

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ISSN 2664-7362 (Print)
ISSN 2664-7370 (Online)

МАТЕРИАЛЫ
IX Международной научной конференции

Донецкие чтения 2024:

образование, наука, инновации,
культура и вызовы современности

Том 8

Юридические науки

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

От имени ректората, Ученого совета Донецкого государственного университета, всего академического сообщества Донецкой Народной Республики приветствую наших друзей из различных регионов Российской Федерации и зарубежных стран, принимающих участие в традиционной, теперь уже IX Международной научной

конференции **«Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности»**.

Минуло девять лет с тех пор, как в нашем университете прошла **первая конференция**, которая за прошедшие годы приобрела широкую известность, стала авторитетным научным собранием, привлекла внимание большого числа ученых. Расширился спектр рассматриваемых научных направлений и вовлеченность в научные дискуссии известных ученых и специалистов-практиков, возросли актуальность и практическая значимость представляемых научных результатов.

Международную многопрофильную научную конференцию «Донецкие чтения» мы проводим уже **третий раз в составе Российской Федерации**. Эпохальное событие – приём Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации – дало могучий толчок развитию и углублению наших научных исследований, благодаря России мы получили достойное финансирование, новейшее оборудование, новые перспективные научные направления и наша общая цель – приложить все усилия к решению задач, которые ставит перед нами Родина.

2022–2031 годы объявлены Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным как **Десятилетие науки и технологий**. Полагаю, что наша многопрофильная конференция вносит достойный вклад в решение задач, поставленных Президентом, в том числе и по привлечению талантливой молодежи в науку – анализ поступивших тезисов показал, что три четверти докладов подготовлены молодыми учёными!

На Конференции будут представлены почти **1 900 научных докладов в четырнадцать профильных секциях**. Будут работать **семьдесят девять подсекций и одиннадцать круглых столов**.

Труды конференции уже сейчас доступны в электронной форме, составляют **десять томов в шестнадцати книгах** общим объемом **5 650 страниц** и будут размещены в наукометрической базе РИНЦ.

В ходе конференции приглашаю вас к обстоятельному разговору о способах и механизмах скорейшего внедрения новых, прорывных научных разработок, с тем чтобы наши достижения способствовали укреплению суверенитета и безопасности нашей и дружественных стран, росту качества жизни россиян.

Желаю успехов всем участникам конференции, а всем нам – новых научных достижений во благо России!

С наилучшими пожеланиями, ректор Донецкого государственного университета, доктор физико-математических наук, профессор
Светлана Владимировна Беспалова

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»

IX Международная научная конференция

Материалы
конференции

Том 8

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

г. Донецк
15–17 октября 2024 г.

Донецк
Издательство ДонГУ
2024

ББК Х.я431
УДК 34(043.2)
Д672

Редакционная коллегия:

С. В. Беспалова (гл. ред.), А. В. Белый (зам. гл. ред.),
Н. В. Асеева, Н. В. Барбашова, Е. М. Сынкова,
О. А. Левендаренко, Л. Ю. Одегова, Е. В. Щербинина,
А.И. Овчаренко (отв. секр. секции), М. В. Фоменко.

Д672 Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IX Международной научной конференции (Донецк, 15–17 октября 2024 г.). – Том 8: *Юридические науки* / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2024. – 312 с.

Ответственность за содержание материалов, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы.

В восьмой том материалов IX Международной научной конференции «Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» вошли исследования по актуальным проблемам юридических наук. Рассматриваются вопросы административного и финансового права, конституционного и международного права, уголовного права, процесса и криминалистики, гражданского права и процесса, теории и истории государства и права.

Освещенные в сборнике проблемы и направления их решения будут полезны студентам и аспирантам, докторантам, преподавателям и специалистам-практикам, проводящим исследования в области юридических наук.

ББК Х.я431
УДК 34(043.2)

© Коллектив авторов, 2024

© Донецкий государственный университет, 2024

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

Беспалова С.В., д-р физ.-мат. наук, профессор, ректор Донецкого государственного университета (г. Донецк).

Заместитель председателя:

Бабурин С.Н., д-р юрид. наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, Президент Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры, Президент Ассоциации юридических вузов (г. Москва).

Члены программного комитета:

Андреев Д.А., д-р ист. наук, доцент, заместитель декана по научной работе исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Аноприенко А.Я., канд. техн. наук, профессор, ректор Донецкого национального технического университета (г. Донецк).

Белый А.В., канд. хим. наук, доцент, проректор Донецкого государственного университета (г. Донецк).

Вартанова Е.Л., д-р филол. наук, академик РАО, декан факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Воронова О.Е., д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры литературы и журналистики Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, руководитель Есенинского научного центра РГУ имени С.А. Есенина, член Общественной палаты Российской Федерации, член Союза писателей и Союза журналистов России, руководитель Центра региональных проектов и межрегиональных связей РГУ имени С.А. Есенина (г. Рязань).

Глухов А.З., д-р биол. наук, профессор, главный научный сотрудник Донецкого ботанического сада, профессор кафедры ботаники и экологии Донецкого государственного университета (г. Донецк).

Данилюк Д.А., канд. физ.-мат. наук, ст. науч. сотр., и.о. директора ФГБНУ «Институт прикладной математики и механики» (г. Донецк).

Зайченко Н.М., д-р техн. наук, профессор, ректор Донбасской национальной академии строительства и архитектуры (г. Макеевка).

Зинченко Ю.П., д-р психол. наук, профессор, академик РАО, декан факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Кирпичников М.П., д-р биол. наук, профессор, академик РАН, декан биологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Кишкань Р.В., директор филиала «Южный» ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт охраны окружающей среды – единый научный центр Минприроды России» (ВНИИ «Экология») (г. Донецк).

Лингарт А.А., д-р филол. наук, профессор, декан филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Лубков А.В., д-р ист. наук, профессор, академик РАО, ректор Московского педагогического государственного университета (г. Москва).

Некипелов А.Д., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, директор Московской школы экономики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Половян А.В., д-р экон. наук, доцент, директор ГБУ «Институт экономических исследований» (г. Донецк).

Приходько С.А., канд. биол. наук, ст. науч. сотр., директор ФГБНУ «Донецкий ботанический сад» (г. Донецк).

Решидова И.Ю., канд. физ.-мат. наук, ст. науч. сотр., и.о. директора ФГБНУ «Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина» (г. Донецк).

Рябичев В.Д., д-р техн. наук, профессор, ректор Луганского государственного университета имени Владимира Даля (г. Луганск).

Соболев В.И., д-р биол. наук, профессор кафедры здоровья и реабилитации Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (г. Ялта).

Соколов И.А., д-р техн. наук, профессор, академик РАН, декан факультета вычислительной математики и кибернетики, зав. кафедрой информационной безопасности Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Тедеев В.Б., канд. техн. наук, профессор, ректор Юго-Осетинского государственного университета имени А.А. Тибилова (г. Цхинвал).

Третьяков В.Т., профессор, декан Высшей школы телевидения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Удодов И.А., канд. хим. наук, доцент, и.о. директора ФГБНУ «Научно-исследовательский институт «Реактивэлектрон» (г. Донецк).

Хомутова Е.В. – канд. биол. наук, и.о. директора ФГБНУ «Институт физико-органической химии и углехимии им. Л.М. Литвиненко» (г. Донецк).

Административное и финансовое право

УДК 342.9

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Анисимова Н.А., ORCID 0000-0001-9721-2058

ФГБОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Воронеж, РФ
agarckova.natali2016@yandex.ru

Введение. В современном мире охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности (далее – охрана ОП и обеспечение ОБ) на объектах железнодорожного транспорта [1] приобрела особую актуальность в связи с появлением новых угроз для государства, что требует создание и реализацию новых подходов к обеспечению безопасности общества и государства.

Особенности деятельности сотрудников органов внутренних дел на транспорте по охране ОП и обеспечению ОБ (далее – ОВДТ) во многом связаны с уникальностью самих объектов железнодорожного транспорта. Среди основных факторов, которые влияют на её осуществление, можно выделить следующие:

- временной промежуток (большинство противоправных действий совершаются в момент, когда имеется большое скопление людей);
- открытый график движения составов.

Цель. Административная деятельность полиции на объектах железнодорожного транспорта осуществляется в целях поддержания ОБ, ОП, личной и имущественной безопасности граждан. Разработка и реализация основных направлений деятельности в данной сфере актуальна на сегодняшний день не только для МВД РФ, но и государства в целом.

Основная часть. На подведении итогов оперативно-служебной деятельности за 2023 год начальник Главного управления на транспорте МВД России Олег Калинин озвучил главные направления совершенствования деятельности ОВДТ на 2024 год:

- выявление и предотвращение рисков осложнения оперативной обстановки в период подготовки и проведения выборов Президента РФ;
- повышение эффективности работы по предупреждению фактов незаконных вмешательств в деятельность объектов транспорта и

расследованию преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Направления деятельности ОВДТ зависят от поставленной цели и задач. Основной перечень мероприятий по охране ОП и обеспечению ОБ реализуется посредством административной деятельности наружных служб полиции, в частности патрульно-постовой службой полиции.

Исходя из специфики функционирования объектов железнодорожного транспорта, формируются наряды сотрудников полиции, которые осуществляют передвижение по территории обслуживаемого участка, применяя средства визуального и технического контроля. При этом используются меры государственного принуждения, закрепленные в законодательстве РФ.

Такая форма несения службы как сопровождение подвижных составов железнодорожного транспорта применяется в целях отслеживания оперативной обстановки на пути следования.

Сопровождение подвижных составов регламентируется отдельными нормативными актами МВД РФ. Так, в положениях Приказа МВД России № 495[2] закрепляется, что наряды сопровождения из числа сотрудников патрульно-постовой службы формируются исходя из расчетного времени нахождения в пути в количестве до трех человек, в связи с чем выделяются следующие виды сопровождения:

1. Сквозное: осуществляется от пункта отправления до пункта прибытия.
2. Эстафетное: осуществляется в пределах зоны обслуживания.
3. По участку: осуществляется одним нарядом на одном из участков, закрепленным за ним.

Эффективность деятельности сотрудника патрульно-постовой службы зависит в большей степени от выбора места наблюдения за территорией, внимательности, а также знания обстановки.

Предлагаем следующие тактические приемы для сотрудников полиции в рамках несения службы в зонах, которые прилегают к вокзалу:

1. Заступив на службу тщательно ознакомиться с территорией и расположением на ней объектов.
2. Обследовать территорию обслуживаемого участка, осмотреть зоны поста.
3. Обменяться необходимой информацией с сотрудниками территориальных ОВД.
4. Установить особенности совместного патрулирования, учитывая отдельные участки, установить время.
5. Использовать такие приемы как хождение по территории, так и стояние на одном месте в целях полного контроля обстановки.
7. Осуществлять скрытое наблюдение за отдельной территорией.

Деятельность ОВДТ по охране ОП и обеспечению ОБ подразумевает проведение профилактических рейдов и операций. Подобные мероприятия проводятся во взаимодействии с различными государственными органами, общественными формированиями и гражданами, а также различными субъектами транспортной безопасности. Это обеспечивает возможность осуществления охраны ОП и обеспечения ОБ в местах со сложной оперативной обстановкой.

Отметим, что деятельность ОВДТ по обеспечению охраны ОП и ОБ на объектах железнодорожного транспорта включает в себя не только вопросы предупреждения и пресечения противоправных деяний, а также и более масштабные мероприятия, в том числе по предупреждению и пресечению террористических актов.

Помимо вышеуказанных мер считаем целесообразным использовать системы различных инженерных установок в целях эффективности работы сотрудников полиции. К ним относятся:

- комплексы видеонаблюдения;
- комплексы сканирования ручной клади и багажа.

Использование новейших достижений науки и техники, работа которых осуществляется посредством искусственного интеллекта в целях обеспечения транспортной безопасности Минтрансом России, а также МВД РФ, на объектах железнодорожного транспорта, на наш взгляд, окажет положительный эффект на результаты работы.

Заключение. Подводя итог, можно сделать вывод о том, что угрозы транспортной безопасности относятся к перечню угроз национальной безопасности. В связи с этим возникает необходимость эффективного осуществления охраны ОП и обеспечения ОБ на объектах железнодорожного транспорта.

Список литературы

1. Романова, Н. Г. Проблемы нормативно-правового регулирования охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности на водном транспорте / Н. Г. Романова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 3(17). – С. 116-126. – EDN ONTTUJ.
2. Начальная профессиональная подготовка и введение в специальность: учебное пособие / Н. Э. Егорова, Е. Е. Новичкова, М. Ю. Аграфонов [и др.]. Часть I. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2014. – 332 с. – EDN ULBQNN.

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Былинин Я.В., канд. юрид. наук, ORCID 0009-0004-0250-6678,

Кудрявцева И.В.

Донецкий филиал ФГКОУ ВО «Волгоградская академия
Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Донецк, РФ
irene-kiv@mail.ru

Введение. В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Любая власть и реализация её политики должны обеспечиваться собственными материальными и финансовыми ресурсами. В настоящее время одна из главных задач власти – это предоставление общественно значимых услуг населению. Местное самоуправление выполняет эту задачу даже в большей степени, чем государственная власть, поскольку одна из основных целей местного самоуправления – это удовлетворение базовых жизненных потребностей населения. Для этого органы местного самоуправления обладают определённым объёмом имущества, закреплённым за ними на основе права муниципальной собственности.

Цель. Институт права муниципальной собственности возник в российской юриспруденции относительно недавно, поскольку фактическое выделение муниципальной собственности из государственной произошло немногим более трех десятков лет назад. По этой причине он не достаточно изучен, преимущественно он рассматривается на уровне различных отраслей законодательства.

Основная часть. История муниципальной собственности в Российской Федерации начинается с 1991 года, с принятия Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» [1], определившее основные формы собственности в стране, в том числе и муниципальную, а также порядок передачи имущества в муниципальную собственность и определившее ее виды.

Впервые муниципальная собственность была закреплена в Конституции РФ в 1993 году [2]. Формы собственности были разделены на частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности, а также гарантировалось право муниципалитетов на владение и распоряжение своим имуществом. Гражданский кодекс Российской

Федерации [3] изначально раскрывает понятие «муниципальной собственности», а также рассматривает вещные права на землю.

В 1995 году был принят Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [4], расширивший права муниципалитетов в сфере государственного управления и обеспечивший им большую независимость и автономию. А в 1998 году был принят ФЗ «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» [5], установивший правовые основы организации и функционирования муниципальной службы, что позволило повысить эффективность работы муниципалитетов и обеспечило более качественное управление муниципальной собственностью. Но, в дальнейшем данные нормативно-правовые акты утратили свою силу.

В период с конца 1990-х – начала 2000-х годов стали возникать проблемы в управлении муниципальной собственностью. Было установлено, что государственные органы неспособны эффективно управлять муниципальными ресурсами. В связи с этим были приняты новые законы, направленные на дальнейшее развитие муниципальной собственности и привлечение частных инвесторов. Законодательно была установлена обязанность государства передавать в муниципальную собственность землю, здания, сооружения и другие объекты бытового назначения. Однако многие объекты оставались в собственности государства. В 2000-е годы национальная экономика начала развиваться более интенсивно. Появилась возможность расширения муниципальных предприятий, что создало благоприятный климат для их успешной деятельности. В последующие годы правительство РФ принимало ряд законов, направленных на развитие муниципальной собственности и ее защиту. В настоящее время муниципальная собственность играет важную роль в экономическом развитии и социальной стабильности, обеспечивая устойчивость и независимость муниципалитетов и регионов. Ее развитие происходит в рамках долгосрочных стратегий, которые включают в себя планы управления муниципальными предприятиями, устранение недостатков в документах по собственности и защите прав собственников.

Муниципальная собственность – это имущество, находящееся во владении муниципальных образований, то есть городов, районов, поселков и т.д. (ст. 215 ГК РФ) [3]. Она включает в себя земельные участки, здания, сооружения, инженерную инфраструктуру, транспортные средства, оборудование и другие материальные объекты. Муниципальное имущество может использоваться для обеспечения коммунального хозяйства, культуры, образования, здравоохранения, жилищного строительства и других целей, определенных законодательством. Владельцы муниципальной собственности обязаны обеспечивать ее сохранность и эффективное использование в интересах населения муниципалитетов. В настоящее время в России существует три уровня

муниципалитетов: муниципальные районы; городские округа; городские поселения. Муниципалитеты имеют право собственности на земельные участки, здания, сооружения, коммуникации, транспортные средства и другое имущество, находящееся на их территории. Они также могут самостоятельно решать вопросы использования этого имущества, а также направлять бюджетные средства на развитие территории [4].

Одним из основных направлений развития муниципальной собственности является создание коммунального имущества, т.е. объектов, которые используются для обеспечения коммунальных услуг населению. На сегодняшний день многие муниципалитеты создали собственные коммунальные предприятия, что позволяет им контролировать качество и стоимость предоставляемых услуг. Также в последние годы наблюдается тенденция к развитию муниципальной собственности в сфере культурно-исторического наследия, спорта и туризма. Однако следует отметить, что в некоторых регионах Российской Федерации муниципальная собственность до сих пор не развита достаточно активно. Это связано с различными проблемами, такими как: отсутствие достаточных финансовых ресурсов, недостаточный уровень управленческой компетенции, коррупция и др.

Заключение. Институт муниципального права в Донецкой Народной Республике находится на этапе формирования. Связано это с новизной самого местного самоуправления как общественно-правового явления. Изучение и обобщение опыта и особенностей функционирования института муниципального права в других субъектах Российской Федерации имеет большое практическое значение. Таким образом, в новых регионах Российской Федерации формирование концепции местного самоуправления, в целом и муниципальной собственности в частности, займет еще несколько лет, до окончания переходного периода.

Список литературы

1. О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность: постановление Верховного Совета РФ от 27.12.1991 № 3020-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. № 3. Ст. 89.
2. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. – Текст : электронный // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023).
4. Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" от 28.08.1995 N 154-ФЗ.
5. Федеральный закон "Об основах муниципальной службы в Российской Федерации" от 08.01.1998 N 8-ФЗ (последняя редакция).

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В МАССОВЫЕ ПРОТИВОПРАВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ: МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ

Гарькавенко Л.В., ORCID 0009-0004-1004-0476,

Алферова М.Ю.

Донецкий филиал ФГКОУ ВО «Волгоградская академия
Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Донецк, РФ
gorkayL7@gmail.com

Введение. В работе раскрываем аспекты общественной проблемы вовлечения несовершеннолетних в массовые противоправные мероприятия. Данная тема становится все более актуальной и насущной. Несмотря на многочисленные усилия государства и общественных организаций по борьбе с правонарушениями среди подростков, данное явление остается серьезной проблемой, требующей комплексного и внимательного подхода.

Цель. Профилактическая работа среди несовершеннолетних с целью недопущения их участия в массовых несанкционированных мероприятиях актуальна и требует усовершенствования не только имеющегося законодательства, но и более серьезной их проработки в направлении предупреждения данных поступков со стороны несовершеннолетних лиц.

Основная часть. Одним из способов реализации своих прав и интересов у граждан, является организация, либо участие в массовых мероприятиях, проводимых мирно, без оружия и в установленном действующем законодательством порядке [1].

Свое мнение о проведении незаконных акциях выразил и Президент России В. В. Путин, который выделил: «Все люди имеют право выражать свою точку зрения в тех рамках, которые предусмотрены законом. Все, что выходит за рамки закона, не просто контрпродуктивно... Тем более ни в коем случае нельзя выталкивать вперед несовершеннолетних. террористы так поступают, когда впереди себя гонят женщин и детей. Здесь немножко фокус смещается, но по сути это то же самое» [2].

Для предотвращения противоправных мероприятий статья 20.2 КоАП РФ 27 декабря 2018 года, была дополнена соответствующей частью 1.1, установившей ответственность за «Вовлечение несовершеннолетнего в участие в несанкционированных собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях или пикетировании, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния» [3].

Анализирую научные работы и публикации компетентных критиков, показывает, что проблема связанная с административной ответственности за конкретное правонарушение является актуальной в связи с участвовавшими случаями.

Вовлечение несовершеннолетних в совершение правонарушений влечет за собой серьезные правовые последствия как для самих

несовершеннолетних, так и для общества в целом. Рассмотрим основные правовые последствия этого явления:

Во-первых, за данное правонарушение предусмотрена административная ответственность. Согласно статье 20.2 КоАП нарушение данного порядка организации влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей, или обязательные работы на срок от двадцати до ста часов, или административный арест на срок до пятнадцати суток; на должностных лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей; на юридических лиц – от двухсот пятидесяти тысяч до пятисот тысяч рублей [3].

Во-вторых, молодёжь, которая была вовлечена в противоправные массовые мероприятия, автоматически становятся правонарушителями. За совершенное административное правонарушение может остаться пятно на репутации подростка, так и его социальное развитие среди сверстников.

В-третьих, после совершения правонарушения несовершеннолетнему необходимо участвовать в реабилитационных программах, психологическая помощь и другие меры направленные на предотвращение повторных противоправных деяний.

Хотелось бы выделить, что факторы вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность, связанную с незаконным мероприятием, могут быть разнообразными и включать в себя как внутренние, так и внешние обстоятельства. Одним из ключевых факторов является отсутствие поддерживающей среды в семье, когда родители не обеспечивают необходимую заботу, внимание и поддержку детям. Это может привести к поиску внимания и признания в других местах, в том числе среди антиобщественных элементов. Тем самым подвергая подростка к незаконным деяниям[4].

Дополнительным фактором может быть психологическое состояние несовершеннолетнего, включая низкую самооценку, стремление к данному роду действий, агрессивное поведение или желание привлечь внимание родители и людей в целом, через необычные или рискованные поступки. Некоторые несовершеннолетние также могут быть уязвимыми к психологическому воздействию со стороны криминальных группировок или пропаганды противоправной деятельности.

Таким образом, факторы вовлечения несовершеннолетних в массовую противоправную деятельность могут быть разнообразными и включать в себя влияние семьи, психологическое состояние подростка.

Для предотвращения вовлечения несовершеннолетних в массовые противоправные мероприятия необходимо принимать следующие меры профилактики

Требуется обратить внимание на воспитание в семье. Родители должны следить за поведением своих детей, общаться с ними, узнавать их занятия и интересы, проявлять внимание и заботу.

Так же, не менее важно обеспечить детей образованием и развитием, что поможет им находить разные способы решения проблем и достижения успеха.

Одной из главных мер, является поддержка со стороны общества. Государственные и негосударственные организации должны предоставлять помощь детям в сложных ситуациях, поддерживать развитие их интересов через спортивные, творческие, образовательные мероприятия.

В заключении хотелось бы отметить, что проблема вовлечения несовершеннолетних в массовые противоправные мероприятия остается одной из самых серьезных социальных проблем современного общества. Подростки, попавшие в вихрь противоправной деятельности, не только становятся жертвами негативных последствий своих действий, но и создают угрозу для общественной безопасности и благополучия.

Заключение. В ходе данной работы было выявлено, что вовлечение несовершеннолетних в массовые противоправные мероприятия обусловлено множеством факторов, включая социальные, экономические, культурные и индивидуальные особенности каждого подростка. Осознание этих факторов помогает более эффективно разрабатывать и внедрять меры профилактики.

Меры профилактики должны быть многоуровневыми и охватывать различные сферы жизни подростков. Важно акцентировать внимание на социальное и экономическое неблагополучия в семьях, а также на создании условий для социальной адаптации и успешного включения несовершеннолетних в общество.

В целом, эффективная профилактика вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность, а именно в незаконные массовые мероприятия, требует комплексного подхода и совместных усилий всех участников общества. Только таким образом можно снизить уровень правонарушений среди подростков и обеспечить им благополучное будущее.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. - Текст: электронный //Официальный интернет – портал правовой информации. – <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.09.2024).
2. Путин назвал опасными незаконные акции протеста [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/politika/10539751>. (дата обращения: 10.09.2024).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ ред. от 11.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) (дата обращения: 10.09.2024).
4. Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность: причины, последствия и правовые аспекты // Научные Статьи.Ру — портал для студентов и аспирантов. — Дата последнего обновления статьи: 16.09.2023. — URL <https://nauchniestati.ru/spravka/vovlechenie-nesovershennoletnego-v-sovershenie-prestupleniya/> (дата обращения: 10.09.2024).

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ: ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ

Гарькавенко Л.В., ORCID 0009-0004-1004-0476,

Змаженко В.В.

Донецкий филиал ФГКОУ ВО «Волгоградская академия
Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Донецк, РФ
gorkayL7@gmail.com

Введение. В последние годы административная деятельность полиции вызывает пристальный интерес как со стороны профессионального сообщества, так и со стороны общества в целом. Это связано с многочисленными изменениями в социальной структуре, правовом регулировании и технологическом развитии. Полиция играет ключевую роль в обеспечении общественного порядка, предотвращении преступлений и защите прав граждан. В связи с этим актуальность исследования административной деятельности полиции приобретает особое значение. В условиях динамичного изменения общественных отношений, экономических и политических реформ, а также глобализации и информатизации возрастает необходимость анализа эффективности и оптимизации деятельности полиции. Важно рассмотреть, как изменяются методы и подходы в административной деятельности полиции на различных уровнях, чтобы соответствовать новым вызовам и потребностям общества.

Цель заключается в проведении всестороннего анализа административной деятельности полиции с различных аспектов ее функционирования и воздействия. Важность данного вопроса обусловлена тем, что эффективность деятельности полиции напрямую влияет на уровень правопорядка и безопасность в обществе. В рамках данной работы, мы рассмотрим как теоретические основы, так и реальные практики, что позволит выявить ключевые проблемы и предложить пути их решения.

Основная часть. Современная полиция сталкивается с комплексом задач, требующих повышенного внимания к административным аспектам своей деятельности. Важным фактором является взаимодействие полиции с различными социальными институтами, государственными органами и гражданскими организациями. Это взаимодействие должно быть основано на принципах законности, прозрачности и подотчетности, чтобы укреплять доверие общества к правоохранительным органам. Административная деятельность полиции непосредственно влияет на повседневную жизнь граждан и уровень их ощущения безопасности. Каким образом структурные и функциональные изменения в системе полиции отражаются на эффективности её работы и восприятии обществом – это ключевые вопросы, которые требуют глубокого анализа и научного осмысления. Исследование этих вопросов может способствовать разработке новых

моделей и практик управления в органах внутренних дел, что, в свою очередь, позволит повысить общий уровень общественной безопасности и доверия к государственным институтам.

Постоянное совершенствование административной деятельности полиции является необходимым условием для эффективного функционирования всей правоохранительной системы. Национальные и международные нормативно-правовые акты требуют от органов внутренних дел повышения профессионализма, ответственности и эффективности в работе. В этом контексте важно изучать лучшие практики административной деятельности полиции не только в Российской Федерации, но и за её пределами.

Так укажем, что административная деятельность полиции представляет собой систематически организованную деятельность, направленную на обеспечение правопорядка, защиту прав и свобод граждан, а также выполнение других функций, связанных с управлением и регулированием общественных отношений [3].

В основе административной деятельности полиции лежат правовые нормы и принципы административного права. Административная деятельность включает в себя широкий спектр задач, таких как контроль за соблюдением законов, предотвращение и раскрытие преступлений, обеспечение безопасности дорожного движения, регулирование миграционных процессов и охрана общественного порядка.

Ключевая черта административной деятельности полиции — это ее непосредственная связь с государством и его институтами. Полиция действует на основе государственной власти, имеет правомочие применять меры принуждения и в определенных случаях ограничивать права граждан во имя достижения общественного блага. Принудительный характер этой деятельности подчеркивает ее административную природу, отличающую полицию от иных институтов, занимающихся охраной правопорядка, таких как частные охранные предприятия [3].

Нормативно-правовая основа административной деятельности полиции включает в себя Конституцию Российской Федерации [1], федеральные законы, подзаконные акты, а также международные правовые акты, признанные Россией. Основой для регулирования административной деятельности полиции служит Федеральный закон «О полиции» [2], в котором прописаны цели, задачи, основные права и обязанности, а также порядок взаимодействия полиции с другими государственными органами и гражданами. Помимо этого, важную роль играют акты органов исполнительной власти, такие как указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации, которые уточняют процедуры и порядок выполнения административных функций полиции.

Практические аспекты административной деятельности полиции охватывают множество направлений и связаны с реализацией нормативно-правовых норм в конкретных условиях и ситуациях. Каждодневная работа

полиции делится на такие ключевые направления, как патрульно-постовая служба, административный надзор, взаимодействие с гражданами и их общественными объединениями, контроль за безопасностью дорожного движения, а также деятельность по предупреждению и раскрытию административных правонарушений. Важно подчеркнуть, что практическая реализация административной деятельности требует четкого взаимодействия между различными подразделениями полиции и постоянно обновляемых методик, и технологий.

В современных условиях все большее значение приобретает использование информационных технологий для автоматизации учета правонарушений, ведения баз данных, а также повышения оперативности и эффективности реагирования полицейских подразделений.

Заключение. Таким образом, административная деятельность полиции играет ключевую роль в обеспечении безопасности и порядка в обществе, формировании общественного сознания и укреплении доверия к правоохранительным органам.

Административная деятельность полиции в значительной степени регулируется нормами права, которые обеспечивают рамки для действий сотрудников полиции и их взаимодействия с населением. Основными актами, регламентирующими административную деятельность полиции, являются Конституция Российской Федерации, Закон о полиции, а также целый ряд подзаконных актов и внутренних инструкций. Это говорит о том, что деятельность полиции строго нормирована, что позволяет обеспечивать ответственность и прозрачность в работе данного ведомства.

Кроме того, эффективность административной деятельности полиции часто зависит от уровня подготовки и профессионализма сотрудников, их умения применять законодательные и нормативные акты на практике, а также готовности к взаимодействию с гражданами и другими органами власти. В перспективе, значительная роль отводится внедрению новых методик и тактик, основанных на аналитике, прогнозировании и превентивных мерах, что способствует более стабильному и безопасному обществу.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020г.].- Текст: электронный //Официальный интернет – портал правовой информации. – <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.09.2024).
2. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс. – (дата обращения: 10.09.2024).
3. Административная деятельность полиции : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» /В. В. Кардашевский, А. М. Низаметлинов, Г. Н. Сулова [и др.] ; под ред. Ю. Н. Демидова. — М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. — 527 с. – ISBN 978-5-238-02511-7. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1028747> (дата обращения: 06.09.2024).

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАН В ПЕРИОД ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

Гарькавенко Л.В., ORCID 0009-0004-1004-0476

Донецкий филиал ФГКОУ ВО «Волгоградская академия
Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Донецк, РФ
gorkayL7@gmail.com

Введение. В данной работе рассматривается вопрос соблюдения прав граждан в период осуществления специальных административно-правовых режимов на территории Донецкой Народной Республики Российской Федерации.

Цель. Исследовать понятие правовых и административно-правовых режимов, способы защиты прав граждан. Рассмотреть вопрос законодательного регулирования защиты гражданских прав и интересов граждан в период осуществления административно-правовых режимов на территории Донецкой Народной Республики Российской Федерации.

Основная часть. Соблюдение прав граждан, как и само правомерное поведение, урегулированное нормами права, являются залогом успешного развития демократического общества. Каждое современное государство стремится создать для своих людей максимально выгодные социальные условия сосуществования и взаимодействия с органами власти.

С этой целью, законодатель устанавливает соответствующие правила поведения в обществе, гарантированные Конституцией страны [1]. Соблюдения заложенных устоев позволяет сохранять и поддерживать общественный порядок и спокойствие.

Отметим, что жить в государстве, которое соблюдает права и свободы своих граждан и в котором само общество отвечает нормам морали, где закон является основой для поведения людей, конечно максимально благоприятно. В таком обществе, гражданин ощущает себя в первую очередь, в безопасности, он понимает, что государство, посредством определенных механизмов регулирования, создает наилучшую версию общества, устанавливая для этого законный правопорядок.

Изучая понятие правового режима, укажем значение оно, что это официально установленный порядок правового регулирования, отражающий совокупность юридических и организационных средств, используемых для закрепления социально-правового состояния объектов воздействия и направленный на обеспечение их устойчивого функционирования [3].

Отсюда, правовой режим – это некий порядок, который обязаны соблюдать в определенных условиях для их личных мер безопасности.

Осознавая данный факт, скажем, что все-таки правовые режимы – это принудительная мера воздействия государства на своих граждан, но в тоже время и выступает необходимой мерой, дабы обезопасить население от чрезвычайных ситуаций и или же от последствий военных действий.

В свою очередь, административно-правовой режим выступает как разновидность управленческих режимов государства.

Административно-правовые режимы в своей основе являются одним из механизмов, который создан для регулирования безопасности, защиты гражданских прав и интересов граждан на определенной территории, что и создает спокойствие и уверенность граждан в действиях государства.

Также, отметим, что административно-правовой режим это урегулированный правовыми средствами комплекс управленческих мер и мероприятий, предусмотренный и реализуемый для достижения целей обеспечения национальной безопасности [3].

Отсюда можем судить о масштабе защиты прав и свобод человека и гражданина, как реализация национальной безопасности.

К основным видам специальных административно-правовых режимов многие авторы, как правило относят следующие:

- режим военного положения;
- режим чрезвычайного положения;
- особый режим контртеррористической операции [3].

Таким образом, более детально рассмотрим соблюдение прав граждан в период введения специального административно-правового режима военного положения на территории Донецкой Народной Республики Российской Федерации.

Руководствуясь нормами Федерального Закона РФ «О военном положении»[2] можем отметить следующее, что в период действия данного нормативного акта, граждане Российской Федерации пользуются всеми своими Конституционными правами и свободами человека и гражданина за исключением ограничений, установленных данным законом.

Таковыми ограничениями могут выступать следующие меры:

- запрещение или ограничение проведения собраний, демонстраций, пикетов, митингов и других массовых мероприятий, так как они предусматривают большое скопление людей в одном месте.

Поэтому данная мера ограничения свобод граждан вводится исключительно с целью защиты жизни и здоровья граждан. Кроме того, с участвовавшими случаями атак беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) на территории Донецкой Народной Республики РФ и других территорий, в том числе с установленными на них взрывоопасными

устройствами, приводит к значительным жертвам среди мирного населения.

Данный факт, безусловно, говорит об обоснованности введения такого рода ограничений прав и свобод граждан в период военного положения.

Также массовые скопления людей в такой период, достаточно трудно контролировать и обеспечить общественную безопасность, так как предупредить заранее о готовящейся атаке БПЛА является затруднительным моментом. Осуществление защиты здоровья, жизни и прав граждан в этой ситуации со стороны правоохранительных органов становится весьма сложной задачей для разрешения и урегулирования, которой и вводятся специальные ограничительные меры безопасности.

- ограничения движения транспортных средств и осуществление их досмотра является еще одной необходимой мерой при введении военного положения на территории Донецкой Народной Республики РФ. Так как, при помощи транспортных средств могут осуществлять незаконную транспортировку огнестрельного оружия, боеприпасов и других, опасных для здоровья граждан предметов.

Заключение. Таким образом, рассматривая вопрос соблюдения прав граждан в период осуществления специальных административно-правовых режимов на территории Донецкой Народной Республики Российской Федерации, отметим, что, все ограничения прав и свобод человека и гражданина вводятся обоснованно и согласно действующему законодательству. В период действия специальных административно-правовых режимов, задействованные государственные силовые структуры, осуществляют свои функции в рамках, возложенных на них обязанностей законодателем.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации:[принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020г.]- Текст: электронный //Официальный интернет – портал правовой информации. – <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.09.2024).
2. О военном положении: Федерального Закона РФ от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 02.11.2023): Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс. – (дата обращения: 10.09.2024).
3. Административная деятельность полиции : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В. В. Кардашевский, А. М. Низаметлинов, Г. Н. Сулова [и др.] ; под ред. Ю. Н. Демидова. — М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. — 527 с. – ISBN 978-5-238-02511-7. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1028747> (дата обращения: 06.09.2024).

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Герасимова Е.В., ORCID 0000-0002-0266-9029

ФГБОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Воронеж, РФ
gev89515464242@yandex.ru

Введение. Вопросы, связанные с правовым положением человека в социуме, а также отдельных его категорий или даже целых слоев населения, всегда были и остаются под пристальным вниманием правового сообщества. В контексте активных миграционных процессов, происходящих как по всему миру, так и в нашем государстве, вопросы, связанные с правовым положением несовершеннолетних мигрантов как отдельной категории субъектов правоотношений выступает крайне актуальной и своевременной.

Цель. Как правило, на территории Российской Федерации существует внутренняя и внешняя миграция. Как показывает практика, в настоящее время именно состояние внешней миграции наиболее остро вызывает спектр проблем, связанных с недостаточной урегулированностью порядка пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан, в особенности несовершеннолетних представителей иностранных государств.

Основная часть. Национальное законодательство нашего государства в области регулирования данной сферы общественных отношений, в недостаточной степени разработано и реализовано на практике. Однако стоит отметить, что вопросы по детальному урегулированию правового статуса совершеннолетних иностранных лиц, прибывших на территорию нашего государства и лиц без гражданства, в настоящее время обеспечиваются в достаточном объеме, что нельзя сказать про положение несовершеннолетних мигрантов. То есть речь идет о том, что законодатель не рассматривает в полном объеме правовое положение несовершеннолетних мигрантов как особой социальной группы, что порождает проблемы в правоприменительной деятельности внутренних дел, в том числе подразделений по вопросам миграции.

Правовой статус как теоретическая категория включает права и обязанности в качестве центрального элемента, а также и другие компоненты: гражданство, гарантии, ответственность и др. Административная правосубъектность у иностранных граждан, в том

числе несовершеннолетних, возникает в основном с момента прибытия на территорию РФ.

Правовой основой, определяющей статус иностранных граждан на территории РФ, следует считать содержание ст. 62 Конституции РФ, которое ориентировано на предоставление иностранным гражданам возможности пользоваться правами и нести соответствующие обязанности наравне с гражданами РФ.

Правовой статус лиц без гражданства во многом схож со статусом иностранных граждан [1]. То есть в данном случае допустимо говорить о том, что лицо без гражданства и иностранное лицо, прибывшее на территорию нашего государства, попадают под общую юрисдикцию. В полном объеме эти нормы распространяются и на несовершеннолетних иностранных граждан.

Федеральный закон № 115 [2] разъясняет особенности правового статуса, а также характера правовых взаимоотношений совершеннолетних лиц, прибывших на территорию РФ. Однако в его содержании отсутствует упоминание о правовом положении несовершеннолетнего иностранного гражданина, прибывшего на территорию нашей страны с родителями либо самостоятельно.

Конструкция самого Федерального закона в перспективе ориентирована на общее представление и правовое закрепление такой категории лиц как «иностранец». В законе закреплено, что содержание данного понятия определяет обязательное присутствие у такого лица «доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства», то есть речь идёт о паспорте. Закономерно возникает вопрос о том, что же будет официальным подтверждением такой принадлежности у несовершеннолетнего ребёнка, не достигшего возраста 14 лет, прибывшего на территорию РФ с родителем.

Дальнейшее содержание данного закона также направлено исключительно на регулирование правового положения «иностранного гражданина», прибывшего на территорию РФ, в зависимости от сфер его деятельности. Признание существования несовершеннолетних мигрантов на территории РФ, как отдельных субъектов правовых отношений, ранее игнорировалось.

В качестве прообраза решения данной проблемы, законодателем вносится в ч. 2 ст. 3 Федерального закона № 115 небольшая формулировка следующего характера: «... решение иных задач внутренней и внешней политики особенности правового положения отдельных категорий иностранных граждан, носящие временный характер, могут определяться указами Президента Российской Федерации». Такое определение ясно даёт понять, что урегулирование правового статуса несовершеннолетних лиц, прибывших на территорию нашего государства, на законодательном уровне по-прежнему не носит характер масштабной проблемы.

По логике законодателя, достаточным усматривается закрепление в Конституции положения о том, что права и законные интересы детей защищаются в нашем государстве вне зависимости от их гражданства. Однако это условие не разрешает всех текущих проблем в полной мере. На практике зачастую сталкиваются с рядом проблем в вопросе социального устройства иностранных детей, не только их родители, но и компетентные государственные органы, службы и должностные лица.

В настоящее время законодательная система Российской Федерации включает ряд отдельных норм, которые, так или иначе, ориентированы на урегулирование административно-правового статуса несовершеннолетних мигрантов.

Стоит отметить, что на законодательном уровне до сих пор отсутствует закрепление самого понятия «несовершеннолетний мигрант», этот правовой пробел также препятствует разработке четких направлений по решению данной проблемы. Объясняется данный тезис следующим: пока не определен объект общественных отношений, не представляется возможным с позиции закона четко определить границы его правового положения. Целесообразным представляется более детальный и основательный подход к решению проблемы по определению правового положения несовершеннолетнего мигранта.

Заключение. Таким образом, правовой статус как теоретическая категория включает права и обязанности в качестве центрального элемента, а также и другие элементы: гражданство, гарантии, ответственность и другие. Административная правосубъектность у иностранных граждан, в том числе несовершеннолетних, возникает в основном с момента прибытия на территорию РФ. На законодательном уровне до сих пор отсутствует закрепление самого понятия «несовершеннолетний мигрант», этот правовой пробел также препятствует разработке четких направлений по решению данной проблемы. Объясняется данный тезис следующим: пока не определен объект общественных отношений, не представляется возможным с позиции закона четко определить границы его правового положения

Список литературы

1. Новичкова, Е. Е. Лицо без гражданства. Теоретический и международный правовой аспект проблемы / Е. Е. Новичкова // Вестник Уральского финансово-юридического института. – 2016. – № 4(6). – С. 98-102. – EDN XAZFQR.
2. Федеральный Закон «О правовом положении иностранных граждан в России» от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3032.

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ СТАТУСА ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ерохина Т.В., канд. юрид. наук, доц., ORCID 0000-0002-8801-9253
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
г. Саратов, РФ
erohinatv@rambler.ru

Введение. Правовое положение Генерального прокурора Российской Федерации определяется множеством нормативных правовых актов различного уровня. Ни один из них, при этом, не дает четкого понимания о статусе этого лица. Более того, используемая в ФЗ от 17 января 1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – ФЗ о прокуратуре) терминологическая неопределенность вводит в заблуждение относительно правовой природы статуса руководителя главного надзорного органа России. К тому же, по справедливому А.Ф. Смирнова, «В ситуациях, когда законодателем допущены неопределенности в формулировках нормативных правовых актов, использование указанных способов толкования лишь отчасти позволяет правильно понять волю законодателя, оформленную в законе» [1, с. 174]. Теоретико-методологическая разработанность данного вопроса является крайне низкой, что не позволяет прояснить ситуацию и осложняет правоприменение отдельных положений ФЗ о прокуратуре. Большинство научных работ посвящено реализации отдельных полномочий Генерального прокурора РФ [2], проблемам определения места прокуратуры РФ в системе органов государственной власти (государственных органов) либо в системе государственной службы РФ [3], которые рассматриваются вне связи с ролью Генерального прокурора РФ. Чрезмерное увлечение вопросами государственной службы иных видов и отнесения к ней служащих тех или иных государственных органов незаслуженно оставляет за пределами внимания исследователей вопросы о статусе лиц, замещающих государственные должности.

Цель. Целью настоящего исследования является анализ действующего законодательства о правовом положении Генерального прокурора Российской Федерации, выявление и определение на их основе статуса такого лица, выработка предложений по актуализации норм ФЗ о прокуратуре в части уточнения статуса Генерального прокурора РФ.

Основная часть. Общие полномочия, порядок назначения и освобождения от должности Генерального прокурора РФ установлены Конституцией РФ (ст.ст. 83, 129, п. «м» ч.1 ст. 102 и др.). Федеральный закон о прокуратуре РФ, определяющий организацию и порядок деятельности прокуратуры РФ, рассматривает Генерального прокурора как

главу Генеральной прокуратуры РФ (ст. 14), раскрывает порядок назначения и освобождения его от должности (ст. 12), называет основные полномочия (ст. 17 и др.). Детальная регламентация отдельных полномочий Генерального прокурора получили развитие в нормах отраслевого законодательства (УПК РФ, УК РФ, КоАП РФ и др.), Указах Президента РФ и Приказах Генпрокуратуры РФ.

Согласно теории административного права в органах государственной власти (государственных органах) можно выявить несколько групп должностей: должности государственной службы, государственные должности, должности, не являющиеся должностями государственной службы и должности по рабочим профессиям. Очевидно, что Генеральный прокурор РФ может относиться к одной из первых двух групп должностей. К какой именно – к государственным служащим или к государственным должностям – четкого ответа не дает ни Основной закон РФ, ни ФЗ о прокуратуре РФ. Вместе с тем, ответить на этот вопрос можно исходя из анализа норм служебного законодательства.

В тексте федерального закона о прокуратуре РФ используются термины «прокурорский работник» и «прокурор», определения которых вызывают некоторые вопросы. Этимология указанных терминов раскрывается в ст. 54 ФЗ о прокуратуре. При этом прокурорскими работниками признаются «прокуроры, а также другие работники органов и организаций прокуратуры, имеющие классные чины (воинские звания)». А в наименование «прокурор» включаются «Генеральный прокурор Российской Федерации, его советники, старшие помощники, помощники и помощники по особым поручениям, заместители Генерального прокурора Российской Федерации, их помощники по особым поручениям, заместители, старшие помощники и помощники Главного военного прокурора, все нижестоящие прокуроры, их заместители, помощники прокуроров по особым поручениям, старшие помощники и помощники прокуроров, старшие прокуроры и прокуроры управлений и отделов, действующие в пределах своей компетенции». Исходя из вышесказанного следует, что все должности категории «прокурор», включая Генерального прокурора РФ, являются прокурорскими работниками. Так ли это?

Напомним, что согласно абз.2 ч.1 ст. 40 ФЗ о прокуратуре «Прокурорские работники являются федеральными государственными служащими...». Отсюда можно заключить, что закон о прокуратуре наделяет Генерального прокурора РФ статусом федерального государственного служащего. Однако, при тщательном прочтении ФЗ от 27 мая 2003 г. № 58 «О системе государственной службы в Российской Федерации» и ФЗ от 27 июля 2004 г. № 79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» становится понятной ошибочность предложенной законом о прокуратуре служебной природы должности Генерального прокурора. Генеральный прокурор РФ не

относится к государственным служащим, он является лицом, замещающим государственную должность РФ. В подтверждение сказанного приведем некоторые аргументы.

Во-первых, государственная должность характеризуется установлением Конституцией РФ и федеральными законами.

Во-вторых, назначением государственной должности является непосредственное исполнение полномочий федеральных государственных органов.

В-третьих, обеспечению исполнения полномочий лиц, замещающих государственные должности, содействует институт государственной службы.

Все названные признаки государственных должностей полностью применимы к должности Генерального прокурора РФ и были упомянуты ранее.

Четвертым, нормативно установленным, и поэтому неоспоримым аргументом в поддержку статуса Генерального прокурора как лица, замещающего государственную должность, является наличие должности Генерального прокурора РФ в Сводном перечне государственных должностей РФ, утвержденном Указом Президента РФ от 11 января 1995 № 32.

Заключение. Таким образом, для верного понимания статуса генерального прокурора РФ необходимо элиминировать названные выше несовершенства Закона о прокуратуре РФ. Для этого следует абзац 2 пункта 1 статьи 40 изложить в следующей редакции: «Прокурорские работники, за исключением Генерального прокурора Российской Федерации, являются федеральными государственными служащими, исполняющими обязанности по должности федеральной государственной службы с учетом требований настоящего Федерального закона.». В качестве альтернативы можно также предложить исключить Генерального прокурора РФ из обозначения наименования «прокурор» в статье 54 ФЗ о прокуратуре.

Список литературы

1. Смирнов А.Ф. Неопределенность формулировок в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 12. – С. 174–180. – DOI: 10.17803/1994-1471.2020.121.12.174-180
2. Долгополов П.С. Прокурор: полномочия, основания и порядок деятельности // СПС – КонсультантПлюс. 2024.
3. Нагорных Р.В., Смирнов А.В. Принципы государственной службы в органах прокуратуры России: проблемы определения и систематизации // Административное право и процесс. – 2023. – № 7. – С. 12–16. – DOI: 10.18572/2071-1166-2023-7-12-16.

АФФИЛИРОВАННОСТЬ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ

Завгородняя А.А., канд. юрид. наук, доц., ORCID 0000-0001-5120-7018,

Волкова А.С.

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ
radionova.alina22@rambler.ru

Введение. Понятие «аффилированность» приобрело распространение из-за ряда скандалов-разоблачений в бизнесе, сфере образования, закупок, строительства и др. Все чаще понятия «аффилированные лица» употребляют с отрицательным оттенком, поскольку под ним понимают участников или фирмы, которые имеют действенные рычаги давления на юридическое лицо, но при этом скрывают свое присутствие в его хозяйственной деятельности.

Цель исследования заключается в исследовании понятия «аффилированность» в гражданском праве, изучении основных признаков аффилированности.

Основная часть. Понятие «аффилированный» происходит от английского «affiliate» – «присоединять», «устанавливать связь», соответственно «affiliation» – связь, соединение. То есть, когда речь идет об «аффилированности», то чаще всего имеется в виду связь с определенным объектом. Часто для понимания значения аффилированности используются словосочетания «аффилированное лицо» или «аффилированное предприятие».

Аффилированное лицо – это юридическое или физическое лицо, которое может влиять на деятельность субъекта, поскольку владеет долей его капитала или является членом органов правления. Например, аффилированным лицом компании может быть член совета директоров, исполнительный директор и т.д. Аффилированная фирма – это фирма, которая подчиняется более крупному, или является его филиалом. Такая фирма может вести собственную хозяйственно-экономическую деятельность, но все ключевые вопросы будут решаться в главной управляющей фирме.

Итак, аффилированность обозначает состояние, при котором одно лицо или группа лиц имеют возможность прямо или косвенно влиять на принимаемые решения другого лица (организации) в силу юридической или фактической связи между ними.

О. Т. Чумаковой указывается, что первое упоминание об аффилированных лицах содержалось в Указе Президента РФ от 07.10.1992 г. № 1186 «О мерах по организации рынка ценных бумаг в процессе приватизации государственных и муниципальных предприятий» [1, с. 156].

Легальное же закрепление рассматриваемой дефиниции произошло в 1998 г., в процессе внесения изменений в ст. 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 г. № 948–1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [1, с. 156].

Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» введена статья 53.2 – «Аффилированность». Если Гражданский кодекс РФ ставит наступление правовых последствий в зависимость от наличия между лицами отношений связанности (аффилированности), наличие или отсутствие таких отношений определяется в соответствии с законом.

Е.А. Суханов понимает под аффилированностью «возможность одного лица оказывать влияние на принятие решения другим лицом» [2, с. 251]. Таким образом, под аффилированностью ученый понимает субъективное право лица.

Как отмечается В.В. Долинской, современное понятие «аффилированность» или используется в разных отраслях законодательства с несовпадающим значением, или влияет на введение в разные отрасли законодательства новых смежных с ним терминов с пересекающимся или несовпадающим значением (например, аффилированные лица, группа лиц, взаимозависимые лица, контролирующие и подконтрольные лица, аффилированность) [3, с. 49].

Следует отметить, что в науке ведутся споры по поводу того, является ли данное правоотношение гражданско-правовым или термин «аффилированность» можно использовать и в других отраслях. По мнению Е. А. Суханова выработка единого понятия «аффилированности» для всего законодательства «невозможно и нецелесообразно» [2, с. 253]. Иное мнение у И. С. Шиткиной. Она одна из первых говорила о многозначности данного понятия [4, с. 325].

Среди основных признаков аффилированности выделяют наличие контроля одного лица над другим, способность влиять на состав и принятие решений органами управления юридического лица, а также наличие значительной доли участия в уставном капитале коммерческих организаций.

Особое внимание уделяется аффилированности в корпоративном праве. Взаимоотношения между акционерами, учредителями и иными заинтересованными сторонами часто основываются на принципах аффилированности, что может приводить к выводу активов, созданию фиктивных сделок или манипулированию корпоративным управлением в интересах узкого круга лиц. Это требует повышенного внимания со стороны регуляторных органов и соответствующих правоприменительных институтов.

Одним из наиболее распространенных примеров аффилированности является владение контрольным пакетом акций, что предоставляет владельцу возможность влиять на принятие решений акционерного общества. Другими примерами могут служить договорные отношения, семейные связи, участие в управлении и других органах юридического лица.

Признаки аффилированности становятся критически важными факторами, когда речь заходит о принятии деловых решений, установлении связей и оценке потенциальных конфликтов интересов. Под аффилированностью понимают наличие устойчивых связей между различными организациями или физическими лицами, которые могут привести к влиянию на деятельность друг друга. К такому влиянию можно отнести:

- участие в коллегиальном органе управления организации: исполнительном органе, совете директоров или наблюдательном совете;
- возможность распоряжаться не менее 20 % общего количества голосов;
- единоличное руководство;
- родственные отношения с руководителем компании.

Практика показывает, что также признаком аффилированности могут быть случаи, когда одна компания является кредитором другой, две компании в государственных органах представляет один и тот же человек. Также когда одни и те же люди являются сотрудниками двух организаций или же товары двух компаний хранятся на одном складе.

Заключение. Итак, аффилированность в гражданском праве – это многоаспектное понятие, играющее важную роль как в юридической практике, так и в экономическом анализе. Она требует внимательного регулирования для обеспечения прозрачности, честности и добросовестности в гражданско-правовых отношениях, а также служит инструментом для анализа и управления внутренними корпоративными процессами.

Список литературы

1. Чумакова, О. Т. Понятие «аффилированные лица» в системе законодательства Российской Федерации и проблемы его применения / О. Т. Чумакова. // Молодой ученый. — 2018. — № 23 (209). — С. 156-158. — URL: <https://moluch.ru/archive/209/51239/> (дата обращения: 01.09.2024).
2. Суханов, Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е. А. Суханов. — М.: Статут, 2014. — 456 с.
3. Долинская, В.В. Аффилированность и цели правового регулирования / В.В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2016 — № 3 — С. 48–50.
4. Корпоративное право: Учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: Статут, 2018. – 735 с.

ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Кавыригина В.А., канд. экон. наук, ORCID 0000-0002-1762-2477

ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, РФ

kvik.5455@gmail.com

Введение. Согласно договору о принятии Донецкой Народной Республики (ДНР) в состав Российской Федерации (РФ) в регионе необходимо в кратчайшие сроки, до 1.01.2026, создать действенную систему управления. Это означает, в том числе и организацию контрольно-надзорной деятельности.

Целью исследования является выявление проблем организации муниципального контроля и выработки на основе изучения опыта одного из субъектов РФ (Новгородской области) конкретных предложений для ДНР.

Основная часть. Муниципальный контроль при пристальном внимании к нему оказывается недостаточно изученным объектом. Некоторые исследователи трактуют его как право и обязанность осуществлять контрольные мероприятия по определённым вопросам местного значения в формах (пределах), установленных соответствующими федеральными законами и законами субъектов РФ [1]. Другие отмечают, что он является функцией местного самоуправления, способом реализации муниципального управления [2]. Не выработано общих подходов к определению места и роли муниципального контроля, критериев отнесения контрольных полномочий к городским и районным. Не разработан в достаточной степени механизм взаимодействия между органами местного самоуправления и государственной власти при осуществлении контроля.

С 2008 года муниципальный контроль в РФ находится в стадии становления. В начале органы местного самоуправления зачастую стремились к максимальному расширению его сферы, пользуясь возможностью, предоставленной им Федеральным законом РФ № 294-ФЗ. Количество видов муниципального контроля, практикуемых в общей совокупности регионов, достигало нескольких десятков.

Из них федеральным законодательством были и остаются определены 7 видов контроля: на автомобильном транспорте, городском наземном электрическом транспорте и в дорожном хозяйстве; за исполнением единой теплоснабжающей организацией обязательств по строительству, реконструкции (модернизации) объектов теплоснабжения; в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий; в сфере благоустройства; жилищный; земельный и лесной контроль.

В дальнейшем практическая деятельность выявила много «подводных камней» муниципального контроля. Так, оказалась непропорционально трудоемкой практика осуществления эпизодического контроля и контроля с заведомо низкой отдачей из-за того, что органы местного самоуправления должны были тратить много времени и прилагать усилия для подготовки нормативной базы, назначения ответственных лиц, а затем систематической подготовки отчетов. Для органов местного самоуправления, которые, как правило, испытывали недостаток финансовых, кадровых и организационных ресурсов, данные процедуры оказались слишком сложны, чтобы стремиться к расширению сфер контроля. По этой причине органы местного самоуправления впоследствии нередко отказывались от заявленных видов контроля, ограничиваясь только теми, что определены федеральными законами.

Существенное отличие муниципального контроля от государственного заключается в том, что контролеры не имеют права привлекать нарушителей к юридической ответственности. По результатам проверки они составляют акт и выдают предписание об устранении выявленных нарушений. В случае серьезных нарушений они направляют материалы в органы, осуществляющие государственный надзор.

Особенностью Новгородской области является закон от 31.03.2014 № 524-ОЗ «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Новгородской области отдельными государственными полномочиями Новгородской области в сфере административных правоотношений» [3]. Благодаря этому закону органы местного самоуправления наделены полномочиями по созданию и обеспечению деятельности административных комиссий, что позволяет оперативно рассматривать протоколы об административных правонарушениях. В состав комиссии входят представители структурных подразделений городской Администрации и сотрудники УМВД России.

На органы местного самоуправления распространяется одновременно действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и законодательство субъектов РФ об административной ответственности. Их коллизии существенно снижают действенность контроля исполнения обязательных требований на местном уровне. Иногда муниципальные контролеры даже привлекаются к дисциплинарной ответственности.

Перманентно осуществляется оценка нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Так, за 8 месяцев 2017 г. в Новгородской области по протестам прокуратуры в соответствии с федеральным законодательством приведено 296 правовых актов, подавляющую часть которых составляли акты органов местного самоуправления. Проводя работу по ликвидации устаревших, избыточных и дублирующих требований местных нормативных правовых актов,

прокуратура обращает внимание на статьи воспроизводящие нормы федерального законодательства, противоречащие ему и положения с возможным наличием несоответствий. В результате в Великом Новгороде обеспечены нормативной базой 5 видов муниципального контроля.

Заключение. Обобщение опыта муниципальной контрольно-надзорной деятельности Новгородской области позволяет сделать выводы о том что в условиях критического недостатка финансовых, кадровых и организационных ресурсов, который испытывают органы местного самоуправления ДНР нерационально стремиться к наращиванию количества видов муниципальной контрольно-надзорной деятельности. Вначале следует сосредоточиться на тех видах, которые прямо обозначены федеральными законами, особенно на жилищном и земельном контроле.

Целесообразно наладить систему взаимодействия органов публичной власти, общественности и бизнеса, эффективную работу с обращениями населения, развитие обратной связи от подконтрольных субъектов.

Опыт Новгородской области может быть использован при организации муниципального контроля в ДНР при разработке нормативно-правовой базы (положений и административных регламентов по каждому виду муниципального контроля). Представляет интерес региональный закон о наделении органов местного самоуправления муниципальных образований отдельными государственными полномочиями Новгородской области в сфере административных правоотношений.

Список литературы

1. Бялкина, Т.М. О некоторых вопросах определения, правовой регламентации и практической реализации муниципального контроля / Т.М. Бялкина. – Текст: непосредственный // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. – 2019. – № 2. – С. 35–37.
2. Бышков, П.А. Муниципальный контроль в системе функций местного самоуправления: монография / П.А.Бышков. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. – 191с. – ISBN: 978-5-238-03184 – Текст: непосредственный
3. О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Новгородской области отдельными государственными полномочиями Новгородской области в сфере административных правоотношений. Областной Закон Новгородской области от 31 марта 2014 г. № 524-ОЗ. – Текст: электронный // Система ГАРАНТ: [сайт]. – 2014. – URL: <https://base.garant.ru/16501518/?ysclid=m0kvlmzibp821159946> (дата обращения 2.09.2024).

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТНОГО РЫНКА КАК ЧАСТИ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Карпов К.А., канд. юрид. наук, ORCID 0000-0001-5496-0515,
ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина», г. Москва, РФ
karpov.moscow@gmail.com

Введение. В настоящее время ввиду легализации майнинга на территории Российской Федерации, а также введения экспериментального правового режима осуществления внешних операций с криптовалютами необходимо уделять внимание финансово-правовому регулированию отношений в данной сфере в дружественных юрисдикций, на примере Республики Беларусь. Фактически российский законодатель выбрал путь легализации рынка криптовалют по подобию рынка ценных бумаг, который и является его составной частью.

Основная часть. Отметим, что по данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) по итогам 2021 года Республика Беларусь входит в двадцатку стран мира по количеству держателей виртуальных валют. По их расчетам около 3,7 % населения страны использует виртуальные валюты с двумя функционирующими криптобиржами. В том числе, СПБ Биржа рассматривает участие в создании криптобиржи в Белоруссии, что станет дополнительной возможностью для российских граждан в инвестировании в рынок виртуальных валют Беларуси. В сравнение с Белоруссией Россия занимает второе место в данном списке с примерно 11,9 % активных пользователей криптовалют. Также за 2022 год в Беларуси было возбуждено около 70 уголовных дел, связанных с незаконным оборотом криптоактивов. [1]

Говоря о правовом регулировании операций посредством использования виртуальных валют, то в соответствии с положениями Декрета № 8 от 21 декабря 2017 года «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет) Президент Республики Беларусь легализовал проведение операций посредством использования виртуальных валют. На основании Декрета до 1 января 2049 года продлен срок действия правового режима парка высоких технологий, в рамках которого начали функционировать первые организации криптовалютного рынка. Также создаются условия для внедрения в стране технологии реестра блоков транзакций (блокчейн) и иных технологий, которые основаны на принципах распределенности, децентрализации и безопасности совершаемых с их использованием операций [2].

На основании Приложения №1 к Декрету под криптовалютой понимается «биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена». Также до 1 января 2023 года все сделки с виртуальными валютами не признаются объектами налогообложения. Контроль за данными операциями с криптовалютами возложен на Министерство финансов Республики Беларусь, которое определяет порядок бухгалтерского учета токенов и операций с их использованием. В Декрете выделяются несколько основных участников данного рынка. К ним относятся:

1. оператор криптоплатформы;
2. владелец цифрового знака (токена);
3. оператор обмена криптовалют.

Под оператором криптоплатформы понимается резидент Парка высоких технологий, который предоставляет с использованием информационной системы физическим и (или) юридическим лицам, в том числе нерезидентам Республики Беларусь, возможность совершения между собой и (или) с оператором криптоплатформы таких сделок (операций) как: отчуждение, приобретение цифровых знаков (токенов) за белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги; обмен цифровых знаков (токенов) одного вида на цифровые знаки (токены) другого вида. Также в соответствии с пунктом 2.3 Декрета данный участник обязан обеспечивать наличие на счетах в банках Республики Беларусь денежных средств в размере не менее 1 млн. белорусских рублей. Оператор криптоплатформы обладает определенными правами, предусмотренными Декретом, а именно:

1. открывать счета в банках, небанковских кредитно-финансовых организациях в Республике Беларусь и за рубежом для проведения расчетов по торгам и осуществляемым им операциям;

2. получать за оказываемые услуги вознаграждение, в том числе токенами, устанавливать его размер и порядок взимания с участников торгов (клиентов);

3. совершать (организовывать) сделки с резидентами и нерезидентами Республики Беларусь, направленные на размещение токенов, в том числе за рубежом, приобретение и (или) отчуждение токенов за белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги, обмен токенов на иные токены в интересах клиентов либо в своих интересах;

4. совершать (организовывать) иные сделки (операции) с токенами, за исключением операций по обмену токенов на объекты гражданских прав иные, чем белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги, токены.

Касаемо криптоплатформ, заметим, что Российские брокеры проявляют интерес к учреждению данных платформ в Беларуси. Так, Российская инвестиционная компания (ИК) «Цифра брокер» основала криптоплатформу ITS DeFi в Беларуси, оператором которой является ООО «АйТиЭс ДеФай» [3].

Российский брокер вложил в уставной фонд ООО «АйТиЭс ДеФай» 109 млн рублей с общей долей владения 85 % от уставного капитала компании. Белорусская компания является резидентом Парка высоких технологий. Платформа ITS DeFi, является площадкой для торговли криптовалютами и высоколиквидными токенизированными активами, на которой доступна покупка и продажа криптовалют, торги на внебиржевом рынке (OTC) и рынке токенизированных активов (в частности, «высоколиквидными активами фондовых бирж NYSE, NASDAQ, HKEX»). Платформа также предоставляет комплекс услуг по ICO (первичное размещение монет, токенов) и листингу токенизированных активов с двумя режимами подключения к торгам: криптоброкер и инвестор[4].

В свою очередь владельцем цифрового знака (токена) признается лицо – субъект гражданского права, которому цифровой знак (токен) принадлежит на праве собственности или на ином вещном праве. Так, на основании пункта 2.2 Декрета физические лица вправе владеть токенами и с учетом особенностей Декрета имеют право совершать следующие операции: майнинг, хранение токенов в виртуальных кошельках, обмен токенов на иные токены, их приобретение, отчуждение за белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги, а также дарение и завещание токенов. Важно отметить, что деятельность по майнингу, приобретению, отчуждению токенов, осуществляемая физическими лицами самостоятельно без привлечения иных физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам, не является предпринимательской деятельностью. Такие токены не подлежат декларированию. К примеру, 16 августа 2023 года для привлечения средств на финансирование текущей деятельности производитель карьерной техники БелАЗ начал осуществление процедуры первичного размещения цифровых токенов на инвестиционной онлайн-площадке банка БелВЭБ — Finstore.by. К приобретению доступны 1 млн токенов номиналом 20 долл. США каждый. Всего БелАЗ планирует привлечь 20 млн. долларов США. Срок обращения токенов составляет 36 месяцев, заявленная доходность— 5,8 % годовых, выплаты будут осуществляться ежемесячно [5]. Отметим, что спрос на данный актив достаточно высокий – к середине первого дня обращения было продано более 83,6 % всех токенов. [6].

Оператором обмена криптовалют является резидент Парка высоких технологий, который осуществляет с использованием информационных систем и (или) программно-технических комплексов, работающих в режиме самообслуживания (криптоматов), от собственного имени и в своем интересе обмен цифровых знаков (токенов) одного вида на цифровые знаки (токены) другого вида, их покупку и продажу за белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги. Сделки (операции) по покупке и продаже цифровых знаков (токенов) с резидентами Республики Беларусь совершаются в белорусских рублях. В

соответствии с пунктом 2.3 Декрета оператор обмена криптовалют должен иметь на счетах в банках Республики Беларусь денежных средств в размере не менее 200 тыс. белорусских рублей.

Важно заметить, что Национальный банк Белоруссии заинтересован в осуществлении эмиссии белорусского цифрового рубля, а также его возможное использование в трансграничных операциях, учитывая перспективы его взаимодействия с Банком России, который с 15 августа 2023 года начал тестирование цифрового рубля с большим количеством пользователей. Предусматривается возможность резервного восстановления системы цифрового рубля в случае сбоя. Республиканский банк также намерен развивать и смарт-контракты, которые будут выгодны для банков с учетом возможности получения дополнительных доходов от этого сервиса.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что Белоруссия является одной из лидирующих стран мира по уровню развития криптовалютного рынка и по количеству пользователей виртуальных валют. Более того, с учетом недружественных действий ряда государств против Белоруссии и России рынок ценных бумаг Республики Беларусь, как части Союзного государства и ЕАЭС является стратегически важным для обеспечения безопасности и суверенитета Российской Федерации. В этой связи планируется дальнейшая интеграция двух рынков, включая подписание различных соглашений, которые регламентируют процедуру взаимного признания эмиссионных документов компаний двух стран [7].

Список литературы

1. Председатель КГК: нужно обеспечить прозрачность в сфере майнинга криптовалют и обращения токенов. // URL: <https://www.belta.by/economics/view/predsedatel-kgk-nuzhno-obespechit-prozrachnost-v-sfere-majninga-kriptoaljut-i-obraschenija-tokenov-572011-2023/> (дата обращения: 02.08. 2024).
2. Декрет № 8 от 21 декабря 2017 года «О развитии цифровой экономики» // URL: <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716> (дата обращения: 15.07. 2022).
3. «Цифра брокер» запускает криптоплатформу в Беларуси. // URL: <https://frankmedia.ru/136780> (дата обращения: 17.08. 2023).
4. ITS DEFI. // URL: <https://itsdefi.tech> (дата обращения: 18.08. 2023).
5. Первый выпуск токенов от ОАО «БЕЛАЗ». // URL: <https://finstore.by/blog/pervyj-vypusk-tokenov?ysclid=lldoqb59yj361749567> (дата обращения: 03.09.2024).
6. БелАЗ разместил цифровые токены на \$20 млн. // URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/64dcc6a69a79471ea571e119> (дата обращения: 16.08.2023).
7. Проект Распоряжения Правительства Российской Федерации от 12.09.2023 № 2452-р «О подписании Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о проспектах ценных бумаг». // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202309130016?index=2> (дата обращения: 14.09. 2023).

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА УЧИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Орлов Е.И.¹, ORCID 0009-0003-6070-7243,
Арискина Д.Е.², ORCID 0009-0003-6899-6529

¹МАОУ «Средняя школа № 24 имени Героя Советского Союза М.В. Водопьянова»,
г. Красноярск, РФ

²ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет имени
В. П. Астафьева», г. Красноярск, РФ
kspu@mail.ru

Введение. В современных условиях система образования играет ключевую роль в развитии общества, формируя будущее поколение и обеспечивая передачу знаний и культурных ценностей. В этом контексте учителя занимают центральное место, выполняя сложную и ответственную задачу – обучение и воспитание детей и молодежи. Однако успешное выполнение их профессиональных обязанностей возможно только при условии обеспечения надлежащей защиты их прав и свобод.

В последние годы вопросы, связанные с правами учителей, приобретают все большую актуальность. Изменения в законодательстве, развитие технологий, рост социальных ожиданий – все это создает новые вызовы для педагогов, которые требуют не только профессиональных навыков, но и уверенности в правовой защищенности. Нарушения прав учителей приводят к снижению качества образования, профессиональному выгоранию и оттоку квалифицированных кадров из системы образования.

Целью данной статьи является анализ текущего состояния прав учителей в России, выявление существующих проблем и предложений по их решению.

Основная часть. Законодательство Российской Федерации определяет правовой статус педагога, который включает в себя права, обязанности и ответственность, регулирующие их профессиональную деятельность. Ключевым документом, устанавливающим этот статус, является Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В нем учитель определяется как физическое лицо, состоящее в трудовых или служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняющее обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательного процесса.

Перечень прав и свобод педагогических работников не ограничивается только ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Права и свободы можно условно разделить на две группы: связанные с осуществлением педагогической деятельности и направленные на создание условий для эффективного выполнения профессиональных обязанностей [1].

Права и свободы, относящиеся к первой группе, предоставляют педагогам возможность реализовывать творческий потенциал, вносить инновации в образовательный процесс и обеспечивать индивидуальный подход к обучению. В данную категорию входят трудовые права педагогических работников, закрепленные в главе 52 Трудового кодекса Российской Федерации. Они включают право на сокращенную продолжительность рабочего времени, право на ежегодный удлиненный оплачиваемый отпуск, право на длительный педагогический отпуск и т. п. [2].

Права и свободы второй группы обеспечивают педагогам возможность активно участвовать в принятии решений, касающихся образовательного процесса, и защищать свои интересы в случае возникновения конфликтных ситуаций [3]. Права и свободы, закрепленные в Конституции РФ, имеют к данной категории прямое отношение. В качестве примера можно привести свободу слова, право на защиту чести и достоинства, а также, право на неприкосновенность частной жизни.

Несмотря на то, что законодательство детально описано, на практике часто наблюдается расхождение между юридическими нормами и их реальным исполнением. Этические и правовые аспекты, в том числе защита репутации и чести учителей, а также их право на частную жизнь, становятся важными факторами, требующими особого внимания. Необходимость создания условий, способствующих свободе от бюрократической нагрузки и неправомерных действий со стороны участников образовательного процесса, также подчеркивает важность совершенствования правоприменительной практики.

Практическая реализация прав и свобод педагогических работников требует постоянного совершенствования механизмов защиты и учёта актуальных проблем. Обеспечение достойных условий труда, эффективного профессионального развития, социальной защиты и реального участия в управлении образовательными учреждениями напрямую влияет на качество образовательного процесса и благополучие педагогов [4].

Анализ текущего состояния прав учителей в России выявляет как положительные достижения, так и значительные проблемы, требующие оперативного решения. Существующее законодательство и внутренние нормативные акты обеспечивают определенные гарантии для педагогов, однако реальная практика нередко демонстрирует несоответствие между теоретическими положениями и практическими реалиями. Это проявляется в перегрузках, дополнительных административных обязанностях, а также недостаточном доступе к программам повышения квалификации.

Для эффективного решения этих проблем необходимо внедрение нескольких ключевых направлений. Во-первых, требуется улучшение правоприменительной практики, что позволит уменьшить разрыв между

законодательством и его реальным применением. Во-вторых, оптимизация трудовых условий и сокращение административной нагрузки помогут создать более комфортные условия для работы педагогов. В-третьих, поддержка профессионального развития учителей через доступ к современным образовательным ресурсам и создание эффективных систем обратной связи обеспечит возможность для постоянного повышения квалификации и участия в управлении образовательными учреждениями.

Дополнительно, защита профессиональной репутации и прав на частную жизнь учителей, а также создание консультационных и правозащитных служб играют важную роль в обеспечении комплексной защиты прав педагогов. Эти меры помогут создать безопасную и поддерживающую рабочую среду, способствующую эффективной образовательной деятельности и общему благополучию педагогов [5].

Заключение. Таким образом, обеспечение прав и свобод учителей является неотъемлемой частью процесса развития образовательной системы и общества в целом. Эффективная защита прав педагогов способствует не только совершенствованию образовательных услуг, но и укреплению доверия к образовательным учреждениям. Продолжение работы в этом направлении, регулярный мониторинг и корректировка существующих механизмов защиты позволят создать условия, при которых учителя смогут выполнять свою важную роль в обучении и воспитании будущих поколений с максимальной эффективностью и удовлетворением. Учителя, являясь носителями моральных ценностей и этических норм, обязаны не только соблюдать профессиональные стандарты, но и защищать свои права в соответствии с законодательством.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 24 июля 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (ч. 1).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 6 августа 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 1.
3. Профессиональный стандарт педагога: утв. приказом Минтруда России от 18 октября 2013 г. № 544н // Российская газета. – 2013.
4. Защита трудовых прав педагогов. 100 ответов на вопросы. – Пермь: Пермская региональная общественная организация «Гражданское участие», 2016.–100с.
5. Сергеенко, Ю. С. Современная правовая политика государства в сфере защиты прав педагогических работников / Ю. С. Сергеенко // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-pravovaya-politika-gosudarstva-v-sfere-zaschity-prav-pedagogicheskikh-rabotnikov>.

ПРЕВЫШЕНИЕ ВЛАСТИ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Пашков С.Н., канд. юрид. наук, доц., ORCID 0009-0001-5190-0784,

Зайцев Е.И.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

s.pashkov@donnu.ru

Введение. Превышение власти как правовая категория представляет собой одну из ключевых проблем в области административного права. Это явление возникает, когда должностное лицо осуществляет свои полномочия не в правовых рамках, а с превышением пределов, установленных законом или регламентом. Такой подход может привести к нарушению прав граждан и организации, что требует обязательной юридической оценки и реагирования со стороны контролирующих и надзорных органов.

Цель – раскрыть понятие «превышение власти» как правовой категории.

Основная часть. Понятие «превышение власти» (также известное как «превышение полномочий») относится к ситуации, когда должностное лицо или орган власти использует свои полномочия не по назначению, часто выходя за пределы своих законных полномочий. Это может проявляться в различных формах, таких как злоупотребление служебным положением, принятие решений, которые наносят ущерб правам и законным интересам граждан, или же использование власти в личных целях.

А.Р. Некрасова отмечает, что превышение власти может иметь серьезные последствия как для самого должностного лица (вплоть до уголовной ответственности), так и для системы управления в целом, подрывая доверие граждан к государственным институтам. В правовых системах существуют механизмы, позволяющие защищать права граждан и пресекать подобные действия, включая судебные иски, а также обращения в антикоррупционные органы [1, с.62].

Важнейшим аспектом данной проблемы является определение границ полномочий государственных служащих. Если должностное лицо превышает свои полномочия, это может привести к серьезным правовым последствиям как для самого лица, так и для организации, которую оно представляет.

В этом контексте необходимо обратить внимание на механизмы ответственности, предусмотренные административным правом, такие как дисциплинарные меры, уголовная ответственность или гражданская ответственность.

Одной из форм борьбы с превышением власти являются механизмы внутреннего контроля и общественного мониторинга. Создание эффективных систем отчетности и прозрачности в работе государственных

учреждений позволяет минимизировать случаи злоупотребления полномочиями. Кроме того, важным шагом в предотвращении превышения власти является повышение правовой грамотности как среди государственных служащих, так и среди граждан, что способствует более активному вовлечению общества в процесс контроля за действиями властей.

Сущность превышения власти также заключается в том, что оно нарушает баланс между интересами различных сторон. Должностные лица, действующие вне своей компетенции, отмечает А.А. Нугманов, могут принимать решения, которые негативно сказываются на общественном благе, тем самым усиливая социальную напряженность и конфликты. Это подчеркивает необходимость строгого контроля и прозрачности действий властных структур [2, с. 145].

Для борьбы с превышением власти важно развивать механизмы гражданского контроля, а также укреплять правосознание и правовую культуру общества. Образование и информирование граждан о их правах способны создать активную гражданскую позицию, способствующую предотвращению злоупотреблений. Таким образом, каждый член общества играет роль в противодействии превышению власти, активно участвуя в демократических процессах и отстаивая свои интересы.

Превышение власти в научной литературе рассматривается также как явление, которое возникает, когда должностное лицо или орган управления использует свои полномочия не в рамках законных и этических норм, а для достижения личных или групповых интересов. Это понятие касается как государственных, так и частных организаций, и проявляется в различных формах – от коррупции и злоупотребления полномочиями до произвола и нарушения прав граждан. Превышение власти подрывает доверие к институтам и ставит под угрозу принципы правового государства [3, с. 130].

Сущность превышения власти также заключается в том, что оно нарушает баланс между интересами различных сторон. Должностные лица, действующие вне своей компетенции, могут принимать решения, которые негативно сказываются на общественном благе, тем самым усиливая социальную напряженность и конфликты. Это подчеркивает необходимость строгого контроля и прозрачности действий властных структур.

Для борьбы с превышением власти важно развивать механизмы гражданского контроля, а также укреплять правосознание и правовую культуру общества. Образование и информирование граждан о их правах способны создать активную гражданскую позицию, способствующую предотвращению злоупотреблений. Таким образом, каждый член общества играет роль в противодействии превышению власти, активно участвуя в демократических процессах и отстаивая свои интересы.

Под превышением власти следует понимать незаконные или несанкционированные действия, совершаемые должностным лицом или

учреждением, которые выходят за рамки их полномочий. Это может включать в себя злоупотребление властью, нарушение законов, принятие решений без учета установленных процедур и правил, либо иные действия, которые противоречат закону или порядку.

Ответственность за превышение полномочий зависит от контекста и конкретной ситуации. В общем случае, лица, превышающие свои полномочия, могут нести гражданскую, уголовную или административную ответственность в зависимости от тяжести нарушения. Это может включать штрафы, лишение права занимать определенные должности или даже тюремное заключение. Однако, специфика ответственности будет определяться законодательством страны и внутренними правилами организации.

Ответственность за превышение полномочий – это одна из важнейших категорий в праве, касающаяся действий должностных лиц, выходящих за рамки своих полномочий. Такие действия могут привести к серьезным последствиям как для общества, так и для государства в целом. Превышение полномочий может проявляться в различных формах: от несанкционированного использования служебного положения до нанесения ущерба правам и свободам граждан.

Заключение. Административные меры ответственности за превышение полномочий включают лишение полномочий или дисциплинарные взыскания. Важно, чтобы общество и правовые институты активно об этом говорили, поскольку осознание последствий превышения полномочий служит превентивной мерой, способствующей повышению правосознания и ответственности среди работников органов власти.

Таким образом, ответственность за превышение полномочий является неотъемлемой частью правового механизма, обеспечивающего защиту прав граждан и соблюдение законности, что в свою очередь укрепляет доверие общества к государственным институтам.

Список литературы

1. Некрасова, А. Р. Квалификация превышения должностных полномочий / А. Р. Некрасова, А. М. Васильев // Вестник Науки и Творчества. – 2024. – № 5(96). – С. 62-64.
2. Нугманов, А. А. Некоторые правовые аспекты противодействия превышения власти военнослужащими с применением насилия / А. А. Нугманов // Теория и практика развития уголовной политики : Сборник материалов Международного научно-практического круглого стола, Астана, 29 января 2024 года. – Астана: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2024. – С. 145-149.
3. Жукова, А. А. Разграничение служебного подлога со смежными составами Преступления / А. А. Жукова // Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития : Материалы IV всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов и магистров, Липецк, 30 ноября 2023 года. – Воронеж: Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг "НАУКА-ЮНИПРЕСС", 2024. – С. 130-135.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ: ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ

Пашков С.Н., канд. юрид. наук, доц., ORCID 0009-0001-5190-0784
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
pashkovv@yandex.ru

Введение. В мировой практике используется множество понятий, аналогичных понятию «некоммерческая организация»: «неприбыльные организации», «общественные организации», «гражданские организации», «организации гражданского общества», «добровольные организации», «неправительственные организации», «благотворительные организации», «организации третьего сектора» и другие. Разнообразие понятий является лингвистическим отражением существующих в действительности реалий.

Цель. Целью публикации является попытка уточнить юридическое содержание вышеприведенных терминов; выяснить соотношение понятий «общественное объединение» и «некоммерческая организация».

Основная часть. Конституция России (п.4 ст.13) содержит одно понятие – «общественные объединения». В ст.30 указано «1. Каждый имеет право на объединение... свобода деятельности общественных объединений гарантируется. 2. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем.» [1]

В развитие положений Конституции РФ 14 апреля 1995 года Государственной Думой принят Федеральный закон «Об общественных объединениях», в котором «под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения) (ст.5 Закона). [2]

В ст.7 предусмотрены следующие организационно-правовые формы общественных объединений: общественная организация; общественное движение; общественный фонд; общественное учреждение; орган общественной самодеятельности; политическая партия.

Однако, принятый 8 декабря 1995 года Федеральный закон «О некоммерческих организациях» содержит иной перечень объединений граждан: «...могут создаваться в форме общественных или религиозных организаций (объединений), общин коренных малочисленных народов Российской Федерации, казачьих обществ, некоммерческих партнерств, учреждений, автономных некоммерческих организаций, социальных, благотворительных и иных фондов, ассоциаций и союзов, а также в других формах, предусмотренных федеральными законами» (в ред. Федеральных законов от 01.12.2007 N 300-ФЗ, от 03.06.2009 N 107-ФЗ). [3]

Более того, перечень некоммерческих организаций расширился уже в последующих статьях закона – введены понятия «государственная корпорация (ст. 7.1.), «государственная компания (ст. 7.2.), «частное учреждение» (ст. 9), «бюджетное учреждение» (ст. 9.2.). Далее по тексту закона появляется понятие «социально ориентированной некоммерческой организации» (ст. 31.4.).

Возникает вопрос – какой из двух вышеназванных законов содержит юридически корректный перечень общественных объединений? Все-таки юридические лица правильно именовать «общественными объединениями» или «некоммерческими организациями»?

Закон «О некоммерческих организациях» принимался с одной целью – уточнить гражданско-правовой статус объединений граждан. Об этом прямо говорится в ст.1. «настоящий Федеральный закон определяет особенности гражданско-правового положения некоммерческих организаций отдельных организационно-правовых форм, видов и типов, а также возможные формы поддержки некоммерческих организаций органами государственной власти и органами местного самоуправления.»

(п. 1 в ред. Федерального закона от 31.01.2016 N 7-ФЗ). По мнению автора, данный правовой акт носит подчиненный, уточняющий характер.

В законе подчеркивается некоммерческий характер создаваемых организаций, основной упор делается на неизвлечение «прибыли в качестве основной цели своей деятельности» и нераспределение полученной прибыли между участниками (ст. 2 п. 1).

Ирония состоит в том, что этот же документ разрешает всем некоммерческим организациям заниматься коммерческой (в законе – предпринимательской) деятельностью, соответствующей целям, для достижения которых они созданы.

Несогласованность двух базовых законов породила тенденцию к «размыванию» нормативной базы. Стали приниматься узкоспециализированные акты, регламентирующие деятельность иных общественных объединений: потребительских кооперативов, товариществ собственников жилья, садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан и др.

Отдельную группу некоммерческих организаций составляют саморегулируемые организации в сфере финансового рынка, объединяющие юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность брокеров, дилеров, управляющих, депозитариев, регистраторов, акционерных инвестиционных фондов и управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, специализированных депозитариев, негосударственных пенсионных фондов, страховых организаций, страховых брокеров, обществ взаимного страхования, микрофинансовых организаций, кредитных потребительских

кооперативов, жилищных накопительных кооперативов, сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов, форекс-дилеров, а также саморегулируемые организации кредитных организаций, бюро кредитных историй и др. [4]

Отдельными законами регулируется деятельность творческих союзов, молодежных и детских, спортивных и патриотических организаций и т.д.

Совершенно нелогичным представляется признание некоммерческими организациями государственных корпораций (ст. 7.1. закона) и государственных компаний (ст. 7.2.) Причем эти субъекты создаются на основании федерального закона, т.е. имеют собственную правовую основу деятельности.

Заключение. Законодательство об объединениях граждан носит бессистемный характер. Принимается большое количество нормативных актов, которые не согласованы между собой, отсутствует иерархия нормативных актов в данной сфере. В значительной мере это происходит из-за коллизии терминов «общественное объединение» и «некоммерческая организация», популизма руководства данных структур, увлечением зарубежной терминологией («организации общественной пользы», «организации взаимной пользы») и т.д.

Законодателям и правоприменителям следует отказаться от «некоммерческого» наименования, так как это просто одна из характеристик подобных структур и вернуться к конституционному термину «общественное объединение».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595>
2. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации от 22 мая 1995 г. N 21 ст. 1930.
3. Федеральный закон от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 января 1996 г. N 3 ст. 145.
4. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. N 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 декабря 2007 г. N 49 ст. 6076.
5. Некоммерческие организации: правовое положение, законодательство, учредительные документы / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – Москва, 1998. – 348 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИИ

Педерсен И.А., канд. экон. наук, доц., ORCID 0009-0007-8530-5282
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
г. Донецк, РФ
iralex-2012@yandex.ru

Введение. Возможность использования патентной системы налогообложения индивидуальными предпринимателями в Российской Федерации появилась с 2013 года. Правовая регламентация применения патентной системы налогообложения установлена главой 26.5 Налогового кодекса РФ. Несмотря на положительные стороны внедрения и применения данного вида специального налогового режима, практика свидетельствует о некоторых недоработках в его правовом регулировании.

Цель данной работы состоит в установлении основных недостатков правового регулирования патентной системы налогообложения в Российской Федерации и определении путей их минимизации.

Основная часть. Российская Федерация заинтересована в развитии малого предпринимательства и поэтому основной целью введения патента являлось упрощение налоговых обязательств индивидуальных предпринимателей. Возможность применять указанный специальный режим предоставлена тем субъектам, которые оказывают населению различные потребительские услуги. Перечень видов предпринимательской деятельности, для которых может применяться патентная система налогообложения, представлен в п. 2 ст. 346.43 НК РФ [1]. Следует заметить, что индивидуальный предприниматель может использовать и другие системы налогообложения одновременно с патентной системой, если им предоставляется несколько видов различных потребительских услуг.

На основании норм Налогового кодекса РФ можно обозначить следующие условия применения субъектами предпринимательской деятельности данного спецрежима:

– данный специальный налоговый режим могут применять только индивидуальные предприниматели, занимающиеся деятельностью по оказанию услуг или выполнению работ для физических лиц и организаций (Налоговым кодексом РФ предусмотрены 80 видов предпринимательской деятельности, занятие которыми допускает применение патента). При этом возможным является нахождение предпринимателями одновременно на разных системах налогообложения наряду с патентной системой (если им оказываются различные виды услуг);

– максимальная численность работников, которых может нанимать индивидуальный предприниматель, составляет 15 человек;

– предельные размеры годового дохода, которые устанавливаются для индивидуальных предпринимателей, находящихся на патентной системе налогообложения, устанавливаются законами субъектов РФ. Так, Законом Донецкой Народной Республики от 30.11.2022 года № 426-ПНС «О введении в действие на территории Донецкой Народной Республики патентной системы налогообложения» [2] установлены размеры потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода по видам предпринимательской деятельности, в отношении которых применяется патентная система налогообложения

Практика применения патентной системы налогообложения выявила некоторые недостатки данной системы:

1) При переходе на патент индивидуальные предприниматели не освобождаются от уплаты страховых взносов за себя и за своих наемных работников, т.е. у них нет возможности уменьшить сумму налога на величину этих взносов. Поэтому, часто складываются ситуации, что конечная сумма налога выходит больше, чем при использовании других налоговых режимов, что снижает эффективность применения патентной системы. В зависимости от числа наемных работников, сумма страховых взносов к уплате может оказаться достаточно значительной, а в некоторых случаях даже превысить стоимость патента. Еще при введении данного специального режима был отмечен данный недостаток, но до настоящего времени его не устранили. Кроме того, целью внедрения патента было и освобождение индивидуальных предпринимателей от необходимости предоставления налоговой отчетности. Однако, обязанность уплаты страховых взносов не ликвидирует необходимость отчета перед внебюджетными фондами. Поэтому, эффективным было бы изначальное включение величины страховых взносов в стоимость патента, что освободило бы предпринимателей от отчетности в страховые фонды.

2) Предпринимателю, использующему патентную систему налогообложения, законодательно установлены ограничения на объем полученного дохода и численность наёмных работников. При нарушении установленных ограничений, предприниматель будет переведен на общую систему налогообложения. Это условие не способствует достижению основной цели введения патентной системы – стимулировать развитие его деятельности и рост доходов малого бизнеса. Поэтому, необходимо использовать опыт зарубежных стран и дифференцировать величину предельно допустимого дохода в зависимости от территории, на которой осуществляется деятельность субъекта, а также связать с минимальным размером оплаты труда, который официально установлен в данном регионе.

3) Перечень видов деятельности, которые могут использовать патентную систему налогообложения, является закрытым и установлен Налоговым кодексом. При этом с развитием хозяйственной деятельности и появлением спроса на новые виды услуг, некоторые «новые» сферы деятельности остаются без возможности использовать патентную систему налогообложения. В связи с этим, необходимо постоянно мониторить появление новых видов хозяйственной деятельности и расширять перечень видов деятельности, установленных НК РФ, давать возможность малому бизнесу развиваться. Целесообразным является наделение такими полномочиями и региональные власти, которые находятся ближе к местам деятельности и могут оперативнее реагировать на появление новых видов хозяйствования.

4) Внедрение возможности применения патентной системы налогообложения самозанятыми может стать эффективным способом их налогообложения. Общеизвестно, что работа государства по налогообложению таких граждан является трудозатратной и малоэффективной, требует постоянного контроля за уплатой самозанятыми гражданами своих налоговых обязательств. Поэтому, приобретение ими патента может упростить задачу налогообложения как для государства, так и для самих самозанятых.

Кроме того, на законодательном уровне необходимо предусмотреть дифференциацию стоимости патента в зависимости от видов деятельности предпринимателей. Так, для деятельности, связанной с предоставлением общественно значимых услуг или для инновационной деятельности должны быть предусмотрены налоговые стимулы в рамках патентной системы налогообложения. Также необходимо установить разные налоговые ставки для деятельности в сфере оказания услуг населению и деятельности в сфере производства.

Заключение. Выявленные в процессе практического применения патентной системы налогообложения недостатки требуют от государства принятия соответствующих мер. Внесение в налоговое законодательство указанных изменений позволит повысить эффективность применения патентной системы налогообложения.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 2) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ [Текст электронный]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 10.09.2024).
2. О введении в действие на территории Донецкой Народной Республики патентной системы налогообложения [Текст электронный]: Закон Донецкой Народной Республики от 30.11.2022 года № 426-ПНС. – URL: <https://glavadnr.ru/doc/zakony/426-PNS.pdf> (дата обращения: 10.09.2024).

ПОЛНОМОЧИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Сынкова Е.М., д-р юрид. наук, доц., ORCID 0009-0000-5375-6096,

Калус А.И.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

osyn@inbox.ru

Введение. Актуальность исследования полномочий Федеральной налоговой службы (ФНС) по предотвращению налоговых правонарушений в условиях цифровизации обусловлена несколькими факторами:

– **изменениями в налоговом законодательстве**, так как постоянные изменения и уточнения в налоговом законодательстве требуют глубокого анализа и понимания статуса ФНС и ее функций;

– **реформой налогового администрирования**, направленной на улучшение системы налогового администрирования, что требует соответствующих исследований правовых основ работы ФНС;

– изменениями в системе налогового учета и администрирования могут затрагивать права и законные интересы налогоплательщиков, что делает важным исследование взаимодействия ФНС и граждан;

– **цифровизацией и автоматизацией процессов** в работе ФНС, что требует анализа новых правовых аспектов и вызовов, связанных с использованием электронных платформ для взаимодействия с налогоплательщиками;

– новыми экономическими реалиями, такими как глобализация, цифровизация экономики и борьба с уклонением от уплаты налогов требуют адаптации правового статуса ФНС к изменяющимся условиям.

Следовательно, исследование полномочий ФНС по предотвращению налоговых правонарушений является важным для понимания ее роли в налоговой системе страны, а также для обеспечения правового регулирования в области налогового администрирования.

Цель исследования состоит в анализе правового регулирования полномочий Федеральной налоговой службы по предотвращению налоговых правонарушений в условиях цифровизации.

Основная часть. Правовое обеспечение деятельности Федеральной налоговой службы (ФНС) Российской Федерации включает в себя совокупность норм, актов и процедур, регулирующих её работу в рамках налогового законодательства.

Основным федеральным законом, регулирующим налоговую систему в России, является Налоговый кодекс Российской Федерации, который включает общие положения о налогах и сборах, а также

специальные разделы, посвященные отдельным видам налогов. Также действуют другие федеральные законы, регулирующие финансовую деятельность, а также деятельность органов власти в сфере налогообложения и налогового контроля.

Ю.С. Буркова отмечает роль ФНС в разработке и реализации различных подзаконных актов, таких как приказы, постановления и рекомендации, которые уточняют применение норм налогового законодательства [1, с. 72]. ФНС публикует разъяснения, адекватные ситуации на практике, что помогает налогоплательщикам правильно интерпретировать налоговое законодательство. Существуют также судебные акты, которые формируют налоговую практику и могут служить ориентиром как для налогоплательщиков, так и для налоговых органов.

К основным полномочиям ФНС относится контроль за правильностью исчисления и своевременностью уплаты налогов, что включает в себя документальные проверки, контрольные мероприятия и другую контрольную работу, в том числе в делах о фиктивном банкротстве. В частности, ФНС уведомляется о начале процедуры банкротства и следит за исполнением законодательства о банкротстве, включая соблюдение интересов кредиторов. ФНС может выступать в качестве кредитора в деле о банкротстве, если у должника имеются налоговые задолженности, и имеет право на удовлетворение своих требований в процессе распродажи имущества должника. ФНС участвует в проверке заявлений о банкротстве, чтобы убедиться, что должник действительно не в состоянии расплатиться по долгам, и что все налоговые обязательства были оформлены корректно. В случае выявления признаков мошенничества или уклонения от уплаты налогов, ФНС может принимать меры по расследованию и противодействию таким действиям.

ФНС ведет работу по информированию налогоплательщиков об их правах и обязанностях, организует обучение и предоставляет консультации.

Также ФНС взаимодействует с налогоплательщиками через различные электронные сервисы, что упрощает процесс уплаты налогов и подачи отчетности.

В контексте глобализации ФНС активно участвует в проектах и программах, направленных на борьбу с налоговыми правонарушениями, уклонением от уплаты налогов, а также в области обмена налоговой информацией.

При наличии у должника задолженности перед бюджетными и внебюджетными фондами ФНС выступает как обычный кредитор по положениям закона о банкротстве, и законодатель прямо включает их в число кредиторов при фиктивном банкротстве [2, с. 610].

Под фиктивным банкротством понимается правонарушение, при котором должник намеренно создает видимость своей неплатежеспособности

с целью уклонения от исполнения обязательств перед кредиторами. В России случаи фиктивного банкротства поддаются административному и уголовному преследованию, и Федеральная налоговая служба (ФНС) может участвовать в расследовании таких дел [3, с. 44].

В том случае, когда ФНС подозревает, что дело о банкротстве является фиктивным, она может предпринять следующие шаги:

– запросить документы, подтверждающие финансовое состояние компании, что позволяет выявить несоответствия в отчетности и возможные факты сокрытия активов;

– может взаимодействовать с правоохранительными органами, прокуратурой и другими государственными учреждениями;

– привлечь к ответственности руководство компании, которая намеренно уклоняется от выполнения обязательств за фиктивное банкротство;

– инициировать судебные иски для возврата долгов или оспаривать действия должника, касающиеся передачи имущества.

Важно учитывать, что для предотвращения фиктивного банкротства и защиты интересов кредиторов в России существуют механизмы надзора и контроля со стороны регуляторов.

В случае фиктивного банкротства ФНС обеспечивает защиту своих прав на взыскание налогов и сборов, особенно если имеются признаки фиктивного банкротства.

Заключение. Участие ФНС в делах о фиктивном банкротстве важно для обеспечения законности и защиты интересов государства в лице налоговых органов.

Правовое обеспечение деятельности ФНС является комплексной задачей, требующей постоянного обновления и адаптации к изменяющимся условиям, как внутри страны, так и на международной арене.

Список литературы

1. Буркова, Ю. С. Механизмы взыскания налоговой задолженности ФНС с юридических лиц как мера реализации государственного контроля / Ю. С. Буркова // Инновации в гуманитарных исследованиях: методы, подходы и перспективы : Сборник материалов I-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, Москва, 29 января 2024 года. – Москва: НЦ "Издание", 2024. – С. 72-74.
2. Полинская, М. В. Интерактивные сервисы ФНС России как эффективная мера роста налоговых платежей / М. В. Полинская // Современные векторы развития науки : Сборник статей по материалам ежегодной научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2023 год, Краснодар, 06 февраля 2024 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2024. – С. 610-612.
3. Лукманова, Н. Р. Влияние цифровизации на взаимодействие налогоплательщиков с ФНС / Н. Р. Лукманова // Студенческий. – 2024. – № 9-2(263). – С. 44-46.

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сынкова Е.М., д-р юрид. наук, доц., ORCID 0009-0000-5375-6096,

Малиновская И.А.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

osyn@inbox.ru

Введение. Определение сущности, особенностей и структурных элементов административно-правового статуса арбитражных судов имеет большое теоретическое и практическое значение, поскольку указывает на их место и роль в системе субъектов административного права, отделяющую их от других субъектов этой системы.

Указанными обстоятельствами обуславливается актуальность исследуемой темы.

Цель исследования – анализ научной литературы и норм действующего законодательства, касающихся административно-правового статуса арбитражных судов Российской Федерации и Республики Беларусь.

Основная часть. Правовой статус арбитражных судов в Российской Федерации и Республике Беларусь имеет как схожие черты, так и существенные различия. Вот ключевые аспекты, на которые стоит обратить внимание: структура и организация арбитражных судов, юрисдикция и компетенция, процессуальные права и обязанности, апелляция и кассация.

Арбитражные суды в России являются специализированными судами, которые рассматривают коммерческие споры, споры между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, а также некоторые виды споров, связанные с государственными органами.

Для арбитражных судов в России характерна трехуровневая система: арбитражные суды субъектов Российской Федерации, арбитражные апелляционные суды и Арбитражный суд кассационной инстанции. Верховный суд РФ также рассматривает некоторые дела в качестве высшей инстанции по административным и гражданским делам [1, с. 5].

В Беларуси арбитражные суды (или экономические суды) функционируют в рамках одной судебной системы, где основное внимание уделяется спорам между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Система экономических судов Беларуси включает экономические суды первой инстанции, апелляционные экономические суды и Верховный суд Республики Беларусь, который также рассматривает некоторые экономические споры [2, с. 508].

Арбитражные суды в России занимаются рассмотрением споров по коммерческим делам, делам о банкротстве, спорам в сфере интеллектуальной собственности и другим экономическим спорам. Законы России, включая Арбитражный процессуальный кодекс, детализируют порядок подачи исков, рассмотрения дел и обжалования решений. Экономические суды Беларуси также занимаются рассмотрением споров по экономическим делам, но система процессуального регулирования может быть несколько иной. Основные нормы, регулирующие деятельность экономических судов, содержатся в Кодексе об экономических судах и других нормативных актах [3, с. 11].

В России существуют апелляционные и кассационные инстанции для обжалования решений арбитражных судов. Апелляционные суды пересматривают решения арбитражных судов первой инстанции, в то время как кассационные суды проверяют законность решений апелляционных судов [4, с. 79]. В Беларуси система обжалования также включает апелляционные и кассационные инстанции. Апелляционные суды рассматривают жалобы на решения экономических судов первой инстанции, а Верховный суд Беларуси может пересматривать дела в кассационном порядке.

В России и Беларуси проводятся регулярные реформы арбитражной системы, направленные на улучшение качества правосудия и упрощение процедур. Беларусь также занимается реформированием своей судебной системы, но масштабы и темпы реформ могут отличаться от российских. Реформа арбитражных судов в России и Беларуси на протяжении последних лет направлена на улучшение работы судебной системы, повышение ее эффективности и доступности для граждан и бизнеса. В рамках реформы в России было предпринято множество шагов для оптимизации структуры арбитражных судов. Например, были ликвидированы некоторые специализированные суды, а их полномочия переданы другим судебным органам для улучшения координации и снижения избыточности.

Упрощение процессуальных процедур связывается с электронным судопроизводством. Одним из значительных шагов является внедрение электронного судопроизводства, которое позволяет подать документы и следить за процессом дела через интернет. Это упрощает и ускоряет процедуры, а также делает судебное разбирательство более доступным. Внесены изменения, направленные на упрощение процесса подачи исков и уменьшение административной нагрузки на суды. В частности, это касается упрощения процесса подачи документов и ускорения рассмотрения дел.

Важной частью реформ стало обеспечение открытости судебных решений. Решения арбитражных судов теперь публикуются в открытых источниках, что позволяет гражданам и бизнесу следить за практикой и лучшими примерами правоприменения.

В рамках реформ предусмотрены меры по повышению квалификации судей, что включает обучение и тренинги. Это направлено на улучшение качества судебных решений и повышение уровня правосудия. Введены механизмы контроля и оценки работы судей, что включает мониторинг эффективности их работы и оценку профессиональной деятельности.

Периодически вносятся изменения в законодательство, регулирующее работу арбитражных судов, чтобы оно соответствовало актуальным требованиям и международной практике. Важной частью реформ является улучшение системы банкротства, что включает упрощение процедур и повышение прозрачности в делах о банкротстве.

Заключение. Арбитражные суды в России и Беларуси играют ключевую роль в разрешении экономических споров, но их правовой статус и процедуры имеют свои особенности. Россия имеет более сложную многослойную систему арбитражных судов, в то время как Беларусь придерживается более простой структуры. Процессуальные права и обязанности сторон, а также процедуры обжалования в целом схожи, но детали могут варьироваться в зависимости от национального законодательства.

Реформа арбитражных судов в России и Беларуси является многогранным процессом, охватывающим изменения в организационной структуре, процессуальных процедурах и судебной практике. Основной целью этих реформ является повышение эффективности судебной системы, улучшение доступа к правосудию и обеспечение более прозрачного и качественного судебного разбирательства.

Список литературы

1. Голошумов, Д. Е. Концепция реформирования института администраторов федеральных судов общей юрисдикции и федеральных арбитражных судов / Д. Е. Голошумов // Российское правосудие. – 2024. – № 2. – С. 5-16. – DOI 10.37399/issn2072-909X.2024.2.5-16.
2. Старшинова, К. Я. Некоторые особенности рассмотрения корпоративных споров в арбитражном суде / К. Я. Старшинова // Вопросы российской юстиции. – 2024. – № 30. – С. 508-519.
3. Каширов, Е. В. Подведомственность и подсудность дел о нарушениях обязательных требований арбитражными судами / Е. В. Каширов // Старт в науке – 2024 : сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 07 февраля 2024 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. – С. 11-16.
4. Мартынов, П. А. Арбитражный суд и суд общей юрисдикции / П. А. Мартынов // Актуальные вопросы развития экономики и права : Сборник статей II Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 30 января 2024 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. – С. 79-82.

РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО ФИНАНСОВОМУ МОНИТОРИНГУ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Сынкова Е.М., д-р юрид. наук, доц., ORCID 0009-0000-5375-6096,
Сосновский А.Н.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
osyn@inbox.ru

Введение. Федеральная служба по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг) играет ключевую роль в обеспечении экономической безопасности государства России. Его функции и задачи сосредоточены на выявлении, предупреждении и пресечении финансовых преступлений, таких как отмывание денег и финансирование терроризма. Вот основные аспекты его роли:

Цель исследования – обосновать роль Росфинмониторинга в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации.

Основная часть. Органы, отвечающие за экономическую безопасность государства, осуществляют широкий спектр функций, связанных с защитой экономических интересов, стабильностью финансовой системы и предотвращением экономических преступлений [1, с. 16].

В России одним из таких органов является Федеральная служба по финансовому мониторингу, деятельность которой направлена на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма; мониторинг финансовых операций; контроль за соблюдением законодательства финансовыми организациями.

Росфинмониторинг является федеральным органом исполнительной власти, подчиняющимся непосредственно Президенту Российской Федерации. Это подчеркивает его высокую значимость в системе экономической безопасности и экономической стабильности.

Росфинмониторинг играет важную роль в обеспечении экономической безопасности России. Его основные функции и задачи можно рассмотреть в нескольких направлениях:

а) **борьба с отмыванием доходов:** Росфинмониторинг осуществляет анализ финансовых потоков и выявление подозрительных операций, которые могут быть связаны с отмыванием доходов, полученных преступным путем. Это помогает предотвратить попадание незаконных средств в легальную экономику;

б) **противодействие финансированию терроризма:** служба анализирует информацию о финансовых транзакциях, чтобы выявить

возможные схемы финансирования террористических организаций. Это существенно помогает в снижении риска террористических актов и укрепляет внутреннюю безопасность;

в) **мониторинг финансовых потоков:** Росфинмониторинг собирает и обрабатывает информацию о движении денежных средств, что позволяет выявлять различные незаконные схемы, включая коррупционные действия и финансовые махинации;

г) **взаимодействие с другими органами:** служба активно сотрудничает с другими государственными структурами, такими как правоохранительные органы и налоговые службы, что позволяет комплексно подходить к проблемам экономической безопасности.

д) **аналитика и прогнозирование:** Росфинмониторинг проводит аналитическую работу, направленную на предсказание угроз и оценку рисков, связанных с финансовыми правонарушениями и другими угрозами экономической безопасности;

е) **формирование нормативной базы:** служба участвует в разработке законодательных инициатив и рекомендаций, направленных на усиление мер по борьбе с финансовыми преступлениями и улучшению финансового контроля;

ж) **образовательные программы и повышение осведомленности:** Росфинмониторинг проводит обучение и информационные кампании для финансовых организаций и бизнеса, что способствует повышению уровня финансовой грамотности и осведомленности о возможных угрозах.

Таким образом, Росфинмониторинг выполняет ключевую роль в системе защиты экономической безопасности страны, способствуя созданию безопасной и стабильной финансовой среды.

Росфинмониторинг наделен широкими полномочиями, которые включают: мониторинг финансовых операций, состоящий в сборе и анализе информации о финансовых транзакциях для выявления подозрительных операций; осуществление контроля за соблюдением требований законодательства финансовыми организациями и другими субъектами, участие в международных инициативах по борьбе с финансовыми преступлениями и обмен информации с зарубежными партнерами, подготовку рекомендаций для других государственных органов и финансовых организаций по вопросам соблюдения законодательства и повышения эффективности финансового мониторинга [2, с. 140].

Деятельность Росфинмониторинга осуществляется в соответствии с внутренними положениями и правилами, уточняющими и конкретизирующими его функции и полномочия. Данные нормативные акты принимаются в соответствии с федеральными законами и иными нормативными актами, указанными выше. Росфинмониторинг отвечает за выполнение возложенных на него задач и обязанностей в рамках законодательства, и регулярно отчитывается о своей деятельности перед

Президентом Российской Федерации и другими органами государственной власти. Росфинмониторинг анализирует движение денежных средств и операции с целью выявления подозрительных операций, которые могут быть связаны с отмыванием денег.

В частности, он осуществляет следующие операции:

- мониторинг крупных и необычных финансовых операций;
- анализ информации от банков и других финансовых учреждений о подозрительных транзакциях;
- исследование потенциальных схем отмывания денег [3, с. 282].

Одним из главных приоритетов Росфинмониторинга является предотвращение финансирования террористической деятельности. с этой целью он выполняет функции по :

- анализу связи между финансовыми операциями и террористическими организациями или деятельностью;
- организации сотрудничества с международными организациями и правоохранительными органами по вопросам финансирования терроризма;
- контролю за соблюдением законодательства по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, в рамках которого исследуется соблюдение финансовыми учреждениями требований финансового мониторинга, проводятся проверки и аудиты, а также предоставляются рекомендации по улучшению соблюдения законодательства.

В целях реализации своих полномочий Росфинмониторинг собирает и анализирует данные о финансовых операциях, а также ведет учет подозрительных операций, что позволяет: формировать аналитические отчеты и рекомендации для правоохранительных органов, а также обеспечивать координацию действий с другими правительствами и международными организациями. Он также осуществляет деятельность по обучению сотрудников финансовых учреждений и частных лиц правилам и методам борьбы с финансовыми правонарушениями, и разрабатывает методические рекомендации и инструкции.

Заключение. Росфинмониторинг играет ключевую роль в системе экономической безопасности России, обеспечивая мониторинг и контроль финансовых операций, выявление и предотвращение финансовых правонарушений и преступлений, а также поддерживая международное сотрудничество в этой сфере. Как орган, отвечающий за национальную экономическую безопасность, он взаимодействует с другими государственными органами для обеспечения всесторонней защиты национальных экономических интересов, предотвращения экономических преступлений и обеспечения стабильности финансовой системы. Правовой статус Росфинмониторинга России определяется его высокой степенью подчиненности, значительными полномочиями и четкой законодательной базой, позволяющей ему эффективно выполнять функции финансового надзора и обеспечения экономической безопасности страны.

Список литературы

1. Фартунов, Е. А. Финансовый мониторинг в сфере государственного оборонного заказа / Е. А. Фартунов // Безопасность бизнеса. – 2024. – № 1. – С. 16-20. – DOI 10.18572/2072-3644-2024-1-16-20.
2. Литвин, М. С. Значение мониторинг а финансовой безопасности для обеспечения конкурентоспособности предприятия / М. С. Литвин, Т. П. Решетникова // Архитектура финансов: вызовы новой реальности : Сборник материалов Республиканской конференции, Донецк, 20 марта 2024 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2024. – С. 140-145. Литвин, М. С. Значение мониторинг а финансовой безопасности для обеспечения конкурентоспособности предприятия / М. С. Литвин, Т. П. Решетникова // Архитектура финансов: вызовы новой реальности : Сборник материалов Республиканской конференции, Донецк, 20 марта 2024 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2024. – С. 140-145.
3. Лаптева, А. Е. К вопросу о взаимодействии органов финансового мониторинга / А. Е. Лаптева // Академическая публицистика. – 2024. – № 4-2. – С. 282-287.

Конституционное и международное право

УДК 341

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Броварь В.А.^{1,2} д-р ист. наук, доц, ORCID 0009-0005-5133-972X,
Маркова Л.В.¹, ORCID 0009-0007-7450-9896

¹ФГБОУ ВО «Азовский государственный педагогический университет»,
г. Бердянск, Запорожская область, РФ

²ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»
г. Донецк, РФ
mila.markova.0965@mail.ru

Введение. Современные процессы глобализации обостряют множество социально-политических напряженностей и конфликтов в мире, и одним из способов решения таких конфликтов становится терроризм. В настоящее время терроризм стал глобальной, трудно прогнозируемой, сложной проблемой в разных формах угрожающей опасностью для всего мира.

Цель. Выявить и охарактеризовать правовые основы международно-правовых особенностей борьбы с терроризмом, а так же проблемы в их имплементации в национальные правовые системы.

Основная часть. Проблемы террористической деятельности обусловлены возникшей напряженностью в мире, что представляет угрозу территориальной целостности, национальной безопасности, межгосударственных отношений, функционирующей экономической и социальной стабильности, соблюдения прав граждан.

Мировые державы и международные организации активно разрабатывают комплексные стратегии, направленные на сокращение числа экстремистских группировок и предотвращение их распространения. Эти усилия включают как активные, так и превентивные меры, чтобы эффективно противостоять угрозам, исходящим от таких организаций. В рамках этой работы особое внимание уделяется международному сотрудничеству, обмену информацией и укреплению законодательных основ для обеспечения безопасности. Осуществление эффективного процесса борьбы с рассматриваемой группой преступлений предполагает применение сбалансированного подхода между инициативами, направленными на устранение основополагающих мотивов и причин, и стратегиями, которые гарантируют безопасность в обществе и в стране в целом. Другими словами, правовая составляющая должна быть согласованной с реальными положениями привлечения к уголовно-правовой ответственности. По мнению доктора юридических наук, профессора С.Н. Мешалкина,

современный терроризм охватывает все сферы общественной жизни, оказывая при этом на развитие общества деструктивное влияние, что соответственно препятствует установлению гражданского согласия, реализации конкретной государственной политики, в том числе и проведению качественных социально-экономических преобразований [1].

Необходимость систематического усовершенствования мероприятий по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, особенно в сфере борьбы с терроризмом, закреплена в положениях Стратегии национальной безопасности РФ [2]. Эти меры включают в себя усиление координации между различными государственными органами, внедрение современных технологий для мониторинга и анализа угроз, а также активное международное сотрудничество для обмена опытом и информацией. Как известно, кроме норм отечественного правового поля действуют нормы, принятые на международном уровне, направленные на противодействие преступлениям, которые связаны с экстремистской деятельностью. К подобным международным документам можно отнести Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, (участником которой является РФ с 2017 года), закрепившей экстремизм в качестве современных угроз миру и безопасности на мировом уровне, развитию межгосударственных связей и соблюдению прав и свобод граждан [3].

Следует отметить, что вопросы террористической деятельности, а именно его формы и возможные проявления, зафиксированы в Венской декларации и программе действий, в которой указывается, что такая деятельность предполагает обнуление принципов соблюдения прав человека, предоставления основных свобод и ликвидацию демократических основ, что соответственно влечет нарушение территориальной целостности и национальной безопасности в стране [4].

Анализируя нормы международного законодательства, можно классифицировать их с точки зрения регламентации ими понятия и мер противодействия экстремизму, а также проследить развитие и эволюцию противодействия указанным явлениям на международном уровне.

К первой группе документов международного уровня следует относить международно-правовые документы, в положениях которых закладывается фундамент для осуществления обеспечения прав человека, ведь террористическая деятельность строится на основе отрицания таких прав. Во вторую группу включаются международные документы в виде конвенций, договоров и соглашений, закрепляющих специальные положения, направленные на борьбу с рассматриваемой деятельностью. Третья группа формируется из тех документов, которые более конкретное раскрывают особенности осуществления противодействия терроризму, а именно: построение межгосударственного сотрудничества в данной сфере, поддержки и взаимодействия между уполномоченными органами различных государств [5].

Сложность решения данной проблемы состоит в том что терроризм представляет собой соответствующую идеологию и практику, которые ориентированы на решение соответствующих социальных, политических, расовых, религиозных и национальных конфликтов посредством реализации конкретных действий, имеющих насильственный либо иной антиконституционный характер [6]. Следовательно, идеология терроризма оказывает существенное влияние на окружающих, граждан, которые к такому воздействию оказываются неустойчивыми.

Заключение. Таким образом, в международных правовых актах существует проблема отсутствия единого и точного определения понятия «терроризм». Это затрудняет формирование согласованного подхода к борьбе с этой угрозой. Также отсутствует четкий перечень действий, которые можно отнести к террористической деятельности, что создает сложности в правоприменении и требует дальнейших усилий для гармонизации международных стандартов. Поэтому для решения этой проблемы необходимо разработать универсальный и специализированный международный договор, который бы согласовывал обязательства по ключевым вопросам и аспектам международного сотрудничества. В договоре следует закрепить единое и точное определение «терроризма», перечислить все действия, относящиеся к террористической деятельности, а также указать основные формы взаимодействия между государствами в этой сфере.

Список литературы

1. Мешалкин С.Н. Международная практика установления признаков терроризма как уголовно-правовой категории: научные и практические подходы к оценке её эффективности // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2020. – №. 2. – С. 62-66.
2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271 (дата обращения 06.09.2024).
3. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // ИПС Гарант [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/2561763> (дата обращения 06.09.2024).
4. Венская декларация и Программа действий (принята на Всемирной конференции по правам человека, Вена, 25 июня 1993 года) – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml (дата обращения 06.09.2024).
5. Иванцов С.В., Идельбаева Г.И. Международно-правовая регламентация противодействия экстремизму // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – №. 2. – С. 311-318.
6. Ермолович Я.Н. Соотношение и разграничение понятий «преступления террористической направленности» и «преступления экстремистской направленности» / Я.Н. Ермолович, С.В. Криштопов // Российский следователь. – 2022. – № 3. – С. 37-41.

СТАТУС УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЕГО КОМПЕТЕНЦИЙ

Виноградова К.В., ORCID 0009-0008-0227-583X

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ
vinogradova_kristina_viktorovna@mail.ru

Введение. Создание института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации предопределило новый этап в становлении правового государства. Это обусловлено тем, что именно существование и должное функционирование рассматриваемого института выступает необходимым условием дальнейшего построения в России правового государства.

Основная часть. Рассматриваемый институт Уполномоченного по правам человека является одним из основополагающих правозащитных контрольных органов, олицетворяющих гарантию государства по обеспечению и соблюдению прав человека и гражданина со стороны органов власти. А.П. Евдошенко отмечает, что «по-прежнему приоритетной задачей российского государства остается охрана и защита прав и свобод человека и гражданина, что свидетельствует об исключительной важности данного института в системе органов государства» [1]. По мнению, Т.Н. Москальковой: «Появление института уполномоченного по правам человека в качестве независимого государственного органа – одна из ключевых вех в новейшей истории России».

Определить порядок назначения на должность и освобождения от должности, компетенцию, организационные формы и условия деятельности позволил Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 года №1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [2]. При создании данного института было обозначено, что является наиболее важным в государственной политике данной области, это безусловно соответствовало и государственным потребностям, и международным стандартам в области защиты прав. Данный институт является самостоятельным и непосредственно связывает гражданское общество с государством. Для достижения наиболее эффективного результата в области защиты прав, в 2009 г. Указом Президента была учреждена Должность Уполномоченного при Президенте России по правам ребёнка.

Институт Уполномоченного по правам ребёнка уже существовал и ранее в нашем государстве, но основывался он лишь на международном опыте. Действовал в таких субъектах, как Алтайском, Краснодарском краях, Ивановской, Волгоградской, Новгородской областях, а также в городе Санкт-Петербург и Москва. После подписания Указа, институт

Уполномоченного по правам ребенка начал действовать в 48 регионах Российской Федерации, на конец 2023 года институт был уже в 89 регионах, в это число также входит Крым и Севастополь [3]. Эффективность работы института обуславливается тем, что он осуществляет свои полномочия лично взаимодействуя как с отдельным ребенком, так и с группой, а с учетом работы институтов в субъектах, то оказание помощи происходит намного быстрее непосредственно по месту жительства. Создание Уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации означает рациональное действие по изобретению новой эффективной формы защиты детей.

Компетенция омбудсмана в нашем государстве представляет собой особую правозащитную модель. К его главным компетенциям относятся следующие: восстановление нарушенных прав и свобод граждан; совершенствование законодательства; развитие международного сотрудничества в области прав человека; правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты.

Основной целью деятельности уполномоченного по правам человека является помощь гражданам в осуществлении их прав и свобод. Эта главная цель предполагает выполнение определенных функций для ее достижения. В частности, одной из таких функций является правовосстановительная, которая направлена на предотвращение нарушения прав и свобод, а также на восстановление в случае их нарушения государственными органами, местным самоуправлением и их должностными лицами. Следующая функция – посредническая – заключается в посредничестве между органами власти, которые угрожают нарушением прав, и самим гражданином, чьи права находятся под угрозой. Кроме того, уполномоченный, в некотором смысле, выполняет функцию правотворчества, он выявляет противоречия и недостатки в нормативном регулировании прав и свобод, анализирует проблемы в этой области и информирует парламентариев об этом с целью совершенствования соответствующего законодательства. Кроме того, уполномоченный выполняет информационно-просветительскую функцию, предоставляя информацию о правах и свободах человека, а также о способах их защиты.

Независимость и неподконтрольность уполномоченного не означают его изолированность от других органов государственной власти. Уполномоченный тесно сотрудничает со всеми ветвями власти. Он имеет право обратиться к компетентным органам за помощью, поручить проведение экспертиз, получить необходимые материалы от государственных органов, свободно посещать все органы государственной власти, обратиться в суд и так далее.

Для усовершенствования работы Уполномоченного, следует расширить его возможности воздействия на нарушителей прав человека и наделить его предупредительными полномочиями, направленными на

предотвращение нарушений прав и свобод граждан. Отсутствие у омбудсмана профилактических функций, снижает эффективность его деятельности. Данная функция также позволит реагировать на информацию, размещенную в СМИ, в сети «Интернет», особенно в социальных сетях и мессенджерах, что значительно увеличит число граждан, чьи права будут восстановлены благодаря деятельности омбудсмана.

Главным средством, использование которого обеспечивает восстановление нарушенных прав является рассмотрение и проверка поступающих от граждан жалоб о соответствующих нарушениях, и принятие мер по их восстановлению. Статистика, приведенная в докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 г., свидетельствуют о возрастающем количестве обращений к омбудсмену, что связано с различными мировыми потрясениями [4].

Ещё одной немаловажной проблемой, которую отмечают и ученые, и правоприменители, является рекомендательный характер решения омбудсмана, принятого по итогам рассмотрения конкретной жалобы. Следовательно, органы и должностные лица, которым необходимо исполнить соответствующее решение для восстановления нарушенных прав гражданина, не будут привлекаться к какой-либо ответственности за уклонение от этой обязанности.

Заключение. Следует отметить, что важным институтом современного правового государства и демократического общества является уполномоченный по правам человека, который играет значимую роль в защите и охране прав и свобод каждого человека и гражданина, выступая посредником между гражданами и системой государственной и муниципальной власти.

Список литературы

1. Евдошенко, А.П. Место и роль Уполномоченного по правам человека в РФ в системе органов государственной власти / А.П. Евдошенко // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – №110 – С. 227-231.
2. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации : Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ (ред. от 29.05.2023.) : [принят Государственной Думой РФ 26.02.1997 г.]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13440/?ysclid=m0y8iu85cs224367950
3. Уполномоченные по правам ребенка в субъектах Российской Федерации. – Текст : электронный // Уполномоченный при президенте Российской Федерации по правам ребенка : официальный сайт. – 2024. – URL: <https://deti.gov.ru/Upolnomochennyj/subordinate> (дата обращения: 28.08.2024).
4. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год опубликован на официальном сайте. – Текст : электронный // Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации : официальный сайт. – 2024. – URL: <https://ombudsmanrf.org/ombudsman/bio/novosti-upolnomochenogo/9a0aa39d-a37b-44f5-9318-3d5a9e0ed387?ysclid=m0y71gvov5968466755> (дата обращения: 02.09.2024).

ДОБРЫЕ УСЛУГИ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ КИТАЯ

Загородний В.В., ORCID 0009-0004-7834-250X

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ
valeryzagorodniy@gmail.com

Введение. Важность понимания внутри- и внешнеполитических процессов государств-партнёров во внешнеполитической активности и партнёрству по международным организациям позволяет оперативно реагировать на изменения и корректировать собственную внешнюю политику.

Цель исследования – анализ современного состояния конституционно-правовых особенностей реализации конституции КНР во внешней политике, выявление их характерных особенностей.

Основная часть. Современное международное право сформировано на базе Устава ООН и его главного тезиса, который продиктован преамбулой ст. 1, а именно, поддержание мира и безопасности в мире. Так же следует выделить положение диспозиции п. 3 ст. 2, что все члены Организации Объединённых Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость [1]. Одним из международных документов, который закрепляет подобную инициативу государств является Манильская декларация, принятая резолюцией 37/10 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 1982 года. В декларации указывается, что государства должны стремиться к принятию позитивных мер в целях укрепления международного мира и безопасности. Статья 5 Раздела 1 Декларации фактически дублирует положения ст. 33 Устава ООН и закрепляет перечень средств по достижению мира среди независимых государств: переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным соглашениям, а также предоставления добрых услуг [1; 2].

Особое внимание заслуживают такие примирительные процедуры, как посредничество и добрые услуги, поскольку они проводятся с участием третьего государства. С формальной точки зрения данные процедуры очень схожи, но следует указать, что добрые услуги могут оказываться до начала непосредственных переговоров, посредничество же чаще всего является процедурой достижения консенсуса между сторонами уже в рамках начавшихся переговоров. Субъект международного права, который оказывает добрые услуги, должен способствовать установлению контакта между спорящими сторонами и склонять их к переговорам, при этом в самих переговорах он не участвует, т. е. указывает путь разрешения спорной ситуации или конфликта.

Среди ведущих акторов, которые оказывают влияние на установление реального мира, продвигают мирные инициативы, участвуют в международных отношениях, как субъекты оказывающие добрые услуги и посредничество, выделяется Китайская Народная Республика. Китай, как один из постоянных членов Совета Безопасности ООН, наращивает свой авторитет в мире, как государство-миротворец. Одной из инициатив закрепления статуса, как ответственной глобальной державы, Китай увеличил долю взноса в постоянный бюджет ООН с 2,667 % в 2009 г. до 3,189 % в 2010 г. и долю взноса на миротворческие операции с 3,144 % до 3,939 % (в сумме — до 300 млн долл.) [3]. Также одним из направлений по наращиванию международной активности Китая является расширение его деятельности в рамках миротворческих операций ООН.

Отдельно стоит вынести следующий тезис, что в Конституции КНР отсутствует положение, закрепляющее примат норм международного права над национальным, декларирующее общепризнанные принципы и нормы международного права в качестве составной части правовой системы Китая. Мирные инициативы не продиктованы нормами международного права и международными обязательствами, а скорее нормами конституции и положениями национальной безопасности и национальными интересами. Нормативно-правовая основа по международной активности и мирным инициативам закреплена в абзаце 12 преамбулы Конституции КНР.

Как пишет Р.В. Егибян, преамбула чаще всего в торжественно-декларативной форме отражает причины, принципы, цели и исторические условия принятия конституции и несёт большую политическую и идеологическую нагрузку, но, как правило, непосредственно не имеют юридической силы [4]. Однако, здесь следует указать, что преамбула напрямую носит ярко выраженный внешнеполитический характер и закладывает основы дипломатической активности КНР в XXI веке по реализации концепции «человеческого сообщества с единой судьбой». Положения о концепции озвучивались на съездах КПК и в иных публичных выступлениях главы внешней политики государства — Си Цзиньпина, что так же влияет на формирование, как нормативной базы, так и реализации внешней политики. Данная концепция становится одной из главных внешнеполитических стратегий, наряду с ещё одним экономико-дипломатическим проектом «Один пояс — один путь». Руководство КНР стремится найти теоретический фундамент концепции в традиционной китайской культуре, которая поощряет и пропагандирует мир и сотрудничество [5].

Можно сделать предположение, что влияние традиционной культуры Китая на формирование «сообщества единой судьбы» очень сильное. Концепция представляет собой стратегическое видение Китая на глобальной арене, выстраивание международного права на собственной традиционной культурной основе — конфуцианства.

Концепция «сообщества единой судьбы для всего человечества» опирается на категорию «срединного государства» в идеологической системе конфуцианства, где место Китая не только первого среди равных, но скорее главного арбитра и строителя «Великой гармонии» в международных отношениях. Дипломатическая инициатива направлена на совершенствование системы глобального управления, строительство и развитие новых коммуникаций, углубление отношений между КНР и миром.

Среди наиболее значимых инициатив, как отдельного субъекта, не в рамках работы члена СБ ООН и не как участника миротворческого контингента ООН, следует указать одни из самых важных добрых услуг Китая по налаживанию отношений между Ираном и Саудовской Аравией в 2023 году по восстановлению отношений, а также формированию открытой Позиции Китая по политическому урегулированию украинского кризиса [6].

Заключение. За последнее десятилетие влияние КНР на мировой арене существенно возросло. Китай занимает конструктивную позицию по формированию новой системы международного права, опираясь на собственные конституционные нормы и национальные интересы. Внешнеполитические процессы впредь будут носить регулярный характер, что свойственно именно китайской модели, опирающейся на конфуцианскую дипломатию. Дипломатическая активность КНР может составить определённую конкуренцию внешнеполитическим инициативам РФ. Добрые услуги и посредничество КНР в международных отношениях следует учесть при реализации ст. 52 новой Концепции внешней политики Российской Федерации.

Список литературы

1. Устав Организации Объединённых наций от 6 июня 1945 года в Сан-Франциско по завершении Конференции Организации Объединённых Наций по международной организации, и вступил в силу 24 октября 1945 года. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>(дата обращения: 20.08.2024).
2. Манильская декларация Принята резолюцией 37/10 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 1982 года. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/manila_declaration.shtml.(дата обращения: 08.07.2024).
3. Чэнь Юэ. Даньцянь Чжунго вайцзяо дэ синь цзоусян хэ синь тэдянь : [Новые ориентиры и особенности китайской внешней политики в настоящее время] // Чжунго вайцзяо. Пекин. 2011. № 10. С. 4. (Первоначально статья опубликована в журнале «Цзилинь дасюэ шэхуй кэсюэ сюэбао». Чанчунь. 2011. № 3. С. 25—29).
4. Конституционно развитие в современном мире. Основные тенденции / Р. В. Егибаниян. – М. : Норма, 2007. – С. 66.
5. Бояркина А.В., Печерица В.Ф., Мефодьева С.А. Традиционная культура Китая в контексте концепции «Сообщества единой судьбы для человечества» // Вестник ЗабГУ. 2018. №8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnaya-kultura-kitaya-v-kontekste-kontseptsii-soobschestva-edinoy-sudby-dlya-chelovechestva> (дата обращения: 03.09.2024).
6. Позиция Китая по политическому урегулированию украинского кризиса. Официальный интернет-портал газеты Синьхуа. – URL: <https://russian.news.cn/20230224/f4d3ed8134da42d9a6004f69830005e5/c.html> (дата обращения: 08.07.2024).

ПРЕЗИДЕНТСКО-ПАРЛАМЕНТСКАЯ МОДЕЛЬ ФРАНЦИИ И РОССИИ

Загородний В.В., ORCID 0009-0004-7834-250X,

Шейкина П.П.

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,

г. Донецк, РФ

sheikinapolina@mail.ru

Введение. Французская Республика и Российская Федерация являются отличными друг от друга государствами во многих аспектах, однако их сходствам, в сфере полномочий Президента, стоит уделить особое внимание. В данной работе будут проанализированы модели формы правления стран присущие как Пятой Республике, так и нашему Отечеству.

Цель – рассмотрение президентско-парламентской модели на примере таких государства как Франция и Россия, проведение анализа государственного устройства для выявления признаков, присущих смешанной республике, установление схожих черт в формах правления унитарного государства и федерации, анализ конституционных норм, закрепляющих данное положение.

Для детального изучения президентско-парламентской модели государств, следует понимать, что форма правления является важной составляющей понятия формы государства. В свою очередь, государство представляет собой сложную политико-правовую форму организации общественной жизни, которая призвана служить средством управления общественными процессами, такими как: защита прав и законных интересов граждан, обеспечение законности и правопорядка, безопасности граждан и общества [3, стр. 26]. Примечательно, что по мнению А.А. Городилова, именно Франция является самым ярким примером смешанной республики. Однако работа Н.Е. Пуховской «История Германии: Веймарская Республика (1919-1933)» указывает на то, что смешанный формат государства не является новым в романо-германских государствах. Веймарская республика была одной из первых республик со смешанной формой правления, что автоматически делает опыт составления Конституции и становления государства в целом бесценным [5, с. 39].

Следует отметить, что президентско-парламентский вид правления имеет свою специфику, которая, прежде всего, выражается в наличии двойной ответственности правительства: и перед президентом, и перед парламентом. Помимо прочего, следует определить основные признаки смешанного вида республик: президент – это глава государства,

избираемый на пост путем народного голосования. Глава государства имеет право утверждать решения кабинета министров, президент и парламент совместно участвуют в формировании правительства, парламент имеет определенные рычаги давления на правительство и их путем осуществляет контроль (ст. 80, 83, 84 Конституции) [1], (ст. 8, 13 Конституции) [2].

Анализируя французское законодательство в сфере полномочий высшего должностного лица, стоит отметить, что страна является унитарной и включает в себе как парламентские, так и президентские признаки республиканского правления. Отдельного внимания заслуживает демократический режим и приверженность правам человека, которые определяются не только положениями действующей Конституции, но и такими нормативно-правовыми актами как Декларация прав человека и гражданина 1871 года, преамбула Конституции 1946 года и Хартия окружающей среды 2004 года [2].

В соответствии с разделом 2 Конституции Пятой Республики, президент государства избирается сроком на 5 лет всеобщими прямыми выборами. Сами выборы проводятся по объявлению правительства. Помимо прочего, глава государства назначает Премьер-министра и лишь по представлению последнего назначает других членов Правительства, а так же может прекратить их полномочия. Президент председательствует в Совете министров и подписывает ордонансы и декреты там принятые (ст. 6, 8, 13 Конституции) [2]. Правительство определяет и проводит политику Нации, а так же распоряжается администрацией и вооружёнными силами (ст. 20 Конституции) [2]. Парламент состоит из Сената и Национального собрания. В его обязанности входит принятие законов и контроль за деятельностью Правительства.

Посредством анализа положений Конституции Французской Республики следует сделать вывод о том, что государство полностью соответствует президентско-парламентской модели правления. Примечательно, что желанным итогом развития страны для французов было установление президентской республики [4].

Примером государства с неординарной формой правления является Российская Федерация. В соответствии с 1 статьёй Конституции РФ, Россия – это демократическая федеративная правовая страна с республиканской формой правления, а политика социального государства направлена на создание условий, которые смогут обеспечивать достойную жизнь и свободное развитие человека [1].

Согласно главе 4 Конституции Российской Федерации, главой государства является президент, избираемый на пост гражданами страны на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на 6 лет. Помимо того, что президент руководит правительством в сфере исполнительной власти, одной из его

конституционных обязанностей является назначение и снятие с должности председателя правительства государства, кандидатура которого утверждается Государственной Думой Российской Федерации. А так как Государственная Дума является нижней палатой Федерального собрания государства можно получить некое представление об ответственности и контроле в связке «президент – правительство – парламент». Детальное положение можно рассмотреть в 6 главе Конституции. По механизму взаимодействия высшего должностного лица государства, во Франции и в России есть большое количество совпадений в сфере полномочий и реализации руководства государством, где парламент занимает вторую роль, после главы государства.

Заключение. Форма правления Французской Республики и Российской Федерации закреплена их конституциями и провозглашает республику. В следствии специфического государственного устройства, в странах сложился смешанный тип республики, так же именуемый президентско-парламентским. Особенность данного вида заключается в несении ответственности правительства и перед президентом государства, и перед парламентом. Проведя анализ Конституций государств и иных нормативно-правовых актов, было выявлено соответствие закрепленных положений признакам президентско-парламентской модели правления.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Конституции Французской Республики 1958 года с изменениями, внесенными 23 июля 2008 года.
3. Абдулаев М.И. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Финансовый контроль, 2004 – 410 с. (Серия «Учебники для вузов»).
4. Джанболатов А. И. Франция как пример президентской республики // Вестник экономической безопасности. 2022. № 6. С. 69-71. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-6-69-71>.
5. Пуховская, Н.Е. П88 История Германии: Веймарская республика (1919-1933) : учебное пособие / Н. Е. Пуховская ; под общ.ред. А.Ю. Апрыщенко ; Южный Федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2021. – 91 с. – ISBN 978-5-9275-4076-1.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ САМОБЫТНОСТИ НАРОДОВ РФ НА ПРИМЕРЕ ОБЪЕКТОВ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Ковальчук А.С., канд. юрид. наук, доц., ORCID 0009-0008-1518-8997,

Коваль Т.В., ORCID 0009-0001-9391-8149

ФГБОУ ВО «Азовский государственный педагогический университет»,

г. Бердянск, Запорожская область, РФ

kovalanuta93@gmail.com

Введение. Сохранение межнационального мира и согласия, обеспечение бережного отношения к культурной самобытности многонационального народа России является одной из главных задач государства и современного общества. В рамках интеграции Запорожской области как нового субъекта РФ актуально создание устойчивой системы охраны объектов культурного наследия региона.

Цель доклада. Выявить и охарактеризовать правовые основы обеспечения культурной самобытности народов РФ на примере объектов нематериального культурного наследия Запорожской области.

Основная часть. Конституция РФ является основой регулирования отношений в сфере сохранения культурного наследия (ст. 44) и обеспечения культурной самобытности народов РФ (ст. 68 и ст. 69) [1].

В соответствии ст. 30 ФКЗ от 04.10.2022 г. № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Запорожской области» объекты культурного наследия, расположенные на территории Запорожской области, подлежат государственной охране в соответствии с законодательством РФ об объектах культурного наследия со дня принятия в РФ и образования в составе РФ нового субъекта с учетом особенностей, установленных ФКЗ №7-ФКЗ, а также нормативными правовыми актами Запорожской области [2]. Вышеназванный закон не разделяет объекты культурного наследия на материальные ОКН и нематериальные ОНКН, а говорит о необходимости государственной охраны объектов культурного наследия в соответствии с законами РФ.

Культурное наследие включает материальную культуру (здания, памятники, ландшафты, архивные материалы, книги, произведения искусства и артефакты) и нематериальную культуру (фольклор, традиции, язык и знания).

Материальные объекты культурного наследия (ОКН) охраняются федеральным законом от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» (закон упоминается в ФЗ № 7 – ФКЗ). [3].

Что касается закона об охране нематериальных объектах культурного наследия (ОНКН) ФЗ от 20.10.2022 г. № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии России», то он не упоминается в ФЗ от 04.10.2022 г. № 7 – ФКЗ, так как был принят позже. [4].

Подробнее рассмотрим ФЗ от 20.10.2022 г. № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии России», который урегулировал отношения в области выявления, изучения, использования, актуализации, сохранения и популяризации нематериального этнокультурного достояния России. Закон закрепил открытый перечень видов нематериального этнокультурного достояния:

- устное творчество, устные традиции и формы их выражения;
- формы традиционного исполнительского искусства;
- традиции, выраженные в обрядах, празднествах, обычаях, игрищах;
- знания, технологии и навыки, связанные с укладами жизни и традиционными ремеслами.

Установил права и полномочия федеральных, региональных и местных властей, закрепил права носителей и хранителей нематериального этнокультурного достояния. Так же закон описал основные принципы создания и ведения федерального государственного реестра объектов нематериального этнокультурного достояния России.

Особый интерес представляет реестр (каталог) объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации. Это информационная система, включающая в себя банк данных объектов нематериального культурного наследия народов РФ (идентификация, документирование, исследование), единство и сопоставимость которых обеспечиваются за счет общих принципов формирования, методов и формы ведения реестра (каталога) [5].

В реестре дается краткое определение объекта нематериального культурного наследия (ОНКН) как целостного структурно-однородного фрагмента традиционной народной культуры, зафиксированного в конкретной локальной традиции в определенный период времени. В настоящее время в реестр занесено 196 ОНКН, из них 169 одобренных и 27 кандидатов. ОНКН подразделяются на традиционные технологии/техники, народное исполнительство, обрядовые комплексы и праздники, народные знания, народные игры, традиционные единоборства и состязания.

Реестр объектов ОНКН представляет из себя интерактивный сайт, на котором размещена подробная информация о 89 субъектах РФ с интерактивной картой, а также подробное описание каждого объекта.

Приведем для примера ОНКН (наиболее близкий к реалиям Бердянска как приморского города рыбаков) – это «Технология ловли рыбы «Катешный лов» у татар села Новые Булгары Икрянинского района Астраханской области. В описании ОНКН приводится подробный рассказ

об истории ловли рыбы старинным способом. В разделе «Предметы, имеющие отношение к объекту» описывается катца – ловушка для рыбы, сачок из ивы и деревянная лопатка. В разделе «Технологии, имеющие отношение к объекту» описывается процесс изготовления катцы. В разделе «Справочная информация» описывается история выявления и фиксация ОНКН, источники информации – библиография и современное состояние объекта – к сожалению, технология ловли рыбы катцой в естественной форме бытования угасает.

В Запорожской области в настоящее время зарегистрировано 16 национально-культурных автономий – болгары, немцы, белорусы, греки, армяне, караимы и другие. Каждая народность имеет свою самобытную и богатую культуру, которая может быть сохранена в Реестре объектов нематериального культурного наследия народов России.

Заключение. Таким образом, для сохранения самобытности культуры Запорожской области, а именно – объектов нематериального культурного наследия, мы можем опираться на Конституцию РФ, ФКЗ от 04.10.2022 г. № 7-ФКЗ, ФЗ от 20.10.2022 г. № 402-ФЗ и Реестр объектов нематериального культурного наследия народов России.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. – Текст : электронный // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.08.2024).
2. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 г. № 7-ФКЗ (ред. от 25.12.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области». ». – Текст : электронный // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.08.2024).
3. Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ». – Текст : электронный // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.08.2024).
4. Федеральный закон от 20.10.2022 г. № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации». – Текст : электронный // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.08.2024).
5. Реестр объектов нематериального культурного наследия народов России : сайт. URL: <https://rusfolknasledie.ru>. (дата обращения: 31.08.2024).

ЭТИКА ПОВЕДЕНИЯ ПРОКУРОРА МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

Кудинова А.В., ORCID 0009-0009-2785-6267,

Буженко Е.О., ORCID 0009-0004-3215-7851

Смоленский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Смоленск, РФ
elizavetabuzenko@mail.ru, akudinova@mail.ru

Введение. На Римской конференции, прошедшей с 15 по 17 июля 1998 года в городе Рим с целью учреждения Международного уголовного суда, состоялись переговоры, в ходе которых было предложено создать должность независимого прокурора для расследования и возбуждения уголовных дел.

При избрании прокурора государствами он должен соответствовать таким критериям, как наличие высокого стажа, квалифицированность, неукоснительное соблюдение моральных норм и беспристрастность.

Основная часть. Прокуратура на международном уровне активно участвует в обеспечении правового верховенства и более эффективного уголовного судопроизводства. Что касается принятия решений о возбуждении уголовных дел либо производства по ним, то прокуроры обязаны соблюдать права и свободы человека, принципы справедливости и беспристрастности.

Международная прокуратура должна действовать профессионально и этично, подчиняться нормам, которые содержатся в кодексах поведения [4].

Существуют определенные стандарты поведения международных прокуроров, представляющих сторону обвинения в Международном уголовном суде.

Основное заключается в том, что прокурор не должен стремиться к обвинению, а лишь предоставлять факты уголовных дел, опираясь на которые судья мог бы принять справедливое решение. Здесь идет речь о беспристрастности и независимости.

Важно отметить, что в 2013 году был принят Кодекс поведения прокурора, в котором можно выделить пять основных положений. К ним относятся, во-первых, уважение человеческих прав и свобод; во-вторых, независимость, беспристрастность и честность; в-третьих, обеспечение равенства всех перед законом и судом; в-четвертых, соответствие требованиям Римского статута; в-пятых, знание назначения международной прокуратуры в уголовном судопроизводстве. Общие положения включают в себя как раз принципы этичности, независимости и добросовестного поведения; требования конфиденциальности,

справедливости и уважения прав и свобод человека; отсутствие дискриминации [4].

Перед осуществлением деятельности обвинителя прокуроры дают клятву о том, что будут вести себя добросовестно, беспристрастно, честно и соблюдать конфиденциальность информации.

Автономия прокуроров означает то, что прокуратура действует независимо от судебной власти. Кроме этого, работники прокуратуры обязаны выполнять свою деятельность, не поддаваясь давлению, угрозам и иным воздействиям. Прокуратура расследует уголовные дела для обеспечения справедливости правосудия и истины. Беспристрастность также находит свое выражение в презумпции невиновности [4].

Заключение. Таким образом, чтобы обеспечить верховенство законодательства, прокурорам также необходимо соблюдать этические нормы и требования профессионализма.

Список литературы

1. Каюмова А.Р. Механизм позитивной комплементарности в современной практике международного уголовного суда / А.Р. Каюмова // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева – № 3, том 1. – 2017. – URL: <file:///C:/Users/Елизавета/Downloads/mehanizm-pozitivnoy-komplementarnosti-v-sovremennoy-praktike-mezhdunarodnogo-ugolovnogogo-suda.pdf> (дата обращения: 06.09.2024).
2. Копылова Е.А. Международно-правовые принципы деятельности прокурора *Amicus Curiae* / Е.А. Копылова // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – Вып. 4 (837). – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovye-principy-deyatelnosti-prokurora-amicus-curiae/viewer> (дата обращения: 06.09.2024).
3. Кулик Н.В. Правовое и научное наследие А.Ф. Кони и формирование профессиональных компетенций современного прокурора – государственного обвинителя / Н.В. Кулик // Право и практика. – № 4. – 2018. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-i-nauchnoe-nasledie-a-f-koni-i-formirovanie-professionalnyh-kompetentsiy-sovremennogo-prokurora-gosudarstvennogo> (дата обращения: 06.09.2024).
4. Нуреева Л.Р. — Этические нормы поведения прокурора Международного уголовного суда// Международное право. – 2022. – № 2. – DOI: 10.25136/2644-5514.2022.2.37953 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37953 (дата обращения: 06.09.2024).
5. Шинкарецкая Г.Г. — Получение и оценка доказательств в Международном уголовном суде// Право и политика. – 2022. – № 4. – С. 43–54. – DOI: 10.7256/2454-0706.2022.4.37295 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37295 (дата обращения: 06.09.2024).

О НЕКОТОРЫХ ТРЕБОВАНИЯХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА О ПРИЕМЕ В ГРАЖДАНСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кулакова Е.В., канд. юрид. наук, доц., ORCID 0009-0006-4823-8992
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kulakova.dongu@mail.ru

Введение. Конституция Российской Федерации, закрепляя базовые положения и принципы российского гражданства, дает отсылку к федеральному закону (далее – ФЗ), в соответствии с которым приобретается российское гражданство (ч. 1 ст. 6) [1]. Исходя из того, что процедура приема в российское гражданство является наиболее сложным аспектом среди иных вопросов гражданства, существенная часть Закона о гражданстве как раз и посвящена регулированию этих отношений.

Необходимым представляется акцентировать внимание на том, что 28 апреля 2023 года был принят новый ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», который изменил и основания, и порядок, и требования для приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан, а также лиц без гражданства, что в свою очередь, актуализирует тематику представленного исследования.

Цель. На основе анализа новых положений ФЗ «О гражданстве РФ» от 28.04.2023 г. относительно соблюдения требований о приеме в гражданство Российской Федерации для иностранных лиц и лиц без гражданства, сформулировать предложения по их конкретизации и совершенствованию.

Основная часть. В новом Законе о гражданстве ФЗ (ст. 12) определены следующие основания приобретения российского гражданства:

1) по рождению; 2) в результате приема в гражданство Российской Федерации; 3) в результате признания гражданином Российской Федерации; 4) в результате выбора гражданства Российской Федерации при изменении Государственной границы Российской Федерации (оптации); 5) в соответствии с международным договором Российской Федерации [2].

Как отмечает Кокотов А. Н., чья позиция представляется достаточно обоснованной, приобретение гражданства – это обретение иностранцем, лицом без гражданства (апатридом) статуса гражданина РФ по основаниям и в порядке, предусмотренным российским законодательством о гражданстве [3].

Одним из самых масштабных по количеству использования, после такого основания как «по рождению», является прием в гражданство («натурализация», «укоренение»).

ФЗ детализирует процедуру приобретения российского гражданства по указанному основанию. Кроме того, ст. ст. 15, 21 ФЗ «О гражданстве РФ» закрепляют основные требования, которым должны соответствовать соискатели российского гражданства.

В июле 2017 г. действовавший на тот момент ФЗ был дополнен очень важной статьей (ст. 111), которая содержала норму о необходимости принесения Присяги гражданина Российской Федерации на последнем этапе получения гражданства. В ФЗ 2023 года, как и в редакции предыдущего ФЗ от 2017 года также содержится текст Присяги (ст. 21).

Присяга приносится лицом после того, как орган, ведающий делами о гражданстве РФ, принимает решение, устанавливающее факт приобретения лицом гражданства Российской Федерации.

Следует отметить, что введение требования принесения Присяги усиливает положения, обязывающие соблюдать Конституцию и законодательство России [4, с. 34]. Если ранее Закон не устанавливал форму разъяснения или порядок ознакомления соискателя гражданства с данным требованием, то с 2017 года принесение Присяги закрепляет обязанность нового гражданина соблюдать Конституцию и российское законодательство.

В связи с этим, данную новеллу законодательства следует расценивать положительно, так как обязанность соискателя российского гражданства соблюдать Конституцию РФ и российское законодательство приобрела более формализованный вид.

Вместе с тем, не все положения законодательства о порядке принесения Присяги представляются завершенными и удачными.

Особо следует рассмотреть вопрос об освобождении от принесения присяги несовершеннолетних, которые наравне с недееспособными и лицами, которые в силу состояния здоровья не способны прочесть и воспроизвести текст присяги, освобождены от данной процедуры (ч.2 ст. 21 ФЗ «О гражданстве РФ»).

В связи с этим, возникает вопрос о необходимости такого освобождения, поскольку с одной стороны, несовершеннолетние с 16, а иногда и с 14 лет могут являться субъектами различных видов правоотношений. Кроме того, субъектом уголовной и административной ответственности физическое лицо становится по общему правилу с 16 лет. Поэтому не совсем логичной представляется норма закона, освобождающая всех несовершеннолетних от принесения Присяги.

Также анализ норм указанного закона, позволяет констатировать, что по своему правовому статусу несовершеннолетнее лицо приравнено к недееспособным относительно освобождения от принесения Присяги, что также представляется несколько спорным.

Закон также упускает из вида то обстоятельство, что по достижении совершеннолетнего возраста такими лицами, Присяга ими также не приносится, и им официально не разъясняется необходимость соблюдения законодательства Российской Федерации.

Представляется, что данное упущение законодателя нуждается в дальнейшем пересмотре. Учитывая, что по своим способностям понимать и осознавать происходящее, несовершеннолетние существенно отличаются от недееспособных лиц или лиц, которые по своим физическим возможностям не способны воспринимать текст Присяги или воспроизвести ее, более логичным видится освободить от данной процедуры только несовершеннолетних в возрасте до 16 лет – общего возраста наступления административной и уголовной ответственности, или даже до 14 лет – возраста получения первого паспорта.

Предлагаемые изменения соотносятся с общими положениями о юридической ответственности, регулируемой законами России, в том числе, в отношении несовершеннолетних граждан.

Кроме того, обращает на себя внимание новация законодателя относительно упрощенного приобретения российского гражданства иностранным гражданином или лицом без гражданства, который состоит в браке с гражданином РФ, проживающим в Российской Федерации, и имеют с этим гражданином общего ребенка, в том числе усыновленного (удочеренного) (п.5 ч. 2 ст. 16 ФЗ «О гражданстве РФ»).

Таким образом, указанное основание было дополнено в новом ФЗ требованием о наличии общего ребенка. То есть гражданство РФ не смогут получить лица, состоящие в браке с гражданином России, при отсутствии общих детей. Данная норма призвана исключить или хотя бы уменьшить практику фиктивных браков между иностранцами и гражданами России, которые заключаются с целью упрощения процедуры получения российского гражданства.

В целом, положительно оценивая данное дополнительное условие упрощенного приема в гражданство РФ, поскольку брак должен быть заключён с целью создания семьи, необходимо обратить внимание на то, что законодатель не учел случаи, когда семейная пара не имеет возможности иметь общих детей по медицинским показаниям, но хотела бы воспользоваться упрощенной натурализацией. Поэтому предлагается дополнить п.5 ч. 2 ст. 16 ФЗ «О гражданстве РФ» и изложить ее в следующей редакции: «состоят в браке с гражданином Российской Федерации, проживающим в Российской Федерации, и имеют общего ребенка, в том числе усыновленного (удочеренного), кроме случаев физической невозможности иметь общего ребенка хотя бы у одного из супругов, подтверждённого медицинским заключением».

Заключение. Институт приема в гражданство Российской Федерации в последние годы находится в постоянном развитии, о чем свидетельствуют неоднократные поправки в соответствующий ФЗ, а также принятие нового ФЗ «О гражданстве РФ» в 2023 году. Именно поэтому дальнейшее совершенствование данного института является неизбежным, подлежит дальнейшему исследованию, анализу и трансформации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации с изменениями, внесенными на общероссийское голосование. 2020. Москва: Изд-во АСТ, 2020. 64 с.
2. О гражданстве Российской Федерации: Федеральный Закон от 28.04.2023 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1 мая 2023 г. № 18 ст. 3215.
3. Кокотов, А. Н. Конституционное право России: учебник / А.Н. Кокотов. – М., 2019. – 435 с.
4. Павлов, А.В. Гражданство и миграция: теория и практика [Текст] / А.В. Павлов. – М., 2022. – С. 34-35.

УДК 342.3

ОТЗЫВ ГОЛОСОВ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ФРАКЦИЕЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Поляков В. Ю.¹, канд. юрид. наук, ORCID 0009-0002-5554-3048
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
pkvitaliy@inbox.ru

Введение. Политическая нестабильность, характерная для многих современных государств, представляет собой серьезную угрозу национальной, региональной и глобальной безопасности. События, происходящие в соседних странах, отражают опасную тенденцию – абсолютное несоответствие действий депутатов воле их избирателей, и, как следствие, нивелирование народного суверенитета. При этом, депутаты, которые были избраны по партийным спискам или от имени партий, могут менять свою партийную принадлежность и голосовать без учета позиции своей партии. Указанная ситуация не способствует поддержанию авторитета институтов государственной власти, дестабилизирует работу парламента и препятствует реализации воли народа. Развитие указанных тенденций может привести, в том числе, к неконституционному свержению легитимной власти и установлению внешнего управления в государстве. При этом, в качестве комплекса мер по противодействию таким процессам можно рассматривать усовершенствование правового механизма ответственности депутатов, укрепление партийной дисциплины, а также повышение уровня политической культуры.

Анализ научных исследований. Проблемам обеспечения народного суверенитета посвящены исследования В.В. Гребенюка, Н.В. Джагаряна, Н.А. Петровой, В.В.Серебрянникова, В.Е.Чиркина и других. В то же время,

отдельные аспекты правовой регламентации консолидированного голосования депутатами парламента требуют дальнейшей научной разработки.

Цель исследования состоит в разработке предложений по уточнению порядка отзыва голосов народных депутатов, избранных в парламент в составе партийного списка кандидатов, допущенного к распределению депутатских мандатов, и депутатов, выдвигавшихся этой политической партией в качестве кандидатов по одномандатным избирательным округам, в тех случаях, если такие депутаты голосуют без учета консолидированной позиции партии.

Основная часть. Актуальность вопроса о носителях суверенитета, роли народа в определении своей судьбы и направлений развития государства не в последнюю очередь обусловлена необходимостью обеспечения национальной безопасности в условиях глобализационных процессов. Как справедливо указывает Н.Д. Эриашвили, «поступательное развитие России в параметрах признанных прерогатив общеправовой международно-правовой статусности в качестве Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН обозначено феноменом — «исторически сложившееся государственное единство» [1]. Единство взглядов также должно служить основой каждой политической партии как объединения единомышленников, имеющих общие позиции по основным вопросам развития государства и общества. Указанная общность является необходимым условием для сплоченных действий, выработки общей стратегии, достижения поставленных целей.

Необходимо отметить, что предсказуемость и разумная прогнозируемость деятельности органов государственной власти является важной гарантией народовластия. Так, политические партии, получившие голоса избирателей и, соответственно, места в парламенте, в результате представления своих предвыборных программ и одобрения их электоратом, связаны обязательством по реализации указанных программ в своей практической деятельности. Указанная обязанность партии трансформируется в необходимость обеспечить согласованное голосование всеми депутатами по ключевым вопросам в соответствии с предвыборными заявлениями. Соответственно, депутаты должны единообразно голосовать по законопроектам, исходя из выбора и интересов своих избирателей, а также отчитываться перед ними о результатах своей работы. Необходимо отметить, что указанная обязанность голосовать согласно единой позиции фракции возложена на депутатов, избранных по пропорциональной системе, которые получили свои мандаты по квоте соответствующей партии, а также на депутатов, выдвинутых в качестве кандидатов в одномандатных избирательных округах и заявляющих о своей принадлежности к конкретной партии. При этом, право воздержаться от голосования должно сохраняться за каждым

депутатом в случае несогласия с позицией партии. На беспартийных депутатов, прошедших в парламент по мажоритарной системе, решение о консолидированном голосовании фракции не распространяется, поскольку в данном случае избиратели голосуют не за программу и идеи партии, а за конкретного человека.

В условиях формирования многополярного мира, сопровождающегося острым противостоянием оформляющихся после распада биполярной системы центров политической силы, враждебных действий коллективного Запада против России особенно важно обеспечить практическую реализацию народного суверенитета как важной гарантии национальной безопасности нашей страны. Народный суверенитет в конституционном праве рассматривается как право народа самостоятельно определять свою судьбу, формировать органы власти и решать вопросы внутреннего и внешнего развития страны [2]. Как справедливо отмечает М.Ф. Фридман, «национальный суверенитет государства является основой его выживания, основой сохранения его культурно-исторического наследия, основой его социально-экономического развития, основой его устойчивости» [3]. При этом, действия депутатов вопреки оправданным ожиданиям избирателей, голосование против позиции своей партии необходимо рассматривать как прямое посягательство на народный суверенитет. Примеры драматических последствий такого попрания воли народа и, соответственно, его суверенитета, можно наблюдать в современной Украине.

Заключение. Разрабатывая эффективный механизм правового регулирования отзыва голосов депутатов Государственной Думы парламентской фракцией в законодательном процессе, необходимо учитывать, что носителем власти в демократическом государстве является народ, который избирает, в том числе, депутатов парламента. Голосуя за ту или иную партию, избиратели выражают свою гражданскую позицию, реализуют право выбора оптимальной модели развития государства и общества, исходя из заявленной предвыборной программы, а также делегируют такой партии право представлять свои интересы в парламенте. Таким образом, именно партия, а не отдельные ее члены, наделяются мандатом на принятие решений. В таких условиях депутаты как члены партии должны голосовать в соответствии с решениями, принятыми партийным большинством. При этом, депутат не лишен права на заседании партии высказать личное мнение по поводу того или иного решения, однако, в случае, если его мнение не совпадает с позицией большинства, народный избранник обязан подчиниться воле партии. Обратное означало бы не только нарушение партийной дисциплины, но и посягательство на волю народа и его суверенитет. Таким образом, с точки зрения разработки правовых механизмов защиты народного суверенитета и национальной безопасности представляется необходимым обеспечить согласованное

голосование депутатов в соответствии с решениями, принятыми партийным большинством. Указанное может случить гарантией эффективной реализации политической партией своей программы и защиты интересов своих избирателей.

Список литературы

1. Эриашвили Н.Д. Суверенитет Российской Федерации как неотъемлемый элемент федеративного устройства Российской Федерации. – Текст : электронный // Государственная служба и кадры. – 2024. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suverenitet-rossiyskoy-federatsii-kak-neotemlemyy-element-federativnogo-ustroystva-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 18.08.2024).
2. Островский С.С. Содержание категории «суверенитет» в контексте международного политического процесса. – Текст : электронный // Социально-гуманитарные знания. 2024. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-kategorii-suverenitet-v-kontekste-mezhdunarodnogo-politicheskogo-protssessa> (дата обращения: 28.08.2024).
3. Фридман М. Ф. Влияние евразийской интеграции на национальный суверенитет страны. – Текст : электронный // Евразийская интеграция: современные тренды и перспективные направления. 2024. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-evraziyskoy-integratsii-na-natsionalnyy-suverenitet-strany> (дата обращения: 28.08.2024).

УДК 342.55

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ СУБСИДИЙ ИЗ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ НА СОДЕРЖАНИЕ И РЕМОНТ ИМУЩЕСТВА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Полякова Н. Г., канд. юрид. наук, ORCID: 0009-0001-9945-8091
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ngpoliakova@inbox.ru

Введение. Проанализировав правовую природу субсидий, предоставляемых из местных бюджетов органами местного самоуправления учрежденным такими органами муниципальным унитарным предприятиям в целях возмещения затрат на содержание и ремонт закрепленного за ними муниципального имущества, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что указанные субсидии представляют собой форму расходования бюджетных средств с целью финансирования деятельности унитарного предприятия по содержанию закрепленного за ним публичного имущества (постановление № 35-П от 04.07.2024 г.) [1]. Такое финансирование осуществляется органами местного самоуправления, реализующими полномочия собственника в отношении имущества, находящегося в муниципальной собственности, и закрепленного за муниципальными унитарными предприятиями.

Субсидирование как основной инструмент бюджетного стимулирования и поддержки на сегодняшний день широко применяется в сфере муниципальных правоотношений. Так, по данным Министерства финансов Российской Федерации, в 2022 г. общий объем расходов на предоставление субсидий юридическим лицам из консолидированных бюджетов субъектов РФ составил 2 490,7 млрд рублей, что составляет 12,7 % от общего объема расходов [2]. Разнообразие субсидий, их целевая направленность и правовой статус получателей определяют особенности правовой регламентации указанных правоотношений. В то же время, действующие на сегодняшний день нормы бюджетного законодательства не в полной мере отражают правовую природу и специфику такого инструмента софинансирования как предоставляемые из местных бюджетов субсидии муниципальным предприятиям на содержание и ремонт имущества.

Цель исследования заключается в разработке предложений по уточнению порядка отбора получателей субсидий, предоставляемых из местных бюджетов органами местного самоуправления муниципальным унитарным предприятиям в целях возмещения затрат на содержание и ремонт закрепленного за ними муниципального имущества.

Основная часть. Правовая регламентация отношений в сфере бюджетного субсидирования осуществляется на основе положений Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК), который закрепляет порядок предоставления отдельных видов субсидий, а также требования, направленные на унификацию и стандартизацию их предоставления (ст.ст. 78, 78.1) [3]. В то же время, анализ указанных норм позволяет прийти к выводу о том, что положения БК, будучи направленными, прежде всего, на регулирование предоставления субсидий на основе отбора на конкурентной основе, не в полной мере учитывают особенности субсидий, предоставляемых муниципальным предприятиям на содержание и ремонт муниципального имущества.

Так, в основе правовой природы указанных субсидий лежит установленная ст. 210 ГК РФ обязанность собственника имущества нести бремя его содержания. В отношении имущества муниципального предприятия собственником выступает муниципальное образование. Согласно положениям ч. 2 ст. 113 ГК РФ, имущество муниципального унитарного предприятия находится в муниципальной собственности. В соответствии с ч. 1 ст. 2 Федерального закона "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях" от 14.11.2002 № 161-ФЗ, от имени муниципального образования права собственника имущества унитарного предприятия осуществляют органы местного самоуправления.

Субсидирование муниципальных унитарных предприятий направлено на достижение публично-значимых целей: удовлетворение муниципальных нужд и потребностей населения муниципального

образования. Необходимо отметить, что с 01.01.2025 г. функционирование муниципальных унитарных предприятий на конкурентных рынках не допускается, а указанные предприятия подлежат ликвидации или реорганизации (ч.ч. 3 и 4 ст. 3 ФЗ от 27.12.2019 № 485-ФЗ). При этом, несмотря на последовательное сокращение в последние годы количества муниципальных предприятий и направленность на привлечение частного капитала, на сегодняшний день сохраняются сферы, в которых деятельность таких предприятий является объективной необходимостью. Зарубежный опыт также свидетельствует о значительной степени бюджетной поддержки муниципалитетами связанных с ними субъектов хозяйствования, осуществляющих деятельность в публично значимых сферах [4, с. 37]. Думается, что публичная направленность деятельности муниципальных унитарных предприятий должна определять также и особый порядок поддержки, обусловленный социальной значимостью их деятельности.

Согласно положениям ч. 1 ст. 78.1 БК, субсидии юридическим лицам предоставляются на безвозмездной и безвозвратной основе в целях возмещения недополученных доходов или финансового обеспечения затрат. Следует отметить, что с 1 января 2024 года правила предоставления субсидии утверждаются местной администрацией отдельно по каждой субсидии и должны соответствовать общим требованиям. Субсидии предоставляются в соответствии с едиными правилами предоставления и решениями о предоставлении отдельной субсидии генеральными распорядителями бюджетных средств, определяющими особенности указанных субсидий, в системе «Электронный бюджет». Требования к правовым актам, которыми предоставляются субсидии юридическим и физическим лицам, установлены Постановлением Правительства РФ от 25.10.2023 № 1782, порядок отбора получателей субсидий – Постановлением Правительства РФ от 25.10.2023 № 1781. При этом, логика построения и содержания указанных нормативных актов исходит из проведения отбора получателей субсидии на конкурентной основе.

Заключение. Представляется, что с учетом поддерживающего, а не стимулирующего характера данной разновидности субсидий, их правовой природы как особой формы финансирования, а также возможности осуществления деятельности муниципальных предприятий только в условиях неконкурентного рынка, применение общих конкурентных правил отбора получателей для данной разновидности субсидий вряд ли можно признать оправданным. Так, в данном случае осуществлять отбор получателей субсидий на ремонт и содержание имущества муниципальных предприятий целесообразно на неконкурентной основе, исходя из необходимости проведения ремонта муниципального имущества и заинтересованности муниципального образования в сохранении муниципальных предприятий с учетом их способности удовлетворять публично значимые нужды (наличие производственной базы,

квалифицированных сотрудников, опыта успешного выполнения аналогичных работ и др.). С целью реализации изложенного представляется целесообразным внести соответствующие дополнения в статью 78 БК.

Список литературы

1. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 15 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобой администрации города Ростова-на-Дону: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 35-П от 04.07.2024 г. – Текст : электронный // Конституционный Суд Российской Федерации: официальный сайт. – 2024. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision768723.pdf>. (дата обращения: 08.08.2024).
2. Объем расходов на предоставление субсидий юридическим лицам в 2022 г.: Информация Министерства финансов Российской Федерации. – Текст : электронный Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт. – 2024. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/12/main/YAyloyan_I.U.pdf. (дата обращения: 08.08.2024).
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 13.07.2024). – Текст : электронный / СПС «КонсультантПлюс». – 2024. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/90ff4c70f233920a12bed0ee628af0a0324e7dce/ (дата обращения: 09.08.2024).
4. Исследование зарубежного опыта правового регулирования межбюджетных отношений: Аналитическая справка // Подготовлено в рамках исследовательского проекта АНО «Центр международных и сравнительно-правовых исследований». – М., 2018. – 50 с.

УДК 341.01

О МЕЖДУНАРОДНОМ ПРИНЦИПЕ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ

Полякова Н. Г., канд. юрид. наук, ORCID 0009-001-9945-8091,
Чепелева Е. Н.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ngpoliakova@inbox.ru

Введение. Характерная для современности неоправданная политизация мировых экономических, социальных и даже культурных процессов приводит к снижению регулирующего потенциала принципа сотрудничества государств, поскольку коллективный запад за преследованием корыстных интересов, оказывает негативное влияние на иные государства. Подобные обстоятельства способствуют наполнению принципа сотрудничества государств ложным содержанием, что не позволяет участникам международного права налаживать сотрудничество во многих ключевых сферах международных отношений.

Основная часть. Принцип сотрудничества государств выступает в качестве инструмента, помогающего налаживать отношения государств в различных сферах, к которым преимущественно относятся экономическая, социальная, культурная, экологическая и др.

По итогам второй мировой войны к государствам, имеющим разные правовые режимы (демократические и антидемократические) пришло осознание того, что совместными силами можно добиваться существенных результатов, улучшающих качество жизни каждого участника международного права. Данный принцип немаловажен для развивающихся государств, поскольку более развитые страны имеют предоставлять значительную помощь во многих сферах более слабым странам.

На сегодняшний день принцип сотрудничества государств приобрел «дифференцирующий» характер, т.к., внимание стало уделяться континентальным интересам, например, Российская Федерация налаживает сотрудничество с лояльными ей странами по причине проводимой США недобросовестной политики в собственных интересах.

Учитывая тот факт, что сотрудничество между государствами может происходить практически в любой сфере деятельности человека, считаем целесообразным рассмотреть его содержание через призму сферы деятельности.

От правильности толкования и понимания содержания принципа сотрудничества государств зависят, разрабатываемые ими меры, а также скорость их принятия для обеспечения многих важных сфер.

Так, А.Я. Капустин считает, что под данным принципом следует понимать основную деятельность ООН, регламентированную через международные нормативные правовые акты, которыми определяется императив, связанный с обязанностью государств сотрудничать вне зависимости от политических, экономических и социальных систем государств в целях надлежащего поддержания – мира и безопасности, прав человека и гражданина, экономической стабильности, росту благосостояния народов [1, с.127].

С социальной точки зрения, а именно при сложных мировых политических обстоятельствах принцип международного сотрудничества государств можно толковать как инструмент преодоления кризисных ситуаций путем налаживания взаимоотношений по улучшению качества необходимых мер в проблемных сферах, связанных с возникновением кризиса.

Однако необходимо также учитывать, что в широком понимании анализируемый принцип всегда будет идеей, напрямую связанной с глобальными целями, упоминающимися ранее: мир и безопасность, экология, здравоохранения и др. При этом слово «идея» ключевое, а смысл ее сводится налаживание благоприятных отношений между государствами для полноценной возможности добиваться положительных целей и результатов.

В зависимости от предметной области правового регулирования в единой связи с принципом международного сотрудничества, Н.В. Вирясова высказала справедливое мнение о том, что международное сотрудничество в сфере уголовного производства является одной из важнейшей функцией государства. При этом, подобное сотрудничество достижимо при обоюдной согласованности между государствами [2, с. 56-57].

Важно отметить, что сферы налаживания сотрудничества с каждым годом расширяются в зависимости их значимости и актуальности. Целесообразно привести пример, а именно Раздел XVIII Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (принят 18.12.2001 № 174-ФЗ), регламентирующий взаимный процесс сотрудничества между субъектами процессуального права Российской Федерации и другими государствами [3]. В данном случае под субъектами понимаются, с одной стороны, – судьи, прокуроры, следователи и органы дознания, с другой стороны, компетентные органы иностранных государств.

Иная ситуация складывается с международным принципом сотрудничества в сфере космического права. Одни ученые считают, что это специальный принцип, связанный с предметной сферой правового регулирования – космическим правом [4, с. 75], другие ученые склонны к мнению, что данный принцип не следует «привязывать» лишь к одной отрасли, а необходимо его считать принципом международного права [5, с. 30].

Конструктивную аргументацию указанной выше дискуссии привела О.А. Попова указав на то, что при определении места принципа международного сотрудничества в сфере космического права необходимо главным образом исходить из того, что в Договоре о космосе четко сформулировано следующее правило поведения «государства-участники должны в своей деятельности руководствоваться принципом сотрудничества».

Следует поддержать мнение автора дополнив, что при определении статуса принципа сотрудничества необходимо также учитывать правила юридической техники (отсылочные предписания), которые разработчиками международных нормативных правовых актов зачастую игнорируют, что в результате порождает споры между юристами и учеными.

В актуальной сфере деятельности, а именно в природопользовании и охране окружающей среды, Д.И. Нургалиева четко обозначила, что принцип международного сотрудничества находится на стадии разработки международных нормативных правовых актов, а национальное законодательство не набрало достаточный объем правового регулирования в экологических правоотношения, соответственно автором даны следующие актуальные и необходимые предложения для становления надлежащего сотрудничества в обозначенных сферах:«...

- выработать общие межгосударственные подходы по решению возникающих проблем, утвердить правовые основы политики

сотрудничества стран в многостороннем соглашении в сфере охраны окружающей среды и природопользования;

- гармонизировать национальное законодательство с лучшими международными практиками в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности населения;

- принимать меры, направленные на предупреждение загрязнения различных сред, таких как воздух, вода, почва, различными веществами, в том числе опасными и твердыми отходами, стойкими органическими загрязнителями и другими токсичными веществами;

- принять дополнительные меры по повышению уровня экологической культуры населения, совершенствованию системы экологического образования, просвещения, воспитания, а также информирования населения о состоянии окружающей среды, привлекать к этой деятельности как можно больше общественных объединений.»

Кроме того, данным автором было акцентировано внимание на том, что каждое отдельное государство не способно самостоятельно решить свои экологические проблемы самостоятельно. С данным мнением следует согласиться, поскольку в теории международного права неоднократно упоминалась идея о невозможности самостоятельно решения проблем в определенной сфере [6, с. 91-92].

Анализ принципа международного сотрудничества и его проблем в природопользовании и охране окружающей среды, позволяет утверждать о том, что содержание принципа международного сотрудничества в первую очередь должно основываться (базироваться) на уровне значимости как проблемы так и сферы, нуждающейся в совместных действиях коллектива государств, которые обязаны своевременно налаживать обоюдные отношения для разработки международных нормативных правовых актов с целью принятия эффективных и качественных мер для решения экологических проблем.

Необходимо отметить, что конкуренция государств, построенная на неравенстве, негативно влияет на построение взаимоотношений между государствами и соответственно на реализацию международного принципа сотрудничества государств, поскольку для его применения также следует учитывать возможность каждого субъекта международного права на возможности финансовые, материальные и иные ресурсы.

Обратной стороной проблемы также являются национальные интересы каждого государства, которые могут не соответствовать идеалам других государств и в результате это влияет на невозможность налаживания необходимых контактов для решения серьезных проблем.

Заключение. Таким образом, проведя анализ учебной и научной литературы можно сделать следующие выводы:

1. Состояние принципа международного сотрудничества государств имеет дискуссионный характер ввиду множества причин, к которым

следует относить: политическую обстановку в мире, национальные интересы каждого из участников международного права, экономические составляющие государств и др.

2. Содержание международного принципа сотрудничества государств может определяться, как международными правовыми актами, так и сферой, в отношении которой он применяется.

3. С социальной точки зрения, а именно при сложных мировых политических обстоятельствах принцип международного сотрудничества государств можно толковать как инструмент преодоления кризисных ситуаций путем налаживания взаимоотношений по улучшению качества необходимых мер в проблемных сферах, связанных с возникновением кризиса.

4. В традиционном понимании международный принцип сотрудничества государств – основная деятельность ООН, регламентированная через международные нормативные правовые акты, которыми определяется императив, связанный с обязанностью государств сотрудничать вне зависимости от политических, экономических и социальных систем государств в целях надлежащего поддержания – мира и безопасности, прав человека и гражданина, экономической стабильности, росту благосостояния народов.

Список литературы

1. Международное право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / А.Я. Капустин [и др.] ; под редакцией А.Я. Капустина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 282 с.
2. Вирясова, Н. В. О международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства по уголовным делам / Н. В. Вирясова // Актуальные концепции развития гуманитарных и естественных наук: экономические, социальные, философские, политические, правовые, аспекты: материалы международной научно-практической конференции, Новосибирск, 27 июня 2016 года. – Часть 1. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Академия управления», 2016. – С. 55-59.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
4. Zhukov, G. International Space Law. Международное космическое право / G. Zhukov, Y. Kolosov; translated by V. Belitzky. – 2-е изд., стер. – Москва: СТАТУТ, 2014. – 176 с.
5. Верещетин, В. С. Международное сотрудничество в космосе: Правовые вопросы / В. С. Верещетин; АН СССР, Ин-т государства и права. – Москва: Наука, 1977. – 264 с.
6. Нургалиева, Д. И. Реализация принципа международного сотрудничества в праве природопользования / Д. И. Нургалиева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 4-4. – С. 89–93.

ПРАВО НА ДОСТУП В ИНТЕРНЕТ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Соловьёва Ю.А., канд. юрид. наук, ORCID 0009-0008-8508-3437
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
soloveva5585@bk.ru

Введение. Позиция ООН по поводу важности права на доступ в Интернет достаточно однозначна. Эта международная организация признала право на доступ в Интернет одним из неотъемлемых прав человека. Согласно резолюции ООН 2010 года, распространение информации в сети должно быть максимально свободным (ограничение касается только тех ситуаций, когда оно может привести к нарушению чьих-либо прав) [1]. Как следствие, на международном уровне уже с 2011 г. признается право на доступ в Интернет, в рамках которого отключение от Всемирной сети, считается нарушением прав человека. В тоже время сегодня каждое государство пытается законодательно контролировать информационное пространство в сети Интернет, что делается с «благими намерениями» – с целью обеспечения национальной безопасности страны, с другой стороны блокировка доступа ко Всемирной сети является «мощным маркером» резкого ухудшения ситуации с правами человека.

В связи с чем, целью данного исследования является анализ международно-правовых основ права на доступ в Интернет.

Основная часть. В 2003 г. ЮНЕСКО призвала государства-члены и международные организации признать и поддержать всеобщий доступ к Интернету в качестве инструмента для содействия реализации прав человека, определенных в ст. 19, 27 Всеобщей декларации прав человека [2]. Было также отмечено, что развитие новых информационных и коммуникационных технологий, предоставляя возможности для улучшения свободного распространения идей, одновременно создает проблемы для обеспечения участия в глобальном информационном обществе.

ЮНЕСКО призвала все государства «признать и ввести в действие право всеобщего онлайн-доступа к общественным и правительственным документам, включая информацию, имеющую значение для граждан в современном демократическом обществе, с должным учетом соображений конфиденциальности, неприкосновенности частной жизни и национальной безопасности, а также прав интеллектуальной собственности в той мере, в какой они применимы к использованию такой информации (в изложении М. С. Абламейко [3, с. 23]).

1 июля 2016 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию Совета по правам человека про поощрение, защиту и реализацию прав

человека в Интернете (A/HRC/RES/32/13), которой публично осудила страны, в которых вводятся меры по умышленному нарушению права на доступ к информации или недопущению ее распространения в режиме онлайн в нарушение норм международного права прав человека и призывает все государства воздерживаться от таких мер и прекратить их использование [4]. Стоит отметить, что финальный вариант указанной Резолюции у ряда государств вызвал ряд замечаний (возражений). Связано это было с тем, что, несмотря на рекомендательный характер резолюций, они являются эффективным средством политического влияния (давления) на государств-членов ООН.

Следует отметить, что критики такой концепции ставят логические вопросы: действительно ли право на Интернет (доступ в Интернет) является фундаментальным правом? Может в современном мире это является не правом, а привилегией отдельных групп населения? Ведь внедрение юридического права на доступ в Интернет не сугубо декларативно, а с ожидаемым положительным эффектом требует достаточных социально-экономических и технологических условий в виде базовой, гарантированной государством коммуникационной инфраструктуры. Не зря же в ежегодном отчете о развитии информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index) стран мира, составляемом МСЭ, лидирующие позиции занимают экономически развитые страны, такие как Южная Корея, Япония, Норвегия, Саудовская Аравия и пр., на «последних местах» – ЧАД, Конго, ЦАР, Афганистан и пр. [5].

Небезынтересным также является и тот факт, что 28 апреля 2022 г. США, а также 60 стран и глобальных партнеров (все члены Европейского союза, Австралия, Великобритания, Грузия, Израиль, Канада, Сербия, Украина, Япония, Европейская комиссия и Тайвань) подписали Декларацию о будущем Интернета. В центре внимания Декларации лежит задача противодействия «цифровому авторитаризму», т.е «подавлению свободы выражений мнений, цензуры в отношении независимых новостных источников, вмешательства в выборы, распространение дезинформации и лишение граждан других прав со стороны отдельных государств (прежде всего, России и Китая)». Подобные действия, по мнению коллективного Запада, приводят к «фрагментации Интернета». Примечательно же, что на практике фрагментация Интернета проявляется в стремлении западных стран изолировать отдельные государства от участия в формировании «правил».

Д.и.н., профессор МГИМО А. Смирнов по поводу указанного отметил, что тактика стран Запада по продвижению проектов в обход существующих форматов ООН сегодня особенно затрагивает цифровую сферу. Среди таких проектов особо следует отметить следующие: «Парижский призыв к доверию и безопасности в киберпространстве» (2018 г., Франция), «Глобальное партнерство по искусственному

интеллекту (2020 г., Канада, Франция), «Форум технологий будущего (2021 г., Великобритания), «Глобальная коалиция демократического технологического развития» (2021 г., США), «Декларацию о будущем Интернета» (2022 г., США), «Международное агентство по мирному использованию киберпространства» – как альтернатива Рабочей группы ООН открытого состава по безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ – РГОС (2022 г., США).

Позиция России по данному вопросу следующая: продвижение международных инициатив среди ограниченного числа участников ставит под вопрос эффективность, репрезентативность и легитимность предлагаемых решений. Кроме того, данный подход усугубляет подрыв взаимного доверия и в целом препятствует конструктивному сотрудничеству. Попытки сформировать «порядок, основанный на правилах» предпринимаются в узком кругу участников на основе западных демократических ценностей. Все это способно окончательно подорвать основы международного правопорядка [6].

Заключение. Таким образом, хотелось бы отметить, что спектр государственных обязательств по обеспечению права на доступ в Интернет зависит от социальных, культурных, экономических условий каждого конкретного государства. В тоже время каждое государство в соответствии с нормами международного права должно стремиться содействовать цифровой грамотности и формированию цифровых навыков населения, а также устранению препятствий в доступе в Интернет. Международно-правовое регулирование правоотношений в цифровой среде должно быть основано на существующих сегодня в ООН форматах.

Список литературы

1. ООН признала доступ в интернет базовым правом человека // LENTA.RU. – URL: <https://lenta.ru/news/2011/06/07/basicright/> (дата обращения: 05.09.2024).
2. Всеобщая декларация прав человека: Резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/hr_bill.shtml (дата обращения: 05.09.2024).
3. Абламейко, М. С. Цифровые права человека и перспективы их введения в законодательство / М. С. Абламейко, Н. В. Шакель // Журнал Белорусского государственного университета. – Право. – 2022. – № 2. – С. 19-26.
4. Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете: Резолюция А/HRC/RES/32/13, принятая Советом по правам человека ООН от 1 июля 2016 года. – URL: <https://www.refworld.org.ru/topic,51dc064c4,51dc104c253,57e9166b4,0,,RESOLUTION,.html> (дата обращения: 05.09.2024).
5. Рейтинг стран по уровню доступности Интернета среди населения // NONNEWS. – URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/households-internet> (дата обращения: 05.09.2024).
6. Киберправила коллективного Запада в обход ООН и других универсальных структур – путь к подрыву миропорядка // Международная жизнь. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/39060> (дата обращения: 05.09.2024)

ВСЕРОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Тимофеева А.А., ORCID 0009-0005-5181-7015

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
aries_a@rambler.ru

Введение. Основной целью деятельности органов местного самоуправления является решение вопросов местного значения, установленных положениями Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) [1]. Одним из наиболее эффективных способов решения вопросов местного значения является взаимодействие между муниципальными образованиями.

Основная часть. Межмуниципальное сотрудничество позволяет оптимизировать решение вопросов местного значения, повысить эффективность деятельности органов местного самоуправления и качество предоставления услуг населению. В основном, межмуниципальное сотрудничество реализуется в таких областях, как экономика и торговля, транспорт, культура и спорт, образование и социальная работа.

В настоящее время в соответствии со ст. 65.1 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ муниципальные образования осуществляют межмуниципальное сотрудничество посредством членства в объединениях муниципальных образований; учреждения межмуниципальных хозяйственных обществ, межмуниципального печатного средства массовой информации и сетевого издания; учреждения муниципальными образованиями некоммерческих организаций; заключения договоров и соглашений; организации взаимодействия советов муниципальных образований субъектов Российской Федерации.

Наиболее распространенной из перечисленных форм межмуниципального сотрудничества является членство муниципальных образований в качестве объединений, советов, ассоциаций, союзов муниципальных образований.

Примером успешной деятельности межмуниципального сотрудничества на федеральном уровне является Ассоциация «Всероссийская ассоциация развития местного самоуправления» (ВАРМСУ), которая была учреждена в мае 2019 года как национальная, а в декабре 2019 года была переименована во всероссийскую.

Федеральным законом от 13.07.2024 № 181-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

был закреплен статус «Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления» (ВАРМСУ) как единой организации, обеспечивающей выражение и защиту общих интересов органов местного самоуправления и их должностных лиц, муниципальных образований [2].

Также данным законом закреплено обязательное образование советов муниципальных образований в каждом субъекте Российской Федерации.

Соответственно на сегодняшний день ВАРМСУ объединяет теперь уже 89 региональных ассоциаций – Советов муниципальных образований субъектов РФ. После принятия в состав РФ новых регионов, в частности, в Донецкой Народной Республике в ноябре 2023 г. был создан Совет муниципальных образований ДНР.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляют взаимодействие с советами муниципальных образований субъектов Российской Федерации в порядке, установленном законами субъектов Российской Федерации. В связи с этим 9 августа 2024 года Постановлением Народного Совета был принят Закон Донецкой Народной Республики «О полномочиях органов государственной власти Донецкой Народной Республики по взаимодействию с Ассоциацией «Совет муниципальных образований Донецкой Народной Республики» [3].

«Всероссийская ассоциация развития местного самоуправления» осуществляет организацию взаимодействия муниципальных образований, советов муниципальных образований субъектов Российской Федерации, иных объединений муниципальных образований, некоммерческих организаций, к целям деятельности которых относится обеспечение реализации конституционных прав граждан на осуществление местного самоуправления.

14 февраля 2023 г. стартовал масштабный проект «Муниципальный диалог», который направлен на объединение муниципального сообщества страны, обмен опытом, совместную выработку управленческих решений. Также по поручению Президента была учреждена премия «Служение», которая присуждается по 10 номинациям представителям муниципального сообщества, внёсшим значительный вклад в решение вопросов местного значения и развитие местного самоуправления и др. [4].

Одним из важных и перспективных направлений деятельности Ассоциации является осуществление международных контактов и связей.

В соответствии с Федеральным законом от 04 августа 2023 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» органы государственной власти субъекта Российской Федерации, органы местного самоуправления наделены полномочиями в сфере международных и внешнеэкономических связей органов местного самоуправления [5].

В рамках данных положений «Всероссийская ассоциация развития местного самоуправления» будет представлять интересы муниципалитетов при организации сотрудничества муниципальных образований с международными организациями.

27-28 августа 2024 г. состоялся IV Международный муниципальный форум БРИКС. В целях расширения сотрудничества с зарубежными партнерами на уровне городов ВАРМСУ заключила соглашение со Всеиндийским институтом местного самоуправления (ВИМС). Документ предусматривает обмен опытом и лучшими практиками между управленческими командами муниципалитетов. Ранее, в июне 2024 г. на полях Форума БРИКС+ в Казани ВАРМСУ также подписала ряд важных соглашений о сотрудничестве с руководителями ассоциаций, занимающихся местным самоуправлением трех зарубежных государств: Бразилии, Эфиопии и ЮАР [6].

Заключение. Подводя итог, можно отметить, что после закрепления на законодательном уровне статуса Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления как одной из форм межмуниципального сотрудничества, ожидается расширение возможности участия органов местного самоуправления в межмуниципальном сотрудничестве как на национальном, так и международном уровне. В настоящее время Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления осуществляется консолидация муниципального сообщества, взаимодействие с муниципалитетами и представителями зарубежных ассоциаций в рамках развития местного самоуправления и расширения сотрудничества.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный Закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024 г.) — Текст : электронный // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 08.09.2024).
2. Российская Федерация. Законы. "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации": Федеральный закон от 13.07.2024 № 181-ФЗ — Текст : электронный // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480723/b004fed0b70d0f223e4a81f8ad6cd92af90a7e3b/ (дата обращения: 08.09.2024).
3. Закон ДНР «О полномочиях органов государственной власти Донецкой Народной Республики по взаимодействию с Ассоциацией «Совет муниципальных образований Донецкой Народной Республики» от 9 августа 2024 года № 98-РЗ // Портал «Государственная информационная система нормативных правовых актов ДНР» <https://gisnpa-dnr.ru/wp-content/uploads/2024/08/Zakon-DNR-ot-14.08.2024-98-RZ.pdf> (дата обращения: 08.09.2024).
4. 14 февраля Всероссийская ассоциация развития местного самоуправления даст старт масштабному проекту «Муниципальный диалог»: Официальный сайт Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления // URL: <https://www.varmsu.ru/novosti/14-fevralya-vserossiyskaya-assotsiatsiya-razvitiya-mestnogo-samoupravleniya-dast-start-masshtabnomu-/> (дата обращения: 10.09.2024).

5. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и статью 44 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 04.08.2023 № 420-ФЗ (последняя редакция) — Текст : электронный // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453879/ (дата обращения: 08.09.2024).
6. ВАРМСУ провела круглый стол в рамках Восточного экономического форума: Официальный сайт Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления // URL: <https://www.varmsu.ru/novosti/varmsu-provela-kruglyy-stol-v-ramkakh-vostochnogo-ekonomicheskogo-foruma/> (дата обращения: 10.09.2024).

УДК 342.4

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА ЭТАПЕ ЕЁ СТАНОВЛЕНИЯ

Чамлай В.В., ORCID 0009-0006-3525-3499

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ
valentinovich-v@mail.ru

Введение. Процессы возникновения ПМР в значительной мере повлиял на расстановку сил на международной арене, в части касающейся распределения сфер влияния между Российской Федерацией и государствами НАТО. В настоящий момент ПМР выступает в роли оплота защиты русскоязычного населения на территории Республики Молдова и близлежащих регионов.

Основная часть. Приднестровская молдавская республика, как известно в настоящий момент является непризнанным государственным образованием на юго-востоке Европы, с признанными границами в пределах Республики Молдова.

Основным законом ПМР является Конституция ПМР, которая была принята на референдуме 24 декабря 1995 года и подписана Президентом ПМР 17 января 1996 года. В 2000 году 30 июня в Конституцию были внесены изменения, согласно Закону № 310-КЗИД, по которым ПМР из парламентско-президентской республики стала президентской. В 2011 году в Конституцию вновь были внесены изменения, согласно которым ПМР вернулась из президентской в президентско-парламентскую республику, которой и является по сей день. Конституция ПМР имеет высшую юридическую силу и прямое действие. Законодательную власть в ПМР осуществляет Верховный совет ПМР, его численность составляют 43 депутата, избираемые сроком на 5 лет по мажоритарной системе выборов по избирательным округам.

Становление ПМР началось с 1990 года, когда 2 июня 1990 г. представители местных советов народных депутатов Приднестровского региона Молдавской ССР провели первый съезд, на котором решались вопросы касавшиеся политической, экономической и ситуации в Молдавской ССР в целом и в частности в Приднестровье. Важным фактором первого съезда стало принятие Декларации «О социально-экономическом развитии Приднестровья». [3, с.134-137] Декларация содержала в себе как экономические, так и очень важные политические нормы построения государственной власти, а именно передачу власти Советам народных депутатов, а так же разделение власти на законодательную, и исполнительную и судебную, где должностные лица всех ветвей власти должны были быть вне политики. [1, с. 64-65] Декларация закрепила функции и полномочия Координационного совета, впоследствии ставшие конституционной основой ПМР. Правовой основой для создания и работы Координационного совета стал Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» от 9 апреля 1990 года. Основываясь на положения вышеуказанного закона, Координационный совет провозгласил свою так называемую «власть» на территории Приднестровья. Так же Координационный совет взял на себя функцию представления социально-экономических интересов Приднестровья на всех уровнях, в том числе и в отношениях с государственными и другими организациями СССР, с союзными и автономными республиками. Совместно с Верховным советом СССР и МССР, Координационный совет определяет условия нахождения некоторых объектов собственности СССР и МССР на территории Приднестровья, а так же должен был создать комитет по развитию народного хозяйства региона. Все решения и постановления Координационного совета вступали в силу с момента одобрения их районными и городскими советами народных депутатов, а так же их президиумами.

Основой для принятия Конституции послужила Декларация о независимости ПМССР от 25 августа 1991 года, а непосредственно сама Конституция была принята 2 сентября 1991 года. Конституция принималась в трех вариантах. Соответственно ее первый вариант был принят 2 сентября 1991 года, второй 24 декабря 1995 года и третий 22 июня 2000 года. Такая последовательность в принятии разных редакций Конституции могла свидетельствовать лишь о напряженном процессе поиска более рациональных вариантов формирования, этапах деятельности органов государственной власти, о формах правления и так же об изменениях функций самого государства на каждом историческом этапе своего существования.

Первый вариант Конституции ПМССР был разработан на основе Декларации о суверенитете ПМССР, Декрете о государственной власти и Декларации о независимости ПМССР. На момент принятия первого варианта конституции четкой иерархии разделения государственной власти

на высшую республиканского значения и на местную не было, соответственно вопросы местного самоуправления оставались вне компетенции власти. Позднее, к 1995 году с принятием второй Конституции форма правления в республике более походила на президентскую. Президент являлся главой государства, избираемый гражданами в ходе прямых выборов, так же ему принадлежало преимущественное право в сфере исполнительной власти и одновременно он становился Верховным Главнокомандующим. Президент имел право законодательной инициативы, а так же имел право «вето» относительно принятых законов Верховным Советом. Кроме того президент должен был представлять Верховному Совету ежегодный отчет о своей работе и мог быть заслушан при поддержке как минимум трети депутатов рабочего органа Верховного Совета или одной из его Палат.

Во всех трех редакциях Конституции главным образом выдвигались положения о сохранении и развитии национальной культуры населения ПМР. [4, с. 138-140] Таким образом, политические функции государства были направлены на формирование местных органов государственной власти, а так же участие народа в государственных делах путем участия в референдумах.

Само по себе создание ПМР было целью урегулирования социально-экономических вопросов, однако, вследствие конфликта с Молдовой. [2, с. 28-29] Первая редакция Конституции 1991 года содержала в себе ряд положений об охране труда и улучшении его условий, о социальном и культурном прогрессе общества, о занятости населения в сфере производства, а так же о повышении оплаты труда и занятости предпринимательством на основе коллективного и индивидуального труда. Содержание Конституции 1995 года было дополнена разрешением вопросов на безопасную для жизни и здоровья общества окружающую среду, но и правом на возмещение вреда, причиненного его нарушением. В Конституциях 1991 и 1995 гг. функции государства не были систематизированы, поэтому в 2000 году были внесены определенные изменения, согласно которым был осуществлен переход к Президентской форме правления республике.

Таким образом из вышеописанного можно подытожить, что история Приднестровского края XX века была насыщена множеством событий, которые определяли дальнейшее существование и жизнедеятельность государства. В итоге возрождение государственности стало вариантом самосохранения народа, построения демократического государства на основе постоянных гуманитарных ценностей. С течением времени несмотря на все провокации и уловки современного правительства и правительства 90-х годов XX столетия ПМР продолжает свое самостоятельное существование как демократическое, правовое государство с собственной развитой правовой системой в интересах собственного народа.

Список литературы

1. Ассоциация учёных Молдовы им. Н. Милеску-Спэтару // История Республики Молдова. С древнейших времён до наших дней. – Кишинёв: 2002. – С. 335.
2. Большаков, А.Г. «Замороженные конфликты» постсоветского пространства: тупики международного миротворчества / А.Г. Большаков // Анализ. Хроника. Прогноз. – 2008. – №1. – С. 27–37.
3. Додонов, В.Ю. Политика соседства в СНГ: приоритеты, направления, механизмы реализации / В.Ю. Додонов // Россия и современный мир. – 2008. – №2. – С. 131–143.
4. Емельянова, Н.И.: Европейские вооруженные силы в кризисном реагировании (международно-правовые аспекты) / Н.И. Емельянова // Международное право. – 2008. – №3. – С.138–149.

УДК 342.7

ПРАВО НА ИНФОРМАЦИЮ И ПРАВО НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Чубарова Е.А., ORCID 0009-0003-8320-6505,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
chubarova13@mail.ru

Введение. Данная статья посвящена вопросу исследования конституционно-правового аспекта права каждого на информацию и на доступ к информации в России. Анализируется конституционное российское законодательство. В рамках данной статьи рассматриваются различные подходы ученых к содержанию права на информацию.

Цель статьи – исследование конституционно-правового аспекта таких понятий как право на информацию и право на доступ к информации с точки зрения их взаимодействия и взаимовлияния.

Основная часть. В советский период право человека и гражданина на информацию не выделялось как самостоятельное право. В Конституции СССР 1977 года и Конституции РСФСР 1978 года право на информацию реализовывалось посредством иных прав и свобод. Оно имело своё проявление и косвенно входило в систему закреплённых на конституционном уровне политических прав и свобод, таких как свободу слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, а также через личные права человека на тайну переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений.

В России впервые данное право было утверждено в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР от 22 ноября 1991 года. Право человека и гражданина на информацию было закреплено в отдельной правовой норме. В ч. 2 ст. 13 Декларации закреплено, что «каждый имеет право искать, получать и свободно распространять информацию».

Впервые в Основном Законе нашего государства право на информацию было зафиксировано в Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года. Право на информацию стало одним из ключевых институтов российского права. В ч. 4 ст. 29 Конституции закреплено субъективное право человека на информацию, а именно, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, что является связующим элементом всей системы конституционных прав и свобод. Конституция гарантирует человеку и гражданину названное конституционное право и соответственно конституционную обязанность государства и корреспондирующую обязанности функцию по обеспечению конституционного права на информацию путем создания безопасных и эффективных механизмов поиска, сбора, получения, передачи, производства и распространения информации.

В настоящее время в российской конституционной науке выделяют две основные позиции в изучении права человека и гражданина на информацию.

Первая позиция заключается во мнении, что право человека и гражданина на информацию представляет собой составную часть свободы слова и печати. Авторы Ю.А. Дмитриев и А.А. Златопольский рассматривают указанное право именно как составную часть права на свободу слова и печати [1, с. 37]

А свобода слова и печати состоит из нескольких правомочий, которые охватывают различные формы распространения информации. Следовательно, они считают, что право на информацию и право на свободу слова и печати различаются между собой по объему. То есть, право на информацию выражается через право на свободу слова и печати и приравнивается к праву на доступ к информации.

Право на информацию сторонники понимают в виде получения гражданином информации от государственных органов, то есть тех сведений, которыми располагают государственные и муниципальные органы в связи с реализацией ими своих полномочий. Все остальные правомочия, а именно, искать, производить, распространять информацию отражают свободу слова, свободу выражения мнения [2, с. 100].

Вместе с тем, имеет место другая правовая позиция. Сторонники данной позиции сходятся во мнении, что право на информацию является условным обозначением целой группы прав и свобод, таких как, свобода слова или свобода выражения мнений, свобода печати и иных средств массовой информации, право на получение информации, имеющей общественное значение, свобода распространения информации [3, с. 21].

Конституционное право на информацию в качестве комплексного права гражданина рассматривает и профессор И.Л. Бачило. Развивая данную мысль, она утверждает, что оно состоит из возможности свободно производить различные действия и приёмы с информацией независимо от её назначения и содержания [4, с. 18–26].

Относительно права на доступ к информации, то Конституция Российской Федерации предусматривает свободно получать законным способом информацию, произведенную, переданную или распространенную законным способом, доводить до всеобщего сведения нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина (ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации), обеспечивать возможность ознакомления заинтересованного лица с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы (ч. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации), из права каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ст. 42 Конституции). Поскольку весь комплекс прав закреплён в Конституции Российской Федерации, следовательно оно тоже является конституционным правом человека.

Право на доступ человека и гражданина к информации находит свое закрепление, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации в конституциях, уставах, законах.

Что касается закрепления данного конституционного права в Донецкой Народной Республике, право на доступ к информации закрепляется и регулируется аналогично основному закону государства. В частности, ч. 2 ст. 14 Конституции Донецкой Народной Республики «Органы государственной власти Донецкой Народной Республики и органы местного самоуправления, образованные на территории Донецкой Народной Республики, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом» аналогична ч.2 ст.24 Конституции Российской Федерации, а ч. 4 ст.29 Конституции ДНР «В Донецкой Народной Республике гарантируется право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» аналогична ч.4 ст. 29 Конституции Российской Федерации.

Подводя итог, можно сделать вывод, что право на информацию и право на доступ к информации, нельзя расценивать как тождественные правовые явления. Конституционное право на доступ к информации выступает в качестве составляющего права на информацию. Данный вывод напрашивается в связи с выявлением существенных различий по таким, прежде всего, признакам как объем, содержание, а также регулирование.

Список литературы

1. Дмитриев Ю.А. Гражданин и власть / Дмитриев Ю.А., Златопольский А.А. – М.: Манускрипт, 1994. – 161 с. – ISBN 5-86040-024-1.
2. Пашнина Т.В. Дискуссионные аспекты определения права на информацию / Т.В.Пашнина. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – С.98–105. – EDN: YQQDOV.

3. Лисицына, Е.С. Право на информацию и информационную деятельность в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты: специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Лисицына Елена Сергеевна; Московский государственный соц. университет. – Москва, 2003. – 31 с. – EDN: ZMSPMR.
4. Бачило, И.Л. О праве на информацию в Российской Федерации / И.Л.Бачило; Московский государственный инженерно-физический институт (технический университет). – Москва : МИФИ, 1997. – 31 с. – ISBN 5-7262-0141-8.

УДК 341

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Штокалова А.А., ORCID 0009-0005-3341-6437

Суприган В.Е.

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ
suprigan.v@mail.ru

Введение. Конституция Российской Федерации рассматривается обычно в контексте соотношения внутригосударственного и международного права. При этом в центре внимания – ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, в которой закреплено, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Представляется, что основополагающим в соотношении норм международного и конституционного права является принцип суверенитета государства. Принцип государственного суверенитета является основополагающим в соотношении международно-правовых и конституционных норм. Этот принцип носит комплексный характер и раскрывается через систему других общепризнанных принципов, таких как «суверенное равенство государств», «невмешательство во внутренние дела государств», «нерушимость государственных границ» и многие другие принципы. Правовая природа государственного суверенитета тесно связана с обеспечением верховенства конституции в правовой системе страны. Концепция правового суверенитета может быть использована для объяснения взаимосвязи между государственным суверенитетом, верховенством конституции и нормами международного права в современных интеграционных процессах [1–3]. Международное и конституционное право не являются противоречащими, а, наоборот, даже дополняют друг друга.

Основная часть. С.И. Луценко анализируя расстановку юридических приоритетов в соотношении норм федерального конституционного законодательства и международного права в России подчеркивает, что нормы международного права имеют приоритет перед нормами федерального конституционного закона, поскольку последний нормативный акт относится к внутреннему законодательству, которое должно соответствовать нормам международного права [4].

Согласно этому положению общепризнанные нормы международного права, регулирующие права человека, не могут иметь особого статуса по сравнению с другими общепризнанными нормами и принципами международного права и не могут иметь меньшую юридическую силу, чем Конституция. При этом следует отметить, что если общепризнанные стандарты прав и свобод человека содержатся в международных договорах, ратифицированных Российской Федерацией, законодатель не вправе принимать федеральное законодательство, противоречащее этим стандартам.

А.С. Урошлева подчеркивая что «препятствия» теоретического характера, такие, как государственный суверенитет и верховенство конституции в качестве основных, являются в некотором смысле мнимыми, отмечает, что с точки зрения теории права, а основными являются проблемы соотношения государственного суверенитета и верховенства конституции государства и решений международных органов (в частности, ЕСПЧ). Тем самым обозначая, что с теоретической точки зрения существует актуальный общеправовой вопрос о соотношении международного и национального права, в особенности конституционного [5].

В 2020 году были внесены поправки в Основной закон РФ, на основании которых нормы Конституции РФ приобрели приоритет над нормами международного права.

Так, в ст. 79 были внесены соответствующие коррективы: «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации». Но мнению экспертов и ученых, данная норма направлена главным образом на решение проблем, касающихся исполнения решений и постановлений Европейского Суда по правам человека [6].

Важно обозначить, что 16 сентября 2022 года Россия окончательно вышла из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), где находилась с 1998 года.

В связи с внесенными поправками в Конституцию РФ, Конституционным Судом может быть вынесено решение, согласно которому решение ЕСПЧ не может быть выполнено. Данный факт позволяет утверждать, что Конституция России имеет приоритет перед нормами

международного права и, соответственно, российские судебные органы не обязаны принимать во внимание правовые позиции Европейского Суда в коллизионных случаях. Из этого следует, что из Основного закона РФ не следует надконституционный характер общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров, которые в основном охватывают всю сферу межгосударственных отношений.

Так, согласно мнению Л.Н. Волчанской, решения Страсбургского суда дают возможность установить факты нарушения прав и свобод в национальных государствах и национальных правовых системах, побуждают страну-ответчика ликвидировать факторы и причины, которые вызывают данные нарушения [7]. Конституционный Суд Российской Федерации, применяя правовые позиции Страсбургского суда, имеет возможность сформировать вектор дальнейшего развития законодательства, судебную и прочую правоприменительную практику на то, чтобы она полностью отвечала потребностям современного общества, современному пониманию прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, Конституционный Суд России выступает связующим элементом между национальной правовой системой и межнациональной правоприменительной практикой по защите прав и свобод человека.

В настоящее время решения Страсбургского суда не оказывают воздействия на национальную правовую систему. В 1998 году Российской федерацией была ратифицирована Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней. В результате принятия данного законодательного акта наша страна приняла на себя обязательства по исполнению окончательных постановлений Европейского Суда по правам человека по делам, в которых она является стороной.

Заключение. Взаимоотношение и взаимозависимость конституционного и международного права очевидна, в связи, с чем значительным представляется формирование принципов обеспечивающих прохождение несогласованности промеж нормами международного и конституционного права.

Список литературы

1. Лапаева В.В. Правовая демократия и правовой суверенитет как альтернативы «суверенной демократии» // Современное государство: политико-правовые и экономические исследования: Сб. научных трудов. Серия «Правоведение». – М., 2010. – С. 160 – 171.
2. Тихомиров Ю.А. Правовой суверенитет: сферы и гарантии // Журнал российского права. – 2013. – № 3. – С. 5–20.
3. Ефремов А.А. Конституционные основы и законодательное обеспечение государственного суверенитета РФ в информационном пространстве // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 12. – С. 39–43.
4. Луценко С.И. Расстановка юридических приоритетов в соотношении норм федерального конституционного законодательства и международного права // Современное право. – 2016. – № 10. – С. 28–31.

5. Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights) / М.В. Агальцова, Д.В. Афанасьев, Е.Е. Баглаева и др. – М., 2017. – Вып. 3: Имплементация Конвенции по правам человека в национальное право. – 672 с.
6. Прудников Л.С. О соотношении Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципов и норм международного права в современных условиях / А. С. Прудников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2020. – № 2. – С. 31-38.
7. Волчанская А.Н. Защита прав человека: основные направления и пути развития // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2012. – С. 18 – 28.

УДК 341

РОЛЬ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Штокалова А.А., ORCID 0009-0005-3341-6437

Цона О.А.

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ
alex_shoker@mail.ru

Введение. Принцип международного права, как и любая его норма, регулирует отношения между теми членами международного сообщества, которые либо участвовали в ее создании и признавали, что она распространяет на них свое действие, либо признавали уже после ее создания, что она распространяет свое действие и на них [1, с. 82]. Всем принципам международного права присущи все свойства нормы права, и они носят обязательный характер. Принципы международного права имеют те же самые содержательные элементы. В случае их нарушения возникает ответственность соответствующих субъектов правоотношений.

Принципы международного права, как и любые его нормы, имеют различные формы выражения, которые определяют особенности правового регулирования. Однако различие в формах не умаляет их юридической силы.

Основная часть. В основе применения субъектом международного права конкретной международно-правовой нормы, в том числе и принципов лежит его согласие на ее юридическую обязательность. В международном праве согласие — это центральная категория, которая составляет основу применения норм международного права, даже его «мягких» норм. Для обязательных норм такое согласие должно быть юридически обязательным. По мнению Г.И. Тункина, принципы и нормы международного права создаются, изменяются и ликвидируются в результате соглашения между государствами. Это, согласно его позиции,

находит свое воплощение либо в форме международного договора, либо в форме международного обычая [2, с. 181].

Таким образом, по сути, принципы, являющиеся императивными нормами общего международного права, могут быть юридически обязательными для государств, которые на это не дали согласия, но вынуждены подчиниться общему мнению международного сообщества.

Принципы международного права играют ключевую роль в системе международных и национальных правовых отношений, обеспечивая основу для взаимодействия между государствами и другими субъектами международного права. Они служат фундаментом для создания и развития международных договоров, соглашений и конвенций, а также для формирования национальной правовой системы каждой страны [3].

Принципы международного права, такие как неприменение силы или угрозы силой, невмешательство во внутренние дела государств, равноправие и самоопределение народов, суверенное равенство государств, добросовестное выполнение обязательств по международному праву, нерушимость государственных границ, территориальная неприкосновенность государств, уважение прав человека и основных свобод, являются универсальными и обязательными для всех стран. Они обеспечивают стабильность и предсказуемость международных отношений, способствуют разрешению конфликтов мирным путем и защищают интересы всех государств [4].

В системе национальных правовых отношений принципы международного права могут быть имплементированы через национальное законодательство, что позволяет обеспечить соответствие национальной правовой системы международным стандартам и обязательствам. Это способствует укреплению международного правопорядка и развитию международного сотрудничества.

Заключение. Таким образом, принципы международного права играют важную роль в формировании и развитии как международных, так и национальных правовых отношений, обеспечивая основу для мирного сосуществования и сотрудничества между государствами.

Список литературы

1. Черниченко С.В. Контуры международного права. Общие вопросы. – М.: Научная книга, 2014. – 592 с.
2. Тункин Г.И. Теория международного права. – М.: Зерцало, 2000. – 398 с.
3. Кудрявцева Л.В. Влияние норм международного права на развитие национального законодательства // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №1 (205). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-norm-mezhdunarodnogo-prava-na-razvitiie-natsionalnogo-zakonodatelstva-1> (дата обращения: 12.09.2024).
4. Ромашев Ю.С., Постникова Е.В. Принципы в международном праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2023. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiyu-v-mezhdunarodnom-prave> (дата обращения: 13.09.2024).

Уголовное право, процесс и криминалистика

УДК 340

ХАРАКТЕРИСТИКА ЦИФРОВОЙ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Абакумова Е.А., ORCID 0009-0004-3181-8929,

Чудаков М.А., ORCID 0009-0006-7862-8617

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ

abakumova_ea@mail.ru, maksimchudako@yandex.ru

Введение. Перенесение реального мира в мир виртуальный образует совершенно новые условия функционирования и границы действия экономики, культуры, политики, права, что провоцирует изменения в этих сферах, которые могут выражаться как в отрицательном, так и в положительном аспектах.

Цель данной работы – это определение положения цифровой личности в уголовном праве путем детального исследования таких явлений как «цифровой двойник», «киберпреступления против личности», «охрана цифровой личности». Такой подход позволит сделать четкие выводы об эффективности правовых механизмов уголовного закона в цифровой среде и о необходимых изменениях в уголовном праве для успешного решения правовых задач в новом мире цифры.

Основная часть. Цифровая личность в уголовном праве может рассматриваться как набор определённых черт или как часть противозаконного деяния в роли преступника или жертвы, а также может быть объектом охраны уголовным законодательством.

Цифровая личность – это комплекс данных, которые характеризуют человека в виртуальной среде, его правовой статус состоит из тех прав и обязанностей, которые он реализует в сети [2, с. 39]. Благодаря этим правам и вследствие своих обязанностей в цифровой среде человек может пользоваться результатами научно-технического прогресса, имеет возможность искать и распространять информацию в рамках закона, а также имеет право на неприкосновенность частной жизни и репутации.

Общий набор всех перечисленных черт цифровой личности может образовывать понятие «цифровой двойник». Цифровой двойник человека – это виртуальная модель, которая включает в себя моральные данные индивида, необходимые для формирования и описания этой модели в различных сферах жизни общества [1, с. 141]. В Интернете в качестве цифрового двойника можно рассматривать веб-страницу человека или его личный блог. Однако, не стоит рассматривать цифрового двойника только

лишь как реального человека, современное технологическое чудо – нейросети может создавать полностью совершенно новую личность со своим набором качеств существа, осознающего себя. Кроме того, такой объект виртуального мира может быть никак напрямую не связан с реальностью.

Исходя из вышесказанного, в правовом аспекте существуют некоторые проблемы с разграничением способностей аватара человека в сети, поэтому существует специальный юридический термин для правильной трактовки цифрового двойника. Таким образом, цифровой двойник личности – это отражение реального человека в цифровом мире в виде аккаунта в социальных сетях, которое имеет характерные черты своего создателя, при помощи такого аккаунта, физическое лицо взаимодействует с участниками киберпространства и его составляющими [1, с. 142]. В такой форме копия индивида характеризуется как инструмент для совершения определенных действий, как законных, так и противозаконных, что создает среду для возникновения различных общественных отношений, которые в том числе становятся объектом охраны уголовного закона.

Цифровой двойник может быть одним из способов с помощью которого физическое лицо стремится совершить посягательство на общественные отношения. В современной теории уголовного права уже выделяют несколько преступлений, которые включают в себя использование виртуального пространства преступником:

1. Убийство. Данный вид преступления в последнее время начинает рассматриваться не только как способ прямого причинения смерти другому человеку, но и как опосредованный способ, подразумевающий использование дистанционных технологий. Например, таким противозаконным деянием может быть убийство при помощи медицинского оборудования, обеспечивающего жизнедеятельность больного, которое было отключено кем-то на расстоянии, что спровоцировало смерть подключенного к нему человека [3, с. 92].

2. Торговля людьми. Правонарушение, включающее в себя такой элемент, как общение между «продавцом» и «покупателем» в форме цифрового двойника. Такое взаимодействие через Интернет вовлекает «приобретателя» в преступление путем общения в чатах социальных сетей.

3. Похищение человека. Появление пилотируемых роботом автомобилей лишило человека некоторой свободы в полномочном владении движимым имуществом, что выразилось в опосредованном управлении машиной. Однако, такой инструмент может быть использован и другими людьми. Так, правонарушитель может взломать и подключиться к автопилоту через виртуальное пространство в виде определенной цифровой сущности, которая может направить другую цифровую сущность в виде робота в направлении, не назначенное владельцем машины [3, с. 94].

4. Нарушение неприкосновенности жилища. Системы умного дома все чаще появляются в домах граждан России, что также создает пространство для правонарушений. Взлом с последующим подключением к системам умного дома или слежка за жертвой в доме, в том числе при помощи ложного аккаунта дает повод для изменений в уголовном законодательстве.

5. Склонение к совершению самоубийства. Социальные сети довольно слабо контролируются государством, что предоставляет возможность преступнику при помощи сокрытия своих настоящих данных в форме виртуального аватара воздействовать на жертву в процессе общения, в том числе и с целью склонения к совершению самоубийства.

Охрана физического лица от такого вида представляет собой проблему в правовом плане, так как законодательство слабо развито в таком направлении. Однако, возможно предупреждение цифровых правонарушений при помощи повышения цифровой грамотности, а также введения в обиход программ по освещению тематики цифровой безопасности в Интернете [4, с. 228].

Заключение. Понятие «человек» в праве постоянно изменяется в соответствии с потребностями эпохи, стремительная цифровизация не стала исключением. Благодаря современным технологиям физическое лицо может в настоящее время характеризоваться как цифровой двойник, участник виртуальных общественных отношений и носитель инструмента для законных и противозаконных действий. Такая разнообразная трактовка требует от нынешней системы уголовного законодательства новых элементов контроля и упорядочивания правовых институтов для дальнейшего успешного развития и процветания всего общества.

Список литературы

1. Иванов, В. В. Цифровой двойник и цифровая личность: понятие, соотношение, значение в процессе совершения киберпреступлений и в праве в целом. / В. В. Иванов, Д. И. Зуев. // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 4 (70). – С. 138-144. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-dvoynik-i-tsifrovaya-lichnost-ponyatie-sootnoshenie-znachenie-v-protssesse-soversheniya-kiberprestupleniy-i-v-prave-v> (дата обращения: 10.09.2024).
2. Комарова, В. В. Правовой статус человека в цифровой среде: взгляд конституционалиста. / В. В. Комарова. // Образование и право. – 2022. – № 2. – С. 38-46. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-cheloveka-v-tsifrovoy-srede-vzglyad-konstitutsionalista> (дата обращения: 10.09.2024).
3. Перина, А. С. Квалификация цифровых преступлений против личности: проблемные вопросы. / А. С. Перина. // Вестник ЮГУ. – 2023. – №2 (69). – С. 89-104. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-tsifrovyyh-prestupleniy-protiv-lichnosti-problemnye-voprosy> (дата обращения: 10.09.2024).
4. Шубенкова, К. В. Правовые проблемы охраны цифрового образа личности в РФ / К. В. Шубенкова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 10. – С. 226-230. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-ohrany-tsifrovogo-obraza-lichnosti-v-rf> (дата обращения: 10.09.2024).

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Братковский М.Л., д-р наук по гос. упр., проф., 0009-0006-1389-7321

Ковальчишина С.В., ORCID 0009-0002-1541-8904

ФГБОУВО «Донецкая академия управления и государственной службы»

s.kovalchishina.dongu@mail.ru

Введение. В настоящее время одной из самых злободневных проблем современности является киберпреступность. Сегодня отмечается значительный рост преступлений в сфере компьютерных технологий не только в России, но и во всем мире. В научной литературе эта тенденция объясняется стремительным ростом различных информационных систем, технологий, способствующих расширению киберпространства и тотальной компьютеризацией человеческого общества [1].

Так, за последние три года, например, выросло число мошенничества и краж с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Неслучайно В.В. Путин, Президент Российской Федерации, выступая 17 февраля 2022 года на расширенном заседании коллегии МВД России, подчеркнул, что «необходима последовательная, более результативная работа по всем видам преступлений, которые представляют угрозу для нашего общества. В целом для укрепления кибербезопасности требуется более скоординированная работа правоохранительных органов, соответствующих государственных ведомств и регуляторов, экспертного сообщества и бизнеса» [5].

Цель данного научного исследования проанализировать вопросы, связанные с киберпреступлениями и их основными критериями, описать специфику и характеристики этой опасной и инновационной преступности.

Основная часть. Существует достаточно большой спектр подходов к пониманию проблемы киберпреступлений.

Так, например, Е.С. Шевченко утверждает, что «системообразующим фактором, объединяющим различные виды киберпреступлений, является компьютерная информация, как важнейший элемент взаимодействия и отражения механизмов подготовки, совершения и сокрытия преступных деяний этого рода, выступающая в роли предмета или средства преступления» [7]. Естественно, чтобы раскрыть преступления, которые были совершены в киберпространстве, необходимы, прежде всего, технические и теоретические знания.

Следует отметить, что киберпреступления обладают определенными специфическими чертами, которые затрудняют процесс их раскрытия и профилактики [2].

Основные характеристики киберпреступлений представлены на рисунке 1.

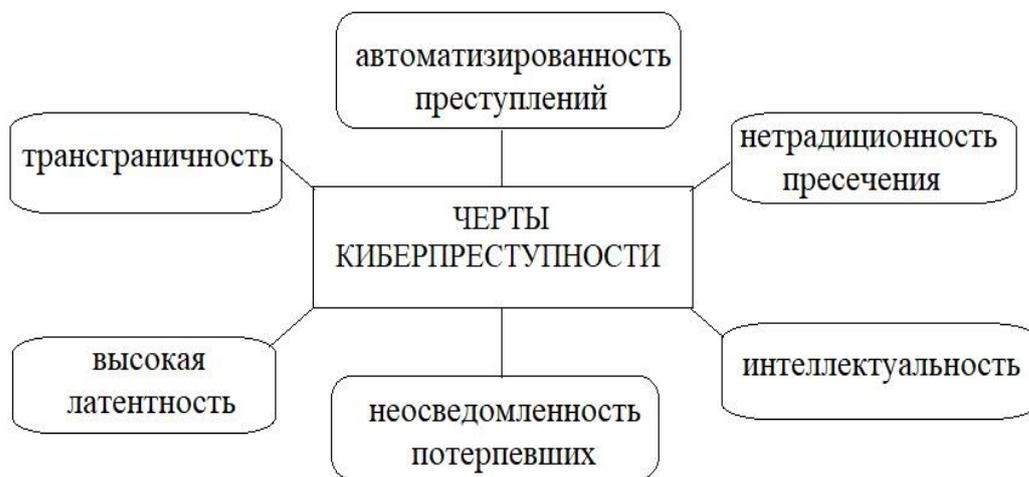

Рис. 1. Специфические черты киберпреступлений

Анализ основных характеристик киберпреступлений показывает, что все они носят скрытый неявный характер, базируются на отсутствии информации о преступном воздействии со стороны потерпевших, размытости границ между преступниками, жертвами и объектами преступлений, интеллектуальном характере преступных деяний, поскольку задействованы новейшие современные технологии, невозможности использования традиционных способов по предотвращению преступлений [3].

Анализ статистических данных по киберпреступности свидетельствует о следующем [4]:

1) включает от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ от всех преступлений в развитых государствах в период с 2010 по 2023 гг.;

2) 20-кратный рост киберпреступности в России в период с 2013 по 2020 гг.;

3) значительный рост объемов убытков от киберпреступности. Например, в банковском секторе в 2020 г. объем похищенного вырос на 52 % и составил 9,77 млрд руб., из которых 11,3% было возвращено [6].

Также в 2020 г. число зарегистрированных дел по ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» по сравнению с 2018 г. выросло почти в 12 раз (2018 г. – 239 дел; 2020 г. – 3083 дела) [6].

Многие авторы полагают, что киберпреступность выступает в качестве эффективного способа противостояния государству, направленного, прежде всего, на разрушение его экономики и нормального функционирования [1–3].

Важно понимать, что в условиях компьютерного мошенничества существует два аспекта: с одной стороны, это увеличение в связи с технологическим процессом количества киберпреступников, а с другой – модернизация способов контроля и различных финансовых и имущественных операций и защиты личностных данных граждан. Это может быть возможным только при непосредственном эффективном взаимодействии государственных, коммерческих структур с правоохранительными и властными органами, а также принятии соответствующих законодательных и нормативных документов.

Заключение. Таким образом, можно подытожить, что проблемы киберпреступности в мире являются на сегодняшний день актуальными, требуют разработки и осуществления более эффективных механизмов функционирования и обеспечения работы киберпространства, повышения надежности основных составляющих глобальной Интернет-сети и других устройств, защиты государств от посягательств на их независимость и нормальную жизнедеятельность.

Список литературы

1. Агаркова, А.А. Киберпреступность в современной России / А.А. Агаркова, В.А. Сеницына. – Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 5. – С. 13-16.
2. Бондарь, Е.О. Киберпреступность как новая криминальная угроза / Е.О. Бондарь. Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 1. – С. 155-158.
3. Кириленко, В.П. Киберпреступность и цифровая трансформация / В.П. Кириленко, Г.В. Алексеев // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2021. – №1 (7). – С. 39-53.
4. Путин, В.В. Выступление на расширенном заседании коллегии МВД России 17 февраля 2022 года » [Электронный ресурс]. URL:<http://kremlin.ru/events/president/news/67795> (дата обращения 12.08.2024).
5. Потери россиян от действий кибермошенников достигли почти 10 млрд руб. Информационное агентство ТАСС. 12.04.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11124421> (дата обращения 12.09.2023).
6. Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.апипресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 12.09.2023).
7. Шевченко, Е.С. Тактика отдельных следственных действий при расследовании киберпреступлений / Е.С. Шевченко // Закон и право. – 2015. – № 8. – С. 128-138.

ПРОБЛЕМНЫЙ АСПЕКТ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гулина С.Н., ORCID 0009-0001-4557-9533,

Руденко В.П.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

s.n.gulina@list.ru

Введение. Актуальность данного исследования определяется тем, что сегодня Прокуратура РФ в лице её должностных лиц занимает важное положение в сфере охраны прав и свобод человека и гражданина, укрепления законности и правопорядка, защиты интересов общества и государства в целом. Но в ходе уголовно-процессуальной деятельности у прокурора возникает колоссальное количество проблем: они препятствуют непосредственной реализации указанных целей и задач. Формированию же данной проблематики поспособствовало, прежде всего, недавнее внесение изменений в процессуальный статус должностного лица – прокурора.

Цель исследования – определение ключевых проблемных вопросов участия прокурора в уголовном процессе, указание путей их решения.

Основная часть. Проведя анализ научной и учебной литературы, нормативных правовых актов по данному аспекту, необходимо отметить, что рассматриваемый блок достаточно объемный. Поэтому в этой работе обозначим лишь несколько проблем и рассмотрим пути их решения.

Первую проблему, которую можно отметить – отсутствие у должностного лица полномочия по возбуждению уголовного дела. Эта проблема поднималась по многих работах, при этом основанием для её возникновения является принятие Федерального закона от 05.06.2007 года № 87-ФЗ. Как указывает Тимошенко О.А., принятие этого акта повлекло прекращение активного влияния должностного лица – прокурора на ход предварительного расследования, он фактически лишился полномочий по организации и руководству уголовного преследования [1, с. 258]. Данную позицию разделяют в своей работе Трухачёв В.В. и Ахметов У.Н., говоря о том, что право прокурора возбуждать и расследовать уголовные дела может сдерживать растущий массив допускаемых нарушений закона, прежде всего, со стороны органов следствия. Наличие этого полномочия придаст участию прокурора в уголовном процессе большую целенаправленность и результативность. Это средство, которое позволяет прокурору действенно отреагировать на выявленные им нарушения закона [2, с. 198-200].

Решение указанной проблематики видится в принятии федерального закона о внесении изменений, прежде всего, в ч. 2 ст. 37, а затем и в ч. 4 ст. 20, ч. 3 ст. 21, ч. 1 ст. 145, ч. 1 ст. 146, ч. 4 ст. 147, иные нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) в части возвращения и регламентации рассматриваемого полномочия.

Вторая проблема участия прокурора в уголовном процессе вытекает из упомянутого положения о возможности осуществления должностным лицом функции уголовного преследования. Как указывает Сабельфельд Т.Ю., ученые высказывают мнение, что прокурор перестал быть органом преследования, в частности, правовед Каменобродский С.Л. считает, что прокурор утратил функцию уголовного преследования, а единственной функцией является лишь надзор. На взгляд учёной, нынешний УПК РФ существенно изменил предмет деятельности прокурора в части уголовного преследования, передав ряд функций руководителю следственного органа (например, право возбуждать уголовное дело) [3, с. 76]. В подтверждение изложенному целесообразно отметить позицию Гориной К.С. о том, что положение прокурора в производстве по уголовным делам, при уголовном преследовании, основано и определяется: 1) необходимостью соединения задач обвинительной и правоохранительной деятельности в ходе расследования уголовных дел; 2) обязанностью государства обеспечивать в уголовном процессе беспристрастность, непредвзятость, состязательность и процессуальную ответственность всех участников процесса [4, с. 506].

То есть, решением этой проблемы будет, на наш взгляд, следующим: хотя полномочия прокурора и подлежали изменению, а эффективность использования предоставленных правомочий определяет задачи и функции прокурора, однако окончательно он не утратил функцию преследования.

Отметим третью проблему: неоднозначная форма участия прокурора при рассмотрении уголовных дел в особом порядке. Так, в соответствии со ст. 314 УПК РФ, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, представляет собой упрощенную процедуру, при которой судебное решение выносится без исследования и оценки доказательств. Бабышкина Е.И. отмечает, что статистика последних лет показывает следующее: при расследовании этой категории уголовных дел следователи относятся поверхностно к сбору доказательств виновности лица, совершившего преступление. Поэтому и прокуроры нередко ошибаются в исследовании таких материалов дела. Для решения проблемы была обоснованно высказана позиция, согласно которой поддержание обвинения в суде в особом порядке должно поручаться лишь опытным прокурорам. Эта проблема требует разрешения, ведь здесь рассматривается 60 % уголовных дел и, поэтому, участие начинающих прокуроров должно быть сведено к минимуму [5, с. 562-563].

И последней проблемой, которую необходимо затронуть в работе — это проблема совмещения «государственного обвинителя» и «прокурора» в судебных стадиях уголовного судопроизводства. То есть правовой статус прокурора и государственного обвинителя не разграничен должным образом в УПК РФ, нет чёткого представления о том, что отличает государственного обвинителя от прокурора, как участника процесса. Рассмотрим варианты решения данной проблемы различными учеными:

1. Шушакова Е.А. предлагает решить проблему следующим образом: так как поддержание обвинения воспринимается в доктрине как функция, соответственно, возникает потребность во внедрении ст. 37.1 УПК РФ «Государственный обвинитель» с закреплением в нём его полномочий. Это необходимо для того, чтобы выделить его как самостоятельного участника разбирательства. Необходимо внести ясность по поводу его статуса, с какого момента данный субъект принимает участие в уголовном процессе, общее направление деятельности и общие права и обязанности [6, с. 477].

2. Новожилов С.В. предлагает решить проблему закреплением за прокурором функции поддержания государственного обвинения в суде по конкретному делу. При рассмотрении дела в заседаниях прокурор всегда выступал в качестве государственного обвинителя. Это не нарушает принцип объективности, должно обеспечить непредвзятость в оценке решений иных участников судебного заседания. Совмещение в одном лице обвинительных и надзорных функций не нарушает принцип равноправия сторон [7, с. 73]. Мы склонны согласиться с этой точкой зрения.

Заключение. Резюмируя, можно отметить, что проблем, связанных с участием прокурора в уголовном процессе, огромное количество. Это говорит нам о том, что в настоящее время полномочия прокурора как участника процесса существенно ограничены. Были обозначены основные проблемы: 1) отсутствие полномочия прокурора возбуждать уголовное дело (необходимо внести изменения в УПК РФ); 2) проблема выполнения прокурором функции уголовного преследования (окончательно он не утратил функцию преследования); 3) неоднозначная форма участия при рассмотрении уголовных дел в особом порядке (поддержание обвинения в судебном разбирательстве в особом порядке должно поручаться опытным прокурорам); 4) проблема совмещения «государственного обвинителя» и «прокурора» (нужно закрепить за прокурором функцию поддержания государственного обвинения в суде). Эти проблемы неисчерпывающие, что в очередной раз подтверждает актуальность темы исследования.

Список литературы

1. Тимошенко, О. А. Проблемы прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела / О. А. Тимошенко // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке. – Т. 1. – 2015. – С. 258-261.
2. Трухачев, В. В. Функции и полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве и их отражение в процессуальном статусе прокурора / В. В. Трухачев, У. Н. Ахмедов / Вестник Воронежского института. – 2020. – № 1. – С. 195-202
3. Сабельфельд, Т. Ю. Прокурор как субъект стороны обвинения в уголовном процессе / Т. Ю. Сабельфельд // Вестник академии следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 4 (26). – С. 75-78.
4. Горина, К.С. Понятие прокурора, как участника уголовного судопроизводства / К. С. Горина // Аллея науки. – 2020. – № 2(41). – С. 504-507.
5. Бабышкина, Е. И. Некоторые проблемы участия прокурора в уголовном процессе / Е. И. Бабышкина // Право и правосудие в современном мире: актуальные проблемы права. – 2021. – С. 561-564.

6. Шушакова, Е. А. Полномочия прокурора-обвинителя на стадии судебного разбирательства / Е. А. Шушакова // Аллея науки. – 2020. – Т. 2. – № 1. – С. 474-477
7. Новожилов, С. В. Проблемные вопросы участия прокурора в судебных стадиях уголовного процесса / С. В. Новожилов // Вестник Марийского государственного университета. – 2017. – Т. 3. – № 1(9). – С. 70-75.

УДК 343.13

ЗАРУБЕЖНЫЙ ПРАВОТВОРЧЕСКИЙ ОПЫТ В СФЕРЕ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА ПОРУЧИТЕЛЬСТВА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА УПК РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Зиновьева Е.С., ORCID 0009-0003-5826-8691

ФГКОУВО «Нижегородская академия МВД России», г. Нижний Новгород, РФ
Ekaterina-smirnova27@mail.ru

В статье автор рассматривает теоретическое значение института поручительства, подходы к понятию и сущности, разбирая положения уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова.

Институт личного поручительства нельзя признать чем-то достаточно неординарным, придающим уникальность отечественному праву, уголовно-процессуальному в частности. Подробное изучение зарубежного законодательства в части, касающейся заявленной тематики открывает, что данная мера в том или ином виде присутствует в правотворческом или правоприменительном опыте других государств, обращение к которому позволит как обнаружить положительные примеры для заимствований, так и определенные закономерности, за которыми следуют проблемы применения рассматриваемой меры, учет которых способен составить весьма полезный опыт как в практическом нормотворческом ключе, так и в разрезе формирования и развития научного знания в этой сфере.

Более конкретизированное требование, «не менее 2 и не более 5 поручителей», в качестве обязательного условия применения этой меры пресечения требуется по смыслу ч. 1 ст. 179 УПК Республики Молдова от 14 марта 2003 года[1] (далее – УПК РМ), который мы считаем наиболее проработанным (институту поручительства в УПК РМ уделено целых три статьи: 179-181), и подходящим, чтобы для перенять законодательный опыт этой страны путем относительно безболезненной его адаптации к правовой реальности РФ. Имущественная ответственность поручителя в виде денежного взыскания тоже измеряется не фиксированной денежной суммой, но так называемыми «условными единицами». Явлением, заслуживающим более тщательного внимания процессуальной науки, считаем требование предварительной передачи денежной суммы, как это было предусмотрено по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года.

В уголовно-процессуальном праве Республики Молдовы отсутствуют затруднения по вопросу разграничения поручительства с предварительной передачей размера штрафа от залога, что кардинальной разницей в понимании и регламентации института залога, различиями в категориальном аппарате отечественной и зарубежной процессуальной науки. По смыслу ст. 190 УПК РМ, суть залога, позволяющая отличить его от поручительства, заключается в его применении в качестве меры освобождения в отношении лица, уже подвергнутого предварительному заключению. В свою очередь, то, что называется залогом в УПК РФ, по УПК РМ считается, соответственно, поручительством. Следовательно, допустимым считаем вывод, что *российское уголовно-процессуальное законодательство не нуждается в рецепции зарубежного опыта по применению поручительства с предварительным внесением суммы штрафа на депозитный счет органов правосудия, поскольку такой институт, фактически, в нем уже имеется, но именуется не поручительством, а залогом*. Обратите внимание, в то время как в УПК РМ под залогом понимается фактическое освобождение из под стражи арестованного лица, а по УПК РФ одноименная мера пресечения может быть применена не только к гражданам, подвергнутым изоляции от общества, а в отношении подозреваемых (обвиняемых) в общем.

Далее, следует отметить, что наряду с личным поручительством, УПК РФ в ст. 180 обособленно регламентировала поручительство организации, предполагающее участие в качестве поручителя юридического лица, заслуживающего доверия[2]. Это весьма интересная мера, примечательная тем, что существует параллельно личному поручительству, что говорит в пользу отмеченной нами выше точки зрения о большей проработанности института поручительства по уголовно-процессуальному законодательству рассматриваемого государства. При этом, суть поручительства и порядок передачи денежных средств для возможного наложения денежного взыскания остаются прежними. За тем исключением, что при личном поручительстве имущественная ответственность составляет 50-300 условных единиц, а в рамках поручительство организации от 300 до 500 условных единиц.

Отдельной нормой, распространяющей свое действие как на личное поручительство, так и на поручительство организаций, подробно изложен определенный законодателем порядок применения названных видов поручительства. Так, в соответствии со ст. 181 УПК РМ поручительство назначается по постановлению прокурора, осуществляющим преследование или руководящим им, либо по определению судебной инстанции[3]. Положительным моментом указанной нормы так же является точное отражение алгоритма применения поручительства, чего не наблюдается в УПК РФ. Отдельные положения этого алгоритма утверждают, например, что поручитель может отказаться от своей роли

при убытии в другу местность самого поручителя или подсудимого (обвиняемого), по случаю тяжелой болезни физического лица, ликвидации юридического лица, иными словами, при обнаружении своей дальнейшей невозможности осуществлять контроль за поведением гражданина. В таких случаях те денежные средства, которые были перечислены на депозитный счет органов правосудия, подлежат возвращению поручителю.

Кроме того, эти средства могут быть возвращены их изначальному владельцу с прекращением поручительства по независящим от поручителя обстоятельствам, например: а) если прокурор или судебная инстанция примут соответствующее решение об изменении меры пресечения по причине, не сопряженной с поведением подсудимого (обвиняемого); об отмене меры пресечения; б) при утрате правоспособности юридического лица, принимавшего участие в качестве поручителя. В отдельном порядке разъяснены случаи, когда производится обращение денежных средств поручителя с доход государства, что происходит на основании судебного решения, в случаях

а) невыполнения обязательств по обеспечению надлежащего поведения подопечного;

б) произвольного отказа поручителя от поручительства.

Крайне примечательно последнее основание, поскольку оно, фактически, гласит, что лицо, инициировавшее свое участие в роли поручителя, не может просто так отказаться от возложенных на него обязанностей, кроме как при наличии оснований, предусмотренных частями 3 и 5 ст. 181 УПК РМ. В иных случаях, поручитель претерпит имущественную ответственность, даже если не имело место нарушение подсудимого (обвиняемого). Вне сомнения, описанный порядок вынуждает потенциального поручителя с гораздо большей серьезностью отнестись к уголовно-процессуальному институту поручительства и следующим из него обязательствам. При этом, анализируемой нормой учитывается возможность неправомерного обращения средств с депозитного счета, и ч. 6 ст. 181 УПК РМ предусматривается возможность обжалования этого решения в кассационном порядке.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.02.2020 г.): Закон Республики Молдова от 29 мая 2003 года № 205-XV [Электронный ресурс]. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729#pos=6;-143 (дата обращения: 26.07.2024).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.02.2020 г.): Закон Республики Молдова от 29 мая 2003 года № 205-XV [Электронный ресурс]. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729#pos=6;-143 (дата обращения: 30.07.2024).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.02.2020 г.): Закон Республики Молдова от 29 мая 2003 года № 205-XV [Электронный ресурс]. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729#pos=6;-143 (дата обращения: 30.07.2024).

УДК 343

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ И РАБОТ ЗА СЧЕТ СРЕДСТВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И РЕКОНСТРУКЦИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ОБЪЕКТОВ В РОССИИ

Калитинская А.В., ORCID 0009-0004-3771-6309

ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России», г. Иркутск, РФ
Kalitinskaya92@bk.ru

Введение. В данном исследовании описываются современные способы противодействия расследованию преступлений в сфере закупок товаров и работ за счет средств федерального бюджета для осуществления строительства и реконструкции железнодорожных объектов в России и методы борьбы с ними. Актуальность изучения данной проблемы заключается в ее общественной опасности для общества на сегодняшний день. В результате хищения денежных средств, выделенных из федерального бюджета на закупку товаров и услуг, существенно ухудшается качество проведенных работ и используемого материала, может повлечь серьезные последствия. Противодействие процессу расследования уголовных дел существенно затрудняет ход расследования и негативно сказывается на сроках следствия, препятствует установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию. На сегодняшний день анализ указанных преступлений, показывает, что данные преступления характеризуются высокой степенью латентности.

Целью исследования является изучение данной проблемы в правоприменительной практике.

Основная часть. Р.С. Белкин дает определение противодействию при расследовании преступлений как умышленная деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и в конечном счете установлению истины по делу [1, с.129].

Существуют две основные формы противодействия расследованию:

1. Внутреннее противодействие, т.е. противодействие, оказываемое лицами, причастными в любой форме к расследованию: подозреваемыми и обвиняемыми, свидетелями и потерпевшими, специалистами и экспертами.

В данном конкретном случае это должностные лица комиссии ОАО «РЖД» по осуществлению закупок; руководящие лица исполнителя корпоративного заказа; руководящие лица проектно-конструкторских организаций, выполняющие разработку проектной документации по строительству и производству работ и др. [2, с. 253].

2. Внешнее противодействие – это противодействующая деятельность лиц, либо связанных со следователем процессуальными, служебными или иными властными отношениями или зависимостями.

Со стороны подозреваемого, обвиняемого, защитника это могут быть: фальсификация документов (конкурсной документации, актов КС-2, КС-3, проектно-сметной документации и т.д.); уничтожение, сокрытие следов преступления (уничтожение документации, чеков о закупке товаров, электронные носители и информации на них); подкуп следователя, свидетелей, активные действия по отстранению следователя от расследования.

Противодействие со стороны экспертов: затягивание дачи заключения. На сегодняшний день в силу растущего некомплекта и так называемого «кадрового голода в ОВД», оперативные сотрудники подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции, а также следователи ограничены в проведении строительно-технических, бухгалтерских и других видов исследований и экспертиз по объектам железнодорожного транспорта с участием экспертов-специалистов из числа сотрудников ОВД. Значительное количество исследований и экспертиз в производстве специалистов ЭКЦ ОВД создает внушительную очередь, что чревато увеличением сроков проведения оперативно-розыскных мероприятий, расследования и как следствие предоставление возможности скрыть или уничтожить следы преступления лицам, проводившим ремонтные работы [3, с. 62].

Противодействие расследованию оказывается и другим следователем, начальником следствия, прокурором, судьей, оперативным сотрудником. На пример при передаче уголовного дела при уходе следователя в отпуск. Принимающий уголовное дело следователь может затягивать с проведением следственных действий до выхода передающего дело следователя в связи с незаинтересованностью в его расследовании или в связи с большой загруженностью. Также оперативными сотрудниками не всегда в сроки выполняются поручения по уголовным делам. В большинстве случаев ответы на поручения даются формальные, без фактического проведения каких-либо оперативно-розыскных мероприятий с целью установления лиц и обстоятельств преступления. Данное противодействие не всегда носит умышленный характер. Трудности с расследованием преступлений данной категории, как правило, связывают с низким уровнем профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, вызванным, в том числе слабым знанием методики расследования отдельных видов преступлений, следственной и судебной практики, неспособностью к самостоятельному анализу

собранных по делу доказательств с точки зрения их допустимости, достоверности и достаточности.

Заключение. Успех в расследовании данного вида преступлений и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности в целом зависит от правильности, последовательности и сроков выполнения следственных действий. Зачастую данные преступления являются многоэпизодными и совершаются организованной группой [4, с. 174]. Для расследования данных уголовных дел читаю необходимо создание следственно-оперативной группы, состав которой будет заинтересован в расследовании и взаимозаменяем при уходе в отпуска и передаче дел, а также их оперативного сопровождения. Другим условием положительного итога расследования является наличие определенного порядка взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками правоохранительных органов и иными участниками расследования. Слаженность и координация любого взаимодействия достигается путем распределения функций и обязанностей его участников. Также необходимо увеличение штатной численности сотрудников ЭКЦ ОВД, имеющих допуск для проведения строительно-технических и бухгалтерских, почерковедческих исследований. Для недопущения противодействия расследованию со стороны подозреваемых, обвиняемых и их защитников, все следственные действия необходимо проводить с применением видеосъемки. Для оперативных сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции и следователей необходимо проведение дополнительных курсов повышения квалификации, подразумевающих изучение строительно-технической, бухгалтерской и конкурсной документации.

Данное исследование имеет практическую значимость и может использоваться подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции, следственных органов на транспорте для преодоления противодействия расследованию коррупционных преступлений, совершенных при закупке товаров и услуг для строительства и реконструкции железнодорожных объектов.

Список литературы

1. Аверьянов Т. В., Белкин Р. С. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т. В. Аверьянова и Р. С. Белкина. – М. 1997. – С. 129.
2. Андреев. С.Э. К вопросу о специфике выявления экономических преступлений в сфере строительства на железнодорожном транспорте / С.Э. Андреев // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – №2. – С. 253.
3. Абраменкова В. С. противодействие при расследовании: понятие, формы и способы / В. С. Абраменкова // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 3. – С. 62.
4. Чиненов Е.В., Щукин В.И. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте / Е.В.Чиненов, В.И. Щукин // Известия Тульского государственного университета. – 2020. – №4. – С. 174.

КИБЕРТЕРРОРИЗМ: ПОНЯТИЕ, ЕГО ПРИЗНАКИ

Карпенко Л.К., канд. юрид. наук, доц., ORCID 0009-0009-7036-2596,

Мноев В.В., ORCID 0009-0009-4074-2299

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

vladislavmnoev@gmail.com

Введение. В эпоху стремительного развития информационных технологий и повсеместного распространения сети «Интернет» вопрос безопасности в цифровом пространстве приобретает особую актуальность. На сегодняшний день население Российской Федерации подвергается большому количеству массовых кибератак, совершенных с целью дестабилизации ситуации в обществе. Как следствие, доля кибертеррористических преступлений среди всех регистрируемых в России с 2023 г. по 2024 г., увеличилась с 31,8 % до 38 %.

Кибертерроризму как явлению антисоциальной направленности посвятили свои работы ряд исследователей, в числе которых: Л.А. Бураева, А.А. Галушкин, А.А. Паненков, А.Ю. Поволотцкий, А.В. Серебренникова, А.С. Соколов, Р.А. Хачидогов и др.

Цель исследования – рассмотрение вопросов развития теоретических положений о понятии кибертерроризма в современном обществе, его признаков.

Основная часть. История термина «кибертерроризм» начинается с середины 1980-х годов, его автором стал Б. Коллин. Данное понятие обозначало террористические действия в виртуальном пространстве и применялось только для прогнозов на будущее [1]. Одним же из первых массовых кибертеррористических актов признается сетевая атака представителей террористической организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» в 1996 году, направленная против дипломатических представительств Шри-Ланки.

В современном мире число преступлений террористической направленности с использованием информационных технологий продолжает расти, в том числе и на территории Российской Федерации.

На данный период показательным является случай, произошедший 14 января 2022 года в России (г. Екатеринбург), когда были эвакуированы учащиеся 93-х школ из-за сообщений о минировании. В сфере данных событий, членами компании «Интернет-Розыск» было проведено четыре расследования, исходя из которых удалось вычислить «вексовского минера» – преступника, который рассылал «фейковые» сообщения о минировании. Кроме того, как указывает основатель компании «Интернет-Розыск», Игорь Бедеров, в результате анализа фактической информации о

выводе денежных средств через криптовалютную биржу было установлено, что преступник имел связь с группой хакеров [2].

Ситуации с «минированием» затронули и территории недавно присоединенной к Российской Федерации Донецкой Народной Республики. Кибертерроризм снова был связан с «минированием» школ, только уже на территории Донецка. 2 февраля 2024 года главам образовательных учреждений начали поступать анонимные сообщения о минировании школ города. Как следствие, учащиеся 85 муниципальных образовательных учреждений Донецка были переведены на дистанционное обучение, а на местах работали спецслужбы [3].

На данный момент основным актом, оказывающим влияние на противодействие кибертерроризму, является Доктрина информационной безопасности РФ, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. N 646. В Доктрине определен термин «информационная безопасность Российской Федерации». Согласно данному акту, это «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень» [4]. Полагаем, что кибертерроризм и информационная безопасность тесно взаимосвязаны, поскольку успешная защита информационных систем становится ключом к предотвращению и нейтрализации потенциальных угроз, возникающих в результате кибертеррористической активности. Однако, несмотря на продолжительную историю и значительную общественную опасность кибертерроризма, понятие данного явления до сих пор не закреплено ни в Доктрине информационной безопасности РФ, ни в Уголовном кодексе РФ, ни в иных национальных и международных законодательных актах.

Таким образом, в связи с тем, что понятие кибертерроризма до сих пор не регламентировано на законодательном уровне, представляется целесообразным рассмотреть различные точки зрения ученых относительно данного вопроса.

Р.А. Хачидогов под кибертерроризмом понимает незаконные действия, угрожающие государственной безопасности, личности и обществу, направленные на нанесение материального и физического ущерба, искажение информации, совершение атак с целью террора, шантажа, военного конфликта и других антиобщественных действий [5].

Как указывает Д. Деннинг, кибертерроризм – это «противоправная атака или угроза атаки на компьютеры, сети или информацию, находящуюся в них, совершенная с целью принудить органы власти к содействию в достижении политических или социальных целей» [6].

В. А. Мазуров считает, что кибертерроризм – это «комплексная акция, выражающаяся в преднамеренной, политически мотивированной атаке на информационные системы, создающая реальную опасность для жизни людей или наступления иных тяжких последствий» [7].

Проанализировав различные формулировки определения понятия «кибертерроризм», можно выделить следующие признаки: противоправность; умышленная форма вины; анонимность; атаки на информационные системы; использование информационных технологий; достижение каких-либо политических, социальных или идеологических целей.

С учетом вышеизложенного, предлагается следующее определение данного понятия: «кибертерроризм – это вид террористической деятельности, при котором субъект анонимно использует информационные технологии и сетевые ресурсы для осуществления террористических актов, направленных на достижение каких-либо политических, социальных или идеологических целей».

Заключение. Таким образом, кибертерроризм является одной из наиболее значительных угроз информационно-психологической безопасности в современном обществе. На это указывает то, что данное явление включает в себя использование постоянно развивающихся информационных технологий для запугивания, дезинформации и манипуляции сознанием людей. В конечном счете можно говорить о том, что кибертерроризм угрожает безопасности не только отдельных лиц, но и ставит под сомнение стабильность всего общества, что делает его одной из самых острых проблем современности.

Список литературы

1. Collin B. The Future of CyberTerrorism / B. Collin // XI Annual International Symposium on Criminal Justice Issues. – Chicago : Univ. of Illinois. – 1996. – P. 285–289.
2. «Вербуют молодёжь, обучают в закрытых чатах»: как кибертерроризм в России связан с киевскими силовиками // RT на русском. – URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/948839-kiber-terrorizm-ukraina-minirovanie-kriptovaluta> (дата обращения: 21.08.2024). – Текст : электронный.
3. В ДНР получили анонимные сообщения о минировании образовательных учреждений // РИА НОВОСТИ. – URL: <https://ria.ru/20220202/donbass-1770607585.html> (дата обращения: 21.08.2024). – Текст : электронный.
4. Российская Федерация. Законы. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. N 646. // Гарант.ру. – 2024. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/> (дата обращения: 21.08.2024). – Текст : электронный.
5. Хачидогов, Р.А. Понятие и проблемы противодействия кибертерроризму // Журнал прикладных исследований. – 2021. – С. 74-78. – DOI 10.47576/2712-7516-2021-3-3-74.
6. Denning D. Cyberterrorism Testimony before the Special Oversight Panel on Terrorism, Committee on Armed Services, U.S. House of Representatives, 23 May 2000, Terrorism Research Center. – URL: <http://www.terrorism.com/documents/denningtestimony.shtml> (дата обращения: 21.08.2024). – Текст : электронный.
7. Мазуров, В.А. Кибертерроризм: понятие, проблемы противодействия // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. – 2010. – №1(21). – С. 41-45.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОВЕРШАЕМОЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ DARKNET

Карпенко Л.К., канд. юрид. наук, доц., ORCID 0009-0009-7036-2596,

Солоненко К.М., ORCID 0009-0008-2348-1771

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

Sol-kriis@mail.ru

Введение. Борьба международного сообщества с киберпреступностью началась сравнительно недавно, однако приобрела особую важность в последние десятилетия. Стремительное развитие информационных технологий и глобализация сети Интернет создали благоприятные условия для роста киберпреступности, которая приобрела транснациональный характер и стала представлять серьезную угрозу для государств и граждан во всем мире.

Актуальность исследования заключается в том, что сеть Darknet используется для распространения вредоносных программ, взлома баз данных и других противоправных действий, создавая новые вызовы для правоохранительных органов и требуя разработки эффективных мер противодействия.

Основная часть. Термин «Darknet» впервые появился в конце 1970-х годов и изначально использовался для обозначения частных сетей, не подключенных к публичному интернету:

а) «Dark» (темный) — подразумевает, что эти сети не видны и не индексируются в общедоступных поисковых системах, оставаясь «темными» для широкой публики;

б) «Net» (сеть) — указывает на то, что это компьютерные сети, построенные по определенным протоколам.

Таким образом, термин «Darknet» отражал идею закрытых сетей, доступ к которым ограничивался и контролировался (что, в свою очередь, противопоставлялось «открытому» и общедоступному Интернету). На сегодняшний день, Darknet представляет собой скрытую часть интернета, доступ к которой возможен только с использованием специального программного обеспечения и анонимных сетевых протоколов.

Теневого рынок киберпреступности постоянно растет, предлагая широкий спектр услуг, от взлома учетных записей до организации кибератак [1, с. 281]. Такие услуги доступны благодаря анонимности, обеспечиваемой специальными протоколами связи, и возможности расплачиваться криптовалютой.

Ежегодно ведущие международные организации, такие как INTERPOL и Europol, публикуют отчеты, содержащие информацию о новых тенденциях,

методах и инструментах, используемых преступными группировками для незаконной деятельности в теневом интернете [2, с. 323].

Ряд отдельных стран активно противодействуют киберпреступности в сети Darknet, используя комплексные подходы [3, с. 3]. Так, созданы специальные подразделения, отслеживающие и пресекающие незаконную деятельность в теневом интернете; внедрены технологии мониторинга и анализа данных для выявления и предотвращения кибератак; разработана система, сопоставляющая активность в Darknet с криптовалютными транзакциями (что привело к аресту 150 пользователей, приобретавших запрещенные товары через теневую сеть).

Согласно отчету Positive Technologies, Российская Федерация заняла одно из мест рейтинга стран по количеству объявлений о продаже услуг по хакингу (от англ. «to hack» — «взламывать, вскрывать») баз данных компаний на теневых форумах в 2024 году. Доля российских объявлений составила около 10%. В отчет также вошли Республика Индия, Китайская Народная Республика и Республика Индонезия [4].

Следует отметить, что в Российской Федерации борьба с незаконной деятельностью в сети Darknet остается актуальной, поскольку преступники постоянно разыскиваются правоохранительными органами, начиная от наиболее известной хакерской преступной группировки «REvil» (также известной как «Sodinokibi»), действовавшей в период с 2019 по 2022 годы. За три года своего существования «REvil» стала одной из самых опасных киберпреступных организаций в мире. Используя вредоносное программное обеспечение, «REvil» шифровала данные компаний и блокировала доступ к их устройствам, требуя выкуп в криптовалюте [5].

Растущие киберугрозы в виде утечек данных через сеть Darknet требуют незамедлительного предотвращения. Ввиду отмеченного, видится целесообразным предложить алгоритм программы на основе искусственного интеллекта для противодействия использованию преступными группами сети Darknet.

В основе алгоритма лежит система глубокого обучения, которая непрерывно анализирует активность в Darknet, выявляя закономерности, аномалии и потенциальные угрозы. С помощью технологии компьютерного зрения и обработки естественного языка, алгоритм сканирует форумы, чаты и другие площадки в поисках ключевых слов, образов и шаблонов, указывающих на незаконную деятельность. Интеллектуальная система мониторинга отслеживает и прогнозирует перемещение и взаимодействие подозрительных элементов в Darknet. Используя технологии анализа социальных связей и сетевой аналитики, алгоритм строит карту преступных групп, их структуру и ключевых участников.

Заключение. На основании вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что наиболее опасным проявлением киберпреступности на сегодняшний день является использование «Darknet» — скрытой сети,

доступ к которой осуществляется с помощью специальных программ и технологий, позволяющих обеспечить анонимность пользователей. Однако, благодаря комплексному подходу, сочетающему передовые технологии искусственного интеллекта, анализа данных и мониторинга, можно значительно повысить безопасность и защитить общество от угроз, исходящих из теневого сегмента интернета.

Список литературы

1. Куницын, Д. В., Аниськин, А. И. Киберпреступления как часть теневой экономики / Д. В. Куницын, А. И. Аниськин // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7. – № 8. – С. 277-285. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_8_464.
2. Шестак, В. А., Савенкова, П. Г. Роль международной организации уголовной полиции (Интерпол) в расследовании цифровых преступлений / В. А. Шестак, П. Г. Савенкова // Образование и право. – 2020. – №10. – С. 321-325. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-00680.
3. Ball, M., Broadhurst, R. Hidden Platforms for Cybercrime: Experiences Investigating Darknet Services / M. Ball, R. Broadhurst // Fieldwork Experiences in Criminology and Security Studies: Methods, Ethics, and Emotions. – 2023. – Chapter: 29. – Publisher: Springer Nature. – P. 1-15. – DOI 10.1007/978-3-031-41574-6_28.
4. Россия заняла первое место в мире по количеству «слитых» в Darknet баз данных. – Текст : электронный // Ведомости Российской Федерации : официальный сайт. – 2024. – URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2024/07/30/1052737-rossiya-zanyala-pervoe-mesto-v-mire-po-kolichestvu-slitih-v-darknet-dannih> (дата обращения: 11.09.2024).
5. «Преступное сообщество прекратило существование»: ФСБ пресекла деятельность хакеров REvil после обращения США. – Текст : электронный // Russia Today : официальный сайт. – 2022. – URL: <https://russian.rt.com/russia/article/949261-fsb-hakery-operaciya> (дата обращения: 11.09.2024).

УДК 343.13

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Колосова В.А., канд. пед. наук, ORCID 0000-0001-9223-1890,

Сухарева Е.С., ORCID 0009-0009-6889-5334

Арзамасский филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Арзамас, РФ

arzf@arz.unn.ru

Введение. В соответствии с ч.1 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) (далее – УПК РФ) «следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять

предварительное следствие по уголовному делу» [1]. Также он является участником уголовного процесса со стороны обвинения, который выполняет иные полномочия в соответствии с УПК РФ.

Основная часть. Вопрос о полномочиях следователя, указанных в УПК РФ, является спорным. Он не улажен в законодательстве. «Следователь обязан устанавливать все обстоятельства, входящие в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ), которые должны быть исследованы следователем всесторонне, полно и объективно» [2]. С данной точкой зрения сложно согласиться. Т.к. это не является единственной функцией следователя. Определение истины по уголовному делу является обязанностью не только следователя, но и других участников уголовного процесса, таких как органом дознания, прокурором и даже судом.

Следователь выполняет одну из важных функций – это расследование преступлений. Его действия оказывают огромную роль на возникновение, движение и итоговое разрешение уголовного дела. Следователь должен очень грамотно и целенаправленно изучить материалы уголовного дела. Согласно ч.2 ст.21 УПК РФ «в каждом случае обнаружения признаков преступления ... следователь ... принимает предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления» [1]. Таким образом, следователь расследует обстоятельства по уголовному делу, собирает, проверяет и оценивает собранные доказательства.

Функции следователя в уголовном процессе вытекают из задач уголовного судопроизводства. Они же определяют его права и обязанности. Следователь участвует в предварительном расследовании дела. Его деятельность направлена на сбор доказательств, исследование обстоятельств дела, определение лица, совершившего уголовно наказуемое деяние. Следователь может направить материалы уголовного дела в судебный орган или установить то, что личность нельзя привлечь к уголовной ответственности, а также недопустимости дальнейшего рассмотрения уголовного дела. В ходе осуществления своей деятельности следователь должен задержать преступника, предъявить ему обвинение, если необходимо, то применить меры принуждения, а также составить обвинительного заключения. Исходя из этого, можно выделить еще одну функцию следователя – это осуществление уголовного преследования.

Так же следователь осуществляет функцию защиты. Т.е. он должен собрать доказательства по уголовному делу, исходя из которых, он будет определять привлечь ли виновного к уголовной ответственности, либо освободить от ответственности при отсутствии вины. Но следователь не сможет осуществлять защиту подозреваемого от неправильного предъявленного им же обвинения.

Предварительное расследование – основная процессуальная функция следователя. С помощью нее он изучает материалы дела. В ходе осуществления этой функции соблюдается принцип состязательности сторон на стадии досудебного производства по уголовному делу.

Следователь – это должностное лицо, которое осуществляет производство предварительного следствия по уголовному делу. Он также осуществляет другие полномочия, которые указаны в законодательстве. Полномочия следователя указаны в статье 38 УПК РФ. В соответствии с ч.2 ст.38 УПК РФ «следователь уполномочен:

1) возбуждать уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом;

2) принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности;

3) самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа;

4) давать органу дознания в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении;

4.1) давать следователю, дознавателю или органу дознания в порядке, предусмотренном статьей 189.1 настоящего Кодекса, обязательное для исполнения письменное поручение об организации участия в следственном действии лица, участие которого в данном следственном действии признано необходимым;

5) обжаловать с согласия руководителя следственного органа в порядке, установленном частью четвертой статьи 221 настоящего Кодекса, решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков;

6) осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом» [1].

Заключение. На наш взгляд, считаем целесообразным внести следующие рекомендации по решению проблем рассматриваемых выше.

Во-первых, необходимо наделить следователя функцией по расследованию преступлений. А также создать в УПК РФ отдельную главу

«Следователь». Если поступить таким образом, то тогда можно будет не допустить обвинительного уклона в его деятельности.

Во-вторых, необходимо повышать уровень профессионального мастерства следователя, например, путем прохождения курсов. Также необходимо знать об изменениях, вносимых в законодательство и о наличии современных технических средств, помогающих с качественно провести следственные действия.

В-третьих, необходимо осуществления мониторинга и контроля за деятельностью следователя. Например, создать систему внутреннего контроля и мониторинга. Это поможет предотвратить случаи злоупотреблений и коррупции.

В-четвертых, необходимо детализировать полномочия следователя в уголовном процессе. Необходимо понимать границы и условия его действий позволит качественно расследовать преступления.

В-пятых, необходима социальная защита следователей.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : : текст с изменениями и дополнениями на 01.07.2024 : принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. // КонсультантПлюс : справочная правовая система : сайт. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 24.08.2024).
2. Телигисова С. С. Уголовно процессуальные функции следователя и их место в его деятельности // Вестник ОГУ. 2011. №3 (122). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-protsessualnye-funktsii-sledovatelya-i-ih-mesto-v-ego-deyatelnosti> (дата обращения: 24.08.2024).

УДК 343.9

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАПРЕЩЕННЫХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

*Кондратюк С.В.*¹, канд. юрид. наук, доц. ORCID 0000-0001-7272-5359,
*Кондратюк Л.С.*²

¹Луганский юридический институт (филиал) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», г. Луганск. РФ

²ЧПОУ «Анапский индустриальный техникум», г. Анапа. РФ,
kondratyuk.serzh@mail.ru, liliyakon008@gmail.com

Введение. В настоящее время отечественными криминологами уделяется внимание профилактике преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны. Интерес ученых к указанному вопросу связан с данными следственно-судебной практики по расследованию преступлений и судебному рассмотрению

уголовных дел указанной направленности. Так, нами обобщены за текущий год приговоры, вынесенные Верховным судом Донецкой Народной Республики подсудимым по ч. 1 ст. 356, п.п. «а», «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Также источником научных обобщений послужили для нас сообщения СМИ, в которых отмечаются возрастание количества лиц, потерпевших от военных преступлений. Изложенное актуализирует криминологическую профилактику преступности указанного вида.

Научное построение системы профилактики предполагает формирование типовой криминологической модели преступления. Такая модель представляет собой систему типовых криминологических параметров, построенную путем обобщения практики устранения причин и условий, способствующих преступности. Между тем, криминологическая профилактика преступлений указанного вида затруднена отсутствием соответствующей криминологической модели.

Цель работы: построение криминологической модели применения запрещенных средств и методов ведения войны.

Основная часть. Построение криминологической модели преступлений определенного вида осуществляется путем выделения в них и обобщения существенных криминологических признаков. Такие признаки связаны с причинами и условиями, способствующими совершению рассматриваемых преступлений. Согласно криминологической модели становится возможным формирование профилактических мер, направленных на устранение соответствующих причин и условий преступности. К таким признакам относим состав преступления, типичный субъект совершения данного преступления, виктимологические признаки объекта преступного посягательства, прогностические параметры преступления данного вида. Покажем, что указанные признаки составляют элементы криминологической модели, поскольку служат основой для разработки мер профилактики преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны.

Так, состав преступления определяет его общественную опасность, а значит, устанавливает приоритеты в проведении мер криминологической профилактики. Поэтому данный признак определяем первым элементом криминологической модели.

Обращаем внимание на объект преступного посягательства в криминологической модели преступлений рассматриваемого вида. Указанный объект рассматриваем в аспекте виктимологии. По нашим наблюдениям, виктимологический признак, в случае совершения преступлений против мирного населения, проявляется в неосторожном и неосмотрительном поведении граждан. Так, по известным нам данным, произошло травмирование лиц, проигнорировавших сигнал ракетной тревоги и не занявших места в расположенном поблизости на автобусной остановке укрытии. В другом случае, водитель гражданского автомобиля

продолжил движения по дороге после начала обстрела местности, вопреки рекомендации остановить машину, покинуть транспортное средство и вывести пассажиров в подходящее укрытие. В результате, автомобиль был атакован дроном, с последующей гибелью водителя и пассажира.

Типичный субъект преступления определен в уголовно-правовом его понимании. Меры индивидуальной профилактики формируем на основании обобщенных характеристик типичного субъекта. Считаем, что в рассматриваемом случае мерами криминологической профилактики будет адресное информирование военнослужащих противной стороны конфликта о приговорах, вынесенных судами российской юрисдикции военным преступникам.

Прогностические признаки преступления приобретают значение в криминологической модели в связи с задачей устранения обстоятельств, способствующих совершению преступлений в будущем. Отмечаем экстремистское содержание идеологии воюющего противника. Соответственно, к указанным обстоятельствам относим разжигание экстремистских настроений в рядах преступных вооруженных формирований, осуществляемое со стороны государства Украины. Профилактические меры рекомендуем направлять на вскрытие экстремистской идеологии украинского шовинизма.

Так, можно видеть, что предлагаемая модель становится практической основой для проведения криминологической профилактики преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны. Практически, профилактика опирается на криминологическую модель преступлений данного вида, дополненную разработанными на ее основе мерами профилактического воздействия.

На основании приведенного понимания криминологической профилактики предлагаем следующую структуру криминологической модели преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны:

- уголовно-правовой состав применения запрещенных средств и методов ведения войны;
- детерминанты применения запрещенных средств и методов ведения войны;
- объект профилактического воздействия;
- виды профилактического воздействия и субъект профилактического воздействия.

Первый элемент криминологической модели отображает механизм совершения преступления. Субъективная сторона содержит мотивы политические и идеологические, ненависть и вражду, ксенофобию, экстремизм политический и религиозный. Соглашаемся с авторами, что проблема распространения идей экстремизма требует комплексного решения на основе взаимодействия государственных органов и

общественных структур в рамках формируемой антикриминальной политики государства [1; 2].

Второй элемент предлагаемой модели наполняем признаками объекта профилактического воздействия. Это могут быть, по уровню обобщения, государственные органы, командование воинских частей и соединений, полевые командиры, отдельные военнослужащие.

Третий элемент содержит типичные виды профилактического воздействия, распределенные на уровни. Субъектами криминологической профилактики преступлений рассматриваемого вида выступают государственные органы и общественные объединения.

Выводы. Таким образом, предложена авторская структура криминологической модели преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны. Обращено внимание на виктимологическую составляющую в данной модели. Конкретизирован субъект и показаны направления криминологической профилактики преступлений рассматриваемого вида, среди которых выделено адресное информирование противной воюющей стороны о приговорах, вынесенных Верховным судом ДНР военным преступникам.

Список литературы

1. Кондратюк С.В., Моисеев А.М., Иванова Т.Н., Цветкова И.В. Антикриминальная политика государства: блок криминологической профилактики // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2023. – Т. 12. – № 2 (43). – С. 87-95. – DOI 10.57145/27128482_2023_12_02_19.
2. Темботов Р.А. Профилактика молодежного экстремизма в условиях информационных войн // Право и управление. – 2024. – № 4. – С. 264-267. – DOI: 10.24412/2224-9133-2024-4-264-267.

УДК 343.98

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

*Моисеев А.М.*¹, д-р юрид. наук, проф., ORCID 0000-0001-7272-5359,
*Кондратюк С.В.*², канд. юрид. наук, доц., ORCID 0009-0007-5317-7474

¹ФГБУ «Донецкая лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции
Российской Федерации», г. Донецк, РФ

²ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», г. Тольятти, РФ
kondratyuk.serzh@mail.ru

Введение. Противодействие экстремизму становится одной из основных задач современной криминологии. Наиболее опасные проявления преступности данного вида наблюдаются в молодежной среде.

Однако, для построения действенной системы криминологической профилактики экстремизма необходимо формирование адекватной модели преступности данного вида, применимой к реалиям молодежных сообществ. Такой моделью ученые признают криминологическую характеристику проявлений экстремизма.

Цель: построение криминологической характеристики проявлений экстремизма в молодежной среде.

Основная часть. Криминологическую характеристику рассматриваем в аспекте криминологической профилактики преступности определенного вида. Данную категорию трактуем как обобщенную статистически устойчивую модель профилируемого явления. В структуру криминологической характеристики включаем: 1) форму профилируемой экстремистской деятельности; 2) форму организации экстремистского сообщества; 3) типологию личности лидера экстремистского сообщества; 4) способ управления экстремистской организацией; 5) направления экстремистской деятельности.

При построении мер криминологической профилактики существенным становится форма проявлений экстремизма в молодежной среде. Как показывает изученная нами следственно-судебная практика, немалое количество экстремистских проявлений в молодежной среде приобретает общекриминальную форму. В частности, значительная часть экстремистских проявлений связана с социальным феноменом «А.У.Е.» [1]. Также, как отмечают авторы, экстремистское поведение молодежи проявляется в форме объединений футбольных фанатов, скин-хедов, а также сатанистов и других сект религиозной окраски. При этом, общекриминальная преступность идеологизируется и структурируется посредством криминальной субкультуры. Соответственно, предлагаемые меры криминологической профилактики направлены на отрыв молодежи от общекриминальной преступности. Действенной мерой, в этом направлении, считаем замещение криминальной субкультуры произведениями народного и классического творчества.

Другим элементом криминологической характеристики экстремизма в молодежной среде называем форму организации экстремистского сообщества. По нашим наблюдениям, экстремистские сообщества организованы, в большинстве, согласно иерархическому принципу. По мнению авторов, организации указанного типа могут быть коммерческими и некоммерческими, могут существовать в форме юридического лица или не иметь официального юридического статуса. Некоммерческие организации могут включать в себя религиозные группы, группы граждан, которые не обязаны образовывать юридическое лицо для осуществления своей деятельности. Анализ структуры таких экстремистских организаций приобретает значение для уголовного преследования лиц, связанных с экстремистской деятельностью. Это также позволяет профилировать

финансирование экстремистской деятельности, осуществляемое под прикрытием легальной коммерческой структуры.

В структуру криминологической характеристики проявлений экстремизма в молодежной среде включает типологию личности лидера экстремистского сообщества. Отметим, что лидер экстремистской организации, фактически, является лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии. Полагаем, что конкретизация типичных черт личности такого лидера послужит основанием для формирования мер индивидуальной профилактики, направленных и на рядовых участников сообщества.

Считаем важным выделить в криминологической характеристике рассматриваемого вида способ управления экстремистской организацией. На современном этапе, экстремистская преступность широко использует средства социальной коммуникации для идеологической обработки и рекрутирования представителей молодежи в экстремистские сообщества. Соответственно, меры криминологической профилактики экстремизма включают отслеживание экстремистского контента, передаваемого по каналам социальной коммуникации.

Способ управления связываем с направлениями экстремистской деятельности, к которым относим:

- идеологическую деятельность экстремистской организации;
- религиозная экстремистская деятельность – в данном случае экстремистская активность связана с религиозными убеждениями, которые используются для оправдания насилия, терроризма или агрессии против других вероисповеданий или религиозных групп;
- экстремистская деятельность, посягающая на конституционный строй и безопасность – данный вид деятельности направлен на использование средств для достижения политических целей, например, дестабилизации государственной власти, свержения правительства или проведения террористических актов в рамках политических конфликтов. Также следует рассматривать экстремистские организации, которые преследуют социальные цели или выражают недовольство социальными явлениями, часто прибегая к насильственным или деструктивным методам.

Для конкретизации элементов криминологической характеристики нами проведены исследования проявлений экстремизма в среде студенческой молодежи [2]. Выявлены сформировавшиеся молодежные структуры, готовые к восприятию идей экстремистского толка, и которые формируются на основе идей очищения общества от нежелательных элементов. Данные структуры объединяют своих приверженцев на основе общности атрибутов внешности и ритуального поведения. Значительную часть молодежных сообществ составляют спортивные клубы бойцовских видов. Организационное укрепление подобных структур осуществляется посредством сетей социальной коммуникации. Отмечаем проникновение

фашизма в идеологию данных молодежных структур. Вызывает тревогу восприимчивость указанных структур к экстремистским идеям религиозной окраски.

Обращаем внимание на существенное количество лиц – участников боевых действий в среде молодежи. Некоторые из участников СВО подвергаются уголовному преследованию за совершенные военные преступления. В настоящее время нами производится социолого-криминологическое исследование по направлению преступлений против правил ведения войны. Статистический массив мы формируем путем опроса военнослужащих, находящихся на линии боевого соприкосновения, в госпиталях, а также демобилизованных. Особую группу составляют лица, осужденные за военные преступления. По предварительным итогам проводимого исследования можем указать на распространенность поведенческих и атрибутивных признаков экстремистского содержания у респондентов.

Выводы. Уточнены трактовка и содержание криминологической характеристики проявлений экстремизма. Обращено внимание на экстремистские тенденции в поведении представителей молодежи – участников СВО.

Список литературы

1. Смыслова В. Н. Предупреждение преступлений экстремистской направленности в условиях радикализации и роста протестной активности населения с позиции интегративной концепции правопонимания: сдвиг парадигмы // Сибирский юридический вестник. – № 2 (105). – 2024. – С. 93-102.
2. Кондратюк С.В., Моисеев А.М. Криминализация общества: взгляд из регионов (криминологическое-социологическое исследование). Часть 1. Современное состояние преступности // Социальное управление. – 2023. – Т. 5, № 8. – С. 370-403.

УДК 343.985

ПОНЯТИЕ ТАКТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Панько Н.А., ORCID 0000-0003-1023-7266

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
n.a.panko@mail.ru

Введение. В научной литературе криминологического направления тактическую операцию обозначают как комплекс процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, предназначенный для решения тактических задач расследования [1–3]. Систему действий,

указанных в приведенном определении понятия тактической операции следует характеризовать признаками целенаправленности, последовательности, завершенности. Таким признакам отвечает понятие деятельности. В данном случае рассматривается следственно-судебная деятельность, т.е. деятельность в рамках уголовного судопроизводства. Тогда тактическую операцию можно определить как деятельность, субъектом которой выступает следователь (суд). Данная деятельность регламентирована уголовно-процессуальным законодательством РФ. Значит, процессуальная деятельность в рамках тактической операции является организованной и направленной на достижение назначения уголовного процесса (ст. 6 УПК РФ [4]), Однако, в теории криминалистики и практике расследования и судебного рассмотрения преступлений вопрос о понятии тактической операции и ее признаков остается дискуссионным.

Основная часть. Понятие тактической операции трактуют как организованную деятельность; она содержит набор следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, согласованных по цели и субъекту, подчиняющуюся законодательству РФ. Операция является управляемой системой, то есть некоторые из значений параметров (переменных), характеризующих операцию, можно выбирать самостоятельно и тем самым влиять на эффективность ее проведения. Этот фактор определяет возможность ее разработки, планирования, влияния на нее, управления процессами функционирования операции, ее реализации с целью достижения поставленных целей и решения задач следственно-судебной практики. Кроме этого, необходимо учесть, что тактической операции присущи еще и такие признаки, как целевая направленность и повторяемость. Содержание операции включает вопросы планирования, прогнозирования, взаимодействия ее участников, выбора средств влияния на сложившуюся ситуацию с целью ее позитивного изменения [5, с. 81].

Познание сущности тактических операций подразумевает изучение и исследование свойств и признаков указанных средств криминалистической тактики. К свойствам тактической операции авторы относят комплексность, интегративность, компонентность, системность, ситуационную обусловленность, целеустремленность и избирательность, спланированность, алгоритмичность. Рассмотрим их.

1. Комплексность тактической операции представляет собой средство криминалистической тактики, разновидность тактико-криминалистических комплексов. При этом, тактическая операция не является обязательным средством для каждого конкретного этапа или ситуации расследования и судебного разбирательства. Она формируется и реализуется только тогда, когда именно данный комплекс действий и мер, составляющих операцию, может обеспечить наиболее эффективное решение конкретной тактической, т.е. текущей задачи.

2. **Тактическая операция** включена в раздел криминалистической тактики. Тактическая операция содержит тактические, а также общенаучные, технические и методические средства криминалистики. Поскольку тактическая операция относится к тактическому разделу криминалистики, то это означает, что с ее помощью осуществляется оптимизация и достижение эффективности досудебного расследования и судебного производства.

3. **Компонентность**, Тактическая операция представляет собой сочетание согласованных между собой одноименных и разноименных следственных (розыскных) действий, негласных оперативно-розыскных, а также организационно-технических, обеспечительных и других мер. В структуру тактической операции входит четко определенный круг компонентов, комплексное применение которых обеспечивает решение определенной промежуточной задачи расследования и судебного разбирательства.

4. **Системность** – отражает упорядоченность, слаженность и взаимосвязь элементов тактической операции. Системность означает взаимосвязанных входящих в тактическую операцию следственных действий и оперативно-розыскных и других мероприятий. Это означает планирование тактической операции, в соответствии с рекомендациями криминалистической тактики.

5. **Ситуационная обусловленность** тактической операции. Конкретно, ситуация порождает тактическую задачу и описывает метод действий, то есть обуславливает выбор тактической операции.

6. **Целеустремленность и избирательность**. Тактические операции представляют собой системы процессуальных и непроцессуальных действий и мер, объединенных единым замыслом и направленных на решение тактических (промежуточных, локальных) задач, то есть они являются средствами оперативного решения ситуационно обусловленных тактических задач при расследовании и судебном производстве. Так, тактическая операция – это организационная форма деятельности следователя (судьи) с применением мер различного характера для решения конкретной тактической задачи;

7. **Спланированность** означает наличие единого плана проведения тактической операции. В свою очередь, планирование тактических операций предполагает определение оптимального круга процессуальных и непроцессуальных действий и мер, последовательности и комплексности их производства;

8. **Алгоритмичность**. Тактическая операция представляет собой модель операционного содержания, то есть научно обоснованное предписание по выполнению в определенном порядке системы последовательных операций, рекомендованных субъекту тактических операций для решения задач определенного типа.

Признаком тактической операции авторы называют многовариантность. Также выделяют существенные признаки, включенные в определение понятия тактической операции. Другие признаки обуславливают сущность этой криминалистической категории.

Выводы. Подводя итог данного этапа нашего исследования можно выделить следующие существенные признаки тактической операции:

- системность и алгоритмичность взаимосвязанных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- обусловленность этой системы действий следственной и судебно-следственной ситуацией на определенном этапе расследования преступления (судебного рассмотрения уголовного дела);
- спланированность тактической операции;
- руководящая (управленческая) роль следователя;
- направленность системы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на решение конкретной следственной тактической задачи в досудебном расследовании (судебном производстве).

Список литературы

1. Комаров, И. М. Проблемные ситуации расследования преступлений и их разрешение посредством тактических операций : монография / И. М. Комаров, М. Ю. Лакомская. – М. : Юрлитинформ, 2021. – 140 с. – ISBN 978-5-4396-2128-6. – EDN FYTRUY.
2. Лакомская, М. Ю. Тактические операции в системе расследования преступлений : учебно-практическое пособие / М. Ю. Лакомская. – Краснодар : Краснодарский ун-т МВД России, 2019. – 129 с. – ISBN 978-5-9266-1516-3.
3. Пономаренко, Н. Ю. Тактические операции и оперативно-тактические комбинации в расследовании преступлений : научно-практическое пособие / Н. Ю. Пономаренко. – Белгород : БелГУ, 2017. – 83 с. – ISBN 978-5-9571-2251-7.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 08.08.2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. – № 52. – Ст. 4921.
5. Завьялов, В. А. Понятие и признаки тактической операции / В. А. Завьялов // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – № 9 (74). – С. 80-84. – DOI 10.24158/per.2019.9.15. – EDN KJFNZE.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ ПОНЯТИЯ «ДОЛЖНОСТНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ»

Тимошенко Н.А., канд. юрид. наук, ORCID 0009-0006-8081-1066,

Ракитина Е.А., ORCID 0009-0000-3278-9489

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

rakitinaekaterina203@gmail.com

Введение. Должностные преступления привлекают особое внимание с точки зрения их социальной оценки как преступления, представляющие собой повышенную опасность и вызывающие крайне негативные последствия в различных сферах общественной жизни. Эти деяния серьезно сказываются на репутации органов власти и доверии к ним со стороны населения. Обращает на себя внимание не только стабильно высокий уровень различных форм злоупотребления властью, но и практика применения уголовной ответственности за такие преступления, поскольку именно наказание является основным инструментом в борьбе с преступностью.

Основная часть. Преступления, направленные против интересов государственной власти, государственной службы и органов местного самоуправления, объединяются в категорию должностных преступлений. Это связано с тем, что в подавляющем большинстве случаев субъектом этих преступлений является должностное лицо. В связи с этим, с определенной долей условности, преступления, указанные в главе 30 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), можно считать должностными, хотя в некоторых случаях субъектом преступления может быть и общее лицо [1].

Важнейшей предпосылкой применения норм об уголовной ответственности должностных лиц в следственной и судебной практике является научно обоснованное раскрытие их содержания.

Однако многие вопросы, связанные с определением признаков, круга и категорий должностных лиц, являющихся субъектами определенных составов преступлений, до сих пор являются дискуссионными как в теории, так и на практике.

Так, должностными лицами в статьях главы 30 УК РФ признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и

муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации [1].

Тем самым, исходя из данного определения можно сделать вывод, что законодатель при конструировании признаков должностного лица исходил из того факта, что именно сущность полномочий в той или иной области является отличительной чертой, позволяющей из огромного количества физических лиц выделить именно должностных.

Должностные преступления, помимо наличия специального субъекта, также характеризуются тем, что они совершаются с использованием полномочий и возможностей, предоставляемых службой, и их действия так или иначе связаны с именем государственной или муниципальной структуры и существующим управленческим аппаратом.

К примеру, Б.В. Здравомыслов утверждал, что должностным преступлением следует считать умышленное или неосторожное общественно опасное деяние (действие или бездействие), совершенное должностным лицом вразрез с интересами службы, с использованием служебных полномочий или в связи с выполнением служебных обязанностей, которое угрожает нормальному функционированию государственного или общественного аппарата [2, с. 48].

Стоит отметить, что общественная опасность должностных преступлений заключается в ущербе, который они наносят нормальному и эффективному функционированию государственных и муниципальных органов и учреждений, а также в дестабилизации работы публичного аппарата. В результате таких преступлений подрывается авторитет власти, снижается доверие населения, формируется негативное отношение к власти, что создает условия для возникновения желания неподчиняться и противодействовать ей.

Кроме того, должностные преступления часто имеют коррупционный характер, и одним из признаков ряда коррупционных преступлений является наличие соответствующего субъекта [3, с.98].

Деятельность должностных лиц, совершивших преступления, должна находиться под постоянным контролем правоохранительных органов и судебной системы. Однако контроль не должен быть единственной мерой; необходимо также применять эффективные меры противодействия данной преступности. Для этого структуры, занимающиеся противодействием, должны иметь соответствующие ресурсы.

Важнейшими мерами являются разработка и внедрение норм уголовного законодательства, поскольку уголовный закон является основным инструментом государства в борьбе с преступностью. Кроме того, значительное значение имеют нормы уголовного закона,

регулирующие вопросы, касающиеся должностных лиц как субъектов преступления, что отражено в главе 30 УК РФ [1].

Непосредственно в статье 285 УК РФ содержится примечание, в котором указаны критерии, позволяющие признать лицо должностным. К ним относятся:

- наличие у лица определённых прав и обязанностей;
- предоставление законом прав и обязанностей для выполнения установленных функций;
- работа в органах, в силу специфики которых данное лицо классифицируется как должностное [1].

Первый из перечисленных критериев является наиболее значимым и определяющим для статуса должностного лица. Критерий, связанный с выполняемыми функциями, также помогает очертить круг должностных лиц и исключает возможность их расширительного толкования. Благодаря этому признаку можно отличить должностных лиц от других, которые также выполняют свои функции в государственных и муниципальных органах, но чьи функции имеют технический характер, а действия представителя власти исходят из тех функций, которыми наделён орган, в котором он работает [4, с.105].

Заключение. Таким образом, преступления, совершаемые должностными лицами, по праву считаются одними из самых опасных, так как они угрожают интересам государственной власти, государственной службы и органам местного самоуправления. Особенностью таких преступлений является то, что их совершение возможно исключительно благодаря занимаемой должности или использованию служебных полномочий, предоставленных данному лицу.

Список литературы

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.09.2024).
2. Здравомыслов Б.В. Должностные преступления [Текст] : Понятие и квалификация. – Москва : Юрид. лит., 1975. – 168 с.
3. Сверчков В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части. – Москва: Юрайт. 2023. – 728 с.
4. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая и Особенная части. Учебник / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов. – Москва: Юрайт, 2019. – 720 с.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПИСЬМА И ПОЧЕРКА (ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ)

Хань Г.А., канд. юрид. наук, ORCID 0009-0007-9829-0876

Жадан Д.Д.,

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
zhadan-diana@mail.ru

Введение. Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что исследование письменной речи и почерка применяется уже достаточно давно в целях расследования и раскрытия преступлений. Наряду с этим с течением времени наука и практика, а также технический прогресс изыскивают новые возможности для повышения эффективности данного вида исследований в криминалистике.

Цель данной статьи – провести анализ актуальных тенденций и перспектив криминалистического исследования письменной речи и почерка.

Основная часть. Современный уровень развития криминалистического исследования письма и почерка таков, что разработанные методики обеспечивают достаточно надежное и достоверное решение идентификационных задач, связанных с исследованием текстов среднего и большого объемов. Существует множество различных методов исследования, как традиционных (качественно-описательных), так и модельных (количественных, основанных на вероятностном, математическом моделировании).

На сегодняшний день в криминалистическом исследовании нашли широкое применение модельные методы оценки совпадений признаков почерка при учете групповой принадлежности по строению, в текстах и «смешанных» (цифровых и буквенных) записях; оценки отличий признаков при проведении исследования сходных почерков; дифференциация высоковыработанных почерков в соответствии со степенью совершенства системы движений и др. [1, с. 53]. Особенное место занимают среди модельных методов методы определения пола по высоко- и средневыработанному почерку, дающие возможность дать ответы на те вопросы, которые невозможно разрешить при помощи традиционных методик. Использование модельных методов содействовало росту объективизации процесса исследования и формирования выводов, что в особенности важно в сложных случаях исследования (к примеру, при исследовании сходных почерков, рукописей, выполненных скорописным способом намеренно измененным почерком). Как правило, в настоящее время для исследования такого письма и почерка применяются математические методы и электронно-вычислительная техника [4, с. 210].

Однако в настоящее время существует проблема широкого применения электрофотографических копий в современном документообороте, которые становятся объектом криминалистического исследования. Таким образом, предполагается исследование не самого объекта (рукописного текста, подписи), а его изображения. Это осложняет проведение исследования, так как чаще всего по изображениям в копии документа практически нельзя достоверно установить способ (нерукописный или рукописный) и условия выполнения краткой записи (подписи) в оригинале документа; вид (тип) пишущего прибора; ответить на вопрос, применялись ли технические средства при выполнении подписи-оригинала; исключить факт изготовления документа в целом или его частей при помощи монтажа и др. Данное обстоятельство оказывает существенное влияние на обоснованность и достоверность результатов исследования. Чтобы решить эту проблему, в настоящее время совершенствуются применяемые технические средства, в частности, распространено применение спектральных видеокомплексов, к примеру, телевизионных спектральных систем, экспертно-криминалистических видеокомплексов VILDIS, Vc-30, видеоспектральных компараторов FOSTER and Freeman VSC 400 (VSC 5000), микроскопов [3, с. 337].

Тем не менее, на сегодняшний день вопрос о возможности криминалистического исследования малообъемных почерковых объектов (к примеру, подписей) по их изображениям в копиях документов остается до сих пор нерешенным. Как представляется, этот вид исследований, при учете своей актуальности, нуждается в дополнительной проработке теоретических основ, связанных с определением задач, целей и объекта этого вида исследований, а также в разработке новых рекомендаций, касающихся методов исследования почерковых малообъемных объектов (подписей и кратких записей) по их изображениям в копиях документов.

Актуальной перспективой видится и дальнейшая совместная целенаправленная работа специалистов в различных сферах знаний. В частности, развитию возможностей криминалистического исследования письма и почерка в целом будет способствовать и уточнение теории диагностических исследований почерка. В настоящее время проводятся исследования, направленные на выявление связи почерка и личностных характеристик (свойств), результаты которых дадут возможность в том числе устанавливать и личностные качества лица-исполнителя рукописного текста, его патологические и психофизиологические состояния, а также позволят расширить знания, связанные с установлением диагностических признаков обстановочных факторов исполнения рукописи [1, с. 53]. Как представляется, на текущем этапе требуется более определенная дифференциация знаний и выделение самостоятельного подвида диагностики – учения об установлении характеристик (свойств) личности по почерку. Это позволит дать необходимый толчок к

последующему развитию рассматриваемого направления и, таким образом, обогатит теорию криминалистического исследования письма и почерка, дав возможность разработать новые методики и расширить возможности этого направления.

Помимо этого, перспективы рассматриваемого направления криминалистических исследований видятся и в совершенствовании технических средств и информационных технологий, что позволит повысить эффективность исследования письма и почерка при расследовании преступлений.

Заключение. Таким образом, в настоящее время криминалистическое исследования письма и почерка может быть охарактеризовано как имеющее высокий уровень развития. Наряду с этим оно не соответствует потребностям современной практики и, следовательно, отдельные направления данного вида исследований требуют дальнейшего совершенствования. При этом, с одной стороны, следует отметить позитивное воздействие новейших разработок и совершенствование теоретических положений, касающихся исследования текстов среднего и большого объемов, а с другой – требуется целенаправленная совместная работа для решения проблем исследования электрофотографических копий, в особенности малообъемных что продиктовано стремлением повысить эффективность деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений.

Список литературы

1. Балалаева, М.В. Теоретические вопросы криминалистической экспертологии и практические аспекты ее реализации в правотворческой и правоприменительной деятельности / М.В. Балалаева// Юридическая техника. – 2022. – №12. – С. 51-56.
2. Диденко, О.А., Фирсов, Г.В. Генезис и современное состояние криминалистической диагностики почерка / О.А. Диденко, Г.В. Фирсов// Полицейская и следственная деятельность. – 2019. – № 4. – С. 1-7. DOI: 10.25136/2409-7810.2019.4.31134
3. Семенова, Н. В. Актуальные проблемы почерковедческой экспертизы и её значение в эпоху цифровых технологий / Н. В. Семенова, А. А. Дулишкович. // Молодой ученый. — 2023. — № 21 (468). — С. 336-337.
4. Фирсов, Г.В. Современное состояние и перспективы развития криминалистической диагностики почерка / Г.В. Фирсов // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 3. – С. 209–213. – EDN: OCKLCK.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА В РОССИИ

Хань Г.А., канд., юрид. наук, ORCID 0009-0007-9829-0876,

Зинченко Н.В.,

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

zinchenkj350@mail.ru

Введение. Исследование проблем современного законодательного регулирования ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в России актуально в контексте защиты прав и интересов наиболее уязвимых членов общества — новорожденных детей. 2024 год объявлен годом семьи, что также определяет приоритет рассматриваемой темы. Существующие нормы законодательства, касающиеся данного преступления, могут быть недостаточно четкими, что может приводить к несправедливым судебным решениям и неэффективному правоприменению.

Целью настоящего исследования является изучение проблем законодательного регулирования ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка.

Основная часть. Рассматриваемое преступление регулируется ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (далее – УК РФ) [1], помещено в Раздел VII. «Преступления против личности», что предопределяет родовую принадлежность объекта данного преступления. Видовым объектом является жизнь и здоровье человека, что соответствует Главе 16 УК Российской Федерации, в которую помещено рассматриваемое преступление. В научной литературе существуют позиции о том, что непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения в сфере охраны жизни и здоровья человека, такой позиции придерживается В.С. Горбунова, С.С. Захарова в своей публикации [2, с. 125].

Объективная сторона преступления выражается в действиях матери, направленных на лишение жизни новорожденного ребенка. Здесь важно уточнить, кто является новорожденным. Так, в рекомендациях Всемирной организации здравоохранения подчеркивается, что это стадия развития человеческого организма, длящаяся 28 дней с момента рождения [3].

Преступление считается оконченным с момента наступления смерти ребенка, что связано с фактическим лишением его жизни. Это действие может быть совершено путем активных действий (например, удушение)

или бездействия (например, оставление в опасности, что привело к смерти).

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме умысла, при этом умысел может быть как прямым, так и косвенным.

Субъект преступления специальный – мать новорожденного ребенка. Это обусловлено тем, что ст. 106 УК РФ предусматривает ответственность именно для матери, которая совершает преступление в состоянии психотравмирующей ситуации, связанной с родами, или сразу после них.

Состав преступления, связанный с детоубийством, включает три самостоятельных вида, каждый из которых имеет свои особенности и нюансы. Первый вид — это убийство матерью новорожденного ребенка во время, или сразу же после родов. Важно обратить внимание, что понятие «сразу же после родов» не имеет четкого временного периода в УК Российской Федерации, а также разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, что создает правовую неопределенность.

Второй вид детоубийства связан с психотравмирующей ситуацией, но в российском законодательстве также отсутствует четкое определение этого термина, что затрудняет правоприменение. В некоторых зарубежных странах, таких как Республика Казахстан, под искомой категорией понимаются обстоятельства, которые значительно влияют на психическое состояние матери, например, отказ отца от ребенка или осуждение родственниками рождения ребенка вне брака [4]. Следует отметить, что включение подобных разъяснений в российские правовые нормы было бы целесообразным, чтобы улучшить понимание и применение статей о привилегированных составах убийства, включая убийство матерью новорожденного ребенка.

Третий вид детоубийства требует наличия психического расстройства матери, не исключающего её вменяемости (ст. 22 УК РФ). В научной литературе существуют различные взгляды авторов на такое расстройство. Например, в публикации О.А. Рыжовой автор включает в это состояние посттравматическую психопатизацию и другие конкретные диагнозы [5, с. 110]. Однако отсутствие конкретизации этих состояний в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации создает трудности в их применении в рамках ст. 106 УК РФ.

Заключение. Анализируя изложенное в законодательстве России присутствуют проблемы регулирования ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка. Поэтому предлагается внести изменения в ст. 106 УК РФ, учитывая обнаруженные проблемы и изложить её в следующей редакции: «1. Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а также в течение периода новорожденности, составляющего двадцать восемь дней с момента рождения, в состоянии психотравмирующей ситуации, вызванной факторами, значительно влияющими на психическое состояние матери,

такими как отказ отца от ребенка, осуждение родственниками рождения ребенка вне брака, или иными аналогичными обстоятельствами.

2. Убийство матерью новорожденного ребенка, совершенное в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, в том числе при наличии посттравматической психопатизации, расстройств личности, посттравматического стрессового расстройства, начальных стадий цереброваскулярной энцефалопатии, легких форм интеллектуального снижения, неврозов и соматогенных невротических синдромов». Предложенные изменения в ст. 106 УК РФ направлены на устранение правовой неопределенности и уточнение условий, при которых мать может быть привлечена к ответственности за убийство новорожденного ребенка. Однако необходимость более глубокого анализа представляется важной, поскольку психотравмирующие ситуации и психические расстройства могут варьироваться в своих проявлениях и степени влияния на психическое состояние матери, что требует детальной проработки и научной обоснованности.

Проведенное исследование показало, что в настоящее время существует ряд проблем современного законодательного регулирования ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка: отсутствие четких разъяснений в отношении временных рамок понятия «сразу же после родов», конкретного определения психотравмирующей ситуации, недостаточной проработке состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости, в рамках ст. 106 УК РФ. С целью уточнения законодательства предложен проект изменений в ст. 106 УК РФ, однако для их реализации требуется более глубокое и предметное исследование, что можно обозначить как перспективу дальнейших работ.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации – 2024 – Ст. 2123.
2. Горбунова, В.С. Убийство матерью новорожденного ребенка: правовая регламентация и практика привлечения к ответственности в России и за рубежом / В. С. Горбунова // Сборник статей. – Петрозаводск: 2023. – С. 125-138.
3. Современная энциклопедия мамы и малыша. От беременности до трех лет / сост. О.В. Еремеева, А.В. Митрошенков. – Москва: РИПОЛ классик, 2009. – 512 с.
4. О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 1 (в ред. 20 апреля 2018 г. № 8) // URL://<https://www.sud.gov.kz/rus/legislation/CAT01/79692/2007>. (дата обращения 12.09.2024)
5. Рыжова О.А. Невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие, критерии, значение в российском уголовном праве / О.А. Рыжова // Электронный научный журнал – Москва: 2016. – Т. 4. – № 1 (13) – С. 109-112.

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

Хань Г.А., канд. юрид. наук, ORCID 0009-0007-9829-0876

Ткач А.А.,

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
anutatkach94@mail.ru

Введение. В правовой действительности современного мира, все большую актуальность приобретает судебно-экспертное сотрудничество в сфере криминалистического документоведения. Область, в рамках которой проводятся данные криминалистические исследования, характеризуются высокой организацией преступности, применением современных технологий. В частности, сложившаяся ситуация описывается в Государственной программе Российской Федерации «Юстиция», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15.04.2012 № 312 [1], в которой одним из направлений указано развитие международного сотрудничества в сфере судебно-экспертной деятельности в целях укрепления положения российской судебной экспертизы в мире и расширения базы знаний экспертов. Важнейшим направлением такого сотрудничества является сфера криминалистического документоведения, то есть проблемы организации и производства технико-криминалистических экспертиз документов, почерковедческих и автороведческих экспертиз. Сложность проведения экспертиз таких документов обусловлена отсутствием у отечественных специалистов необходимых сравнительных образцов, соответствующих методик и т.д. Исходя из изложенного, следует сделать вывод, что актуальность представленного исследования определяется недостатком практики и правового регулирования международного взаимодействия в сфере криминалистического документоведения.

Целью настоящего исследования следует считать анализ особенностей механизма назначения и проведения экспертных исследований в сфере криминалистического документоведения в сотрудничестве с иностранными экспертными учреждениями.

Основная часть. Вполне очевидно, что одной из важнейших основ реализации судебно-технического сотрудничества является нормативно-правовая регламентация указанного вида деятельности. Взаимодействие и сотрудничество осуществляется на базе принципов международного права, двусторонних и многосторонних договоров и взаимной правовой помощи, действующего уголовно-процессуального законодательства, а также законодательства о судебной экспертизе. Данные источники также

распространяются и на международное сотрудничество в сфере криминалистического документообращения.

Вместе с тем, до настоящего времени существует множество проблем и нерешенных вопросов, связанных с механизмом назначения и организации производства судебных экспертиз и исследований в сфере криминалистического документообращения в сотрудничестве с иностранными органами власти, учреждениями и организациями. Причиной, обуславливающей потребность такого взаимодействия, как правило, является отсутствие у запрашивающей стороны материально-технической базы, методического обеспечения, сравнительных образцов, экспертов, которые обладают специальными знаниями в данной отрасли. Вполне очевидно, что такое сотрудничество может быть реализовано только между теми государствами, которые находятся в абсолютно доверительных отношениях, при необходимости исключить внутригосударственное давление органов власти на учреждения и организации, проводящие такие экспертные исследования. При этом, назначение экспертного исследования иностранному эксперту при ведении совместного международного расследования в формате интегрированной следственной группы, как правило не вызывает трудностей, поскольку носит упрощенный характер. Однако данная практика является достаточно редкой, поскольку многие государства ссылаются на проблему соблюдения суверенитета.

Справедливым представляется выделить позицию А.П. Шишкина, который при анализе данного вопроса пришел к выводу, что обращение отечественных следователей, дознавателей, судей к иностранным экспертным учреждениям в рамках оказания правовой помощи является единичными прецедентами [2, С. 214]. Причиной подобной ситуации следует считать, по нашему убеждению, недостаточное правовое регулирование, доктринальное исследование и теоретическое обоснование.

Тем не менее, считаем целесообразным определить особенности механизма международного сотрудничества в сфере проведения экспертных исследований в сфере криминалистического документообращения. В первую очередь отметим, что назначению экспертного исследования должно предшествовать производство экспертизы в отечественных экспертных учреждениях, которые должны вынести заключение о невозможности проведения такого экспертного исследования, либо отсутствии условий, необходимых для этого. Исключительно мотивированный отказ является основанием для направления запроса о проведении иностранным экспертным учреждением исследования, в рамках договора об оказании правовой помощи. Однако в дополнение данной позиции, считаем целесообразным отметить следующее. Получение отказа, само по себе не является основанием и основой для направления вышеуказанного запроса. Так, запрашиваемому лицу необходимо установить отсутствие на территории Российской Федерации экспертных учреждений, которые могли бы провести подобное

экспертное исследование. Вместе с тем, стоит помнить, что, как правило, должностное лицо, назначившее экспертизу не обладает необходимыми знаниями для осуществления оценки компетенции судебно-экспертного учреждения, в связи с чем, целесообразно проведение консультации специалиста, знания которого позволят осуществить такую оценку.

Также имеет существенное значение причина невозможности назначения и производства судебной экспертизы в сфере криминалистического документоведения на территории РФ. Если же, отказ связан с отсутствием необходимых для производства экспертизы методик, то в данном случае, назначение экспертизы на территории иностранного государства обоснованно. В случае же отсутствия сравнительных образцов, инициатору следует направить соответствующий запрос в компетентные органы соответствующего государства об их предоставлении.

Вполне очевидно, что для решения данных вопросов, должностное лицо, инициировавшее судебную экспертизу, должно находиться во взаимодействии с иностранным специалистом. Однако, лишь отдельными международными соглашениями и договорами предусмотрена консультативная помощь специалиста. В большинстве случаев, получить такую консультацию невозможно, в силу отсутствия правовых норм и правовых механизмов, регламентирующих взаимодействие правоохранительных органов и экспертных учреждений различных государств.

Заключение. Данные проблемы и особенности подлежат обязательной разработке и урегулированию в нормативных правовых актах. Наиболее целесообразно принять Федеральный закон «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в котором предусмотреть главу «Международное сотрудничество в области судебно-экспертной деятельности». В рамках данной главы, следует регламентировать право судебно-экспертных организаций и подразделений устанавливать международные связи с судебно-экспертными органами и службами иностранных государств с целью осуществления совместных научных исследований, обмена методической информацией, подготовки и повышения квалификации судебных экспертов.

Список литературы

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Юстиция": Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 312 (ред. от 16.12.2021). – Текст: электронный // СПС "КонсультантПлюс. – 2024. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162180/?ysclid=m0r1bqfknw618898161 (дата обращения: 05.09.2024).
2. Шишкин, А.П. Практические проблемы судебно-экспертной деятельности на территории Российской Федерации при формировании новых видов (родов) экспертиз и возможные пути их решения / А.П. Шишкин, А.А. Фоменков // Образование и право. – 2023. – № 5. – С. 212-217. – DOI: 10.24412/2076-1503-2023-5-212-217.

ПРЕТЕКСТИНГ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ МАНИПУЛЯЦИИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Чернышев Д.Б., канд. юрид. наук. ORCID: 0000-0002-2025-2286
ФГКОУ ВО «Уральский юридический институт МВД России», г. Екатеринбург, РФ
Sledstvient404@mail.ru

Введение. Анализ следственной и судебной практики свидетельствует о положительной динамике количества имущественных преступлений, в механизме совершения которых прямо или опосредованно используются технологии социальной инженерии. Это свидетельствует о потребности выработки эффективных мер противодействия указанному явлению, которые не могут быть обеспечены в полной мере исключительно техническими мерами в сфере информационной безопасности.

Основная часть. Несмотря на отсутствие легально закрепленного определения данного явления, традиционно под социальной инженерией принято понимать психолого-логическое манипулирование человеком, направленное на побуждение его к совершению требуемых инициатору действий, либо передаче какой-либо конфиденциальной информации [1].

Авторы, изучающие технологии социальной инженерии, отмечают высокое разнообразие тактических приемов, используемых преступниками в своей деятельности. К наиболее распространенным относятся подложные предложения и ссылки, телефонный фишинг и фрикинг, претекстинг, квид про кво (услуга за услугу), дорожное яблоко, плечевой серфинг и обратная социальная инженерия [2]. Тем не менее, наиболее распространенными на сегодняшний день являются технологии фишанга и претекстинга.

Претекстинг – прием в социальной инженерии, сочетающий в себе как техническую, так и социальную составляющую. При совершении посягательства злоумышленник в качестве средства получения от потерпевшего конфиденциальной информации, либо понуждения его к осуществлению перевода денежных средств, использует разработанную заранее вымышленную историю, т. н. предлог (от англ. Pretext). Формы совершения атак могут быть весьма разнообразными, практике известны случаи использования средств телефонной связи, текстовых сообщений, направления электронных писем, и даже личного общения между преступником и жертвой.

Претекстинг, во многом напоминая фишинг, тем не менее, является самостоятельной технологией социальной манипуляции. Как и фишинг, претекстинг предполагает использование психологических манипуляций при сборе информации о потерпевшем, и убеждении его предоставить конфиденциальную информацию либо подтвердить перевод денежных

средств. Однако претекстинг имеет принципиальное отличие. Он базируется на разработке ложной истории, подкрепляющей слова злоумышленника в общении с потерпевшим, придающей им правдоподобность. Всегда претекстинг сопровождается принятием преступником определенной роли, в то время как фишинг направлен на формирование у потерпевшего сиюминутного острого ощущения срочности и страха. Типичные фишинговые сообщения содержат ярко выраженные предостережения, например, принять неотложные меры под угрозой блокировки банковского счета. Именно возникающее ощущение срочности побуждает потерпевшего действовать быстро, не раздумывая.

Непосредственно претекстинговой атаке всегда предшествует подготовительный этап, связанные со сбором информации о потерпевшем. При этом изучается любая доступная информация — место работы, профили в социальных сетях и т. д. Исходя из полученной первичной информации, преступник осуществляет разработку легенды — своей роли и истории, которая будет рассказываться цели для побуждения ее к совершению требуемых действий.

Авторы, исследовавшие технологии социальной инженерии, отмечают наиболее распространенные приемы претекстинга, применяемые при совершении преступлений. К таковым относятся мошенничества в отношении пожилых лиц, когда преступник представляется внуком либо другим близким родственником потерпевшего, убеждая его, что находится в тяжелом положении, например, что совершил преступление, и ему срочно нужны деньги, чтобы избежать ответственности. При этом параллельно применяются технологии подмены абонентского номера [3], чтобы усилить правдоподобность. Также применяются возможности искусственного интеллекта, позволяющие имитировать голос близких лиц [4]. Другим достаточно распространенным приемом является использование преступниками технических возможностей сайтов знакомств. Злоумышленник вступает в доверительную переписку с потерпевшим, вызывая к себе романтические чувства, после чего под мнимым предлогом склоняет его к перечислению денежных средств [5]. Встречаются случаи, когда преступник представляется руководителем потерпевшего (находящимся выше него на несколько ступеней служебной иерархии, исключая личное знакомство) и пытается получить конфиденциальные сведения под видом выполнения срочной служебной задачи.

Претекстинг предполагает использование нескольких стандартных приемов нейролингвистической манипуляции.

Имперсонация — представление в образе человека, знакомого потерпевшему.

Фишинг — создание у потерпевшего ощущения срочности.

Пиггибэкинг — использование для доступа к системе, конфиденциальной информации либо физическому объекту другого человека, который не осведомлен о преступном характере действий и

неосознанно помогает преступнику. Разновидностью пиггибэкинга является использование свободного доступа к объекту посягательства.

Стандартная схема претекстинг-атаки включает в себя пять основных последовательных этапов:

- сбор информации об объекте посягательства;
- организация контакта;
- развитие контакта до стадии доверительных отношений;
- эксплуатация отношений (применяются приемы манипуляции с целью привести потерпевшего в требуемое эмоциональное состояние);
- исполнение атаки [6].

Заключение. Основной проблемой противодействия претекстинг-атакам является практически полная бесполезность технических средств защиты. В связи с чем главным методом профилактики таких преступлений видится соблюдение пользователями сети интернет информационной гигиены. Тем не менее, достаточно перспективным видится практика внедрения операторами связи основанных на использовании технологии искусственного интеллекта алгоритмов выявления признаков противоправного поведения в поступающих звонках и сообщениях, и фильтрация их на стадии получения пользователем [7].

Список литературы

1. Довголенко А.А. Социальная инженерия в сети интернет / А. А. Довголенко // Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи: Материалы внутривузовской конференции, Магнитогорск, 09–12 октября 2015 года / Под ред. Г.Н. Чусавитиной, Е.В. Черновой, О.Л. Колобовой. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2015. – С. 183-191
2. Социальная инженерия // URL: https://rt-solar.ru/products/solar_dozor/blog/3331/ (дата обращения: 04.09.2024)
3. Куликова И.Е. Васюков В.Ф. Отдельные проблемы раскрытия мошенничества, совершаемого с использованием технологии подмены абонентского номера // Расследование преступлений: проблемы и пути их решений. – 2022. – № 2 (36). – С. 122-129
4. Архипцев И.Н., Сарычев А.В., Мотузов А.В. К вопросу о правовом обеспечении предупреждения преступлений, совершаемых с использованием искусственного интеллекта и технологий, созданных на его основе в Российской Федерации // Правовая парадигма. 2022. № 2. С.175-181
5. Шамилов М.И. Романтическое кибермошенничество // Устойчивое развитие: исследования, инновации, трансформация. Материалы XVIII Международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых. В 2-х томах. Том 2. Отв. редакторы выпуска: А.В. Семёнов, П.Н. Кравченко. – Москва, 2022. – С. 362-369.
6. Маркелов В.К., Привалов А.Н. Обзор сценариев атак социальной инженерии с использованием претекстинга в социальных сетях // Молодежь. Образование. Наука. – 2024. – № 1(19). – С. 391-394.
7. 9 фишек приложения Т-Банка, которые защищают от мошенников // <https://www.tbank.ru/finance/blog/save-money/#q3> (Дата обращения: 05.09.2024)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛЕДОВ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ РОЗЫСКА ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ

Шумаев Д.Г., ORCID 0000-0002-2349-5195

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
dimasik.gov@mail.ru

Введение. Раскрытие по горячим следам преступления, связанного с использованием транспортного средства, вызвано необходимостью оперативного реагирования, а также организации розыска по горячим следам. Как показывает изученная нами следственная практика, следы транспортного средства, как материальные, так и идеальные, имеют тенденция быстро исчезать, видоизменяться. В ходе противодействия расследованию, следы данного вида нередко фальсифицируются. Указанные факторы следует принимать во внимание при организации оперативно-розыскных мероприятий указанного вида.

Основная часть. Розыск по горячим следам ученые-криминалисты трактуют как систему рекомендаций, как алгоритм действий всех участников расследования. Процессуальная цель розыска по горячим следам формулируется авторами как установление транспортных средств и задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления. Розыск по горячим следам представляет собой систему оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств. Учёт содержания понятия тактической операции, как системы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, объединённой единством цели, руководящей ролью следователя, составом коллектива участников тактической операции. Отсюда можно видеть, что розыск по горячим следам представляет собой тактическую операцию первоначального этапа расследования преступления, связанного с транспортными средствами [1, с. 73].

На основании изученного нами опыта расследования преступлений, связанных с транспортными средствами, таких как кражи автотранспорта и преступления, связанные с нарушением правил эксплуатации транспорта, сформируем последовательность действий, реализующих розыск по горячим следам. Отмечаем, что розыск по горячим следам реализован в рамках тактической операции первоначального этапа расследования преступлений указанного вида.

1. Первоначальное действие сводится к обнаружению следов транспортного средства. Как правило, оно реализовано в ходе осмотра места происшествия. При этом речь идет о расследовании преступлений, когда транспортное средство скрылось с места происшествия. Следователь

осуществляет действия по проверке следов по криминалистическим учетам. Эти действия, производятся до момента возбуждения уголовного дела. Требованием к ним является оперативность проверки по учетам. Необходимо при этом принимать во внимание факт противодействия расследованию, осуществленного путем уничтожения, видоизменения и фальсификации следов транспортного средства. В рамках первоначальной тактической операции осуществляется розыск по горячим следам.

2. Возбуждение уголовного дела. Применяются тактические операции последующего этапа расследования. В их структуре также предусмотрен розыск транспортного средства и его владельца по горячим следам. Необходимость организации такого розыска обусловлена особенностями совершенного преступления с участием транспортного средства, место совершения преступления, период времени, прошедший с момента совершения преступления, условия для проведения неотложных следственных и оперативно-розыскных действий.

Текущая следственная практика указывает на многие риски, связанные с проведением розыска по горячим следам в ходе расследования преступлений рассматриваемого вида [2, с. 60]. Так, нам встретились факты затруднений опроса очевидцев события, связанные с действием комендантского часа. Имели место случаи минирования похищенного, использованного в преступных целях и затем брошенного транспортного средства.

Проанализируем факторы, оказывающие влияние на результативность розыска по горячим следам.

1. Фактор времени. Если с момента совершения преступления и до обнаружения следов транспортного средства прошло непродолжительное время, то еще остается возможность установления и изъятия следов транспортного средства. В таком случае транспортное средство не успело покинуть район преступления, и еще преступником не приняты меры, затрудняющие розыск транспортного средства.

2. Фактор сохранности обстановки места происшествия. Следы транспортного средства на месте происшествия дают информацию о направлении розыска по горячим следам.

3. Фактор автоматизации оперативного поиска разыскиваемого транспортного средства по горячим следам. Указанный фактор определяет оперативность проверки обнаруженных следов по массивам криминалистического учета.

4. Субъективный человеческий фактор. Он оказывает влияние на результативность проведения оперативно-розыскных мероприятий, опирающихся на показания очевидцев или других осведомленных лиц.

5. Фактор СВО. Так, по нашим наблюдениям, оперативно-розыскная практика по делам о преступлениях связанных с транспортными средствами, выработала рекомендации о соблюдении мер противоминной

и противодроновой безопасности при проведении розыска по горячим следам.

6. Фактор обеспеченности следственных и оперативно-розыскных подразделений специальными технико-криминалистическими средствами. Так, как нам стало известно из следственной практики Донецкого региона, вопрос стоит об оснащённости средствами мобильной связи, а также средствами поиска путем видеосъёмки с верхнего ракурса.

Совокупность указанных факторов формируют следственную ситуацию первоначального этапа расследования. Указанные факторы определяют содержание тактической операции розыска транспортного средства по горячим следам [3, с. 191].

Заключение. Способ совершения преступлений, связанных с использованием транспортных средств, определяет необходимость организации розыска по горячим следам. Использование преступником транспортного средства позволяет ему покинуть в короткий срок место происшествия. Поэтому розыск по горячим следам включен в тактическую операцию первоначального этапа расследования преступлений указанного вида.

Показана результативность розыска по горячим следам, опирающегося на проверку обнаруженных следов транспортного средства по криминалистическим учетам. Обращено внимание на проблемность розыска по горячим следам, проводимого с опорой на недостоверные источники информации. Предложены способы устранения негативных факторов путем автоматизации оперативно-розыскной работы и применения современных специальных технико-криминалистических средств.

Список литературы

1. Усманов, Р. А. Информационные основы предварительного расследования : учебное пособие / Р. А. Усманов ; под ред. А. А. Белякова. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 203 с. – ISBN 5-93295-207-5. – EDN QWWMDJ.
2. Александров, А. Г. Особенности раскрытия преступлений по горячим следам / А. Г. Александров // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2014. – № 2 (24). – С. 59-62. – EDN SHTPXR.
3. Андреева, Н. Н. Использование помощи общественности в решении розыскных задач по делам о дорожно-транспортных преступлениях / Н. Н. Андреева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2008. – № 1. – С. 189-192. – EDN KDSRSN.

Гражданское право и процесс

УДК 347.1

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

Алдушина О.С., ORCID 0009-0009-8394-9281

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ
aldushina2025@mail.ru

Введение. В современном мире процессы цифровизации являются не просто трендами, а глобальным явлением, которое меняет жизнь всего человечества. Данный процесс порождает появление не только новых явлений, но и новых объектов гражданского права. Так, одним из нововведений стало внедрение цифрового рубля – нового объекта гражданских прав.

Целью исследования является исследование правовой природы цифрового рубля как нового объекта гражданских прав.

Основная часть. Впервые цифровой рубль как одна из форм платежного средства был упомянут в докладе Банка России «Цифровой рубль» в конце 2020 года [1]. Он был представлен как дополнительная форма национальной валюты Российской Федерации, которая будет эмитироваться Банком России в цифровом виде и являться его обязательством, сочетая в себе свойства безналичных и наличных рублей. Чуть позже, в апреле 2021 года была разработана Концепция цифрового рубля [2].

И только с 01.08.2023 года данный вид национальной валюты стал внедряться в экономику Российской Федерации легализованно, с принятием и вступлением в силу Федерального закона № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» и Федеральный закон № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3].

Цифровой рубль — это новая форма национальной валюты Российской Федерации, представляющая собой цифровой аналог традиционного рубля. Создание цифрового рубля обусловлено стремительным развитием цифровых технологий и необходимостью адаптации финансовой системы к современным условиям экономической деятельности.

Цифровой рубль характеризуется уникальными признаками, отличающими его от других форм денег, таких как наличные и безналичные рубли. Он существует исключительно в цифровой среде и

представлен записями в специальном реестре, который управляется Центральным банком Российской Федерации. В отличие от криптовалют, цифровой рубль обладает центральным эмитентом и юридической поддержкой государства, что делает его законным платежным средством на территории страны.

Правовая природа цифрового рубля требует детального анализа и разработки нормативной базы, регулирующей его эмиссию, обращение и использование. основополагающим законодательным актом, регулирующим цифровой рубль, становится Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ, а также Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 N 161-ФЗ.

Одним из ключевых аспектов правовой природы цифрового рубля является обеспечение его стабильности и безопасности. Центральный банк вводит строгие требования к организациям, участвующим в обороте цифрового рубля, и осуществляет мониторинг транзакций с использованием современных технологий, таких как блокчейн. Это позволяет минимизировать риски мошенничества и обеспечить прозрачность движений денежных средств.

Несмотря на то, что законодатель четко относит цифровой рубль к одному из видов валюты наряду с наличным и безналичным рублем, споры касательно его правовой природы в научных кругах все еще имеются. Многие специалисты сравнивают цифровой рубль с криптовалютой, однако такое сравнение ошибочно ввиду того, что цифровой рубль является государственной валютой, выпускаемой и контролируемой Центральным банком Российской Федерации, т.е., это цифровая версия традиционного рубля, имеющая те же правовые и экономические параметры. Центральный банк гарантирует стабильность цифрового рубля, и его выпуск полностью соответствует государственным регулятивным и правовым стандартам.

Криптовалюты же, как правило, создаются и управляются децентрализованными сетями на основе технологии блокчейн. В отличие от цифрового рубля, у них нет центрального эмитента или управляющего органа.

Таким образом, правовой статус цифрового рубля и криптовалют различен.

Также некоторые специалисты сравнивают цифровой рубль с электронными деньгами – более привычному для простого обывателя понятию. Однако сравниваемые дефиниции не идентичны.

Так, если обратиться к понятию «электронные деньги», то законодатель дает следующее определение: «это финансовые средства, которые находятся у оператора» [4]. Именно оператор гарантирует перевод

денег от одного клиента другому без открытия банковского счета. К примеру, популярные в России сервисы Qiwi, «Юмани» – это сервисы, обеспечивающие оплату электронными деньгами на платформе «Интернет».

То есть, главное отличие цифрового рубля и электронных денежных средств как раз и заключается в том, что для использования электронных денег не нужно открывать счет в банке.

Цифровые же рубли, наряду с безналичными и наличными, не могут существовать отдельно от банковского счета и специальной платформы. Изначально планировалось, что цифровой рубль будет востребован на малодоступных территориях, а воспользоваться доступом к цифровому счету можно будет через любую финансовую организацию. Однако, в разработанных законопроектах данная тематика не получила развития, должного освещения и обоснования. Напротив, устанавливается прямая взаимосвязь между наличием банковского счета и возможностью иметь цифровой счет для осуществления операций в цифровом рубле.

Как и наличные деньги, цифровые будут иметь свои цифровые знаки, что позволит отслеживать разнообразные операции, пресекать незаконные сделки. Также Банком России планируется возможность осуществления проведения оплаты цифровыми рублями через оффлайн кошельки, что невозможно выполнить при помощи электронных денег.

Итак, на основании изложенного, можно заключить, что правовая природа цифрового рубля схожа с правовой природой наличных и безналичных денег, ведь законодатель акцентирует внимание на том, что цифровой рубль – третья форма денег.

Заключение. Перспективы и возможности, которые открываются с появлением цифрового рубля, достаточно широки. Однако законодательство в данном направлении только начало развиваться, поэтому даже при поверхностном рассмотрении данной тематики, можно найти пробелы. Так, все еще актуальным остается вопрос о банковской тайне, о наследовании цифровых денег (хотя такая конструкция уже имеется, на практике могут возникнуть сложности).

Список литературы

1. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. – URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 31.08.2024).
2. Концепция цифрового рубля. – URL: https://cbr.ru/Content/-Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 31.08.2024).
3. Федеральный закон № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» и Федеральный закон № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета от 31 июля 2023 г. N 167
4. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 N 161-ФЗ // Российская газета от 30 июня 2011 г. N 139.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ НАСЛЕДСТВЕННОЙ ТРАНСМИССИИ

Алдушина О. С., ORCID 0009-0009-8394-9281

Тахтаулова Д. С.,

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ

aldushina2025@mail.ru

Введение. Поскольку публикации на тему трансмиссии носят преимущественно непостоянный характер, можно сказать, что теория о наследственной трансмиссии в российской науке к настоящему времени не разработана. И из-за отсутствия фундаментальных исследований вокруг трансмиссии в литературе сложились разнообразные мнения. Суды квалифицируют ее как самостоятельное основание призвания к наследованию, а кто-то считает, что наследственная трансмиссия не свойственна для наследственного права любого государства, в том числе и для романо-германской правовой системы. Является ли наследственная трансмиссия основанием наследования? На этот вопрос нет единого мнения, в том числе и у судов нет четкой позиции.

Целью исследования является изучение понятия «наследственная трансмиссия» в гражданском праве.

Основная часть. Естественное и понятное желание оставить свое имущество конкретному человеку — это правило, которым руководствуются законодатели и правоприменители. Главная задача государства — передать и получить имущество в пределах, разрешенных законом, в строгом соответствии с желаниями наследодателя и его наследников. Наследодатель и наследники передают и получают имущество в рамках закона.

В правовой системе наследственная трансмиссия получила свой уникальный и важный статус, позволяя устранить возможные пробелы в передаче имущества и обеспечивая правовую определенность для всех участников наследственного процесса. Она действует в случаях, когда наследник умирает до того, как смог вступить в права наследования, что требует специальных механизмов для переоформления наследственных прав.

В Российской Федерации, институт наследственной трансмиссии претерпел довольно сильные изменения по сравнению с Гражданским кодексом РСФСР 1964г., который впервые включил наследственную трансмиссию в законодательство о наследовании [1].

Ученые расходятся во мнениях относительно этого состава. Это связано с тем, что на момент возникновения правоотношения в живых остается только лицо, получившее имущество, которое и является

субъектом правоотношения, а остальных лиц уместно называть участниками наследственного правоотношения.

Несмотря на то, что Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) дает точное определение понятия «трансмиссии», остается ряд нерешенных проблем в его практическом применении.

Во-первых, правила наследования распространяются как на наследников по закону, и на лиц, указанных в завещании. Таким образом, часть неразделенного завещания переходит к каждому наследнику в виде недвижимой вещи или доли, соответствующей ее стоимости, что устраняет основания для признания такого завещания недействительным.

Во-вторых, указанное в завещании условие о невозможности исполнения наследственной трансмиссии будет считаться ничтожным, что очевидно противоречит воле наследодателя. Более того, наследственная трансмиссия включает разрешительный механизм равного и неравного раздела долей, в зависимости от наследования по закону или завещанию [2, с. 34].

Механизм наследственной трансмиссии, будучи встроенным в систему наследования, является в то же время ее порождением. При первом приближении может возникнуть иллюзия, что трансмиссия охватывает собой сам процесс наследования, и, как выразился С.С. Каширский, здесь «наследственное правоотношение может само «подпасть» под правопреемство» [3, с. 131].

Одной из особенностей правовой системы Российской Федерации, относящейся к романо-германской школе, является прямой доступ наследников к наследству, в отличие от так называемых англо-американских стран, где наследование понимается как прямой доступ наследников к наследству.

Юридически понятие наследственной трансмиссии установлено в ст.1156 ГК РФ. Согласно этому нормативному акту, в случаях, когда призванный к оформлению имущества по закону или на основании завещательного акта приемник умер в период времени между открытием дела и принятием, не успев совершить действия для получения соответствующего свидетельства, полномочия переходят к его правопреемникам. То есть, наследовать причитающуюся долю будут первоочередные наследники этого лица или прочие приемники по завещательному документу (если он был составлен). Получается, что наследственная трансмиссия – это правопреемство, образовавшееся, когда наследник не успевает принять имущество в виду скоропостижной гибели.

Отличительной чертой наследственной трансмиссии является так называемое двойное наследство [4]. Призываемый к наследованию в порядке наследственной трансмиссии наследник имеет право принять одновременно: наследство, которое не успел принять в установленный срок призванный к наследованию наследник в связи с его смертью после

открытия наследства первого наследодателя и наследство, открывшееся после смерти самого наследника – второго наследодателя.

Следует отметить, что наследственная трансмиссия возможна, только если умерший наследник бездействовал. Для применения трансмиссии наследства необходимо достоверное подтверждение того, что трансмитент не принял наследство ни юридически (путем подачи заявления), ни фактически (путем владения, содержания, принятия мер к сохранению и др.). В этой ситуации происходит увеличение собственного состояния наследника, которое впоследствии наследуется по общим правилам (п. 4 ст. 1152 ГК РФ).

Возможность получить наследство по трансмиссии утрачивается, если первый наследодатель в завещании предусмотрел вероятность гибели приемника до момента вступления в права и прописал, кому в этом случае перейдет имущество. Это подтверждается ст. 1121 ГК РФ [6].

В основе регулирования наследственной трансмиссии лежит принцип сохранения правоспособности наследников, что подразумевает возможность передачи наследства далее, несмотря на смерть первоначального преемника. Это гарантирует, что наследники первого уровня, то есть дети, супруги или родители, могут получить свои доли имущества даже в случае смерти ближайшего наследника.

Заключение. Таким образом, в заключение следует отметить, что наследственная трансмиссия представляет собой механизм принятия наследства, при котором возникает особая ситуация наследования: чтобы принять наследство, наследник должен предпринять определенные действия для закрепления своих прав на наследство. Механизм наследственной трансмиссии осуществляет замену наследника, который умер после открытия наследства и не успел его принять, его законными наследниками.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РСФСР от 11.06.1964г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 18 июня 1964 г. – URL: <https://base.garant.ru/-3961100/?ysclid=lvpduy03ee66198655> (дата обращения: 01.09.2024)
2. Смирнов, С. А. Механизм фактического принятия наследства и его развитие в современной судебной практике / С. А. Смирнов // Наследственное право. – 2015. – № 1. – С. 31-35.
3. Каширский, С.С. Преемство прав и обязанностей в гражданском правоотношении: дис. ...канд. юрид. наук / С.С. Каширский. – Н.Новгород, 2015. – 200с.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический) к ч. 3 / под ред. С. А. Степанова. – М.: Проспект, Екатеринбург: Институт частного права, 2015. – 152 с

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРОЛЕСОМЕЛИОРАЦИИ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В ДНР

Барбашова Н.В., д-р юрид. наук, проф., ORCID 0000-0001-7088-1382
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
n.barbashoval@mail.ru

Введение. Согласно ст. 7 Федерального закона «О мелиорации земель» [1] под созданием агролесомелиоративных насаждений по границам земель сельскохозяйственного назначения и земельных участков (лесных защитных полос) предназначенных для осуществления производства сельскохозяйственной продукции, понимается деятельность, направленная на защиту указанных земель и земельных участков от негативного воздействия природного и антропогенного характера.

Практика показывает, что на полях, защищенных лесными полосами, скорость ветра снижается на 20-30 %, влажность воздуха увеличивается на 3-5 %, в два раза снижается непродуктивное испарение влаги. В районах, подверженных ветровой эрозии и пыльным бурям, сохранность сельскохозяйственных посевов под защитой лесных насаждений в 2-4 раза выше, чем на открытых участках полей [2]. В данном контексте приобретает особое значение проблема формирования в Донецкой Народной Республике развитой системы лесозащитных полос на землях сельскохозяйственного назначения, учитывая тот фактор, что территория республики географически находится в степной зоне с малоснежной зимой и жарким летом.

Основная часть. Особенностью планирования агролесомелиоративных мероприятий в ДНР несомненно являются последствия военных действий на территории республики, в результате которых были полностью уничтожены свыше 20 тыс. га леса, а 70 тыс. га заминировано, что составляет половину всех лесов республики. Уничтожены сотни километров защитных лесополос, а в большинстве поврежденных находится значительное число невзорвавшихся боеприпасов, что существенно препятствует проведению лесовосстановительных работ.

Уничтожение лесозащитных полос уже нанесло значительный ущерб сельскому хозяйству и повлияло на климат республики. Впервые за 50 лет наблюдалась пылевая буря, повредившая на полях поверхностный слой почвы. Стали более длительными и опасными суховеи.

В настоящее время сфера правового регулирования агролесомелиоративных мероприятий в Российской Федерации представляется недостаточно урегулированной. Статьей 123 Лесного

кодекса РФ установлено, что леса, расположенные на землях сельскохозяйственного назначения подлежат освоению с учетом целевого назначения этих земель. Аналогичная норма прописана в Постановлении Правительства РФ от 21.09.2020 N 1509 (ред. от 08.06.2022) «Об особенностях использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения». Более того, в п. 2 Постановления указано, что его регулирующее действие не распространяется на мелиоративные защитные лесные насаждения, а также на земельные участки, предоставленные гражданам в безвозмездное пользование. На региональном уровне вопросы правового регулирования лесомелиоративной деятельности на землях сельскохозяйственного назначения не нашли своего отражение в недавно принятом Законе ДНР № 85-РЗ от 07.06.2024г. «Об особенностях регулирования лесных отношений на территории Донецкой Народной Республики».

Наиболее детально вопросы агролесомелиорации земель с целью регулирования водного, воздушного, теплового и питательного режимов почв на мелиорируемых землях сельскохозяйственного назначения прописаны в Федеральном законе РФ «О мелиорации земель». Законом установлены частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности на мелиоративные системы и отдельно расположенные гидротехнические сооружения, зависящие от правового режима земель, на которых они находятся.

Новацией Закона является статья 29.1. «Содержание и сохранение агролесомелиоративных насаждений, агрофитомелиоративных насаждений» (в ред. Федерального закона от 13.06.2023 N 244-ФЗ), согласно которой правообладатели земельных участков, на которых расположены агролесомелиоративные насаждения и (или) агрофитомелиоративные насаждения, обязаны содержать и сохранять агролесомелиоративные насаждения и (или) агрофитомелиоративные насаждения в надлежащем состоянии, обеспечивающем выполнение ими полезных функций агролесомелиоративных насаждений и (или) полезных функций агрофитомелиоративных насаждений.

Вместе с этим, противоречивым другим нормативным актам является требование соблюдения лесного законодательства Российской Федерации при проведении мероприятий по содержанию и сохранению агролесомелиоративных насаждений и (или) агрофитомелиоративных насаждений, включающих обследование, воспроизводство и уход за агролесомелиоративными насаждениями.

Согласно Закону, финансирование мелиоративных мероприятий может осуществляться за счет средств федерального бюджета, выделяемых федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом в сфере агропромышленного комплекса, включая

мелиорацию, средств бюджетов субъектов Российской Федерации, а также за счет средств собственников, владельцев и пользователей мелиорируемых (мелиорированных) земель.

Анализ отмеченных выше требований (с учетом того, что большинство земель сельскохозяйственного назначения находится в частной собственности) делает обоснованными следующие вопросы: 1) достаточная ли квалификация владельцев земельных участков для осуществления деятельности по сохранению и восстановлению лесных защитных полос; 2) нежелание собственников земельных участков финансировать лесозащитные мероприятия и отсутствие правовых мер воздействия на такие факты.

Заключение. Отмеченные выше проблемы отмечались во многих регионах юга России. В данном контексте актуальной является задача разработки Закона ДНР «О сохранении и воспроизводстве защитных лесных насаждений на землях сельскохозяйственного назначения на территории Донецкой Народной Республики», учитывающем специфику региона. Одним из основных положений в законе должно стать закрепление публичного статуса лесных защитных насаждений на землях сельскохозяйственного значения и перевод земель, на которых расположены защитные лесные полосы в собственность субъекта Федерации – Донецкой Народной Республики.

Список литературы

1. Федеральный закон «О мелиорации земель» от 10.01.1996 N 4-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8864/ .
2. Пышьева Е.С. Государственно-правовое регулирование использования и охраны защитных лесных насаждений в сельском хозяйстве //Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 5. – С. 214-231. – DOI: 10.17803/1994-1471.2022.138.5.214-231

УДК 615.849

ЗАЩИТА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Войтов В.В., ORCID 0009-0000-0310-5818

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
hriptorgo@mail.ru

Введение. Коммерческая тайна — это информация, обладающая коммерчески значимой ценностью для предприятия и недоступная широкой публике. К такой информации могут относиться данные о

производственных технологиях, клиентской базе, стратегических планах и других аспектах. Обеспечение защиты такой информации является ключевым фактором для поддержания конкурентоспособности и сохранения репутации предприятия.

Цель – исследование методов защиты коммерческой тайны и обеспечения информационной безопасности на предприятии, а также анализ их роли в поддержании конкурентного преимущества, предотвращении утечек данных и сохранении деловой репутации.

Основная часть. Существует несколько критериев, по которым информация может быть признана коммерческой (конфиденциальной информацией) и отнесена к категории коммерческой тайны [1, с. 25]:

1. Сведения об управлении.
2. Сведения о производстве и технологии.
3. Сведения о НИР и ОКР (Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы).
4. Сведения о контрагентах и др.

Указав суть коммерческой тайны предприятия, необходимо рассмотреть факторы риска, которые могут способствовать утечке информации во внешнюю среду:

1. Низкий уровень аналитического обеспечения.
2. Неквалифицированная внутренняя политика предприятия в сферах информационных технологий и управления информационной безопасностью.
3. Отсутствие соответствующей квалификации персонала по обеспечению деятельности и управлению объектом защиты.
4. Преднамеренные и непреднамеренные действия персонала по нарушению безопасности.
5. Преднамеренные и непреднамеренные действия юридических и физических лиц.
6. Несанкционированный доступ к информации и каналам связи с целью хищения, искажения, уничтожения, блокирования информации.

В данном контексте под защитой информации подразумеваются организационные, правовые и научно-методические меры, направленные на предотвращение разглашения и утечки сведений, составляющих коммерческую тайну, включая защиту от промышленного шпионажа, для обеспечения стабильного развития предприятия [2, с. 11].

На сохранность конфиденциальной информации внутри предприятия влияет множество факторов. Коммерческая тайна служит эффективным инструментом в конкурентной борьбе (без учета незаконного использования этого понятия).

В современном мире тема информационной безопасности особенно актуальна, что является очевидным фактом. В этой связи, стоит рассмотреть меры безопасности, которые можно принять для предотвращения утечки коммерчески значимой информации.

Владельцу коммерческой тайны необходимо внедрить комплексную систему защиты от кражи и незаконного распространения конфиденциальной информации предприятия: разработать инструкции по обращению с защищаемыми данными, назначить ответственных за делопроизводство, внедрить строгий контроль доступа к служебной документации, использовать автоматизированные технологии для защиты коммерческой информации, а также применение иных незапрещенных действующим законодательством мер [3, с. 200].

Важным аспектом защиты коммерчески значимой информации необходимо отметить требование письменных обязательств от сотрудников о сохранении коммерческой тайны и постоянный контроль со стороны администрации предприятия за безопасностью использования этой информации.

Также важно рассмотреть государственные меры защиты коммерческой тайны, которые выступают значительным элементом информационной безопасности для предпринимательских субъектов.

Основополагающими методами защиты являются:

Законодательное регулирование: принятие законов и нормативных актов, устанавливающих правила и требования для защиты конфиденциальной информации.

Контроль и надзор: работа государственных органов, осуществляющих проверку соблюдения законодательства и поддержку в области защиты коммерческой тайны.

Правоохранительные меры: привлечение к ответственности за нарушения, связанные с кражей или утечкой коммерчески значимой информации, включая уголовные и административные санкции.

Однако и сами предприниматели обязаны принимать все предусмотренные законом меры по охране своей коммерческой тайны. В частности, работодатель должен самостоятельно устанавливать срок действия режима коммерческой тайны, в течение которого работник обязан сохранять конфиденциальность соответствующей информации, даже после окончания трудового договора [4].

Как уже было упомянуто, защита коммерческой тайны представляет собой критическую задачу для многих организаций, так как эти данные могут обеспечить конкурентное преимущество. Для эффективной охраны коммерческих тайн компании должны применять меры контроля доступа, шифрования, управления доступом, защиты физических объектов, обучения сотрудников и мониторинга. Регулярные проверки и обновления систем безопасности также являются необходимыми для поддержания их эффективности.

Помимо проверки систем безопасности, шифрования и других технических аспектов, необходимо также учитывать человеческий фактор и правильно составлять трудовые договоры, в которых должны быть четко прописаны условия обращения с коммерчески значимой информацией.

На основании вышеописанного анализа, следует еще раз подчеркнуть важность информационной безопасности и повышения информационной грамотности, а также правильного управления коммерческой тайной на предприятиях, малом бизнесе и фирмах. В условиях современного развития общества защита коммерческой тайны и информационная безопасность становятся особенно важными, способствуя увеличению макроэкономического роста и усилению конкуренции.

Заключение. В современном деловом мире защита коммерческой тайны и информационная безопасность играют критическую роль в обеспечении успешной и устойчивой работы предприятий. Обеспечение конфиденциальности коммерческой информации не только защищает конкурентные преимущества, но и укрепляет доверие партнеров и клиентов.

Проанализировав различные аспекты защиты коммерческой тайны, можно прийти к выводу о том, что эффективная система безопасности должна включать комплексные меры. Это включает организационные меры, такие как разработка политики безопасности и обучение сотрудников, технические средства, такие как шифрование данных и системы управления доступом, а также физические меры, такие как контроль доступа и защита материальных носителей информации.

Государственные меры также играют важную роль, устанавливая правовые рамки и предлагая поддержку в соблюдении законодательства. Они обеспечивают необходимые условия для защиты коммерческой тайны и привлекают к ответственности за нарушения.

Таким образом, для обеспечения долгосрочной стабильности и успеха предприятия необходимо интегрировать комплексный подход к защите коммерческой тайны и информационной безопасности, постоянно адаптируясь к новым вызовам и угрозам.

Список литературы

1. Крутин, Ю. В. Защита коммерческой тайны: конспект лекций / Ю. В. Крутин; Российский государственный профессионально-педагогический университет. – Екатеринбург: РГППУ, 2020. — 31 с.
2. Илякова, И. Е. Коммерческая тайна: учебное пособие для вузов / И. Е. Илякова. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 139 с.
3. Захарова, А. Э. Способы защиты коммерческой тайны / А. Э. Захарова, М. Р. Загидуллина, А. А. Школа. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 19 (361). — С. 199-201.
4. Российская Федерация Законы. Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 N 98-ФЗ: [принят Государственной Думой 9 июля 2004 года]: [с изменениями и дополнениями на 8 августа 2024 года]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (дата обращения: 04.09.2024). – Текст: электронный.

МЕДИАЦИЯ В АПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Глушакова Н.А., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0008-6492-9130

Лупекина А.С., ORCID 0009-0001-0243-5257

Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия, г. Горки, Республика Беларусь
kancel@baa.by

Введение. Земля является важнейшим компонентом природной среды. Ценность земли заключается в том, что она может выступать как средство производства в сельском и лесном хозяйстве, пространственная материальная основа хозяйственной и иной деятельности, как определенная территория, как объект гражданского оборота и в других качествах. Вышеперечисленное предполагает концентрацию вокруг нее интересов различных субъектов и возникновение спорных отношений вследствие нарушения прав собственников земли, землевладельцев, землепользователей со стороны других лиц. И если сторона, считающая, что ее право нарушено, заявляет об этом, возникает спор.

Цель – в судах наблюдается непрерывный рост количества земельных споров. Данная категория дел отличается трудоемкостью, индивидуальностью, а также необходимостью привлечения сторонних специалистов (архитектурных, землеустроительных, органов местного управления, назначения и др.). Для того чтобы разгрузить суды может быть использована медиация при разрешении земельных споров, имеющих частноправовой характер.

Основная часть. В Кодексе Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-3 (далее – КоЗ Республики Беларусь) закрепляется система органов, разрешающих земельные споры, к которым относятся: областные, Минский городской, городские (городов районного, областного подчинения), районные, сельские, поселковые исполнительные комитеты в соответствии с их компетенцией и (или) суды (ст. 108). Представляется, что данная норма требует изменений, согласно действующему земельному законодательству административный порядок разрешения земельных споров сводится не только к их разрешению местными исполнительными комитетами. К примеру, споры, возникающие в процессе проведения аукционов, разрешаются комиссией по организации и проведению аукциона [1].

В юридических исследованиях анализируются различные методы разрешения споров. Основные категории включают судебный и внесудебный подходы. Внесудебный процесс делится на административный и внеадминистративный. К внеадминистративным методам относятся

переговоры сторон, мировое соглашение, претензионное производство, а также передача спора в компетенцию третейских или арбитражных органов.

В последнее время медиация, как способ альтернативного разрешения споров, в том числе земельных, становится всё более востребованной. Это связано с принятием Закона о медиации, который устанавливает организационно-правовые основы её применения и создает условия для дальнейшего развития этого подхода. Закон о медиации охватывает отношения, касающиеся применения данного метода для разрешения споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также споров в трудовых и семейных отношениях, если иное не предусмотрено законами или не вытекает из сущности соответствующих отношений.

Как видится, в данной статье не содержится указание на возможность применения медиации при разрешении земельных споров. В главе 11 КоЗ Республики Беларусь, которая посвящена в том числе и правовому регулированию разрешения земельных споров, также не содержится указания на то, что некоторые категории земельных споров могут разрешаться посредством медиации.

На наш взгляд, медиация как универсальная альтернативная процедура разрешения споров, применимая к разрешению споров в сфере частного права, может быть использована при разрешении земельных споров, имеющих частноправовой характер. Положения Закона о медиации позволяют распространить данный альтернативный способ разрешения споров и на земельные споры, имеющих частноправовой характер. Ведь зачастую основанием возникновения споров между сторонами (соседями) являются исключительно неприязненные межличностные отношения, порой существовавшие на протяжении десятилетий (бывшие супруги, близкие родственники, соседи, руководитель и работник и др.). Применение медиации позволяет разрешить спор, сэкономить денежные средства, необходимые для оплаты судебных расходов, восстановить нормальные человеческие отношения между непримиримыми оппонентами.

Для того, чтобы на практике не возникало проблем в возможности применения медиации при разрешении земельных споров законодателю необходимо указать в ст. 2 Закона о медиации, что земельные споры с частноправовым содержанием также подлежат разрешению посредством применения медиации с указанием конкретного перечня категорий споров, а также дополнить аналогичным содержанием главу 11 Кодекса КоЗ Республики Беларусь.

На сегодняшний день пока остается открытым вопрос о формировании квалифицированных медиаторов. Так, по мнению многих ученых, медиаторам необходимо юридическое образование. В частности

А.А. Сапфинова считает, что «специфика деятельности медиатора, область применения его знаний (гражданское, семейное и трудовое законодательство), а также его процессуальное положение позволяют настаивать на необходимости наличия у медиаторов высшего юридического образования...» [2]. По мнению Иллуева А.Г., медиатором может стать экономист, химик, строитель, а также представители других профессий. Такой подход к определению статуса медиатора, на наш взгляд, является поверхностным [3].

Безусловно, для разрешения конфликтов может быть значимо и неюридическое образование (например, в психологии, экономике, социологии), но правовые знания медиатору необходимы. Поэтому считаем целесообразным выработать базовый стандарт подготовки медиаторов по отраслям. В частности, медиатор в сфере АПК должен владеть не только правовыми знаниями, но и разбираться в особенностях технологических регламентов сельскохозяйственного производства.

Отметим также низкую информированность работников сферы АПК о возможностях института медиации. Ведь очевидны имеют преимущества в урегулировании трудовых, предпринимательских споров, страхования в области сельского хозяйства с помощью медиативных процедур, плюсами которых являются: скорость рассмотрения, конфиденциальность, локальность. Считаем необходимым проведение разъяснительных процедур, возложив эту обязанность на нанимателей.

Заключение. Считаем, что с целью повышения эффективности разрешения юридических конфликтов в АПК следует: осуществлять подготовку медиаторов узкой специализации (в нашем случае медиаторов в сфере агропромышленного комплекса); разработать и внедрить программы по развитию медиации в сельском хозяйстве на государственном уровне; разработать типовой трудовой договор для работников отрасли АПК, содержащего медиативную ссылку, как альтернативу рассмотрению споров в судебном порядке.

Список литературы

1. Кодекс о земле Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 23 июля 2008 г. № 425-З: принят Палатой представителей 17 июня 2008 г.: одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 января 2024 г. № 350-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Сапфинова А.А. Медиация как альтернативный способ урегулирования индивидуальных трудовых споров: проблемы и перспективы развития // Общество: политика, экономика и право. – 2016. – С. 1-3.
3. Иллуев А. Г. Внедрение медиации как средства внесудебного разрешения споров в российскую правовую реальность // Юридический вестник ДГУ. – 2013. – № 3. – С. 67-71.

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ ПОДОЗРИТЕЛЬНОСТИ В ЧАСТНОМ ПРАВЕ

*Голышева А.В.*¹, к.и.н., доцент ORCID 0000-0001-5366-7202

*Голышев В.Г.*², канд. юрид. наук., доц. ORCID 0000-0001-5029-6688

¹ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва, РФ

²ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю. Витте», г. Москва, РФ

info@mgpu.ru, info@muiv.ru

Введение. Проявленная законодателем инициатива по расширению системы оспоримых сделок за счет введения «подозрительной сделки», несомненно, обусловлена как важностью самого института банкротства, так и объективными особенностями квалификации связанных с этим отношений, выявленных в ходе многочисленной судебной практики, нуждающейся в максимально конкретных ориентирах для своих выводов. Что касается Закона о банкротстве, то в целом решение этой задачи со стороны законодателя можно считать удовлетворительным хотя бы потому, что закон не только использует категорию «подозрительная сделка», но и разъясняет содержание «подозрительности» применительно к его целям. Между тем, цели Закона о банкротстве не могут исчерпать все содержание «подозрительности» как правовой категории, используемой для квалификации гражданско-правовых отношений.

Основная часть. Действующее законодательство выделяет ряд признаков, согласно которым сделка квалифицируется в качестве подозрительной (п. 1 и п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве). Характер этих признаков определяется обстоятельствами, которым законодатель придает особое значение в целях регулирования т.н. «банкротных» отношений [3, с. 141-142]. Доказанность этих обстоятельств в суде позволяет признать соответствующую сделку недействительной.

Вместе с тем, содержание «подозрительности» применительно к сделкам, описанным законодателем в ст. 62.1 Закона о банкротстве будет определяться установленными законом «индикаторами», которые по мнению законодателя позволяют с высокой долей вероятности определить нежелательные для кредиторов сделки должника, поскольку они способны ущемить их имущественные интересы, с последующим предоставлением обеспеченной законом возможности признавать такие сделки недействительными.

Видимая сложность квалификации рассматриваемых подозрительных сделок состоит в многофакторности предусмотренных законом обстоятельств, причастных к оценке соответствующих действий должника. Из всего их числа самый определенный характер имеют, пожалуй, разве, что установленные сроки.

Вместе с тем, нельзя не обратить внимание на подход законодателя в отношении такого важного в контексте нашего краткого исследования фактора, как цель причинения вреда имущественным правам кредиторов. Полагаем, что такая цель является противной основам правопорядка и может реализовываться только умышленно. При этом, в отличие от общих указаний, имеющих в ст. 169 ГК РФ, Закон о банкротстве идет дальше, устанавливая презумпцию противоправного целеполагания при наличии соответствующих обстоятельств, чем, по сути, презюмирует умышленную вину должника, совершившего подозрительную сделку.

Проявленная законодателем инициатива по расширению системы оспоримых сделок за счет введения «подозрительной сделки», несомненно, обусловлена как важностью самого института банкротства, так и объективными особенностями квалификации связанных с этим отношений, выявленных в ходе многочисленной судебной практики, нуждающейся в максимально конкретных ориентирах для своих выводов.

Если обратиться к подзаконным нормативным правовым актам и иным официальным документам, то без особого труда можно убедиться в том, что «подозрение» как естественное свойство субъективного восприятия лицом, заинтересованным в определенном состоянии и (или) развитии конкретного правоотношения нуждается в правовом наполнении не только применительно к отношениям, связанным с банкротством, но и к иным правоотношениям.

Как это следует из содержания некоторых нормативно-правовых актов, категория «подозрительность» в настоящее время, помимо сферы банкротства, применяется в основном при регулировании отношений, так или иначе связанных с финансовым контролем за деятельностью хозяйствующих субъектов. Вместе с тем, необходимо отметить, что ее содержательное наполнение не представляется нам очевидным, поскольку на официальном нормативном уровне категория «подозрительность» в подобных случаях вовсе не разъясняется в своих критериальных значениях [1, с. 6-8].

Такое положение дел имеет место, например, когда речь идет о «подозрительных операциях» [4], либо когда в качестве единственного и не безусловного критерия «подозрительности операции» выступает ее «необычность» [2].

В отдельных случаях категория «подозрительность» применяется не только в отношении «операции» или «сделки», но и «деятельности» [5] в целом, что на наш взгляд существенно расширяет смысловые границы, необходимые для квалификации какой-либо сомнительной активности субъекта, привлекающей внимание правоприменителя.

Указанное выше, на наш взгляд, убедительно иллюстрирует возросшую потребность правоприменителя в использовании правовых средств, способных обеспечить квалификацию сомнительных действий

заинтересованных лиц, не имеющих между тем очевидных признаков незаконности, применительно к конкретным правоотношениям.

Заключение. По результатам своей работы авторы приходят к выводу о том, что помимо подозрительных сделок должника при банкротстве, институт «подозрительности» сформировался в качестве самостоятельного частноправового элемента в механизме финансового контроля оборота материальных ресурсов, как, например, это имеет место в ходе финансового мониторинга, направленного в т.ч. на оказание противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма, что в свою очередь предполагает необходимость существования четких оснований для квалификации «подозрительности» и определения гражданско-правовых последствий соответствующих сделок или операций.

Информация о поддержке. Материал статьи подготовлен при информационной поддержке Справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

Список литературы

1. Гольшев В.Г., Гольшева А.В. К вопросу о «подозрительности» как правовой категории, применяемой при квалификации гражданско-правовых отношений // Право и экономика. – 2024. – № 3 (433). – С. 5-9. – ISSN 0869-7671.
2. Информационное письмо Росфинмониторинга от 09.02.2022 № 65 «О представлении организациями и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими скупку, куплю-продажу драгоценных металлов, драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий, сообщений в Росфинмониторинг об операциях, подлежащих контролю» (п. 3). URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/73396.html> (дата обращения 19.09.2024).
3. Королёва Д.А. Обычная хозяйственная деятельность должника по делу о банкротстве: критерии признания и значение добросовестности контрагента // Правовое государство: теория и право. – 20221. – № 1(63). – С. 140-148. – ISSN 2500-0217.
4. Приложение к Информационному письму Росфинмониторинга от 02.08.2011 № 17 «О признаках операций, видов и условий деятельности, имеющих повышенный риск совершения клиентами операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма» (п. 17). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117972/5b0fb1f2aecf03c32357e2ea786752efe9c560e7/ (дата обращения 19.09.2024).
5. Приказ Минтруда России от 24.07.2015 № 512н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по финансовому мониторингу (в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма)». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_185097/c591183d423b48a7ce24a70ae79051200a96009c/ (дата обращения 19.09.2024).

ПОНЯТИЕ НЕЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Горбатенко Е.В., канд. юрид. наук, доц., ORCID 0009-0009-1238-2791,

Литвиненко П.Н.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

gorbatenko2010_2011@mail.ru

Введение. В действующем законодательстве Российской Федерации широко используется термин «нежилое помещение». Вместе с тем, законодательство не содержит понятия нежилого помещения. Однако, исходя из того, что нормой статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации жилым помещением признается помещение, предназначенное для проживания граждан, определяющим критерием нежилого помещения является отсутствие доказательств его использования для личных, семейных, бытовых целей [1]. Таким образом, понятие нежилого помещения нормативно не сформулировано, либо используется в узком смысле – только в отношении нежилых помещений, расположенных в жилом доме.

Недостатки законодательства являются одной из причин возникновения проблем правоприменительного характера, а также служат основой дискуссии о существовании нежилого помещения как самостоятельного объекта гражданских прав и его правовой природы.

Целью исследования является определение понятия «нежилое помещение», объединяющее нежилые помещения в жилищной и других сферах.

Основная часть. В соответствии со ст. 128, 130 Гражданского кодекса Российской Федерации нежилые помещения являются самостоятельными объектами гражданского права [2]. Однако, ни определения понятия нежилого помещения, ни критериев выделения его как самостоятельного объекта права в законодательстве отсутствует. В то же время, необходимость определения таких критериев очевидна, поскольку для регулирования имущественно-правовых отношений в сфере недвижимости необходимо законодательно определить, наличие каких признаков имущественного объекта позволяют отнести его к самостоятельному объекту недвижимости и применять в отношении него нормы, законодательно установленные для недвижимого имущества.

Признание нежилого помещения самостоятельным объектом прав возможно при условии, что такое помещение соответствует общему для всех объектов гражданских прав признаку дискретности, то есть имеет физическую и (или) учетную определенность и обособлено от всех других объектов. Наличие этого признака обязательно для каждого объекта гражданских прав, и ни один предмет или явление, не соответствующее ему, не может быть объектом гражданских прав.

Каждое помещение в здании с помощью своих материальных элементов связано с соседними помещениями, поэтому критерием дискретности является наличие границ, определенных в установленном порядке. Иными словами, помещение – это не вся внутренняя часть здания, а часть здания, которая образуется вследствие обособления внутреннего пространства конструктивными элементами (стенами, в том числе с окнами и дверями, потолком (перекрытием), полом).

Таким образом, нежилое помещение – это часть недвижимой вещи (здания), являющаяся соединением определенной совокупности частей, самостоятельное юридическое существование которых невозможно, пока они входят в состав данной вещи (здания). Указанные части по функциональному назначению образуют единое целое, являются одной вещью в натуральном и юридическом смысле и приобретают статус объектов гражданских прав в случае их юридического выделения из состава здания.

Поэтому с целью недопущения неоднозначного толкования термина «нежилое помещение» и части здания как самостоятельных объектов и, соответственно, спорных ситуаций на практике, в определении понятия нежилого помещения представляется необходимым наличие признака выделения.

Что касается жилых помещений в жилых постройках, их появление в качестве самостоятельных объектов права связано с выделением помещений из состава здания.

Наличие в определении нежилого помещения такого признака как изолированность, позволяет определить его самостоятельную природу.

Наряду с вышеуказанными признаками нежилого помещения следует рассмотреть его назначение. Критерий назначения помещения имеет решающее значение при установлении его самостоятельной природы. Благодаря именно этому критерию все жилые помещения делятся на основные жилые помещения (используются в целях, не связанных с обслуживанием других помещений), и вспомогательные помещения (предназначенные для обслуживания основных помещений).

Жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства).

В отличие от жилых помещений назначение жилых помещений не установлено на законодательном уровне, однако оно может быть определено путем сопоставления нежилого помещения жилому – для использования в целях, не связанных с постоянным проживанием.

Таким образом, критерий назначения нежилого помещения должен быть обязательно отражен в его определении.

Кроме критерия назначения, в литературе также отмечается такой признак нежилого помещения, как пригодность. Так, например, В. В. Чубаров указывает на пригодность нежилого помещения для

определенного использования [3, с. 40]. И. Д. Кузьмина обращает внимание на соответствие нежилого помещения строительным, техническим и противопожарным нормам, что практически означает его пригодность для определенной цели [4, с. 113].

В законодательстве пригодность, как обязательный критерий, закреплен только в категории «жилье». Он означает, что жилье должно соответствовать всем строительным, архитектурным, санитарным, пожарным и другим нормам. Кроме того, пригодность для проживания построенного, реконструированного здания, сооружения определяется путем ввода его в эксплуатацию соответствующими специалистами и соответствующей государственной регистрацией.

На наш взгляд, использование критерия пригодности имеет важное значение только для жилого помещения. Пригодность нежилых помещений для осуществления деятельности, не связанной с постоянным проживанием, рассматривается как возможность использования такого помещения для каких-либо других конкретных целей, и поэтому не может являться признаком нежилого помещения как объекта гражданских прав. В этой связи считаем, что закрепление в определении нежилого помещения критерия его пригодности нецелесообразно.

Заключение. Таким образом, в результате проведенного исследования основных признаков нежилого помещения, а также особенностей его правового режима, предлагаем сформулировать его определение следующим образом: нежилое помещение – это обособленное помещение, предназначенное для использования в целях, не связанных с проживанием в этом помещении и/или обслуживанием других помещений здания, являющееся самостоятельным недвижимым имуществом и объектом гражданских прав.

Приведенное понятие унифицировано, наряду с другими терминами, употребляемыми в законодательстве, охватывает нежилые помещения как в жилищной, так и в других сферах, а также отражает правовой режим нежилого помещения как самостоятельного объекта недвижимого имущества.

Список литературы

1. [Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ \(ред. от 08.08.2024\)](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/) СПС «Консультант Плюс»- URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения 12.08.2024)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023)/ СПС «КонсультантПлюс» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 12.08.2024)
3. Чубаров, В. В. Правовой режим нежилого помещения как самостоятельного объекта недвижимости / В. В. Чубаров // Право и экономика. – 2003. – № 3. – С. 39–41. – EDN [NXWTLV](#)
4. Кузьмина И. Д. Правовой режим зданий и сооружений как объектов недвижимости / И. Д. Кузьмина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – 226 с. – ISBN: 5751115767.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ

Дацьо К.В., ORCID 0009-0003-9863-5660

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kirzach90@gmail.com

Введение. В последнее время в Российской Федерации наблюдается рост юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и других хозяйствующих субъектов. Для подавляющего большинства таких субъектов закупка товаров, расходных материалов и сырья является жизненно необходимым для поддержания и развития собственной деятельности. Основным документом, регламентирующим такие закупки между субъектами предпринимательской деятельности, является договор поставки. Отсутствие типовой формы договора поставки, а также ошибки при его заключении довольно часто приводят к конфликтным ситуациям между сторонами такого договора.

Основная часть. Основным нормативно-правовым актом, регулирующим договор поставки является Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ). Так, согласно ст. 506 ГК РФ, одна сторона (поставщик) обязуется передать другой стороне (покупателю) товары в оговоренный срок для использования их в предпринимательской деятельности [1]. При этом под предпринимательской деятельностью стоит также понимать закупку товаров для обеспечения такой деятельности [2].

Большинство договоров поставки представляют собой рамочные договоры (ст. 429.1 ГК РФ), то есть договоры с открытыми условиями, в которых сторонами согласовываются общие условия обязательственных взаимоотношений. Такой договор удобен тем, что позволяет осуществлять большой объем товарооборота в рамках одного соглашения, согласовывая товар в заявках, спецификациях или иных документах, без необходимости заключать отдельный договор на каждую новую партию товара между поставщиком и покупателем.

Права и обязанности по договору поставки возникают с момента заключения такого договора.

Согласно ст. 432 ГК РФ, договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора [3].

Одним из существенных условий договора является предмет договора: наименование и количество товара, ассортимент и комплектность.

На практике, при заключении договора поставки, стороны часто указывают в договоре, что наименование и количество поставляемого товара определяются в заявках, спецификациях или иных документах на партию товара, однако в последствии стороны уклоняются от составления

таких документов. Такие упущения, при возникновении конфликтных ситуаций между сторонами и дальнейшем их обращении в суд, могут повлечь признание данного договора недействительным.

Среди других существенных условий договора можно также выделить цену товара, порядок расчетов, срок и условия поставки товаров, требования, предъявляемые к количеству и качеству товара и порядок приемки товара.

Цена товара, порядок расчетов, сроки и условия поставки товаров могут быть согласованы сторонами в тексте договора, либо указываться в заявках, спецификациях или иных документах, согласовываемых сторонами договора на каждую партию товара.

Для минимизации финансовых рисков, покупатель зачастую является инициатором внесения в договор пункта о цене товара, в котором будет указано, что цена на уже оплаченный товар изменению не подлежит.

Поставщик, в свою очередь, может добавить пункт о том, что цена товара может измениться в связи с валютными колебаниями. Данная мера обычно используется при поставках дорогостоящего высокотехнологичного оборудования и техники.

Также, в договоре поставки товаров стороны часто оговаривают Инструкцию о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по количеству (утв. постановлением Госарбитража СССР от 15.06.1965 N П-6) (ред. от 23.07.1975, с изм. от 22.10.1997) и Инструкцию о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству (утв. Постановлением Госарбитража СССР от 25.04.1966 N П-7) (ред. от 23.07.1975, с изм. от 22.10.1997) как основные документы, используемые при приемке товаров.

Стоит выделить ответственность сторон при неисполнении обязательств по договору поставки. Так, поставщик несет ответственность за поставку некомплектных или некачественных товаров, а также за недоставку или просрочку поставки товаров (ст. 518, ст. 519, ст. 521 ГК РФ). Покупатель, в свою очередь, несет ответственность за неоплату или несвоевременную оплату поставленных товаров (ст. 516 ГК РФ).

Законодатель предоставляет сторонам право на односторонний отказ от исполнения договора поставки (полностью или частично) или его одностороннее изменение при существенном нарушении договора одной из сторон. Так, покупатель имеет право на односторонний отказ от исполнения договора поставки (полностью или частично) или его одностороннее изменение при неоднократном нарушении поставщиком сроков поставки товара, либо при поставке товара ненадлежащего качества, недостатки которого не могут быть устранены в приемлемый для покупателя срок.

Поставщик имеет право на односторонний отказ от исполнения договора поставки (полностью или частично) или его одностороннее

изменение при неоднократном нарушении покупателем сроков оплаты товара, либо при неоднократной невыборке покупателем товара.

При этом сторона, права которой нарушены, обязана уведомить другую сторону об одностороннем отказе от исполнения договора полностью или частично, если иное не предусмотрено договором.

Так как ГК РФ не выделяет специальных требований к форме заключения договора и документообороту, договор может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, в том числе электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору (п. 2 ст. 434 ГК РФ), что подтверждается судебной практикой [4].

Стороны, по своему усмотрению, могут согласовать в тексте договора дополнительные условия, не противоречащие действующему законодательству, учитывающие все специфические черты поставляемого товара, устанавливающие дополнительную ответственность либо же наделяющие стороны дополнительными правами.

Заключение. В современном мире договор поставки является важным инструментом для осуществления предпринимательской деятельности. Действующее законодательство Российской Федерации предусматривает ряд особенностей для договора поставки, касающихся сторон, существенных условий и ответственности за неисполнение обязательств по договору. Между тем, законодательство не в полной мере регламентирует отношения между сторонами договора, а неоднозначность судебной практики приводит к спорным моментам при толковании норм права, регламентирующих данные правоотношения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 22.12.1995 № 14-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 11.09.2024) – Текст: электронный
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 N 18 "О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки" // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17621/ (дата обращения: 11.09.2024) – Текст: электронный
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 11.09.2024) – Текст: электронный
4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2021 № 09АП-71504/2020 по делу № А40-299849/2019. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1981952&ysclid=m0yuc1fu5c300097121> (дата обращения: 11.09.2024) – Текст: электронный.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Дрёмова А.В., ORCID 0009-0006-5820-3232

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ
anvidremova@yandex.ru

Введение. В настоящее время земля одним из наиболее востребованных видов недвижимого имущества. Так, в гражданском обороте, разрешаются и совершаются сделки с ней, она может быть в собственности, пользовании или сдаваться в аренду.

Вопрос о праве собственности на земельные участки представляется весьма актуальным. Современная практика предполагает свободное удовлетворение прав субъектов хозяйствования в отношении принадлежащей им собственности. Однако такая свобода ограничена, что в значительной степени влияет на правоприменительную деятельность.

Основная часть. Термин «земельный участок как объект гражданских прав» или «земельный участок как объект гражданского оборота» широко применяется в научной литературе и, согласно действующему законодательству, представляет собой не только недвижимое имущество, но и природный ресурс, а также природный объект.

В настоящее время нормы, регулирующие имущественные отношения, связанные с земельными участками, содержатся в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ, Гражданский кодекс) [1] и Земельном кодексе Российской Федерации (далее – ЗК РФ) [2]. Гражданское законодательство охватывает вопросы собственности и другие вещные права, включая права на земельные участки, так как они классифицируются как объекты недвижимости и, следовательно, входят в перечень объектов гражданских прав. В связи с этим, законодатель обоснованно определяет земельный участок как недвижимую вещь в рамках Гражданского кодекса.

Земельное законодательство регулирует земельные отношения, под которыми в соответствии с п. 1 ст. 3 ЗК РФ понимаются отношения, связанные с землепользованием и охраной земли в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории [2]. Из этой нормы следует, что народам, проживающим на территории данного субъекта Российской Федерации, должна быть гарантирована защита и использование земли и других природных ресурсов как природного богатства, ценностей (благ) общенационального значения [3, с. 132].

Исходя из принципа буквального толкования закона, можно утверждать, что правовое регулирование земельных отношений в

контексте земельного права должно быть ограничено нормами, которые направлены на использование и защиту земли как основы жизни и общественного блага. Использование земли подразумевает эксплуатацию ее территорий для жизнедеятельности.

Следовательно, землепользование должно сопровождаться максимально эффективным вовлечением всех земель в экономический оборот и их рациональным использованием.

Стоит отметить, что ст. 6 ЗК РФ расширяет перечень объектов земельных отношений, включив в него наравне с землей как природным объектом и ресурсом также земельные участки и их части. Продублировав положения гражданского законодательства о присвоении земельного участка имуществу, законодатель наделяет его другим статусом – земельный участок является не только природным объектом и ресурсом, но и юридически значимой вещью со своим правовым режимом, отличным от правового режима земли [2].

В данном случае буквальное толкование и сопоставление пункта 1 статьи 3 ЗК РФ с пунктом 1 статьи 6 ЗК РФ позволяет заключить, что термин «земля» используется законодателем в двух значениях:

- во-первых, он рассматривается как общее понятие, охватывающее землю как основу жизни и деятельности человека, включая как природный объект, так и природный ресурс, а также земельные участки и их части;

- во-вторых, термин «земля» употребляется в узком смысле, обозначая природный объект и ресурс, на основании которого законодатель определяет его принадлежность к конкретной категории, устанавливая правовой режим, который охватывает все участки в рамках данной категории [2].

В соответствии со статьей 141.2 ГК РФ [1] земельным участком признается часть поверхности земли, границы которой определены в порядке, установленном законом.

В свою очередь, статья 8 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Закон о регистрации недвижимости), в качестве признаков, идентифицирующих земельный участок, называет: вид объекта недвижимости (земельный участок, здание, сооружение, помещение, машино-место, объект незавершенного строительства, единый недвижимый комплекс, предприятие как имущественный комплекс или иной вид); кадастровый номер объекта недвижимости и дата его присвоения; описание местоположения объекта недвижимости; ранее присвоенный государственный учетный номер (кадастровый, инвентарный, условный номер или номер учетной записи в государственном лесном реестре), если такой номер был присвоен до присвоения в соответствии с законом о государственном кадастре недвижимости кадастрового номера либо если условный номер был

присвоен при государственной регистрации права (ограничения права) на объект недвижимости, дата присвоения такого номера, сведения об организации или органе, которые присвоили такой номер в установленном законодательством Российской Федерации порядке; кадастровый номер объекта недвижимости, из которого в результате раздела, выдела или иного соответствующего законодательству Российской Федерации действия с объектом недвижимости [4].

При обсуждении земельных участков как объектов права собственности важно учитывать права собственника, основанные на классической триаде правомочий, известной со времен римского права: праве владения, пользования и распоряжения [5, с.118]. В контексте земельного участка эти правомочия проявляются следующим образом. Владение и пользование земельным участком подразумевают фактическое обладание им пользователем и его использование в соответствии с установленным назначением. Право распоряжения земельным участком, в свою очередь, в основном выражается в возможности совершения различных сделок с ним. Таким образом, для определения земельного участка как объекта права собственности важным аспектом становится также его оборотоспособность.

Заключение. Таким образом, земельный участок представляет собой недвижимое имущество, которое включает в себя часть земной поверхности, ограниченную замкнутым контуром, установленным в соответствии с законодательством. В состав участка входят поверхностный (почвенный) слой, водные объекты, растения и все, что неразрывно связано с поверхностью, за исключением зданий, сооружений и других построек. Участок используется в соответствии с его целевым назначением, определенным законом и другими правовыми актами.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.09.2024).
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 12.09.2024).
3. Анисимов А. П., Исакова Ю. И., Рыженков А. Я. Земельное право России. – Москва: Юрайт, 2023. – 339 с.
4. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ. – URL: <https://biblio-online.ru/bcode/429093> (дата обращения: 12.09.2024).
5. Волков Г.А. Земельное право России. – Москва: Проспект, 2024. – 672 с.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ

Ерёменко Л.В., канд. юрид. наук, ORCID 0009-0002-7715-6276,

Дрёмова А.В., ORCID 0009-0006-5820-3232

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ
anvidremova@yandex.ru

Введение. Потребитель, приобретая товар или услуг, должен быть уверенно, что товар или оказываемая услуга являются безопасными для него, поскольку небезопасные товары и услуги затрагивают как жизнь и здоровье потребителя, так и могут оказывать влияние на окружающую среду. Законодатель не обошел стороной данный вопрос, закрепив понятие безопасности товаров, работ и услуг в Федеральном законе от 7 февраля 1992 г. №2300-1 «О защите прав потребителей» следующим образом: «Под безопасностью товара понимается безопасность для жизни, здоровья, имущества потребителя, а также окружающей среды при соблюдении условий использования товара, соблюдение техники безопасности при выполнении работы, оказания услуги» [1].

Основная часть. Как свидетельствует анализ научных источников по данному вопросу, среди ученых-правоведов, нет единого мнения о понятии безопасности товаров, работ и услуг. Например, М.Ю. Чельшев считает, что необходимо давать определение сразу двум понятиям: «безопасность» и «окружающая среда». Под безопасностью он понимает состояние товара, выполнение работы или услуги, при которых достигается результат и при этом выполнение работы, услуги, либо сам товар не представляет какой-либо угрозы потребителю и окружающей среде [2, с. 38]. Для достижения данной цели производителю (лицу, оказывающему услуги, выполняющему работы) необходимо придерживаться правил, которые могут быть установлены как самим субъектом предпринимательства, так и государством в лице различных органов.

Кроме того, в Федеральном законе от 27 декабря 2002 г. «О техническом регулировании», безопасность определяется следующим образом: «состояние, при котором отсутствует недопустимый риск, связанный с причинением вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений». В данном случае представляется возможным наблюдать, как законодатель оперирует понятием «недопустимый риск», что само по себе говорит о том, что должен существовать «допустимый риск», который не входит в категорию безопасность [3].

Не менее интересным представляется понятие безопасности, закрепленное в Федеральном законе от 02 января 2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов». При этом, представляется важным отметить, что при внесении дополнений в указанный нормативный акт от 13 июля 2015 года, законодатель обозначил понятие безопасности пищевых продуктов, и данное понятие определялось как «состояние обоснованной уверенности в том, что пищевые продукты при обычных условиях их использования не являются вредными и не представляют опасности для здоровья нынешнего и будущих поколений». Однако, в 2018 году определение было убрано законодателем из данного Федерального закона. Связано это скорее всего с тем, что данное определение вошло в состав другого определения «качество пищевых продуктов», что определяется как «совокупность характеристик безопасных пищевых продуктов». Таким образом, в данном случае законодатель в одном понятии закрепил сразу два определения, при этом остается нерешенным вопрос, что понимается под безопасными пищевыми продуктами. Определение в редакции 2015 года можно считать оптимальным для целей настоящего Федерального закона, поскольку содержит в себе все обязательные признаки безопасности пищевых продуктов и не является обобщенным [4]. По нашему мнению, данный аспект является серьезной недоработкой законодателя, ведь небезопасные пищевые продукты в первую очередь отражаются на здоровье и жизни населения, да и на окружающей среде.

Остановимся на юридической ответственности за нарушения законодательства в сфере безопасности товаров, работ и услуг для защиты прав потребителей.

Первые предпосылки становления уголовной ответственности за небезопасные, недоброкачественные товары появились еще в начале XX века. Все началось с развитием стандартизации.

Так, в 1919 году по результатам работы особых комиссий по подготовке стандартов был разработан и введен в действие первый стандарт в промышленности – на заготовку льна. Уголовная ответственность, установленная УК РСФСР 1922 г. (ст. 191 – ответственность за фальсификацию предметов потребления) и УК РСФСР 1960 г. (ст. 152 – ответственность за неоднократный или в крупных размерах выпуск из промышленного предприятия недоброкачественной, некомплектной или не соответствующей стандартам либо техническим условиям продукции), была именно за нарушение различных стандартов в промышленности.

Указанные уголовно-правовые нормы сопровождалась рядом постановлений Совнаркома СССР, которые декларировали мысль о том, что выпуск недоброкачественной продукции рассматривается как преступление против интересов государства.

С распадом СССР и переходом к рыночной экономике контроль со стороны государства в промышленных сферах значительно ослаб. В конце 1990-х годов о соблюдении каких-либо стандартов и правил при изготовлении товаров потребления речи не шло. Предприниматели были нацелены на уменьшение расходов при производстве, на его удешевление, что в свое очередь, безусловно, отражалось на качестве производства.

Изменившиеся условия жизни вызвали необходимость трансформации уголовной ответственности за «безответственное предпринимательство». В частности, появилась ст. 238 УК РФ, которая предусмотрела ответственность не только за выпуск и производство небезопасных товаров и продукции, но и за выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

Статья 238 УК РФ введена в действие в 1996 году, последние изменения были в 1999 году. Данное обстоятельство свидетельствует о «жизнеспособности» уголовно-правовой нормы, ее способности отвечать обстоятельствам окружающей жизни уже на протяжении 25 лет.

Преступление, предусмотренное ст. 238 УК РФ, совершается во многих сферах жизнедеятельности человека, а именно в сфере ЖКХ, досуга, в сфере реализации продукции питания, а также оказания медицинских услуг. Потребителем данных услуг является далеко не один человек. Такое нарушение, как правило, влечет за собой последствия для целых групп людей. Трагическими примерами в данном случае могут являться события 2009 года в г. Перми в клубе «Хромая лошадь», события 2018 года в г. Кемерово в ТЦ «Зимняя вишня» и т.п.

Заключение. Законодательство содержит различные определения безопасности товаров, работ и услуг. Нет единой точки зрения и в доктрине права о правильности того или иного понятия. Очевидно, что определение, данное в Законе о защите прав потребителей устарело и нуждается в пересмотре, поскольку в недостаточной мере описывает суть понятия «безопасность товаров, работ и услуг».

Список литературы

1. О защите прав потребителей : Закон РФ от 7 февраля 1992 г. №2300-1 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.
2. Чельшев М.Ю. Закон РФ «О защите прав потребителей»: необходимость совершенствования отдельных положений / М.Ю. Чельшев // Юридический мир. – 2019. – № 2. – С. 38-42.
3. О техническом регулировании : Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 52 (ч. I). – Ст. 5140.
4. О качестве и безопасности пищевых продуктов : Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 2. – Ст. 150.

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Завгородняя А.А., канд. юрид. наук, доц. ORCID 0000-0001-5120-7018,

Антропова О.С.

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ
papillon2025@rambler.ru

Введение. В последние годы в российском правовом поле отмечается стремительный рост интереса к проблематике нормативной регламентации цифровых прав, особенностей осуществления гражданских прав в сети Интернет, установки, реализации и защиты прав на цифровые (виртуальные) активы и родственных им институтов и категорий. Связанные с этим причины носят социально-экономический характер, исходя из объективной картины современного мира, который уже невозможно представить без приобретений цифровой эпохи, и отражают достижение определенного этапа цифровизации российского общества, когда потребность в должном и адекватном соответствующим отношениям правовому регулированию давно назрела.

Целью исследования является исследование цифровых прав как объектов гражданского права и их места в системе объектов гражданского права.

Основная часть. В соответствии с ГК РФ цифровые права были легализованы как имущественные права и объекты гражданских прав. В гражданском праве цифровые права рассматриваются как самостоятельные объекты, имеющие определенные свойства и характеристики. Прежде всего, это нематериальные активы, которые, тем не менее, могут быть объектом различных гражданско-правовых сделок: купли-продажи, аренды, залога, наследования и других. Большинство цифровых прав закрепляются в виде интеллектуальной собственности, такой как авторские права, патенты, товарные знаки и т.д.

Изначально в проекте ст. 141.1 ГК РФ под цифровыми правами предлагалось понимать «совокупность электронных данных (цифровой код или обозначение), существующую в информационной системе, отвечающей установленным законом признакам децентрализованной информационной системы, при условии, что информационные технологии и технические средства этой информационной системы обеспечивают лицу, имеющему уникальный доступ к этому цифровому коду или обозначению, возможность в любой момент ознакомиться с описанием соответствующего объекта гражданских прав». Таким образом, исходя из этого определения, цифровым правом признавались цифровой код или обозначение [1, с. 112; 2].

В итоговом варианте ст. 141.1 ГК РФ понятие цифровых прав сформулировано по модели определения понятия бездокументарной ценной бумаги (ст. 142 ГК РФ): «цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам» [3].

Объект цифровых прав можно рассматривать как цифровой продукт в виде цифрового документа, обладающего не только объектными, но и субъектными (продуцентными) и (или) инструментальными свойствами. Поэтому он может не только продуцировать иные цифровые документы, но и выполнять как транзакции в цифровой среде, так и действительные действия в интернете вещей. Автономного робота также можно рассматривать как цифровой продукт, если он содержит цифровую систему [4, с. 15].

Вопрос понятия цифровых прав вызывает научный интерес у цивилистов, направленный на исследование и выявление специфики цифровых прав. По этой причине видится необходимым рассмотреть взгляды ученых на рассматриваемую дефиницию.

Например, В.В. Жемеров предлагает рассматривать цифровые права как некоторое субъективное право, предполагающее наличие доступа субъекта к конкретной информации, техническим устройствам и базам, а также предполагающее возможность распоряжения ими [5]. В свою очередь другие авторы рассматривают цифровые права как цифровой код или некоторую совокупность некоторых электронных данных [6].

Акцент на том, что цифровые права являются категорией, которая удостоверяет право на специфические объекты гражданского оборота, делает В.К. Андреев [7].

Ряд исследователей предлагает все же рассматривать цифровые права не только как самостоятельную группу прав, но и формируют примерную классификацию (например, разделение цифровых прав на смарт-контракты, виртуальное имущество, услуги цифрового характера и так далее).

Некоторые же ученые говорят о том, что цифровые права можно было назвать электронными правами. Такое название связано с тем, что проектировщики закона пошли навстречу модному тренду цифровизации и, наверное, предусмотрительно переложили обязанности по определению информационной сущности «цифры» на лиц, готовящих проекты законов по информационному праву (вспомним исключение в ГК РФ из объектов гражданских прав информации при использовании в нем слова «информация»).

Важная особенность цифровых прав заключается в их необычайной мобильности и легкости передачи. Одним из ключевых вопросов остается обеспечение защиты этих прав в условиях глобальной сети Интернет –

охрана от несанкционированного использования, нарушения авторских прав, цифрового пиратства и т.д. Законодатели по всему миру продолжают работать над адаптацией правовых норм к быстро меняющемуся цифровому ландшафту, стремясь создать надёжные механизмы защиты цифровых прав их держателей.

Что касается оборота цифровых прав, то стоит заметить, что «оборот цифровых прав осуществляется только в цифровой системе без содействия со стороны 3-го лица. Отсылка на содействие лица, названного законодателем 3-им, определяет отсутствие правовой связи между обладателем права и данным лицом (как принято определять в гражданском праве, 3-е лицо – это, по сути, постороннее лицо к правообладателю)» [8, с. 315]. Что в конечном итоге, затрудняет оборот и ставит перед законодателем новые задачи.

Заключение. В завершении исследования можно отметить, что на сегодняшний день законодательная позиция предполагает признание цифровых прав в качестве самостоятельной группы прав, что дополняется новой практикой, которая подкрепляет такой подход. По мнению многих ученых, ввиду постоянного развития и трансформации общественных отношений, включения в них новых специфических объектов, которые требуют отдельного регулирования, более логичным представляется подход, предлагающих рассмотреть цифровых прав с точки зрения их самостоятельности.

Список литературы

1. Василевская, Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права / Л.Ю. Василевская // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 5. – С. 111-119.
2. Шестакова М. Цифровые права как новый вид объектов гражданских прав. Что еще поменялось в ГК РФ? // ЭЖ-Юрист. – 2019. – № 11 (1062). – URL: <https://www.eg-online.ru/article/396138/> (дата обращения: 04.09.2024).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: посл. в ред. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.
4. Нестеров А.В. О цифровых правах и объектах цифровых прав / А.В. Нестеров // Право и цифровая экономика. – 2020. – № 1 (07). – С.11-16
5. Жемеров, В.В. Цифровые права человека: теоретические и практические проблемы / В.В. Жемеров // Вопросы российской юстиции. – 2019. – №3. – С. 1026-1036.
6. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики : монография / отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. — Москва : Юстицинформ, 2019. — 376 с.
7. Андреев, В.К. О понятии цифровых прав и их оборотоспособности / В.К. Андреев // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2018. – №2. – С. 38-41.
8. Ефимова, О.В. Некоторые правовые особенности оборота цифровых активов (на примере цифровых прав) / О.В. Ефимова, С.А. Балдина // Образование и право. — 2020. — №4. — С. 314-316.

НОТАРИАТ КАК ИНСТИТУТ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Калинина Е.Ю., д-р юрид. наук, доц., ORCID 0000-0002-9489-6762,

Макаров И.И., ORCID 0009-0000-8933-9403

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет

им. А. И. Герцена», г. Санкт-Петербург, РФ

ila487038@gmail.com

Введение. В Российской Федерации на медиацию нередко возлагаются надежды как на возможность уменьшить нагрузку на судебную систему. Из-за значительного количества рассматриваемых дел система российских судов действительно оказывается перегружена. Именно в виду этих обстоятельств время от времени предлагается обратить внимание именно на альтернативные способы разрешения споров, не требующие их передачи в суд. Так, например, из статьи С. А. Кузина можно сделать вывод, что распространение среди граждан примирительных процедур может выступать одним из ключевых решений для снижения нагрузки на суды [1].

Цель — сделать предположение о том, какие меры по совершенствованию законодательства можно было бы предпринять, чтобы использование альтернативных способов разрешения споров действительно могло поспособствовать снижению нагрузки на суды.

Основная часть. Возможность решения возникшей проблемы, на наш взгляд, предоставляет институт нотариата, потому как законодательная база для таких изменений уже имеется. Так, в статье 59.1 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» определён порядок удостоверения медиативного соглашения нотариусом [2]. Кроме того, в ч. 5 статьи 12 ФЗ №193, часто именуемого законом «О медиации» указано, что медиативное соглашение, которое заключили стороны спора, получает силу исполнительного документа в случае, если было удостоверено нотариусом [3]. Тем не менее, действует эта норма только при условии, что стороны не обращались для разрешения своего спора в суд.

Таким образом, вариантом решения обозначенной в начале статьи проблемы могла бы являться передача нотариату полномочий по утверждению медиативного соглашения по спорам, которые были переданы сторонами в суд, поскольку нотариат вполне способен осуществлять функции анализа и утверждения медиативных соглашений, оценивая как правомерность подобных соглашений, так и их исполнимость [4]. Необходимо отметить также и возможность внесудебного разрешения споров при участии нотариуса. Так, в случаях, предусмотренных

законодательством, нотариус может совершить исполнительную надпись. В дальнейшем, сторона спора может передать исполнительную надпись в органы исполнения судебных актов напрямую, без передачи спора в суд [5]. Благодаря такой возможности, процесс разрешения гражданских споров может значительно ускориться. Таким образом, можно заметить, что нотариат действительно может служить институтом альтернативного разрешения споров и позволить разгрузить российские суды.

Можно, однако, возразить, что при такой упрощённой процедуре утверждения может возрасти количество фиктивных медиативных соглашений, заключаемых для незаконной передачи денежных средств или заключённых лицом, в действительности не имеющим полномочий представлять свою организацию. Примером подобной ситуации может служить спор по делу А56-67268/2020 [6]. Риск мошенничества присутствует и при совершении исполнительной надписи. Так, при помощи этого инструмента мошенники могут использовать, например, сфальсифицированный договор займа между существующим юридическим лицом и юридическим лицом, учреждённым самими мошенниками, для незаконного получения средств указанной в договоре организации-жертвы. При этом, должник от процедуры совершения исполнительной надписи оказывается отстранён и не всегда может должным образом защитить свои права.

С другой стороны, нельзя не отметить, что работа по предотвращению подобных случаев ведётся. Так, согласно статье 59.1 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» нотариально утверждены могут быть только соглашения, достигнутые сторонами при помощи медиатора, осуществляющего деятельность на профессиональной основе. Данное положение позволяет избежать проведения фиктивной медиации, осуществляемой заинтересованным лицом на непрофессиональной основе и позволяет, как минимум, избежать сокрытия незаконного движения средств. Для снижения рисков, связанных с совершением исполнительной надписи, мы могли бы предложить внести в статью 91.1 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» положение, требующее от нотариуса обязательного вызова второй стороны спора перед совершением исполнительной надписи. Данное требование, на наш взгляд, не слишком удлинит и усложнит процедуру внесудебного разрешения спора при помощи нотариуса, но при этом позволит предотвратить нарушение прав сторон.

Таким образом, можно заметить, что нотариат действительно может служить институтом альтернативного разрешения споров и позволить разгрузить российские суды. Кроме того, можно отметить, что и существующая процедура медиации станет более востребованной при возможности нотариально утвердить соглашение, достигнутое сторонами, в качестве исполнительного документа и не допустить его невыполнения, а

также разрешить спор в гораздо более быстром и гибком порядке, чем путём судебного разбирательства.

Заключение. Для снижения нагрузки на российскую судебную систему посредством использования альтернативных способов разрешения споров мы предлагаем предоставить нотариату возможность утверждать медиативные соглашения по переданным в суд спорам, а также совершенствовать механизм работы государственных реестров и баз данных для снижения вероятности подобных описанному выше случаев, когда нотариус не способен сделать верный вывод о полномочиях участника процедуры медиации из-за наличия не отвечающей действительности информации. Кроме того, использование исполнительной надписи нотариуса как внесудебного способа разрешения споров также может требовать внесения изменений в законодательство, также указанные в статье.

Список литературы

1. Кузин С.А. проблемы снижения нагрузки на аппарат судов общей юрисдикции в Российской Федерации // Закон и власть. – 2022. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-snizheniya-nagruzki-na-apparat-sudov-obshchey-yurisdiktzii-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 10.09.2024).
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102021541> (дата обращения: 10.09.2024)
3. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ: [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102140445>(дата обращения: 09.09.2024).
4. Горина А.В. Медиация в нотариальной деятельности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №10-3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-v-notarialnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 09.09.2024).
5. Яковлева Анастасия Николаевна О применении института отступного при заключении медиативного соглашения // Наука и школа. – 2016. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-primenenii-instituta-otstupnogo-pri-zaklyuchenii-mediativnogo-soglasheniya> (дата обращения: 10.09.2024).
6. Судебные акты по делу А56-67268/2020: [Электронный ресурс] // Портал Электронное правосудие. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/01196fc4-5326-4412-821e-dbeca10851d1> (дата обращения: 11.09.2024).

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Каравацкая С.А., ORCID 0009-0005-4054-4162

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ
svetun1997@mail.ru

Введение. В современном мире медиация является действенным инструментом решения конфликтных ситуаций почти во всех сферах правоотношений.

Медиация, в отличие от переговоров, является гибкой процедурой, которая базируется на эффективной структуре этапов процедуры медиации с участием независимого посредника.

Медиация является одной из технологий альтернативного урегулирования споров с участием третьей нейтральной стороны – медиатора, который способствует выработке определенного соглашения по спору.

Основная часть. Институционализация и развитие медиации обусловили накопление значительного опыта разрешения споров посредством процедуры примирения при содействии посредника. При осуществлении медиативного процесса для достижения основной цели, а именно конструктивного взаимодействия участников спорных правоотношений, направленного на заключение взаимоприемлемого соглашения, утверждается необходимость исследования проблем применения медиации к отдельным видам правоотношений.

Актуальной сферой применения медиации являются корпоративные правоотношения.

Корпоративными спорами признаются «споры, существующие внутри корпорации между субъектами корпоративных правоотношений, которые возникают, изменяются и прекращаются в рамках деятельности организации» [2]. Указанные споры связаны с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица, участием в корпоративных организациях и управлении ими, участием в некоммерческом партнерстве, ассоциации коммерческих организаций, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и индивидуальных предпринимателей, саморегулируемой организации. Применение медиации в корпоративных спорах обусловлено долгосрочным интересом учредителей и участников в деятельности создаваемого и функционирующего юридического лица. При разрешении споров в сфере корпоративных правоотношений с использованием медиативной процедуры существенное значение имеют проблемы использования внутрикорпоративных механизмов разрешения споров и привлечения к участию в корпоративной медиации третьих лиц.

Развитие методов корпоративного управления имело следствием непосредственное утверждение корпорациями должности медиатора и учреждение специализированных органов медиации, в компетенцию которых входит полномочие по урегулированию корпоративных конфликтов. Целью формирования соответствующих органов и должностей является правовая оптимизация корпоративных отношений. Некоторые представители научного сообщества, в частности Н.Г. Семилютина, отмечают преимущества применения внутрикорпоративных механизмов разрешения споров, состоящие в «обеспечении адекватного правового взаимодействия, как на уровне внутрикорпоративных правоотношений, так и в области совершенствования межкорпоративных отношений в сфере договорного регулирования» [3]. Однако представленная позиция в части возможности урегулирования межкорпоративных отношений при использовании внутрикорпоративных механизмов проведения медиации представляется неверной.

Проблема разрешения межкорпоративных споров посредством внутрикорпоративных элементов заключается в условной зависимости специализированного внутрикорпоративного органа медиации или медиатора от учредившей их организации. Вследствие отсутствия регламентации рассматриваемой проблемы является целесообразным ограничение компетенции указанных органов и лиц разрешением исключительно внутрикорпоративных споров. Представляется допустимым установление указанной нормы локальным нормативным правовым актом в виде положения об урегулировании корпоративных конфликтов.

В соответствии с ч. 5 ст. 1 Закона о медиации процедура медиации не применяется к спорам в случае, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации. Обеспечением возможности применения медиативной процедуры для урегулирования корпоративного спора является отсутствие возражения третьих лиц в отношении проведения корпоративного медиативного процесса [1].

Последствием непривлечения к разрешению корпоративного спора при содействии посредника третьих лиц, права и законные интересы которых затрагиваются или могут быть затронуты в связи с существованием спорного правоотношения, является признание медиативного соглашения недействительным ввиду совершения сделки без необходимого в силу закона согласия третьего лица. Поскольку договорные и внедоговорные корпоративные правоотношения характеризуются значительным количеством участников, при разрешении корпоративного спора с использованием медиативной процедуры представляет трудность определение круга третьих лиц и их привлечение в медиативный процесс.

Невозможность законодательного закрепления императивного перечня третьих лиц, права и законные интересы которых затрагиваются или могут быть затронуты в результате проведения процедуры медиации, предопределяет установление в Законе о медиации обязанности медиатора по выявлению и уведомлению данных субъектов, основанные на предоставленных сторонами информации, при разрешении спора во внесудебном и досудебном порядке. Вне процессуальная корпоративная медиация осуществляется при участии третьих лиц, установленных судом. Возражение сторон в отношении присутствия при проведении медиативного процесса иных лиц обуславливает разъяснение медиатором последствий непривлечения к процедуре медиации рассматриваемого круга участников.

Заключение. Таким образом, применение медиативной процедуры является наиболее актуальным в сфере корпоративного взаимодействия. Усложнение общественных отношений, интенсификация гражданского оборота предопределяет существование некоторых специфических проблем при использовании процедуры посредничества в целях разрешения спора, требующих определенного решения. В целях установления информационного обмена между контрагентами необходимо создать электронно-интерактивную систему, позволяющую участникам спорных правоотношений осуществлять: инициирование процедуры медиации; уведомление другой стороны и медиатора о вступлении в медиативный процесс; подачу заявлений и иных необходимых документов для разрешения спора. Целесообразным приложением потенциальной системы является средство, предназначенное для фиксации и ведения статистики обращения к процедуре медиации и количества споров, в результате рассмотрения которых сторонами было достигнуто согласие.

Список литературы

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ : [принят Государственной думой 15 декабря 2015 года]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 09.09.2024).
2. Панасюк, Е. В. Отличия медиации от иных способов разрешения корпоративных споров / Е.В. Панасюк // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2015. – № 25. – С. 27-43. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otlichiya-mediatsii-ot-inyh-sposobov-razresheniya-korporativnyh-sporov> (дата обращения: 09.09.2024).
3. Семилютина, Н. Г. Корпоративные споры и развитие альтернативных механизмов разрешения споров / Н.Г. Семилютина // Журнал российского права. – 2015. – № 2(218). – С. 112-127. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnye-spory-i-razvitiye-alternativnyh-mehanizmov-razresheniya-sporov> (дата обращения: 09.09.2024).

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА СМАРТ-КОНТРАКТА

Климин С.И., канд. эк. наук, доц., ORCID 0009-0004-0883-1893,

Сафонова А.И., ORCID 0009-0002-2052-4664,

УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия», г. Горки, Республика Беларусь
safonovanastia06@gmail.com

Введение. В последние годы технологии блокчейн и смарт-контракты привлекли значительное внимание в различных областях, включая финансовые услуги, право и управление активами. Эти технологии представляют собой новые подходы к обеспечению обязательств, позволяя повысить прозрачность, безопасность и эффективность сделок.

Целью статьи является определение правового статуса, проблем и перспектив смарт-контрактов.

Основная часть. История смарт-контракта тесно связана с развитием криптографии и децентрализованных технологий. Впервые данный термин появляется в 1994 в статье Ника Сабо «Смарт-контракты», где предложена концепция самоисполняющихся контрактов, основанных на криптографии. Он видел в них возможность снизить риски мошенничества и судебных споров, а первое воплощение смарт-контракта было связано с появлением Биткоина. Однако из-за ограничений протокола в Биткоине реализованы лишь ограниченные его функции, например, мультиподписи. Широкое распространение смарт-контракты получили после запуска Эфириума в 2015 году, в котором они работают на Виртуальной Машине Эфириума (EVM) [4].

Стоит отметить, что в настоящее время законодательно данный термин одними из первых закрепили Республика Беларусь, Российская Федерация, Швейцария, Мальта и др.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь смарт-контракт – программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий [1].

Блокчейн – технология, которая позволяет сохранять и передавать данные в виде последовательности связанных блоков. Каждый блок содержит информацию и ссылку на предыдущий – вместе они образуют цепочку. Так данные в блокчейне защищены от изменений и фальсификации [5]. Статистика по использованию блокчейна в разных

бизнесах показывает, что в рынок блокчейна неуклонно рос на протяжении многих лет. Его рыночная стоимость увеличилась с 4,19 миллиарда долларов в 2020 году до 19,36 миллиарда долларов в 2023 году [3].

Стоит отметить, что в Республике Беларусь в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 12 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» правом осуществлять совершение и исполнение смарт-контракта обладали лишь резиденты Парка высоких технологий. В дальнейшем Указом Президента Республики Беларусь от 18.04.2019 № 148 «О цифровых банковских технологиях» Национальному банку Республики Беларусь и участникам межбанковской системы идентификации предоставлено право в отношениях между собой и (или) с иными юридическими и физическими лицами совершать и (или) исполнять сделки, иные юридически значимые действия при осуществлении банковских, других финансовых операций и иной деятельности посредством смарт-контракта [2]. Смарт-контракт считается заключенным с момента, когда лица, участвующие в его формировании, выразили свое согласие с его условиями. Исполнение смарт-контракта происходит автоматически при наступлении заранее определенных условий, например, в сфере аренды жилья смарт-контракт может автоматически переводить арендную плату, отслеживать сроки аренды и условия договора и т.д.

Таким образом смарт-контракты, по сути, являются цифровыми договорами, которые автоматически исполняются при выполнении определенных условий. В свою очередь они имеют свои преимущества и недостатки: К числу преимуществ относятся:

1) прозрачность: операции смарт-контракта задокументированы в публичном реестре (блокчейне);

2) смарт-контракты автоматически выполняются при выполнении условий, исключая необходимость вмешательства человека;

3) доступность: смарт-контракты доступны обычно круглосуточно;

4) отсутствие посредников, что экономит средства и время;

5) самоисполняемость в соответствии с заложенным алгоритмом действий;

6) скорость осуществления расчетов и исполнения сделок по сравнению с традиционными кредитно-финансовыми институтами;

7) неизменность кода, благодаря чему нельзя будет изменить условия соглашения. Заметим, что в тоже время это может быть и минусом. Так, например, по оценке издания Motherboard, на данный момент на рынке действует более 60000 смарт-контрактов с ошибками в коде, что подвергает компании огромным потенциальным рискам [6].

К недостаткам смарт-контрактов относятся:

1) сложность разработки: создание сложных смарт-контрактов требует от разработчиков специальных знаний и навыков;

2) неясность юрисдикции, поскольку юридическая среда для смарт-контрактов все еще развивается;

3) системные ошибки – как и любая компьютерная программа, имеет свои просчеты ошибкам в коде, которые могут привести к потере средств и др.

Заключение. Смарт-контракты представляют собой инновационную технологию, которая имеет потенциал значительно изменить способ заключения и исполнения договоров в различных сферах экономики и права. Несмотря на ряд преимуществ, таких как автоматизация, прозрачность и снижение затрат на посредников, смарт-контракты сталкиваются с определенными вызовами. Среди них – сложность разработки, правовая неопределенность и риски, связанные с ошибками в коде. Правовое регулирование смарт-контрактов, как показывает опыт Республики Беларусь и других стран, постепенно развивается, что создает более четкую юридическую базу для их использования.

Список литературы

1. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 12 декабря 2017 г., № 8 : в ред. Декрет Президента от 18 марта 2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. О цифровых банковских технологиях : Указ Президента Республики Беларусь, 18.апреля 2019 / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – 2019. – № 148.
3. Blockchain Statistics of 2024 (Market Size & Users) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.demandsage.com/blockchain-statistics/>. – Дата доступа: 11.09.2024.
4. Простое объяснение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bits.media/smart-contract>. – Дата доступа: 11.09.2024.
5. Связанные одной цепью: как блокчейн защищает данные [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://practicum.yandex.ru/blog/что-такое-блокчейн-и-как-это-работает/>. – Дата доступа: 11.09.2024.
6. Профессионально об актуальном: Смарт-контракты в современных реалиях [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2020/january/44569/>. – Дата доступа: 11.09.2024.

ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ФРАНЧАЙЗИ ЗА НАРУШЕНИЕ УРОВНЯ КАЧЕСТВА ТОВАРА ФРАНЧАЙЗЕРА

Климин С.И., канд. эк. наук, доц., ORCID 0009-0004-0883-1893,

Смирнова Е.А., ORCID 0009-0004-8811-114X

УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового
Красного Знамени сельскохозяйственная академия», г. Горки, Республика Беларусь
miss.krassotka.laik@gmail.com

Введение. Английский термин «франчайзинг» (англ. franchise – привилегия) в русском языке используют для обозначения деятельности, в то время как этим же термином, но во французском прочтении («франшиза»), называют комплексную предпринимательскую лицензию [4]. Франчайзинг является относительно молодым договорным институтом для Республики Беларусь. В то же время, рынок франчайзинга активно развивается во всем мире. Это позволяет предпринимателям быстро развить свой бизнес под уже существующим брендом. Франшиза – это инструмент создания бизнеса, при котором бизнес создается с использованием знаний, опыта, имени и системы компании, которая уже работает на рынке [3]. Но что происходит если качество товара франчайзи не соответствует требованиям к качеству товара, установленным франчайзером? В данной ситуации возникает вопрос о правовой ответственности франчайзи.

Цель данной работы заключается в изучении проблем правовой ответственности франчанзи и формулировке предложений по их решению.

Основная часть. По договору комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) (далее – договор франчайзинга) одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на определенный в договоре франчайзинга срок либо без указания срока лицензионный комплекс, включающий право использования фирменного наименования правообладателя, других объектов интеллектуальной собственности, предусмотренных договором франчайзинга, а также нераскрытой информации в предпринимательской деятельности пользователя [1].

Правовая ответственность франчайзи является очень важным аспектом. Нарушение качества товара может привести к серьезным последствиям для франчайзера начиная от негативного отношения потребителя к бренду заканчивая огромными финансовыми потерями. Однако в белорусском законодательстве внимание ответственности франчанзи почти не уделено. Так, в п. 4 ст. 17 Закона Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей» указано, что

вред, причиненный вследствие недостатков товара, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре, подлежит возмещению продавцом (изготовителем) товара по выбору потребителя. В случае банкротства продавца (изготовителя), приостановления или прекращения его деятельности, отсутствия у потребителя достоверных сведений о продавце (изготовителе) либо в случае места нахождения (места жительства) изготовителя за пределами Республики Беларусь потребитель вправе предъявить требование о возмещении вреда поставщику, представителю. Из вышесказанного можно сделать вывод, что как правообладатель, так и пользователь несут ответственность в равной степени [2].

Однако справедлива ли такая ситуация и действительно ли правообладатель должен нести ответственность наравне с пользователем. Предположительно в некоторых случаях данный вопрос стоит рассматривать более тщательно. Например, когда пользователь не уведомив правообладателя нарушил инструкции по изготовлению товара. Это можно было бы решить следующими способами:

1. Усилением договорных обязательств;
2. Финансовыми мерами;
3. Репутационными мерами;
4. Профилактическими мерами.

Таким образом, решением данной проблемы могли бы стать дополнения к положениям Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07.12.1998 №218-З (далее – ГК Республики Беларусь), более детально регламентирующие решение данного вопроса.

В связи с вышеизложенным, предлагается внести изменения в главу 53 ГК Республики Беларусь «Комплексная предпринимательская лицензия (франчайзинг), дополнив ее следующими статьями:

1. Статья 910¹². Ответственность за соблюдение стандартов качества

1. Франчайзи несет ответственность за соблюдение стандартов качества продукции, установленных франчайзером.

2. За нарушение стандартов качества франчайзер вправе потребовать:

- уплаты штрафа в размере, указанном в договоре франшизы, за каждое выявленное нарушение стандартов качества;

- возмещение убытков, вызванных нарушением стандартов качества, включая, но не ограничиваясь, расходами на устранение дефектов, сохранением прибыли и ущербом репутации;

- отзыва лицензии в случае повторных или грубых нарушений стандартов качества;

- расторжения договора франшизы и отзыва лицензии франчайзи;

- публичного порицания (публикация информации о нарушениях франчайзи стандартов качества на своем официальном сайте, в

информационных материалах и других доступных средствах распространения информации.

2. Статья 910¹³. Контроль качества

1. Франчайзер проводит регулярные проверки качества товаров у Франчайзи.

2. Франчайзер может использовать систему онлайн-мониторинга для контроля качества товаров в режиме реального времени.

3. Статья 910¹⁴. Гарантийный фонд

1. Франчайзер может создать гарантийный фонд, финансируемый официальными франчайзи, для возмещения ущерба, причиненного покупателям из-за некачественного товара.

2. Порядок формирования и использования гарантийного фонда устанавливается в договоре франчайзинга.

4. Статья 910¹⁵. Обучение персонала

1. Франчайзер обязуется проводить обучение персонала франчайзи стандартам качества и процедурам контроля качества.

2. Франчайзер может предоставлять франчайзи учебные материалы, проводить тренинги и видеоконференции.

Заключение. Таким образом, включение данных статей в законодательство можно рассматривать как усиление ответственности франчайзи за качество товара и создание дополнительных гарантий защиты интересов как франчайзера, так и всех потенциальных покупателей.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой инф. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21400137&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 12.09.2024.
3. Общие понятия [Электронный ресурс] // Белфранчайзинг. Режим доступа: <https://belfranchising.by/azbuka-franchajzinga/obshhie-ponyatiya/>. – Дата доступа: 11.09.2024.
4. Овсейко, С. Договор франчайзинга [Электронный ресурс] / С. Овсейко // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИАЦИИ И ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ВИДОВ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ

*Ковалёв И.П.*¹, канд. юрид. наук, доц., ORCID 0009-0008-2750-3106

¹ЧОУВО «Московский университет имени С.Ю. Витте», г. Москва, РФ

foxmob@mail.ru

Введение. С введением в действие Федерального закона N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступившего в силу с 1 января 2011 года, альтернативные способы разрешения споров находят все более широкое применение.

Цель. Исследование практических вопросов проблематики применения процедуры медиации в арбитражном процессе и соотношение указанной процедуры с иными судебными процедурами примирительного характера.

Основная часть.

В законодательстве Российской Федерации вопросы применения альтернативных способов разрешения споров между субъектами права получают все большее нормативно-правовое регулирование, способствуя тем самым разрешению споров в более короткие временные периоды, а также снижению нагрузки на судебную систему Российской Федерации.

Традиционно, в системе альтернативных способов урегулирования споров первым упоминается Федеральный закон N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступившего в силу с 1 января 2011 года (далее – Закон о медиации) [1].

В отличие от законодательства России, в некоторых странах процедура медиации является обязательной для субъектов права.

В частности, в США, Канаде, Словении законодательство закрепляет право судьи обязать стороны провести процедуру медиации. При этом, в Великобритании сторона при отказе от предложенной судом медиации несет все судебные расходы другой стороны, даже выиграв спор [2, с. 124].

Примирительные процедуры — это процесс разрешения споров, в котором принимает участие третье – нейтральное лицо, который содействует сторонам в достижении компромисса и нахождении взаимовыгодных соглашений.

В 2019 году российском законодательстве установлен новый институт примирительных процедур – судебное примирение. Основы указанных примирительных процедур закреплены в Арбитражном

процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ), Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации. Также, для обеспечения практической реализации примирительных процедур законодательным органом Российской Федерации был утверждён Регламент проведения судебного примирения (далее – Регламент) [4].

При этом, ряд авторов, в частности Чернышева А.С., ссылаясь на статистические данные указывают на тот факт, что в Российской Федерации как медиация, так и примирительные процедуры не нашли активного использования сторонами при возникающих спорах [5].

Рассматривая вопросы соотношения указанных примирительных процедур, необходимо отметить, что не смотря на единую цель указанных процедур – обеспечить разрешение спора между субъектами права путем взаимных уступок и договоренностей, между медиацией и примирительной процедурой есть и ряд важных отличий.

Так, медиация представляет собой особую правовую процедуру, заключающуюся в привлечении посредника между спорящими сторонами позволяющая им прийти к главной цели – заключению взаимовыгодного соглашения. Ее осуществляет третья сторона, называемая медиатором. Принцип обоюдного согласия играет ключевую роль в медиации, и ее главная задача заключается в обеспечении проведения конструктивных переговоров под руководством опытного медиатора, приводящих к взаимовыгодному соглашению. [6]

Рассматривая процедурные особенности реализации судебного примирения, необходимо указать, что этот правовой институт в рамках российского процессуального законодательства, предполагает осуществление примирительной процедуры, организуемой третьим лицом, которое называется примирителем. Верховный Суд Российской Федерации предусмотрел и утвердил порядок назначения кандидатур на должность примирителя. Так, согласно Регламента судебным примирителем может быть судья в отставке, включенный в данный список, который формируется Пленумом ВС РФ на основе предложений председателей судебных коллегий ВС РФ [4].

Так, статьей 14 Регламента закреплены некоторые полномочия судебного примирителя, которые отсутствуют у медиатора: разъяснение законодательства и практики его применения, дает сторонам рекомендации в целях скорейшего урегулирования спора, сохранения между сторонами деловых отношений и др.

При этом, частью 6 статьи 15 Федерального закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» содержится положение, согласно которому медиатор не вправе оказывать сторонам юридическую, консультационную или иную помощь [1]. Таким образом можно сказать,

что нормы, закрепленные в Регламенте носят более полный характер полномочий лица, участвующего в качестве примирителя по сравнению с медиатором, так как по управлению юридическим конфликтом у судебного примирителя больше полномочий. В связи с этим предлагается научить как судебных примирителей, так и судей, рассматривающих споры, медиативной технике [7, с. 9].

Заключение. Вопросы законодательного урегулирования альтернативных способов разрешения споров между субъектами права являются актуальными. Законодательство Российской Федерации в части разработки альтернативных способов разрешения споров между субъектами права активно совершенствуется. В рамках данного исследования рассмотрены отдельные особенности применения медиации и примирительных процедур, выявлены общие цели и назначения таких способов разрешения споров, при этом установлены ряд отличий в части практической реализации таких процедур, субъектного состава таких процедур и полномочий лиц, которые непосредственно осуществляют координирование и применения таких процедур в спорах между субъектами права.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Собрание законодательства РФ, 02.08.2010, N 31, ст. 4162
2. Шафоростова, К.И. Медиация и судебное примирение: общие черты, различия, перспективы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 5 (май). – С. 123-129.
3. Галицкая, В.А., Казарян, К.В. Институт примирительных процедур в России: история становления и развития // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2017. – № 1. – С. 156-161.
4. Постановление Пленума ВС РФ от 31 октября 2019 г. N 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» – Текст: электронный // Верховный суд Российской Федерации: официальный сайт. – 2017. – URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/28380/> (дата обращения: 11.09.2024).
5. Чернышева, А.С. К вопросу об эффективности института судебного примирения – Текст: электронный // Киберленинка. – 2024. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-effektivnosti-institutu-sudebnogo-primireniya> (дата обращения: 11.09.2024).
6. Жемалетдинов, Р.М. Соотношении медиации и судебного примирения как альтернативных способов урегулирования споров: психологические и юридические аспекты. – Текст: электронный // Киберленинка. – 2024. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenii-mediatsii-i-sudebnogo-primireniya-kak-alternativnyh-sposobov-uregulirovaniya-sporov-psihologicheskie-i-yuridicheskie> (дата обращения: 11.09.2024).

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВА ЗАСТРОЙКИ

Комаров В.А., канд. юрид. наук, доц., ORCID 0009-0003-5760-3945,
Палатовская Т.В.

Донецкий филиал ФГКОУ ВО «Волгоградская академия
Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Донецк, РФ
t_a_nusha@mail.ru

Введение. Зарождение права застройки относится к эпохе римского права и появлению в нем института суперфиция. Он представлял собой ограниченное вещное право на то, что находилось на чужом земельном участке, и был исключением из принципа *superficie solo cedit*. В результате рецепции римского права странами Европы суперфиций стал тем, что нынешние правоведы называют правом застройки. Германия и Франция первыми внедрили суперфиций в свои правовые системы и способствовали его дальнейшему распространению в европейских правовых системах. Учитывая влияние двух этих стран, в зависимости от правовой природы прав, которыми наделены лица, имеющего право застройки, в отношении объекта застройки, с известной долей условности можно выделить две основные модели права застройки: французскую и немецкую. [1]

Если возведенная постройка является составной частью права застройки и не является самостоятельной вещью, то право застройки можно отнести к германской (немецкой) модели. Если построенное здание или сооружение являются самостоятельными объектами, в отношении которых у лица, получившего право застройки, возникает суперфициарное право собственности, то такую модель можно отнести к романской (французской) модели. [2]

Цель. Изучение накопленных данных науки и практики и исторических сведений о появлении и развитии суперфиция как ограниченного вещного права, его регулирование в римском праве, рецепция в других правовых системах.

Основная часть. Российское право также оказалось под влиянием римского права, как и страны Западной Европы, однако говорить о рецепции в России римского частного права в западно-европейском понимании этого слова можно начиная с XVIII в.

С XVIII века в России существовали похожие по своему содержанию на право застройки виды наследственных оброчных владений. Аналогом права застройки выступали институты наследственного оброчного владения и чиншевого владения. [3] Основанием застройки чужой земли с 1886 по 1912 гг. выступало обязательственное право аренды. С 1857 г. широкое распространение получило возведение зданий на чужой земле.

23 июня 1912 г. был принят Закон Российской империи «О праве застройки», который ввел понятие права застройки. Под ним понималось вещное право срочного, платного, отчуждаемого и наследуемого владения чужой землей как строительным базисом.

1 января 1923 года вступил в силу Гражданский кодекс РСФСР, в котором институт права застройки нашел свое место в общей системе действующего гражданского права. Статьей 71 данного кодекса установлено, что право застройки – это долгосрочное, вещное, наследственное и отчуждаемое право пользования и владения за определенное вознаграждение городским земельным участком с целью возведения или достройки строений на нем, устанавливаемое совершаемым в нотариальном порядке договором с Органами Коммунального Хозяйства соответствующих Исполнительных Комитетов Советов. [4]

Гражданский кодекс РСФСР 1922 года предусматривал национализацию земли и изъятие ее из оборота, т.к. земля была объявлена достоянием государства (ст. 21). Институту застройки была посвящена отдельная глава II раздела в Гражданском кодексе под названием «Вещное право». Данный институт был упразднен в 1949 г. и с тех пор не вводился в российское законодательство.

Право застройки в России отличалось от римского суперфиция: в римском праве суперфиций был бессрочным, а в русском право застройки имело срочный характер; право застройки устанавливалось договором, а римский суперфиций мог устанавливаться договором, судом, завещательным отказом и за давностью использования; в Риме применялось правило «*superficies solo cedit*», а в законодательстве Российской империи вопрос о статусе построек на чужом участке не был урегулирован; предметом суперфициарного права выступала земля и расположенные на ней постройки, а права застройки – чужой земельный участок, который предоставлялся под постройку.

С другой стороны, благодаря происхождению от римского суперфиция в главных признаках право застройки имеет с ним общие черты (принадлежность к категории прав на чужие вещи (*iura in re aliena*), долгосрочность, возмездный характер, отчуждаемость, абсолютный характер защиты, способ использования чужой земли, предполагающий ее застройку)

Заключение. Таким образом, право застройки – это оригинальный вещно-правовой институт русского гражданского права, историческим прототипом которого выступает суперфициарное право Древнего Рима. [5]

Проведя анализ рассмотренных ранее право порядков: римского, германского, французского и российского в дореволюционный и советский периоды, – можно сделать вывод о наличии схожих тенденции в эволюции права застройки чужого земельного участка. Отправным пунктом его

развития выступает обязательственное право аренды, которое впоследствии для обеспечения стабильного правового положения застройщика заменяется ограниченным вещным правом застройки. В ходе применения права застройки на практике проявилась тенденция к замещению института застройки правом полноценной собственности застройщика на возведенные здания и земельный участок под ним. [6]

За указанный период накопился значительный опыт его правоприменения, который можно использовать во избежание повторения в будущем некоторых ошибок практического применения данного института. Например, предусмотреть не только публичный, но и частноправовой (договорной) порядок установления права застройки и решить вопрос о титуле застройщика в отношении построенного им строения на участке. [5]

Список литературы

1. Путря К. Е. Право застройки а ля рус/ К. Путря. – Текст: элек-тронный // zakon.ru: [сайт]. – 2024. – 7 сент. – URL: https://zakon.ru/blog/2020/1/7/pravo_zastrojki_a_lya_rus (дата обращения: 07.09.2024).
2. Путря К.Е. Суперфициарная собственность в праве застройки / К.Е. Путря // Закон – 2019. – № 2. – URL: <https://legislationrf.ru/info2/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=A80kqQ&base=CJI&n=122008#djmDVgTcFxcckGbv> (дата обращения: 07.09.2024)
3. Бибиков А.И. Римская правовая модель права застройки и ее восприятие в отечественной доктрине и законодательстве / А.И. Бибиков // Lex Russica. – 2015. – № 1. – С. 41 – 50. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rimskaya-pravovaya-model-prava-zastrojki-i-ee-vozpriyatie-v-otechestvennoy-doktrine-i-zakonodatelstve> (дата обращения: 07.09.2024).
4. Мовчановский Б.Ф. Право застройки (практический комментарий к ст.ст. 71 – 84 Гр. Код) / Б.Ф. Мовчановский – Москва: Издательство Всероссийского Комитета помощи инвалидам войны, 1923. – 48 с.
5. Копылов А.В. Вещные права на землю в римском, русском дореволюционном и современном российском гражданском праве. – Москва: «Статут», 2000. – С. 255.
6. Иванова Е.Ю. Проблемы строительной аренды в судебной практике и проект введения права застройки в отечественное законодательство // Вестник гражданского права. – 2021. – № 2. – С. 149 – 174. – URL: <https://www.urvak.ru/articles/-2712-3-/> (дата обращения: 07.09.2024).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ПОЛУЧЕНИЯ СОГЛАСИЯ НА ОБРАБОТКУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Мазина Н.Е., канд. полит. наук, доц., ORCID 0009-0003-8194-650X,
Лазарева А.А., ORCID 0009-0007-8221-5337
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ
mazina_nataliya@mail.ru, alinalazareva388@mail.ru

Введение. В современном мире права и свободы человека и гражданина занимают важное и ключевое место в правовой системе каждого отдельного государства, ведь в них заложены основные гарантии защиты народа в целом и каждого отдельного человека в частности, и гражданина, что в свою очередь, является неотъемлемым условием нормального функционирования и развития правового государства. Развитие компьютерных технологий, цифровизация общества, достаточно свободный доступ к информации, с последующим ее распространением и передачей приводит к нарушению прав граждан на неприкосновенность частной жизни, в том числе посредством нарушения законодательства о персональных данных. В связи с чем рассмотрение вопросов законодательного закрепления необходимости предоставления письменного согласия на обработку персональных данных приобретает особую актуальность и значимость.

Целью работы является рассмотрение вопроса о необходимости закрепления в законодательстве обязательной письменной формы согласия на обработку персональных данных граждан.

Основная часть. Вопросы, связанные с охраной и защитой персональных данных граждан, рассматривали в своих работах такие ученые, как А.Г. Абрамова, Б.С. Бембеева, М.В. Бундин, Д.Б. Велиулова, М.Б. Добросала, М.О. Дудко, А.С. Исаев, Е.А. Хлюпина, В.В. Касимов, А.А. Минина, Г.Ю. Атаян, А.Т. Богатырева, Д.М. Назаров, К.М. Саматов, М.М. Твердынин и другие.

Согласно Федеральному закону № 152-ФЗ от 27 июля 2006 г. «О персональных данных» (далее – Закон о персональных данных) «персональные данные – это любая информация, которая прямо или косвенно относится к конкретному физическому лицу – субъекту персональных данных» [2]. Вместе с тем, законодатель выделяет категории персональных данных, к которым могут относиться те или иные сведения: персональные данные, разрешенные субъектом для распространения (общедоступные персональные данные); специальные категории персональных данных; биометрические персональные данные.

В Конституции Российской Федерации нет прямого закрепления права на защиту персональных данных. Охрана данного права в

Конституции происходит опосредованно через права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а также на запрет сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия.

Так, Конституция РФ ст. 23 закрепляет положение о том, что «государством гарантируется каждому право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» [1].

Ст. 24 Конституции РФ устанавливает следующее важное положение, которое получило продолжение в отраслевом законодательстве о персональных данных – «запрет без согласия лица сбор, хранение, использование и распространение информации о его частной жизни» [1].

Несмотря на работу государства по постоянному мониторингу состояния защиты персональных данных и реагирование на возникающие проблемы, зачастую операторы персональных данных не могут обеспечить сохранность данных, что приводит к утечкам и незаконному доступу к ним. Об этом свидетельствует статистика, предоставленная Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор). Так, по вопросам в сфере защиты персональных данных с обращениями в Роскомнадзор в 2019 году обратились 52 375 раз, в 2020 году – 42 255 раз, в 2021 году – 55 633 раз, в 2022 – 56 251 раз, в 2023 году – 71 589 раз [4].

В 2023 году 64 027 (89%) обращений являлись жалобами на неправомерное использование их персональных данных [4].

Мы видим, что с 2020 года число обращений по нарушению прав в сфере защиты персональных данных растет, что обосновывается ростом числа неправомерных действий в отношении персональных данных граждан. Одной из важнейшей причин данных нарушений является отсутствие нормы, которая обязывала бы операторов получать от субъекта персональных данных именно письменное согласие.

Согласно ст. 9 Закона о персональных данных «решение о разрешении обработки персональных данных субъект принимает самостоятельно, свободно, действуя исключительно в своих интересах» [2].

Законодатель устанавливает требования, которым должно отвечать согласие субъекта: «оно должно быть конкретным, предметным, информированным, сознательным и однозначным» [2].

При этом, законодатель не закрепляет форму, в которой должно быть дано согласие, отмечая лишь, что оно должно быть в любой «форме, которая позволит подтвердить факт дачи соответствующего согласия». Исключением являются случаи, когда федеральным законодательством установлено, что для обработки персональных данных необходима письменное согласие, например, при обработке биометрических персональных данных.

Однако, данное согласие может быть выражено в разных формах: устной, письменной, а также путем совершения конклюдентных действий (например, соглашение с политикой сайта при регистрации) [3].

По нашему мнению, именно отсутствие обязательной письменной формы согласия субъекта на обработку его персональных данных позволяет недобросовестным операторам персональных данных собирать, обрабатывать такие данные, а зачастую и передавать их третьим лицам особенно в условиях, когда обмен данными все чаще происходит посредством использования сети Интернет.

Наличие закреплённой письменной формы для согласия на обработку персональных данных позволит субъектам контролировать свои права, а также понимать в каких целях и сроки его данные будут использованы. В свою очередь, операторы обработки данных письменной формой обеспечат свою безопасность от неправомерных претензий о нарушениях с их стороны.

Заключение. Таким образом, охрана персональных данных граждан играет важную роль в современном цифровом мире, когда все больше операций и процессов происходит посредством использования сети Интернет. В связи с чем, необходимо внести дополнения в ст. 9 Закона о персональных данных, посвященной согласию субъекта персональных данных на обработку его персональных данных: «...Согласие на обработку персональных данных, за исключением случаев предусмотренных законодательством, должно быть дано субъектом в письменной форме и быть конкретным, предметным, информированным, сознательным и однозначным...».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [Текст электронный] : официальный текст [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г]. – URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения 09.09.2024).
2. О персональных данных [Текст электронный] : Федеральный закон Российской Федерации № 152-ФЗ от 27 июля 2006 г. [принят Государственной Думой 08 июля 2006 г. Одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 г.]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/(дата обращения 09.09.2024).
3. Гражданский кодекс РФ (часть первая) [Текст электронный] : Федеральный закон № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 года – [принят Государственной Думой 21 октября 1994 г.]. – URL: base.garant.ru/10164072/b89690251be5277812a78962f6302560/(дата обращения 09.09.2024).
4. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций : официальных сайт. – 2024 – URL: <https://rkn.gov.ru/treatments/p436/?ysclid=lu8koygrkq187663487>(дата обращения 09.09.2024). – Текст электронный.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА БЕЖЕНЦЕВ В РОССИИ

*Моргунова Е. А.*¹, канд. юрид. наук, доц., ORCID 0009-0001-9802-1760,
*Безбородова А. Г.*²

¹ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина», г. Москва, РФ

²ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ
agbek2025@rambler.ru

Введение. Проблемы правового статуса беженца остаются актуальными и требуют комплексного подхода для их разрешения. В условиях глобальных миграционных потоков правовые аспекты, связанные с предоставлением статуса беженца, приобретают все большее значение как для стран, принимающих беженцев, так и для самих лиц, ищущих убежище.

Цель: изучение правового статуса беженцев и выявление проблемных аспектов.

Основным источником института прав беженцев являются международные договоры в форме конвенций и соглашений. Договорная база института прав беженцев включает в себя конвенции и соглашения двух категорий: непосредственно регулируют статус беженцев; касаются прав человека, но применимы к беженцам или содержат конкретные положения, определяющие их статус.

Основополагающим документом в данной сфере является Закон Российской Федерации «О беженцах» (№ 4258-1 от 19 февраля 1993 года) с последующими изменениями и дополнениями. Этот закон устанавливает критерии, по которым лицо может быть признано беженцем, а также процедуры получения такого статуса и связанные с ним права и обязанности.

Согласно российскому законодательству, беженцем признается лицо, которое покинуло страну своего гражданства или прежнего нормального проживания из-за обоснованных опасений стать жертвой преследования по признакам расы, религии, национальности, принадлежности к социальной группе или политическим убеждениям. Такое лицо не может или не хочет пользоваться защитой этой страны в силу таких опасений. То есть, беженцами называются только граждане иностранных государств, вынужденные покинуть свою родину.

Нередко понятия «беженец» и «вынужденный переселенец» путаются или отождествляются, однако это в корне неверно, ведь под вторыми подразумевают граждан Российской Федерации, вынужденных выехать из места своего постоянного проживания. И это главное (однако, не единственное) отличие этих двух дефиниций.

Гражданско-правовой статус «характеризуется, прежде всего, тем, что он включает в себя права и свободы, которые делятся на основные (общие) и специальные (дополнительные). Одни даются человеку от природы, носят естественный характер, выступают в качестве высшей социальной ценности, являются непосредственно действующими, находятся под защитой государства, соответствуют международным стандартам, а другими человек наделяется в соответствии с положением, вытекающим из его правового статуса беженца или вынужденного переселенца» [1, с. 21].

Правовой статус беженцев в России предполагает определенные обязанности. Беженцы обязаны соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации, уважать традиции и обычаи государства пребывания, не совершать противоправных деяний и своевременно продлевать документы, подтверждающие их статус.

Одной из проблем, с которыми сталкиваются беженцы в России, является сложность интеграции в общество. Ограниченный доступ к рынку труда, языковой барьер и культурные различия создают дополнительные препятствия для успешной адаптации. Российское правительство, в сотрудничестве с международными организациями и общественными объединениями, предпринимает меры для улучшения условий приема и интеграции беженцев, таких как образовательные программы и курсы по изучению русского языка.

Следует отметить, что, несмотря на большое количество правовых актов, которые освещают права и обязанности беженцев в Российской Федерации, нормативно-правовая база в этой области не лишена недочетов. В пример можно привести Федеральный закон «О беженцах», который не раз упоминался в статье как главный нормативный правовой акт, регулирующий права и обязанности беженцев [2, с. 207].

Как отмечает С.Н. Керимова, «особое внимание в нем уделено организационно-техническому аспекту процедуры определения статуса беженца, но его содержание разработано недостаточно» [3, с. 223]. Также ученый полагает, что в Законе о беженцах не определены принципы и методы, необходимые для получения статуса беженца.

Некоторые ученые отмечают, что «Слабо развита процедура предоставления временного убежища, которому в Законе отведена лишь одна статья 12, а самой процедуре — лишь 1-й пункт» [3, с. 223].

Указанная статья содержит положение о том, что территориальным органом федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел принимается решение о предоставлении временного убежища иностранному гражданину или лицу без гражданства по месту подачи данным лицом заявления, но не рассматривается возможность участия представителей в процедуре обращения за убежищем вместе с беженцем, хотя представитель вправе подать ходатайство вместо заявителя, и

поэтому он может участвовать в процедуре обращения за убежищем вместе с ним, «поскольку право подачи ходатайства в отсутствие заявителя является полномочием более высокого уровня, нежели право на участие в процедуре вместе с заявителем» [4, с. 9].

С. Н. Керамова справедливо отмечает среди проблемных аспектов правового статуса беженцев требование подп. 1 п. 1 ст. 1 ФЗ «О беженцах» о необходимости нахождения лица вне государства своего гражданства в интересах получения доступа к началу процедуры наделения статусом беженца, т.е. к получению доступа к защите своих прав. Это условие в известной степени противоречит положениям статей 45 и 46 Конституции РФ, что обуславливает необходимость внесения в Закон соответствующих корректив [3, с. 223].

Итак, даже такой небольшой анализ показал, что в имеющихся правовых актах, регулирующих рассматриваемую сферу, имеются недочеты. Безусловно, нормативно-правовая база, регулирующая права и обязанности беженцев, совершенствуется.

Необходимо отметить, что в настоящее время особое внимание следует уделять социальной интеграции беженцев. Правовой статус сам по себе не решает всех проблем, с которыми сталкиваются беженцы на новом месте. Им необходим доступ к образованию, здравоохранению, трудоустройству и жилью. Государственные и общественные программы должны быть направлены на то, чтобы помочь людям интегрироваться в новые общества, а не просто предоставлять им временное убежище.

Таким образом, проблемы правового статуса беженца являются многоаспектными и требуют междисциплинарного подхода. В условиях глобализации и нарастающих миграционных вызовов крайне важно развивать международное сотрудничество и совершенствовать национальные механизмы защиты прав беженцев. Только комплексный подход позволит создать условия для достойной жизни и защиты прав этой уязвимой категории населения.

Список литературы

1. Бялт, В.С. Правовой статус личности: теоретико-правовая характеристика / В.С. Бялт, А.В. Демидов // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – №3 (53). – С. 19-25.
2. Чуйко, Д.Д. Административно-правовой статус беженцев: современные проблемы реализации и правового регулирования / Д.Д. Чуйко // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: мат-лы VII Междунар. научно-практ. конферен. – Тамбов, 2023. – С. 203-209
3. Керамова С.Н. Проблемы правового регулирования административно-правового статуса беженцев в Российской Федерации / С.Н. Керамова // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 4. – С. 222-224.
4. Александров, К.А. Несовершенство законодательства «О беженцах» / К.А. Александров // Научное обозрение. Сер.: Пед. науки. – 2019. – № 4-2. – С. 7-9.

УСЛУГИ КАК ЧАСТЬ ПРОДУКЦИИ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Навальнева Н.С., ORCID 0009-0009-8273-6807

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

n.navalneva.adm@mail.ru

Введение. В настоящее время качественное регулирование работы военного рынка является необходимым условием экономического обеспечения обороноспособности государства. Военные резервы государства должны подкрепляться экономическим потенциалом, и немалую роль в этом играет сфера услуг военного назначения.

В связи с этим **целью** данной работы является сущностно-предметная характеристика категории «военная услуга» на основе действующих нормативно-правовых актов, анализ вопроса разграничения услуг военного и невоенного назначения, а также всестороннее рассмотрение преимуществ и недостатков государственно-частного партнёрства в формате рыночных отношений, регулируемых нормами гражданского права.

Основная часть. Согласно Военной доктрине Российской Федерации, основной задачей развития оборонно-промышленного комплекса является обеспечение его эффективного функционирования как высокотехнологичного многопрофильного сектора экономики страны, способного удовлетворить потребности Вооруженных Сил, других войск и органов в современном вооружении, военной и специальной технике и обеспечить стратегическое присутствие Российской Федерации на мировых рынках высокотехнологичной продукции и услуг [1]. Данная доктрина также относит совершенствование механизма размещения заказов на оказание услуг для федеральных нужд к основным задачам развития оборонно-промышленного корпуса.

Следует отметить, что как таковая категория «военная услуга» в отечественном законодательстве отсутствует, однако используется в проектах международных актов, а также в информационно-публицистическом дискурсе. Как правило, услуги военного назначения рассматриваются как составная часть категории «продукции военного назначения» наравне с результатами интеллектуальной деятельности, работами и информацией в военно-технической области. При этом в общероссийском классификаторе продукции по видам экономической деятельности в качестве отдельного вида экономической деятельности выделяют «Услуги в области обеспечения экономической безопасности».

Так как законодательство не содержит дефиниции «военная услуга» или «услуга военного назначения», представляется возможным прибегнуть к предложенной в научной литературе трактовке. Так, Корякин В.М. предлагает определить данный вид услуг как деятельность в интересах выполнения задач боевых (военных) действий, военной деятельности

органами военного управления, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе этой деятельности [2, с. 29]. Следовательно, к данному виду услуг можно отнести, например, подготовку и обучение военных и военно-технических кадров, а также услуги инвестиционного, маркетингового, рекламного и иного характера в области военно-технического сотрудничества [3], которые ФЗ "О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами" выделял как составные части продукции военного назначения.

Порядок отнесения товаров, а также информации, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности к продукции военного назначения регламентирован Приказом Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству. В соответствии с данным нормативно-правовым актом, услуги могут быть отнесены к продукции военного назначения после получения соответствующего заключения. Для этого заявителем направляются технические задания, описания, программы обучения, конспекты лекций или иные документы, отражающие содержание услуг и порядок их оказания. Заключение выдаётся на основании анализа содержания и результата оказываемых услуг, указанных в запросе [4].

При этом на практике могут возникнуть затруднения при классификации товаров и услуг как предназначенных для военных нужд или же невоенного назначения. Например, хотя средства вычислительной техники по всем признакам являются гражданским товаром, продажу компьютера, в котором реализована дополнительная защита хранимых и передаваемых данных, можно отнести к продукции военного назначения.

В контексте военного рынка необходимо учитывать возможные преимущества интеграции гражданских и военных секторов экономики. Практика государственно-частного партнёрства способствовала снижению рисков и оптимизации расходов бюджетов стран мира. Создание современной системы интеграции военного и гражданского сектора в перспективе поспособствует повышению финансовой гибкости, доступности капитальных вложений, распределению рисков между участниками государственно-частного партнёрства. Существуют у данного предложения и недостатки, в частности встаёт вопрос необходимости повышенного контроля за деятельностью частных фирм участвующих в подобных отношениях.

К услугам военного назначения, которые возможно выполнять в рамках государственно-частного партнёрства исследователи относят обучение, логистику, управление активами и др. Анализ зарубежного опыта в данном вопросе наглядно демонстрирует разницу в подходе к частноправовому сотрудничеству в оборонной отрасли у различных государств. Так, в Китае правительство контролирует основную долю расходов на оборонную отрасль, а также приватизацию предприятий оборонно-промышленного комплекса. В то же время в Великобритании до 93 % контрактов на поставку товаров для военных нужд приходится на

частный бизнес. В Индии Правительство также открыло военный рынок для малого и среднего бизнеса в рамках политики импортозамещения [5, с. 32].

В целях минимизации возможных негативных последствий участия частного бизнеса в обеспечении нужд оборонно-промышленного комплекса государства предлагается вовлекать частных исполнителей в менее значимые сферы, при сохранении приоритета публичного регулирования в стратегически значимых отраслях, а также провести отбор отдельных направлений для проведения эксперимента. Среди возможных вариантов государственно-частного партнёрства выделяют такие области как привлечение частных инвестиционных ресурсов; привлечение частных стратегических партнеров с миноритарной долей участия в государственном предприятии, а также использование опыта и ресурсов частного бизнеса для повышения инвестиционной привлекательности оборонных активов.

Заключение. Таким образом, военные услуги являются значимой частью продукции военного назначения, потому существует необходимость их исчерпывающей нормативной регламентации. Важность экономики для безопасности государства обуславливает перспективность частных военных услуг, что подкрепляется, в том числе, и зарубежным опытом. При этом необходимыми являются и некоторые ограничения оказания частных услуг военного назначения в целях недопущения создания «частных армий» и корпоративных вооруженных конфликтов.

Список литературы

1. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ). – Текст: электронный // Информационно-правовой портал «Гарант». – 2014. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70730556/> (дата обращения: 12.09.2024).
2. Кибакин, М. В. Проблема толкования понятия "военная услуга" в контексте использования частных военных компаний в современных военных конфликтах / М. В. Кибакин, В. М. Корякин // Военное право. – 2015. – № 3 (35). – С. 16-32. – EDN: UQFPAN.
3. Федеральный закон от 19.07.1998 N 114-ФЗ (ред. от 26.05.2021) "О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами" – Текст: электронный // Информационно-правовой портал «Консультант». – 2021. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19457/ (дата обращения: 12.09.2024).
4. Приказ Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству от 13 марта 2015 г. N 20-од "Об утверждении Порядка отнесения товаров, а также информации, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности к продукции военного назначения и выдачи Федеральной службой по военно-техническому сотрудничеству соответствующих заключений" (с изменениями и дополнениями) – Текст: электронный // Информационно-правовой портал «Гарант». – 2023. – URL: <https://base.garant.ru/70989172/> (дата обращения: 12.09.2024).
5. Бойкова А.В. Частно-государственное партнерство при производстве оборонной продукции / А.В. Бойкова // Экономика и социум. – 2016. – №7 (26). – С. 30-34.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «НЕДОСТОЙНЫЕ НАСЛЕДНИКИ»

Нарыжный Н.А., канд. экон. наук, ORCID 0009-0007-0882-0555,
Шишкин Н. А.

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ
maksim.k.1979@inbox.ru

Введение. Институт недостойных наследников в гражданском праве является важной и сложной темой, затрагивающей интересы как наследодателя, так и потенциальных наследников. В правовых системах различных стран существуют механизмы, позволяющие ограничить возможность наследования для лиц, которые своим поведением доказали свою недостойность быть наследниками. Основные положения данного института основаны на принципах справедливости и морали, а также на защите прав и интересов добросовестных сторон.

Целью исследования является анализ дефиниции «недостойные наследники» в российском гражданском праве.

Основная часть. Наследственное право — это определенная ветвь гражданского права, регламентирующая переход имущества и прав умершего лица к его наследникам. Законодательством установлены определенные критерии и принципы, на основе которых определяется правоспособность и юридическая возможность наследования.

Недостойные наследники — это лица, которые вследствие своего поведения или действий утратили право наследования. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) в статье 1117 подробно разъясняет случаи и обстоятельства, при которых наследники могут быть признаны недостойными.

Прежде всего, к недостойным наследникам относятся лица, которые своими умышленными противоправными действиями против наследодателя, его наследников или их имущества пытались привлечь себе наследство. Установлено, что если наследник причинил смерть наследодателю или другому лицу, имевшему право на наследство вместе с преступлением против него, либо создал угрозу жизни таким лицам, он теряет право на наследство.

Основным критерием признания наследника недостойным является совершение им такого деяния, которое свидетельствует о его недостойном отношении к наследодателю. Так, к числу недостойных наследников могут быть отнесены лица, умышленно лишившие жизни наследодателя, либо покушавшиеся на его жизнь, а также лица, совершившие преступное деяние против других наследников с целью увеличения своей доли в наследстве.

Сюда могут быть отнесены также случаи, когда наследник совершил преступления, направленные против волеизъявления наследодателя, например, подделка завещания, угрозы или принуждение к составлению завещания в свою пользу. Важно отметить, что для признания наследника недостойным по данному основанию необходим факт вступления в законную силу обвинительного приговора суда. Также права наследования могут быть лишены те, кто намеренно уничтожил или подделал документы, касающиеся наследственного имущества, что также свидетельствует об их недобросовестности.

Недостойными наследниками могут быть признаны и те лица, которые уклонялись от выполнения обязанностей по содержанию наследодателя, например, злоупотребляли попечительством над ним, не заботились о нем, несмотря на возложенные законом или договором обязательства.

Следует отметить, что признание наследника недостойным не только исключает его из наследования, но и распространяется на его потомков, которые также теряют право на наследство вслед за недостойным наследником.

Что касается самой дефиниции «недостойные наследники», то можно отметить следующее. По мнению М. Л. Кузнецова «недостойными наследниками являются лица, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли возможного наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию, либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке» [1, с. 75].

В учебнике под редакцией А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого приводится следующее определение недостойным наследникам: граждане, не имеющие права наследовать, лишаемые права наследования обязательной доли в наследстве, а также обязанные вернуть незаконно полученную долю в наследстве» [2, с. 635].

К категории условно недостойных наследников относятся лица злостно уклоняющихся от обязанности содержания наследодателя, в силу ст. 87 Семейного кодекса РФ не осуществляющие необходимую заботу о своих родителях и иных лиц, которые имеют право по закону на алиментные выплаты [3, с. 257].

Анализируя перечень лиц, которые не могут согласно норм ст. 1117 ГК РФ наследовать имущество, можно сделать вывод, что законодатель называет «недостойными» тех лиц, которые не заслуживают получения наследства ввиду своих противоправных умышленных действий. При этом важно отметить, что действия, подпадающие под определение

противоправных и умышленных, должны быть доказаны в суде. Само по себе подозрение в незаконных действиях не может служить основанием для признания наследника недостойным.

Важно отметить, что закон также предусматривает, что если недостойный наследник был прощен наследодателем уже после совершения противоправного деяния, то он может быть допущен к наследованию. Это может произойти только по воле наследодателя. Однако такое прощение должно быть подтверждено судом на основании конкретных доказательств. В таком случае суд может принять решение о сохранении за ним права на наследование, если будет доказано искреннее раскаяние и доброе отношение.

Следует отметить, что сама по себе правовая теория о недостойных наследниках имеет не только внутренне правовое значение, но и определенную воспитательную функцию.

Таким образом, правовая природа института недостойных наследников не только выполняет функцию наказания за противоправное поведение, но и направлена на поддержание нравственных принципов в наследственном праве, создавая правовой механизм для защиты добросовестных наследников и справедливого распределения наследственных активов.

Заключение. В заключение стоит отметить, что институт недостойных наследников играет важнейшую роль в системе гражданского права, обеспечивая защиту прав добросовестных наследников и наследодателей. Он создает дополнительные гарантии для соблюдения моральных норм и предотвращения возможных злоупотреблений в наследственных правовых отношениях, что, безусловно, способствует установлению справедливого правопорядка.

Список литературы

1. Кузнецов, М.Л. Институт недостойных наследников: проблемы теории и практики / М.Л. Кузнецов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – № 2(22). – С. 74-81. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-nedostoynyh-naslednikov-problemy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 29.08.2024).
2. Сергеев, А. П. Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / Сергеев А. П. – Москва : Проспект, 2018. – 1040 с. – ISBN 978-5-392-28417-7.
3. Степанченко, В.А. Категория недостойных наследников в российском гражданском праве / В.А.Степанченко, А.М. Прилуцкий // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты сб. науч. ст. 6-й междунар. научно-практ. конф.: в 2 томах. – Том 2. – 2016 – С. 256-259. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27602452> (дата обращения: 31.08.2024).

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСПОСОБНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ

Одегова Л.Ю., канд. юрид. наук, доц., ORCID 0009-0001-8008-4747,

Рудь Ю.А., ORCID 0009-0002-7284-0597

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

odegova@donnu.ru, yulia120798@yandex.com

Введение. В середине XX века исторические события повлияли на появление международно-правовых документов, регулирующих права и свободы человека, в этот период была сформирована правовая основа международных отношений. Безусловно, главным событием в международном юридическом пространстве стало принятие Всеобщей декларации прав человека 10 декабря 1948 года, которая провозгласила основной принцип, заимствованный иными правовыми актами: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» [1].

Длительный период в мировой истории ребенок не являлся субъектом права, а в связи со своей бесправностью и беспомощностью находился в угнетенном положении. XX век стал судьбоносным в этом вопросе: впервые были официально признаны права ребенка, которые являются первой ступенью прав человека, получили свое закрепление в международно-правовых актах нормы о защите прав детей [2, с. 99].

В сфере защиты прав ребенка были осуществлены прогрессивные шаги. «Мировой Конституцией прав ребенка» стала Конвенции о правах ребенка 1989 года. Сегодня Конвенция играет главенствующую роль в системе международного правового регулирования прав детей.

Данные результаты правотворческой работы в мировом сообществе, безусловно, повлияли на развитие национальной правовой базы каждого государства, участвовавшего в межгосударственных отношениях.

Актуальность данной темы исследования подчеркивается необходимостью изучения правоспособности несовершеннолетнего лица с тем, чтобы выявить особенности данной правовой категории.

Цель работы – конкретизировать содержание категории «правоспособность», определить ее особенности.

Основная часть. Сегодня существует комплекс нормативно-правовых актов, которые полностью или частично посвящены регулированию правового статуса ребенка.

По мнению С. М. Гукетовой, правовой статус – это юридически закрепленное положение субъекта в обществе, определяющее права, обязанности и законные интересы. Правовой статус отражает стороны юридического бытия субъекта: интересы, потребности, взаимоотношения с государством, трудовая деятельность, социальные притязания [3, с. 139].

Правовой статус ребенка характеризуется такими особенностями, как его динамика, тесная связь с семейными правоотношениями, слабая социально-правовая защищенность и необходимость обеспечения надежных государственно-правовых механизмов [3, с. 143].

Существует множество различных отношений, в которых может принимать участие ребенок, а именно правоотношения: бытового характера; характерные в случае отсутствия надлежащей семейной среды; связанные с состоянием здоровья; возникающие в связи с правонарушениями, совершенными несовершеннолетними или в отношении них; возникающие в связи с функционированием различных правозащитных механизмов прав ребенка [4, с. 210].

Наибольшую группу общественных отношений представляют гражданско-правовые отношения. В связи с этим особую важность приобретает изучение вопросов правосубъектности лица. Гражданский кодекс России (далее – ГК РФ) подробно регулирует вопросы правосубъектности физических и юридических лиц.

Ребенок – это особый субъект права, что обуславливается его психологическими, физическими, возрастными особенностями и поэтому правосубъектность детей имеет свою специфику. Объем правосубъектности ребенка является другим, нежели у совершеннолетних лиц, что обусловлено порядком реализации прав и обязанностей.

Первым элементом правосубъектности является правоспособность.

В целом, под гражданской правоспособностью понимают способность гражданина иметь гражданские права и обязанности. Она возникает у граждан с момента рождения и прекращается со смертью. Все граждане равны по своей правоспособности [5, с. 53].

Правоспособность физического лица имеет особенности. Она является неотчуждаемой. Полный или частичный отказ гражданина от правоспособности и другие сделки, направленные на ограничение правоспособности ничтожны (ч. 3 ст. 22 ГК РФ). Вместе с тем ст. 22 ГК РФ допускает в случаях, предусмотренных законом, возможность ограничения правоспособности граждан [6].

Ключевое место занимает вопрос о моменте возникновения. Права и свободы неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

Однако в преамбуле Конвенции о правах ребенка 1989 г. заявляется необходимость правовой защиты ребенка и до рождения. Возникает вопрос об охране интересов nascитуруса – ребенок, который зачат, но еще не родился. Многие страны, в том числе и Россия, отображает данный момент в своем законодательстве. Опосредованно охрана осуществляется в медицинском, трудовом, социально-обеспечительном, уголовном, семейном законодательстве с помощью установления ограничений и льгот.

В связи с этим ряд ученых предлагают в главу 11 Семейного кодекса России, ввести норму – «правоспособность ребенка возникает с момента

рождения; в предусмотренных федеральным законодательством случаях охране подлежат его интересы и до рождения» [7, с. 156].

Объем правоспособности не совпадает с кругом возможностей взрослых граждан. Например, выбор места жительства несовершеннолетним, не достигшим 14 лет, также невозможен, поскольку согласно ст. 20 ГК РФ местом жительства гражданина, не достигшего 14 лет, признается место жительства его законных представителей [6].

Выводы. Правоспособность – способность иметь права и нести обязанности. Спорным моментом относительно правоспособности является определение момента ее начала, поскольку и зачатые, но еще не рожденные дети, согласно международно-правовым документам, подлежат охране со стороны государства, обладают некоторыми правами. Объем правоспособности ребенка в определенных случаях является урезанным в отличие от объема совершеннолетнего лица.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс] / Веб-сайт ООН. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr. – Дата обращения: 22.05.2024. – Загл. с экрана.
2. Одегова, Л. Ю., Рудь, Ю. А. Роль международных организаций в обеспечении права ребенка на образование / Л.Ю. Одегова, Ю.А. Рудь // Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики». Сборник научных работ серии «Право». Вып. 25: Правовое обеспечение деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в современных условиях / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2022. – С. 99-110.
3. Гукетова, С. М. Правовой статус ребенка как юридическая категория: понятие, структура, специальная правосубъектность / С. М. Гукетова // Вестник науки. – 2024. – № 1 (70). – С.137-145.
4. Выхватень, Е. Н. Гражданская правосубъектность несовершеннолетних: правовое регулирование и основные проблемы / Е. Н. Выхватень // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 210-213.
5. Шаблова, Е. Г. Гражданское право : учебное пособие / Е. Г. Шаблова, О. В. Жевняк, Л. И. Филющенко ; под общ. ред. Е. Г. Шабловой ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2023. – 228 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собр. законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
7. Тарусина, Н. Н. Правосубъектность ребенка: актуализация возможностей и их ограничения / Н. Н. Тарусина, Е. В. Конева, С. В. Симонова // Правоприменение. – 2023. – № 1. – С. 155-164.

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛКИ, СОВЕРШЕННОЙ С ПОРОКАМИ ВОЛИ

Светличный В.А., ORCID 0009-0007-9407-7699

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
svetlichnyi.vladislav@yandex.ru

Введение. Проблема недействительности сделок продолжает оставаться актуальной. Это связано с ростом числа заключаемых сделок и увеличением недобросовестных участников, что негативно сказывается на рыночной экономике государства. Сделки формируют экономический оборот, удовлетворяя интересы сторон и общества, но на практике часто наблюдаются дефекты, что приводит к их недействительности и нарушению прав и интересов участников гражданских правоотношений.

Цель – изучить понятие порока воли, рассмотреть основания недействительности сделки, совершенной с пороками воли.

Основная часть. Правовое понятие сделки закреплено в ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ): «Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [1]. Если действие, которое было совершено в виде сделки, не имеет характеристик юридического факта, способного породить конкретные правовые последствия, наступление которых желают субъекты общественных отношений, то такие сделки считаются недействительными.

В контексте недействительности сделки, совершенной с пороками воли необходимо отметить, что волеизъявление является главным условием действительной сделки. В гражданском законодательстве Российской Федерации отсутствует нормативное определение «порок воли», однако, данное понятие учитывается в качестве основания для признания сделки недействительной.

Порок воли представляет собой дефект волеизъявления стороны при заключении сделки, при котором ее воля формируется или выражается неправильно, что влияет на действительность сделки.

В правовой литературе и судебной практике выделяют два вида сделок с пороком воли:

1. Сделки, совершенные без внутренней воли на совершение сделки (например, недействительные сделки, совершенные гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК РФ), а также недействительные сделки, совершенные под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст. 179 ГК РФ));

2. Сделки, совершенные с неправильно сформированной внутренней волей на совершение сделки (например, недействительные

сделки, совершенные под влиянием существенного заблуждения (ст. 178 ГК РФ)).

Рассматривая первый вид сделок с пороком воли, необходимо отметить, что под пороками воли следует понимать «неустойчивость эмоционального и волевого аспекта личности, неспособность лица адекватно определить, в данном случае, назначение и цель сделки» [2, с. 43].

Многие правоведы выделяют психиатрические и психологические пороки.

К психиатрическим порокам следует относить действия лица, не способным понимать их значение и руководить ими. В соответствии с ч. 1 ст. 177 ГК РФ сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения.

Анализируя следующие положения ст. 177 ГК РФ, следует отметить, что сделка, совершенная лицом, в последствии признанным недееспособным или ограниченным в дееспособности, может быть признана судом по иску опекуна в первом случае и попечителя – во втором.

К психологическим порокам необходимо отнести лицо, заключающее сделку, находится под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств.

В соответствии со ст. 179 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием насилия или угрозы, обмана может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

Под обманом понимается намеренное введение в заблуждение участника сделки его контрагентом или иным лицом, непосредственно заинтересованным в данной сделке [3]. В определении видно, что необходимым условием обмана выступает вина в форме умысла. Сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана недействительной, только если обстоятельства, относительно которых потерпевший был обманут, находятся в причинной связи с его решением о заключении сделки. При этом подлежит установлению умысел лица, совершившего обман [4].

Насилие рассматривается как физическое или психологическое воздействие на лицо, то есть любое незаконное воздействие на волю лица.

Угроза в отличие от насилия предполагает свое воздействие на лицо с целью принудить его к совершению сделки в будущем. Принуждение может выражаться в форме страха применения насилия, душевных страданий и т.д.

Сделки, совершенные под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств считаются оспоримыми.

Ко второму виду сделок с пороком воли относят недействительные сделки, совершенные под влиянием существенного заблуждения (ст. 178 ГК РФ).

Данный вид сделок тоже является оспоримым, поскольку сделка признается судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения (ч. 1 ст. 178 ГК РФ). Необходимо отметить, что заблуждение должно быть настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел.

Правовед Н. В. Рабинович пишет в своих работах следующим образом: «При злонамеренном соглашении порок сделки определяется не только расхождением между волей представляемого и волеизъявлением представителя, но и злонамеренным сговором представителя с контрагентом по сделке» [5, с. 93].

В ч. 2 ст. 178 ГК РФ отражены условия, при которых заблуждение считается существенным. К таковым относят: сторона допустила очевидные оговорку, опisku, опечатку и т.п., а также сторона заблуждается в отношении предмета сделки, в частности таких его качеств, которые в обороте рассматриваются как существенные, в отношении природы сделки, в отношении лица, с которым она вступает в сделку и в отношении обстоятельства, которое она упоминает в своем волеизъявлении.

В качестве общего последствия недействительности сделки, совершенной с пороком воли выступает реституция, компенсация морального вреда, возмещение убытков.

Заключение. Исследование пороков воли как основания для признания сделки недействительной позволяет глубже понять механизмы, которые лежат в основе гражданско-правовых отношений. Признание таких сделок недействительными служит важным инструментом защиты прав участников и поддержания правопорядка. В то же время это подчеркивает необходимость осознанного и добросовестного подхода к заключению сделок, что способствует удовлетворению интересов сторон, а также снижению возникновения правовых споров.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : ГК РФ : Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ : [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года] : [с изменениями и дополнениями на 16 мая 2023 года]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 04.09.2024). – Текст : электронный.
2. Волкова, С. В. Особенности судебной экспертизы порока воли в рамках гражданского судопроизводства / С.В. Волкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 11-4(50). – С. 43-45. – DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11242

3. Статья 179. Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств. Гражданский кодекс РФ. URL: <https://gkrfkod.ru/statja-179/> (дата обращения: 04.09.2024). Текст : электронный.
4. Российская Федерация. Пленум Верховного Суда. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 : [редакция от 23 июня 2015 года] – URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8435/?ysclid=m0mkxsc1kq151040112> (дата обращения: 04.09.2024). Текст : электронный.
5. Рабинович, Н. В. Недействительность сделок и ее последствия / Н. В. Рабинович ; гос. университет им. А. А. Жданова Ленингр. ордена Ленина. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1960. – 171 с.

УДК 346.7

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Тишаков М.П., канд. юрид. наук, ORCID 0000-0002-3311-2370,
Нелюбов И.Ю.

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва, РФ
nelyuboviy836@mgpu.ru

Введение. Особенности правового регулирования осуществления хозяйственной деятельности на региональном уровне в Российской Федерации определяется федеративным устройством государства, в том числе в сфере общественного питания. По данному поводу органам власти субъектов федерации могут приниматься различные правовые акты, направленные на развитие индустрии питания, которая требует особого подхода в силу значительных различий и особенностей функционирования субъектов хозяйствования в данной сфере.

Основная часть. Вопросы общественного питания на региональном уровне в юридической плоскости стали особенно актуальными в период пандемии, когда именно органам власти субъектов предстояло принимать непростые решения, связанные с введением ограничительных мер. Должностные лица находились перед выбором, – между введением абсолютных ограничений в сфере общественного питания, а с другой стороны – сохранение возможностей осуществления предпринимательской деятельности. В качестве примера можно привести акты Глав Московской [1; 2] и Иркутской областей [3] предполагающих ряд организационно-правовых ограничений в рассматриваемой сфере.

С экономической точки зрения, вводимые решения, закономерно приводили к ухудшению экономической ситуации и требовали принятия

мер стабилизации. Здесь стоит отметить практику Подмосковья, где подготовлен и внедрен региональный стандарт [4] направленный на возобновление деятельности хозяйствующих субъектов в индустрии общественного питания.

В контексте проводимого исследования следует отметить, что рассматриваемая сфера имеет значительное сезонное изменение в летний период времени обусловленное увеличением количества клиентов и расширением спектра услуг. В связи с этим в ряде субъектов региональными органами власти приняты юридические акты, направленные на установление особого порядка правового обеспечения индустрии питания на летний сезон. Например, согласно Постановлению Правительства Москвы [5], принятому еще в 2015 году установлены довольно детальные Правила для осуществления деятельности сезонных кафе, а также административный регламент получения такой услуги со стороны субъектов хозяйствования. Примечательно, что в упомянутый правовой акт, по настоящее время внесено уже 17 изменений направленных на детализацию условий размещения дополнительных объектов общественного питания, а также повышение прозрачности ведения бизнеса.

Анализ правового регулирования хозяйственной деятельности в сфере общепита на региональном уровне обуславливает необходимость принятия программных документов, осуществление долгосрочного стратегического планирования. По данному поводу еще в 2018 году разработана соответствующая Стратегия [6]. Инициаторы проекта учли в ней особенности предпринимательской деятельности в индустрии питания, детально проанализировав перспективы дальнейшего развития, ключевые проблемы и т. п. К сожалению, стратегический документ до настоящего времени так и не принят, хотя его значимость для сферы общественного питания не вызывает сомнений.

В свою очередь Правительству Белгородской области в инициативном порядке удалось в тот же период не только разработать, но и утвердить Стратегию развития общественного питания на территории региона [7]. Этот документ ставил своей целью не только создание благоприятных условий для стабильного и динамичного развития индустрии общественного питания, но также и улучшение качества предоставляемых гражданам услуг, заложил основы для подготовки аналогичных программных документов на уровне муниципалитетов. В дополнении к самой Стратегии была подготовлена «дорожная карта» ее реализации, что говорит о выверенном подходе региональной власти, где как раз в качестве приоритета определялось улучшение правового регулирования сферы общественного питания. Однако, Стратегия просуществовала всего до начала 2022 года и была отменена, без принятия какого-либо акта взамен.

В целом можно отметить, что в настоящее время не существует альтернативы для развития сфере общественного питания без принятия на уровне регионов соответствующих документов программного и

стратегического характера, направленных на качественные улучшения данной экономической деятельности. Необходимость именно такого подхода обусловлено необходимостью учета различий между субъектами федерации в индустрии общественного питания, отсутствием монополистов на рынке, значительным потенциалом для стабильного роста, что конечно же требует выработки «прозрачных» правил деятельности.

Заключение. Резюмируя вышеизложенное, следует указать, что развитию правовых основ хозяйственной деятельности в сфере общественного питания на уровне регионов уделяется довольно посредственное внимание. Такая ситуация негативным образом сказывается на качестве и разнообразии предоставляемых услуг для населения в исследуемой области, сдерживает ее развитие в долгосрочной перспективе. Выходом из сложившейся ситуации является принятие стратегического документа на федеральном уровне рассчитанным до 2035 года с разработкой рекомендаций по подготовке и внедрению аналогичных документов регионами.

Список литературы

1. О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и, некоторых мерах по предотвращению/по распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) на территории Московской области: Постановление Губернатора Московской области от 12.03.2020 № 108-ПП. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5000202005190001> (дата обращения: 14.08.2024).
2. Вопросы общественного питания и сферы услуг. – URL: <https://mosreg.ru/web-reception/otvety-na-naibolee-chasto-vstrechayushiesya-voprosy-v-obrasheniyakh-grazhdan/obshestvennoe-pitanie-i-sfera-uslug> (дата обращения: 14.08.2024).
3. О режиме функционирования повышенной готовности для территориальной подсистемы Иркутской области единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Указ Губернатора Иркутской области от 12.10.2020 № 279-уг. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3800202010150004> (дата обращения: 14.08.2024).
4. Стандарт по организации работы предприятий общественного питания при очном присутствии гражданина в целях недопущения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019): Распоряжение Правительства Московской области от 11.06.2020 № 48-р. – URL: <https://msh.mosreg.ru/download/document/7906006> (дата обращения: 20.08.2024).
5. О размещении сезонных (летних) кафе при стационарных предприятиях общественного питания: Постановление Правительства Москвы от 06.03.2015 № 102-ПП // Вестник Мэра и Правительства Москвы от 2015 г., № 15.
6. Стратегия развития предпринимательства в сфере питания вне дома (общественного питания) в Российской Федерации на период до 2025 года. – URL: <https://gasu.gov.ru/stratpassport> (дата обращения: 27.08.2024).
7. Об утверждении Стратегии развития общественного питания в Белгородской области на период до 2025 года: Постановление Правительство Белгородской области от 28 мая 2018 года № 197-пп. – URL: <https://belregion.ru/upload/iblock/2fe/197-pp.pdf> (дата обращения: 27.08.2024).

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ УСЛУГ

Финкина А.П., ORCID 0009-0002-4372-2217,

Заблоцкая Д.А.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

diana.zab@mail.ru

Введение. Анализируя цифровую трансформацию в различных сферах жизнедеятельности человека, мы обратили внимание на работу М.Н. Дудина и З.К. Омарова, которые считают, что цифровая экономика обуславливает цифровое преобразование всех сфер жизнедеятельности, тем самым снабжая их высоким экономическим и социальным эффектом [1, с. 31].

Авторы отмечают, что именно цифровизация сферы услуг помогает предпринимателю стать на ступень выше своего конкурента, так как чем шире развито применение технологий в работе, тем активней и качественней проходит деятельность предприятия, что дает возможность расширить навыки многозадачности, что связано с появлением большего количества времени для этого, а также способствует быстрому росту и активизации международной деятельности.

Цель исследования – определить тенденции развития цифровых услуг в Российской Федерации.

Основная часть. На данном этапе необходимо в принципе дать характеристику термину «услуги». По данному вопросу литература предполагает довольно широкий спектр мнений [2, с. 44]. Однако, по общему мнению, при толковании данного термина можно ограничиться тремя подходами.

Согласно первому подходу, услуга является деятельностью, процессом, специфической формой труда, а также выражается во взаимодействии. Второй подход видит в данном понятии результат труда, а также полезный эффект деятельности. Что же касается третьего, то исследователи в нем стараются объединить два вышеуказанных подхода.

Так, услуга представляет собой виды деятельности, работ, процесс выполнения которых не образует новый материально-вещественный продукт, но при этом модифицирует качество уже имеющегося продукта [3, с. 71].

По нашему мнению, услуги – это непосредственная деятельность определенного лица или нескольких лиц, которая осуществляется вследствие удовлетворения потребности иных субъектов путем взаимодействия двух сторон данных правоотношений.

М.П. Логинов и Н.В. Усова считают, что цифровые услуги представляют собой совокупность экономических отношений, которые способствуют взаимодействию участников процесса в сфере оказания

услуг путем обращения к интернет-пространству относительно получения необходимых потребностей при помощи обмена [4, с. 157].

Значит, это какие-либо операции, которые совершаются при помощи цифровых возможностей посредством сети Интернет. Так, при совершении цифровых услуг происходит обмен фиксированными электронными данными, которые входят в содержание цифрового объекта. В данном случае операции направлены на удовлетворение потребностей клиента в более быстром формате, не требующем личного взаимодействия лиц.

Исходя из этого, мы можем выделить основные признаки цифровых услуг, которые отражаются в неосязаемости, легкодоступности, качественности и высокой скорости совершения операции, прозрачности совершения операций, неисчерпаемости.

Отметим, что в июле 2021 года была утверждена «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации». Здесь стоит обратить внимание на то, что в рамках данной стратегии предполагается внедрение технологий в механизмы производства и потребления, то есть также и в рассматриваемую нами сферу услуг [5]. Исходя из этого, мы сделали вывод о том, что в планы разработчиков входило полноценное формирование цифровой модели, системы цифровых услуг, благодаря развитию которых достигается синергия.

В данном случае выделим такие факторы, которые имеют значение для синергии, применяемой к системе цифровых услуг:

- уровень цифровой подготовленности участников, который выражается в наличии навыков применения цифровых технологий;
- анализ востребованности цифровых услуг, так как отсутствие востребованности значительно снизит уровень потенциала всей системы;
- качество управления системой цифровых услуг.

Именно при наличии данных факторов начинает свое развитие цифровая система, которая включает в себя два составляющих объекта. Первым является непосредственно рынки, на которых предоставляются основные цифровые услуги, а вторым – рынки, которые обеспечивают процесс приобретения и потребления цифровых услуг. Так как данные объекты составляют один общий объект и выражаются во взаимодействии, то результатом является эффективность функционирования участников рынков и удовлетворение потребностей потребителей наилучшим образом, что основано на использовании прогрессивных цифровых технологий [6, с. 26].

Хотя цифровые услуги и дали нам возможность сделать процесс более быстрым, легким и универсальным, однако существуют проблемы в данной сфере, которые требуют решения для дальнейшего совершенствования и более стремительного развития.

Основной из проблем, по нашему мнению, в данной сфере является совершение киберпреступлений. То есть путем использования цифровых услуг может распространяться ненависть к любому человеку, сообществу или

расе, национальности, и, на что требуется обратить внимание, так это то, что лица, распространяющие такой материал не несут никакой ответственности.

Отсюда сразу можем выделить еще одну проблему наличия анонимности и подделки личности. То есть в цифровой сфере каждый имеет возможность создать аккаунт под чужим именем либо же под псевдонимом, что способствует анонимности. И в случае совершения таким лицом того же кибербуллинга, выявить реальное лицо нарушителя практически невозможно.

По нашему мнению, для решения данной проблемы наиболее оптимальным является вариант с более строгим подходом к созданию тех же аккаунтов, а именно, предлагается сократить возможность регистрации не под своим именем. Сокращение анонимности значительно снизит уровень распространения недопустимых материалов в сети.

Заключение. На данном этапе цифровые услуги в Российской Федерации имеют более широкое применение, нежели те же смарт-контракты и криптовалюты, оборот которых всячески стараются свести до минимума, и получили одобрение в государственной сфере. Так, мы видим, что применяются государственные электронные услуги, которые мы можем качественно посмотреть на том же Едином портале государственных услуг, имеют место информационные услуги, то есть путем рассылок с оповещением о чрезвычайных ситуациях, транспортные услуги, в сфере цифрового образования, здравоохранения, культуры, туризма и т.д.

Внедрение цифровых услуг в жизнь общества значительно повышает уровень и качество жизни, облегчает процесс удовлетворения потребностей, оказывает влияние на социальную вовлеченность жителей, делая для них более доступными наиболее необходимые и применяемые области.

Список литературы

1. Дудин М.Н., Омарова З.К. Цифровое предпринимательство в сфере услуг и торговом секторе: сущность, цели, задачи, оценка экономических выгод / М.Н. Дудин, З.К. Омарова // ЦИТИСЭ. – 2019. – №1 (18). – С. 31-44.
2. Карцхия, А. А. Цифровые права и правоприменение / А.А. Карцхия. – М: Мониторинг правоприменения, 2019. – № 2 (31). – 43-46.– DOI 10.21681/2226-0692-2019-2-43-46.
3. Нестеренко Е.С. Цифровая услуга: понятие, виды, особенности / Е.С. Нестеренко. – Симферополь: Теоретическая экономика. – № 7. – 2019. – С. 70-78.
4. Логинов М.П., Усова Н.В. Формирование и развитие потенциалов рынка цифровых услуг / М.П. Логинов, Н.В. Усова. – Екатеринбург: E-FORUM, 2020. – № 2 (11). – С. 157-161.
5. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271 (дата обращения: 11.03.2023).
6. Усова Н.В. Синергия развития системы цифровых услуг / Н.В. Усова. – Екатеринбург: Вестник Томского государственного университета. Экономика, 2022. – № 57. – С. 22-35.– DOI 10.17223/19988648/57/2.

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В САДОВОДЧЕСКИХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ТОВАРИЩЕСТВАХ

Хуторная А.А., ORCID 0009-0008-7202-9976,

Емельянова Т.Г., ORCID 0009-0000-3891-0921

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса»,

г. Пушкино, Московская обл., РФ

taisiaemel18@gmail.com

Введение. На сегодняшний день особо актуальной стала проблема существования садоводческих некоммерческих товариществ в Российской Федерации в связи с неэффективностью внутреннего управления в СНТ. В России зарегистрировано около 87 тыс. садовых некоммерческих товариществ, в связи с чем оставлять без внимания данные проблемы недопустимо [4]. Изначально садоводческие некоммерческие товарищества (СНТ) создавались с целью объединения граждан для совместного использования земельных участков и инфраструктуры, а также для ведения садоводства, огородничества. В ст. 7 Федеральный закон от 29.07.2017 N 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определены основные цели существования СНТ: в первую очередь, создание благоприятных условий для ведения гражданами садоводства и огородничества (обеспечение тепловой и электрической энергией, водой, газом, водоотведения, обращения с твердыми коммунальными отходами, благоустройства и охраны территории садоводства, обеспечение пожарной безопасности территории), а также содействие гражданам в освоении земельных участков, содействие членам товарищества во взаимодействии между собой и с третьими лицами, в том числе с органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также защита их прав и законных интересов. Таким образом СНТ представляют собой некоммерческие организации, что означает, что их основная цель заключается не в извлечении прибыли, а в удовлетворении потребностей членов товарищества.

Цель. Рассмотреть основные проблемы функционирования садоводческих некоммерческих товариществ в России, предложить пути их решения.

Основная часть. Садоводческие некоммерческие товарищества существуют обособленно и независимо, любые решения принимаются исключительно путем проведения общих собраний в порядке установленном ст. 17 ФЗ от 29.07.2017 N 217-ФЗ садоводов, в связи с чем благополучное развитие территории напрямую зависит от «посещаемости»

садоводами общих собраний. Исполнительными органами товарищества являются председатель и правление товарищества, которые реализуют принятые на общем собрании решения. Немаловажную роль в эффективном управлении СНТ имеет порядочность руководства СНТ в лице правления и председателя. Важно отметить, что государственные органы не вправе вмешиваться во внутреннюю деятельность СНТ, но вправе оказывать помощь товариществам. Однако сегодня садоводческие некоммерческие товарищества сталкиваются с рядом серьезных проблем, одна из которых – проблема проведения общих собраний членов товарищества. Это связано, в первую очередь, с тем, что в крупных товариществах, где насчитываются тысячи земельных участков, не представляется реальная возможность провести общее собрание, обеспечив участие в нем всех членов СНТ, количество голосов которых необходимо для принятия решения. Как правило, посещаемость собраний низкая, не набирается необходимый кворум для принятия решений. Причины такого положения вещей могут быть разные, но основная из них – пассивность большей части садоводов, нежелание вникать в коллективные проблемы и решать их. Кроме того, у садоводов есть возможность выхода из товарищества путем прекращения членства, хотя обязанность оплачивать членские и целевые взносы по-прежнему сохраняется, такие садоводы становятся «индивидуалами», могут голосовать только по ограниченному ряду вопросов. Такое положение вещей, когда садовый земельный участок воспринимается его владельцем исключительно как место отдыха и когда административные и управленческие проблемы не интересуют дачников – все это фактически делает невозможным принятие решений на общих собраниях СНТ. Конечно, хочется отметить, что все СНТ разные, где-то садоводческие некоммерческие товарищества процветают: членские взносы платятся стабильно, налажена система подачи воды, территория СНТ охраняется, все дороги ремонтируются, отношения садоводов с председателями СНТ основываются на паритетных началах. Однако такое благополучие присуще в основном маленьким СНТ, но в большинстве СНТ по России встречается совсем другая ситуация: развал, неэффективное хозяйствование. Кроме того, становится не редкостью, когда руководство СНТ, председатели, пользуясь своим положением, часто злоупотребляют полномочиями, и как выясняется, бывают замешаны в преступных мошеннических схемах. Так, например, из СМИ стало известно, что председатель СНТ «Прелесть» в Ставрополе незаконно продала участок площадью 6 тысяч квадратных метров, который находился в общем пользовании. Председатель путем подлога протокола собрания продала эту землю своей дочери и подруге. Сумма сделки 200 тысяч рублей, хотя на 2019 год кадастровая стоимость этой земли согласно экспертизе – 9,5 миллионов рублей. Следственным управлением УМВД России по г.

Кызылу завершено расследование уголовного дела в отношении председателя садоводческого некоммерческого товарищества по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ (Мошенничество, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину, лицом с использованием своего служебного положения) [3]. В Башкирии председатель СНТ обвиняется в мошенничестве с землей на 14 млн рублей [4]. К сожалению, такая ситуация с СНТ встречается по всей России. Председатели, имея доступ к данным членов СНТ, имеют возможность подделывать решения собраний, а садоводы, заинтересованные в благоприятном развитии СНТ, не имеют возможности на такую ситуацию повлиять. Возникают большие проблемы по благоустройству территорий СНТ. Под угрозой невыполнения становится государственная программа по догазификации СНТ, несмотря на всю необходимость ее осуществления (так как многие СНТ, находящиеся вблизи городов, по сути, сливаются с жилыми поселками, и часто нет никакой разницы между поселковыми и дачными домами: в СНТ люди часто живут круглогодично, СНТ превращаются в полноценные населенные пункты, вырастает потребность в развитии инфраструктуры). Из-за неэффективного хозяйствования страдают люди, устанавливаются неоправданно высокие членские взносы, которые тратятся не по назначению.

Заключение. Таким образом, сегодня управление в садоводческих некоммерческих товариществах нельзя назвать эффективным, о чем свидетельствует огромное количество возбужденных уголовных дел в отношении председателей СНТ, а также гражданских споров находящихся на рассмотрении в судах. Продолжение сохранения данных условий функционирования СНТ создает условия для процветания преступности в товариществах. На наш взгляд решением данной проблемы будет присоединение СНТ к населенным пунктам и передачу их под ведение органов местного самоуправления.

Список литературы

1. Король, И. Г. К вопросу о деятельности СНТ собственников недвижимости: закон новый, но проблемы старые / И. Г. Король. – Текст : непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 1815-1337. – С. 110-111.
2. В Кызыле председатель СНТ предстанет перед судом за хищение денежных средств. – Текст : электронный // МВД по Республике Тыва : [сайт]. – URL: <https://17.mvd.rf/news/item/54863751/> (дата обращения: 09.09.2024).
3. В Башкирии председатель СНТ обвиняется в мошенничестве с землей на 14 млн рублей. – Текст : электронный // Коммерсантъ : [сайт]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6162814> (дата обращения: 10.09.2024).
4. Дачи в России. — Текст : электронный // РБК : [сайт]. — URL: <https://realty.rbc.ru/news/6476ec349a7947f95b62a3fa> (дата обращения: 12.09.2024).

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА СУДЕЙ КАК ВЛИЯЮЩИЙ ФАКТОР НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Шильникова А.А., ORCID 0009-0007-6686-9947

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля», г. Луганск, РФ
shilnikova.zoya74@mail.ru

Введение. Общество и государство находятся сегодня на чрезвычайном этапе своего развития. Общественность предъявляет всем государственным институтам высокие требования по добропорядочности и эффективности деятельности. Судейский корпус постоянно находится под наблюдением общественности, ведь профессия судьи является достаточно специфической, прежде всего, потому, что каждый судья лично является олицетворением правосудия в государстве, а потому добровольно берет на себя колоссальные ограничения в отношении своего поведения, а, следовательно, должен вести себя безупречно как во время отправления правосудия, так и во внесудебной деятельности. Этого требует высокий статус судьи в обществе. Именно безупречное поведение в глазах общественности должно способствовать формированию доверия как к отдельному судье, так и к судебной власти в целом.

Целью статьи является исследование профессиональной этики судей и анализ их поведения как при осуществлении своей профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни.

Основная часть. Актуальность моральных норм и принципов среди судейского сообщества является значимой и на сегодняшний день, потому что от их этической деятельности зависит отношение населения не только к законам, но и к самой государственной власти [1].

Судейская этика в качестве разновидности этики профессиональной занимается «профессиональным поведением судей и рассматривает нормы, стандарты и правила, регулирующие поведение представителей судейского сообщества как в процессе осуществления ими профессиональной деятельности, так и в личной жизни» [2].

Этические нормы представляют собой систему идей и представлений о правильном и неправильном поведении, которые требуют выполнения одних действий и запрещают другие. Этические требования к поведению судьи представляют собой совокупность моральных правил поведения судьи, с помощью которых можно оценить его действия с точки зрения таких ценностей, как справедливость, добросовестность, достоинство, человечность и тому подобное.

Стоит отметить о существовании так называемой моральной составляющей судейской этики (отношения судьи с участниками судебного процесса, с коллегами, с посетителями суда и с кем-либо за

пределами служебной деятельности), что, в свою очередь, требует от судей соблюдения правил поведения, которые включают в себя как общепризнанные нормы морали, существующие в обществе, так и стандарты, регулирующие служебную деятельность, то есть требования, установленные законодательством к профессии, и стандарты, касающиеся внеслужебного поведения и другой разрешенной деятельности. Только высокопрофессиональное, моральное, этическое поведение судьи способно вызвать уважение к суду и обеспечить уверенность участников судебного процесса и посетителей суда в беспристрастных результатах рассмотрения дела. При этом судья должен проявлять такие моральные качества, как честность, объективность, беспристрастность, толерантность, добросовестность, справедливость, сбалансированность, разумность, благоразумие, внимательность, вежливость, уважение к окружающим.

Стоит отметить, что общественное мнение формируется на основании впечатления лица, пришедшего в суд, о судье. Многие зависят и от того, как именно судья ведет судебный процесс: насколько подготовлен к судебному разбирательству конкретного дела, соблюдает ли он процедуры рассмотрения дела; и законным, обоснованным, доступным и понятным является его решение. Что же касается поведения судьи во время судебного разбирательства, то в соответствии с Кодексом судейской этики судья должен осуществлять судопроизводство в пределах и порядке, определенных процессуальным законодательством, и проявлять при этом тактичность, вежливость, выдержку и уважение к участникам судебного процесса и другим лицам. Судья при отправлении правосудия не должен допускать проявления неуважения к человеку по признакам расы, пола, национальности, религии, политических взглядов, социально-экономического положения, физических недостатков и т. д. и не позволять это другим. Судья должен выполнять свои обязанности беспристрастно и воздерживаться от поведения, любых действий или высказываний, которые могут привести к возникновению сомнений в равенстве профессиональных судей, народных заседателей и присяжных во время осуществления правосудия.

Вне непосредственного судебного разбирательства судья не может делать публичных заявлений, комментировать в средствах массовой информации дела, находящиеся в производстве суда, и подвергать сомнению судебные решения, вступившие в законную силу. Судья также не имеет права разглашать информацию, ставшую ему известной в связи с рассмотрением дела.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что судья при исполнении своих служебных обязанностей должен не только подавать личный пример своим поведением, но и пропагандировать этическое поведение среди участников процесса и окружающих, а также имеет право требовать этического поведения от других.

Отдельно стоит сосредоточить внимание на пользовании судьями и работниками суда сетью Интернет, ведь с каждым годом современный мир все больше охватывается процессами информатизации, а социальные сети становятся частью повседневной жизни. В то же время работникам судебной власти надо обязательно соблюдать определенные правила поведения в сети Интернет, чтобы не нанести репутационных потерь как себе, так и всей профессиональной среде. В современном мире, человек, который ведет социальные сети, можно сказать находится как на ладони у общества, в этом смысле ведение социальных сетей членами семьи судьи, является тоже актуальным вопросом, ведь в социальных сетях может фигурировать и сам судья, его место жительства, его поведение вне здания суда [3].

Профессиональный подход работника суда к работе с коллегами и посетителями может быть продемонстрирован через его оперативную работу по достижению результата, хорошие навыки письменного общения, хорошие навыки устного общения, пунктуальность, соблюдение требований этикета, культуру телефонных разговоров, желание выполнять работу, умение работать в команде, постоянное обучение, проявление уважения к другим, соблюдение профессионального дресс-кода, выполнение своих обязанностей добросовестно.

Выводы. Конечно, в рамках статьи рассмотреть все аспекты этического поведения судей не представляется возможным. Основная проблема, которая пока остается, – это осознание важности соблюдения правил этического поведения самими представителями судебной ветви власти. Однако с уверенностью можно констатировать, что результатом высокого этического поведения судьи и работников суда должно стать доверие каждого гражданина и общества в целом к судебной системе, отдельному суду и определенному судье.

Список литературы

1. Королёва, Д. В. Сравнительная характеристика и проблематика этических норм судей РФ / Д. В. Королёва. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 8 (298). – С. 150-153. – URL: <https://moluch.ru/archive/298/67516/> (дата обращения: 10.09.2024).
2. Черевко, А. А. Особенности соотношения понятий «судебная этика» и «судейская этика» / А. А. Черевко. – Текст: непосредственный // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2013. – № 4 (80). – С. 161.
3. Гаманов, А. В. Судейская этика: понятие и современные проблемы / А. В. Гаманов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 19 (466). – С. 307-310. – URL: <https://moluch.ru/archive/466/102468/> (дата обращения: 08.09.2024).

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАВ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БОГАТОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Ширкова И.В., канд. филос. наук, доц., ORCID 0000-0003-2473-313X
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
i-shirkova@yandex.ru

Введение. В условиях острой конкуренции между высшими учебными заведениями их «выживание» в значительной степени зависит от способности эффективно определить и реализовать маркетинговые стратегии и наладить сотрудничество с поддерживающими отраслями в достижении привилегии в процессе взаимодействия с различными предприятиями.

Сегодня основным требованием к работникам становится постоянное обновление умений и навыков. Ценятся такие качества, как широта взглядов и способность быстро осваивать новые виды деятельности. Способность обеспечить разработку и внедрение нововведений является немаловажным фактором поддержки конкурентоспособности, а в целом – формирование основы инновационного процесса. В связи с чем, особую актуальность приобретает свобода творчества, которая так или иначе связана расширением границы доступа к результатам научного прогресса, и возможностей внести вклад в научную деятельность, для дальнейшего их использования на благо человека и общества.

Цель. Проанализировать предусмотренную законодательством взаимосвязь свободы доступа к достижениям научного прогресса и культурным достояниям, способствующая получению качественного высшего образования, для обеспечения рынка труда конкурентоспособными специалистами, воплощающими творческий потенциал в процессе трудовой деятельности.

Основная часть. Часть 1 Статья 44 Конституции РФ гарантирует каждому свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом [1]. Обеспечение вышеуказанных гарантий закрепляет Гражданский Кодекс Российской Федерации, предусматривающий случаи, разрешающие использовать произведения науки, литературы и искусства без согласия автора с целью предоставления возможности развития науки, образования и творчества, а также для расширения доступа к информации. Таким образом,

законодатель устанавливает разумный компромисс между правами создателей результатов интеллектуальной деятельности, которые должны способствовать компенсации творческих затрат на них, и доступностью таких результатов пользователям для повышения интеллектуального уровня общества [2].

Гражданским Кодексом РФ также допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения свободное воспроизведение произведения в личных целях, свободное использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования, библиотеками, архивами и образовательными организациями, при условии отсутствия цели извлечения прибыли, свободное использование произведения, постоянно находящегося в месте, открытом для свободного посещения, свободное публичное исполнение правомерно обнародованного музыкального произведения во время официальной или религиозной церемонии либо похорон в объеме, оправданном характером такой церемонии, свободное воспроизведение произведения для целей правоприменения [2].

Перечень, предусматривающий возможность использовать произведения без согласия автора и без выплаты денежного вознаграждения третьими лицами довольно-таки широкий. Но в практическом применении ограничения исключительных прав автора в большинстве случаев касается использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях.

Статья 2 Конституции РФ провозглашает человека, его права и свободы – высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека, и гражданина – обязанностью государства [1]. Следовательно обеспечение для массового пользователя доступа к достижениям научного прогресса и культурным достояниям, позволит государству обеспечить формирование и воспитание человека как уникальной личности, реализующего свои возможности на благо человека, социальной группы, общества, и для развития государства с богатым культурным, историческим и правовым наследием. Тем самым обеспечить баланс в доступе к культурному наследию, к результатам научных знаний, технологий, как проявлением основных прав и свобод человека, не ограничивая и не нарушая право каждого человека на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является.

И такой баланс прослеживается во взаимосвязи интеллектуальных прав с правом на образование, предусмотренным ст. 43 Конституции РФ, поскольку право интеллектуальной собственности охраняет произведения и другие результаты интеллектуальной деятельности, которые необходимо как можно более широко использовать в образовательных целях [2].

В подтверждение гармонизации и взаимодействия законодательства Российской Федерации, а также обеспечения прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 304 одной из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года является реализация свободы научного, технического и других видов творчества, для достижения которой разработаны стратегические задачи в сфере науки, направленные на формирование целостной системы подготовки и профессионального роста научных и научно-педагогических кадров, обеспечивающей условия для осуществления молодыми учеными научных исследований и разработок, создания научных лабораторий и конкурентоспособных коллективов [3].

Заключение. На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы: на сегодняшний день сформирована законодательная база для обеспечения возможностей доступа научного творчества в образовательной и научной деятельности, позволяющая, с одной стороны, обеспечить рынок труда высококвалифицированными конкурентоспособными специалистами, с другой стороны, обеспечить реализацию и защиту прав, свобод и законных интересов граждан с непрекращающимся развитием творческого потенциала.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации / КонсультантПлюс // Документы / – Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ccca0bbf3250f82d26aa158e6325aa2b34775e8d/ (дата обращения: 04.09.2024)
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : принят от 30.11.1994г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021 с изм. от 08.07.2021 / КонсультантПлюс // Электрон. текстовые и граф. дан. Москва, 2024. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/aa87cfbfdb5358dce8542e6c9b4b0593639d20e9/ (дата обращения: 04.09.2024)
3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года / Указ Президента РФ принят 07.05.2024 г. № 304 Президент России // Документы – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 04.09.2024).

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО СФЕРУ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Шульга Р.Р., канд. юрид. наук, доц., ORCID 0000-0001-8933-993X
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, РФ
regina1077@mail.ru

Введение. За последние 10-15 лет, уровень развития социального предпринимательства в мире значительно вырос. В то же время, уровень развития социального предпринимательства в России не соответствует общемировым стандартам.

По данным Минтруда России Федерации на 2020 г. в нашей стране социальным бизнесом занимается около 1 % предпринимателей, обеспечивая, услугами не более 27 тыс. граждан, что свидетельствует о неудовлетворительном состоянии некоммерческого сектора отечественной экономики и требуют принятия эффективных мер по минимизации рисков и повышению эффективности социального предпринимательства. Однако, за последние несколько лет число социальных предприятий увеличилось в 3,5 раза, что свидетельствует о решении ряда проблем, таких как правовое обеспечение и государственная поддержка.

Цель – проведение анализа особенностей развития законодательства, регулирующего сферу социального предпринимательства в Российской Федерации.

Основная часть. Не только в России, но и в европейских странах большинство социальных предпринимателей не идентифицируют себя как социальных предпринимателей, когда их просят идентифицировать свою деятельность [6]. Это можно объяснить большим количеством понятий, используемых в социально-экономической сфере, их неопределенностью в правовом поле, в следствие чего трудно провести грань между такими терминами, как социальные инновации, социальная экономика, социальная ответственность бизнеса, социально ориентированный бизнес, социальная корпоративная ответственность и др.

В соответствии со статьей 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, предпринимательская деятельность — это самостоятельная, осуществляемая на свой страх и риск деятельность, направленная, на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [1]. Социальное предпринимательство включает в себя, как признаки предпринимательской деятельности, так и благотворительной,

общественно полезной деятельности. В Федеральном законе от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» благотворительная деятельность определяется как добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче имущества гражданам или юридическим лицам, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки [2]. При этом необходимо учитывать, что социальное предпринимательство содержит в себе все признаки предпринимательства и некоторые признаки благотворительности, кроме главного – безвозмездности. Таким образом, социальное предпринимательство — это деятельность, направленная на получение прибыли, но в то же время являющаяся общественно-полезной.

Социальное предпринимательство — это вид гибридной модели, которая аккумулирует милосердие и традиционный бизнес [4, с.29]. Оно объединяет людей и организации, позволяющие им, с одной стороны, собирать с источников ресурсы для реализации социально значимых проектов и решить ряд социальных проблем. С другой стороны, оно предназначено создать социально важные продукты и услуги, которые неадекватно предоставляются государством или рынками [5, с.66].

До 26 июля 2019 года, когда в России вступил в силу Закон № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», закрепивший понятия «социальное предпринимательство», «социальное предприятие», нормативное регулирование сферы социального предпринимательства отсутствовало, да и сама сфера была не определена. До этого момента, единственным государственным документом, определяющим социальное предпринимательство, являлся Приказ Минэкономразвития России № 220 от 2013 года. Социальное предпринимательство понималось в нем только как предпринимательская деятельность, направленная на решение одной и той же социальной проблемы» [3]. Изменения, внесенные в Гражданский кодекс в 2014 году, привели к тому, что некоммерческая организация теперь может заниматься не предпринимательской деятельностью, а деятельностью «приносящей доход». Из-за отсутствия нормативного регулирования социального предпринимательства возникало все больше проблем, поэтому нормативно-правовая база и дальнейшая институционализация и идентификация социального предпринимательства была затруднена.

Таким образом, социальное предпринимательство является предпринимательской деятельностью, направленной на достижение общественно полезных целей и способствующей решению социальных проблем граждан, общества, осуществляемая в соответствии с условиями, предусмотренными частью 1 статьи 24.1 ФЗ №245 от 26.07.2019 г. Новая

трактовка понятия «социальное предпринимательство» стала базисной для дальнейшего развития данной сферы.

Предпринимательская деятельность в Донецкой Народной Республике регулируется рядом законодательных актов, одним из которых является Закон «О развитии малого и среднего предпринимательства», устанавливающий механизмы и особенности поддержки данного вида деятельности, включая социальное предпринимательство.

Заключение. В целом, за последние 5 лет на законодательном уровне прослеживается тенденция развития социального предпринимательства, что позитивно сказывается на результатах развития данной сферы в России. В сегодняшних реалиях, целесообразным было бы:

- принятие специального федерального закона, регулирующего все элементы сферы социального предпринимательства;
- принятие в новых регионах ряда нормативно-правовых актов, стимулирующих создание новых субъектов социального предпринимательства и упрощение процедуры их легализации в правовом поле.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2015).
2. Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ О благотворительной деятельности и благотворительных организациях (в редакции от 05.05.2014).
3. Приказ Минэкономразвития России «Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2013 году предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации» от 24 апреля 2013 г. № 220.
4. Бачурин А.А. Сравнительный анализ аспектов функционирования малого предпринимательства в Донецкой и Луганской областях / А.А. Бачурин // Экономический вестник Донбасса. – 2009. – №4(18). – С. 29-32.
5. Дарден-Филлипс К. Ваш шанс изменить мир. Практическое пособие по социальному предпринимательству / К. Дарден-Филлипс. – М.: Альбина Паблишер, 2012. – 504 с.
6. Workshop “A European ecosystem for socialbusiness”. Brussels, 25-26 May, 2011. – Electronic textdata. – Mode of access: http://ec.europa.eu/internal_market/social_business/docs/conference/workshop_en.pdf (date of access: 20.03.2015). – Title from screen.

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

*Шульга Р.Р.*¹, канд. юрид. наук, доц., ORCID 0000-0001-8933-993X,
*Цона О.А.*²

¹ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, РФ

²ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ
regina1077@mail.ru, veryhappyolga@gmail.com

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью всестороннего анализа участия публично-правовых образований, таких как Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования, в гражданских правоотношениях. Публично-правовые образования играют важную роль в имущественном обороте, что приводит к возникновению множества правовых вопросов и сложностей, связанных с их участием в этих процессах. Несмотря на значительное количество нормативных актов и изменений в законодательстве, данная проблема остается недостаточно изученной, что создает необходимость дальнейшего теоретического и практического анализа.

С начала 90-х годов в России происходят масштабные экономические и социальные преобразования, что требует реформирования законодательства, включая гражданское право. Особое внимание уделяется вопросам правового регулирования участия публично-правовых субъектов в имущественных отношениях, что имеет решающее значение для сохранения экономической стабильности и роста. В условиях глобальных вызовов, таких как экономический кризис, данная тематика становится особенно важной, так как от эффективного участия этих субъектов зависит решение ключевых задач национальной безопасности и экономической устойчивости.

Проблема гражданско-правового регулирования участия публично-правовых образований требует системного анализа и переосмысления. Существующие исследования охватывают лишь отдельные аспекты данной темы, оставляя многие вопросы неразрешенными, в том числе юридическую природу таких субъектов и их роль в гражданских отношениях. Учитывая необходимость совершенствования законодательства и устранения пробелов, актуальность данного исследования заключается в поиске оптимальных путей правового регулирования и определения правового статуса публично-правовых образований в гражданском обороте.

Целью исследования является комплексный анализ гражданской правосубъектности публично-правовых образований, а также выявление

особенностей их участия в гражданских правоотношениях и правового регулирования данных процессов.

Вопросы, касающиеся правового статуса публично-правовых субъектов в гражданско-правовых отношениях, находили отражение в исследованиях различных ученых. Л. Мишу подчеркивал, что государство не может выполнить свою политическую миссию без необходимых материальных средств, которые оно должно иметь как субъект гражданского права, владеющий имуществом и заключающий договоры. А.А. Старовойтов исследовал организационно-правовые формы деятельности органов власти, отмечая сложность их определения и отсутствие единых критериев типологии органов власти, что дестабилизирует систему государственного управления.

Основная часть. Анализ правоспособности публично-правовых образований и органов публичной власти в Российской Федерации выявил, что их правовой статус и гражданско-правовая ответственность обладают значительными особенностями. Основные выводы исследования базируются на положении, что публично-правовые образования, такие как Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования, участвуют в гражданских правоотношениях с ограниченной, специальной правоспособностью. Это означает, что данные субъекты могут иметь и осуществлять только те права и обязанности, которые связаны с их публичными функциями и целями. Этот вывод подтверждается как доктриной, так и правоприменительной практикой, включая решения Конституционного Суда РФ [1, с. 445].

Одним из ключевых аспектов является отсутствие единообразного определения термина «публично-правовые образования» [2, с. 60-62] в гражданском законодательстве, что ведет к различным трактовкам и вариативности применения на практике. Тем не менее, его использование для обозначения участников гражданских правоотношений, таких как Российская Федерация, субъектов РФ и муниципальных образований, получило широкое распространение в правоприменении.

Публичные субъекты играют важную роль в гражданских правоотношениях, однако их правоспособность существенно отличается от правоспособности юридических и физических лиц. Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что правоспособность публичных образований носит специальный характер, что ограничивает их участие в гражданских отношениях только в случаях, когда это необходимо для выполнения публичных функций. Важным правовым основанием для этого является ст. 124 ГК РФ, которая регулирует участие данных субъектов в гражданско-правовых отношениях.

Особое внимание в исследовании уделено правовой ответственности публично-правовых образований. Исторический анализ показывает, что до XX века законодательство не предусматривало прямой ответственности

государства за действия его органов и должностных лиц. Однако, с развитием правовых теорий [3, с. 719], было обосновано введение норм о возмещении убытков, причиненных незаконными действиями органов власти. Современная практика различает два подхода к ответственности публичных субъектов: субсидиарную и прямую. В первом случае ответственность наступает после обращения взыскания на должностное лицо, во втором — взыскание обращается сначала к государству, а затем государство может требовать возмещения от должностного лица.

Сравнительный анализ различных правовых теорий показал, что теория страховой ответственности государства за действия должностных лиц имеет существенные недостатки, поскольку допускает возможность незаконных действий органов власти, что противоречит принципам правопорядка [4, с. 537]. Однако теория частноправовой ответственности, основанная на аналогии с представительством, оказалась более жизнеспособной, хотя и подверглась критике за неактуальность в современном государственном устройстве.

В современной правоприменительной практике закрепление гражданско-правовой ответственности публичных субъектов за свои действия рассматривается как важный шаг в обеспечении законности и справедливости. Это позволяет поддерживать стабильность правового оборота и защищать права граждан и организаций, взаимодействующих с государственными органами. Более того, Конституционный Суд РФ в своих решениях подчеркивает необходимость четкого разграничения полномочий между органами государственной власти и их участия в экономических отношениях [5, с. 730].

Исследование подтверждает, что современная практика гражданско-правовых отношений с участием публичных субъектов требует дальнейшего совершенствования нормативной базы, в частности в части ответственности публичных образований. Развитие правовых механизмов, направленных на привлечение к ответственности публичных субъектов [6, с. 523] за незаконные действия, должно основываться на принципах справедливости и защиты интересов пострадавших сторон.

Заключение. В ходе исследования были выявлены особенности гражданской правосубъектности публично-правовых образований, которая имеет ограниченный характер и регулируется специальными нормами. Эти субъекты обладают властными полномочиями и ограниченной имущественной ответственностью, что отличает их от частных лиц в гражданском обороте.

Практика применения показала, что основными проблемами являются ограниченная ответственность и правовые барьеры, которые препятствуют полноценной реализации их прав. Особого внимания требует совершенствование законодательства, регулирующего их имущественную ответственность и участие в гражданских спорах.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12.12.1993 (с изм. и доп. на 30.12.2008). Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. Ст. 445.
2. Модин, Н.А. Муниципальные образования как субъекты гражданских правоотношений в современном российском праве. Н.А. Модин. Российская юстиция. – 2011. – № 5. – С. 60-62.
3. Мозолин, В.П., Масляев, А.Н., Богачева, Т.В. Гражданское право (том 1): учеб, для юрид. фак. и вузов., под общ. ред. Мозолина В.П. – 3-е изд. – М.: Юристъ. 2007. – 719 с.
4. Зенин, И.А. Гражданское право РФ. И.А. Зенин. – М.: МЭСИ. 2007. – 537 с.
5. Пиголкин, А.С. Теория государства и права. А.С. Новак. – М.: ОАО "Издательский дом "Городец". 2003. – 730 с.
6. Пятков, Д.В. Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в гражданских правоотношениях / Д.В. Пятков. – СПб.: «Юридический центр Пресс». 2003. – 523 с.

Теория и история государства и права

УДК 34:355

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Абдурахимова М.Г., ORCID 0009-0008-1065-7483,

Червона А.С., ORCID 0009-0002-6639-114X

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ

rita.abdurakhimova.92@mail.ru, n.chervona@mail.ru

Введение. Социальная поддержка населения достаточно развита во всех цивилизованных государствах. Данный термин подразумевает систему, и комплекс мер, направленных на оказание помощи незащищенному слою населения или гражданам, которые оказались в трудных жизненных ситуациях.

Защита прав и законных интересов лиц, принимающих участие в военных действиях, является одной из важнейших тем нашего времени. Актуальность обусловлена, в том числе и тем обстоятельством, что в данный период значительно возросла роль военнослужащих, в связи с проведением Специальной Военной Операции. В российском законодательстве происходило постепенное формирование правовых механизмов поддержки указанной категории граждан, направленных на обеспечение их достойного уровня жизни, предоставление льгот и преференций. Одним из ключевых элементов системы социальных гарантий военнослужащих выступает нормативное закрепление их особого правового статуса.

Цель раскрыть сущность и содержание социальной поддержки в ее историко-правовом развитии.

Основная часть. Впервые защита и поддержка военнослужащих встречается еще в законодательстве РСФСР в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции. Так, Декретом СНК РСФСР от 28.04.1919 г. "О льготах для военнослужащих-фронтовиков и их семей" были установлены меры социальной поддержки для красноармейцев, непосредственно участвовавших в боевых действиях на фронтах, а также для членов их семей [1]. К числу предоставляемых льгот относились освобождение от трудовой и гужевой повинности, бесплатный проезд по железным дорогам, преимущества в области землепользования, жилищного и налогового законодательства и др.

Дальнейшее развитие законодательство получило в годы Великой Отечественной войны. Так, Постановлением СНК СССР от 21.06.1941 г.

№ 1745 были установлены льготы по пенсионному обеспечению для лиц высшего, старшего и среднего начальствующего состава, принимавших участие в боевых действиях против фашистской Германии [2]. При этом круг участников военных действий включал не только военнослужащих действующей армии, но и партизан, подпольщиков, участников оборонительных работ в тылу.

В послевоенный период система мер социальной поддержки участников Великой Отечественной войны неуклонно расширялась. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 08.05.1965 г. были установлены дополнительные льготы для инвалидов войны и семей погибших военнослужащих в области пенсионного обеспечения, трудоустройства, медицинского и санаторно-курортного лечения, жилищно-бытового обслуживания и др. [3].

Анализируя понятие и такую категорию лиц, как "ветеран военных действий" следует сказать, что данное определение впервые появляется в советском законодательстве в 1970-х гг. в связи с участием советских военнослужащих в вооруженных конфликтах за рубежом. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17.01.1983 г. № 59-27 были определены категории лиц, направлявшихся в Афганистан и имеющих право на установление статуса ветерана боевых действий [5]. К ним относились не только непосредственные участники боев, но и лица, обслуживавшие воинские части в зоне вооруженного конфликта, получившие ранения, контузии или увечья.

В последующем данное понятие получило свое закрепление в Законе РФ «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах от 21.01.1993 г. № 4328-1, где нормативно закреплено понятие "ветеран военных действий на территории других государств" [6]. Это стало основой для дальнейшего развития законодательства в данной сфере.

Особое внимание уделяется закреплению понятия "ветеран военных действий" в Федеральном законе от 12.01.1995 г. № 5-ФЗ "О ветеранах", который действует и в настоящее время [7]. Особенностью правового статуса ветеранов военных действий выступает предоставление им широкого перечня мер социальной поддержки, предусмотренных ст. 16 Федерального закона "О ветеранах". К числу таких мер относятся: пенсионное обеспечение, получение жилья, компенсация расходов на оплату жилых помещений, медицинская помощь, протезно-ортопедическое обслуживание, льготы по трудоустройству, профессиональное обучение и др.

Заключение. На сегодняшний день тема социальной поддержки и защиты военнослужащих является особенно важной в связи с проведением

Специальной Военной Операции. Со стороны государства были предприняты значительные усилия для разработки и внедрения, новых мер, которые нашли свое отражение в большом объеме законодательной базы. Одним из последних документов, подтверждающих проделанную работу, является Постановление Правительства РФ от 20.03.2024 N 345 "Об особенностях осуществления в 2024 году мер социальной защиты (поддержки) отдельным категориям граждан", что подчеркивает стремление государства обеспечить необходимые условия для поддержки тех, кто стоит на защите Отечества. [4].

Список литературы

1. О льготах для военнослужащих-фронтовиков и их семей : Декрет СНК РСФСР от 28.04.1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. – 1943. – С. 504.
2. О пенсиях и пособиях лицам высшего, старшего и среднего начальствующего состава, лицам младшего начальствующего состава сверхсрочной службы, специалистам рядового состава сверхсрочной службы и их семьям : Постановление СНК СССР от 21.06.1941 г. № 1745 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. О расширении льгот инвалидам Отечественной войны и семьям погибших военнослужащих : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.05.1965 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1965. – № 19. – С. 347.
4. Об особенностях осуществления в 2024 году мер социальной защиты (поддержки) отдельным категориям граждан : Постановление Правительства РФ от 20.03.2024 № 345 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. О льготах военнослужащим, рабочим и служащим, находящимся в составе ограниченного контингента советских войск на территории Демократической Республики Афганистан, и их семьям : Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17.01.1983 г. № 59-27 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах : Закон РФ от 21.01.1993 г. № 4328-1 // Ведомости СНД и ВС РФ, 1993. – № 6. – Ст. 181.
7. О ветеранах : Федеральный закон от 12.01.1995 г. № 5-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 1995. – № 3. – Ст. 168.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РОССИИ

*Бардашевич Н.А.*¹, канд. юр. наук, ORCID 0009-0008-5407-6461,

*Огарь Ю.А.*², ORCID 0009-0000-3137-3692

¹ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

²ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,
г. Макеевка, ДНР, РФ

n.bardashevich.donnu.jur@mail.ru, yuliyaogar2000@mail.ru

Введение. Идея разделения властей как механизма защиты прав и свобод граждан от произвола власти проходит красной нитью через всю историю политической мысли. Западноевропейские мыслители, такие как Ш. Монтескье и Дж. Локк, считали разделение властей реальной гарантией свободы, позволяющей противостоять государственному произволу. И сегодня данный принцип по-прежнему считается одним из признаков демократии и неотъемлемым атрибутом правового государства.

Цель – проследить историю осмысления принципа разделения властей в российской юриспруденции, уделяя особое внимание судебной ветви.

Основная часть. В России вопрос о разделении властей приобрел особую актуальность в начале XX в. До 1905 г. монархия была абсолютной, и буржуазия, под влиянием западных идей, стремилась к ограничению власти монарха и развитию общества. Первая русская революция привела к созданию Государственной Думы – первого российского парламента. Однако ее создание не означало полного введения принципа разделения властей. Монарх часто ограничивал законодательные полномочия Думы, и система сдержек и противовесов работала не всегда эффективно. Тем не менее, это был первый шаг на пути к реализации теории разделения властей в России.

О теории разделения властей, а также о специфике реализации данного принципа высказывались многие российские мыслители, такие как М.М. Сперанский, М.М. Ковалевский, А.И. Елистратов, Б.Н. Чичерин. Под критическим углом данный принцип рассматривался в работах Б.А. Кистяковского, П.И. Новгородцева, Г.Ф. Шершеневича и др.

В начале XIX века М.М. Сперанский впервые в истории России предложил внедрить принцип разделения властей в структуру государственной власти. Но эта первая инициатива не была успешной, и предложенные реформы по преобразованию системы власти были отклонены [2, с. 45]. Лишь почти сто лет спустя в связи с революционными событиями 1905-1907 гг. в России был принят Манифест (17 октября 1905 года), предусматривающий «организацию законодательного органа,

который ограничивал бы монархическую власть – Государственную Думу».

Сегодня не существует идеальной модели реализации власти, и каждое государство имеет свой собственный «набор» механизмов сдержек и противовесов, который зависит от полномочий каждой ветви власти, политических и правовых условий, а также исторических традиций и актуальных реалий. Однако следует отметить, что в России, как и на всем постсоветском пространстве, самой слабой с точки зрения независимости и самостоятельности по-прежнему остается судебная власть.

Формирование системы правосудия в России происходило на протяжении длительного исторического периода, и ее корни судебной вглубь веков. В X в. вместе с принятием христианства Русь заимствовала от Византии элементы римского права. Его институты нашли свое отражение в первом письменном законодательном акте, созданном Ярославом Мудрым, известном как «Русская правда». Этот документ представлен в трех вариантах: «Краткая правда», «Пространная правда» и «Сокращенная правда». «Русская правда» не делила судебные процессы на гражданские и уголовные, а сама процедура судопроизводства носила обвинительно-состязательный характер. Инициатива исходила от истца, который подавал иск. Этапы судебного разбирательства включали: закличу, поиск ответчика (следствие), судебное разбирательство и принятие решения. Доказательства представляли собой: признание вины, присягу, свидетельские показания (послухов и видаков), судебный поединок и пытку.

В XV-XVI вв. были разработаны нормы судебного права и описаны стадии судебного процесса. Этот период характеризовался: смешением правосудия с административными функциями, отсутствием единой судебной системы и отсутствием судов общей юрисдикции. Уже в XVII в. при царе Алексее Михайловиче происходит принятие Соборного уложения, в котором закрепляется правовой статус царя. Фактически произошло преобразование монархии в абсолютную. Государственная судебная система при этом представляла собой как состязательную, так и розыскную формы. В отличие от Судебников, Соборное уложение ужесточало ответственность за преступления против судебной власти и вводило уголовную ответственность за нарушения в отношении суда и ложные показания.

Пётр I продолжил процесс становления абсолютизма, заменив устаревшую бюрократическую систему новыми структурами власти, подчинёнными царю. Боярская Дума была упразднена, и вместо неё был учреждён Сенат, который с 1711 г. начал выполнять судебные функции. Приказы были заменены коллегиями, а с 1722 г. функцией юстиции занялась Юстиц-коллегия, в то время как Правительствующий Сенат стал высшим органом управления. Однако четкость новой системы нарушалась

тем, что судебные полномочия могли также выполнять и другие коллегии, которые решали большинство дел в пределах своей компетенции, за исключением уголовных. Созданные Петром I судебные органы не соответствовали сложившимся требованиям управления и были ликвидированы на втором этапе реформ, в результате чего суд и административные органы были вновь объединены. И только при Екатерине II судебная власть была вновь отделена от административной. Губернская реформа 1775 г. регламентировала деятельность местных органов управления и судебной власти, однако система в целом осталась прежней. Более значительные изменения в ее организацию были внесены при Александре II. Знаменитая реформа окончательно отделяла судебную власть от исполнительной, вводя публичность и независимость судебного разбирательства. Были сформированы такие институты, как суд присяжных, адвокатура и нотариат (хотя адвокаты, или присяжные поверенные, имели право действовать исключительно в рамках тех округов, к которым они принадлежали, а нотариусы занимались подтверждением подлинности документов и обычно работали при окружных судах). В целом судебная реформа 1864 г. коренным образом преобразовала предыдущую систему правления и реализации власти. Судебная система стала доступной для всех классов, предоставив гражданам равные права и процессуальную независимость в вопросах представления и опровержения доказательств.

С установлением большевистской власти в 1917 г. судебная система, существовавшая в империи, была уничтожена, а вместо нее был введен революционный пролетарский суд. Совет Народных Комиссаров издал Декрет «О суде», в соответствии с которым были ликвидированы прокуратура, адвокатура, отделы уголовных дел и, по сути, вся система правосудия. Окружные, судебные палаты, Сенат и все виды военных и морских судов прекратили свое существование. Новый орган, Всероссийская чрезвычайная комиссия, был основан для борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и должностными преступлениями. ВЧК взяла на себя функции следственных и судебных органов и получила право выносить решения вне суда, включая наиболее суровые меры – расстрел. В 1922 году ВЧК была заменена Государственным политическим управлением РСФСР, которое занималось борьбой со шпионажем и контрреволюцией. После реорганизации ГПУ в 1923 году превратилось в Объединенное Государственное политическое управление, сохраняя карательные функции, но с некоторыми ограничениями [4, с.457].

С начала 90-х гг. и по настоящее время судебная система России претерпела ряд преобразований. Сегодня задача правосудия заключается в защите основных прав и свобод граждан, а также в обеспечении интересов, как тяжущихся сторон, так и государства в целом. Актуальной проблемой на современном этапе является повышение конкурентоспособности (остро

ощущается отсутствие эффективного механизма повышения квалификации работников судов) и борьба с утечкой кадров в судебной системе, особенно мировых судей [3, с.87]. На X Всероссийском съезде судей (2022 г.) было заявлено, что текучесть кадров в мировых судах достигает почти 100%: за год происходит полная замена судейского аппарата [1, с. 382]. В этой связи важно разработать как материальные, так и нематериальные методы поддержки работников судов и активнее внедрять цифровые технологии для решения технических задач. Для уменьшения нагрузок на мировые суды необходимо разработать процедуры внесудебного решения имущественных и неимущественных споров (медиация). Что касается повышения судебных пошлин, то это нельзя признать панацеей, поскольку данное решение может негативно отразиться на реализации принципа равенства граждан перед судом и законом (на что обратили внимание многие эксперты).

Список литературы

1. Гучмазов Д.М. Проблемы реализации судебной власти в РФ и пути их преодоления / Д.М. Гучмазов // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – №11 (87). – С. 381-384. – ISSN: 2587-8204.
2. Краснов Э.В. Принцип разделения властей в трудах М.М. Сперанского/ Э.В. Краснов // История государства и права. – 2019. – С. 45-50. – ISSN: 2071-9701
3. Силкин И.А. Проблемы развития судебной власти в современной России / И.А. Силкин // Мировая наука. – 2022. – № 2 (59). – С. 83-88. – ISSN: 2541-9285.
4. Харламова О.С. Историко-правовые аспекты развития судебной системы РФ / О.С. Харламова // Вестник науки. – 2023. – Т.3. – № 5 (62). – С. 452-461. – ISSN: 2712-8849.

УДК 342

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ КАК НЕОБХОДИМЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ МИРОПОРЯДКА

Виндилович Е.А., ORCID 0009-0002-6954-5263,

Матвиенко М.С.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
e.vindilovich.donnu.jur@mail.ru, mariinka999@mail.ru

Введение. Актуальность исследования правовой культуры и правового сознания как необходимых составляющих миропорядка определяется их центральной ролью в формировании и поддержании устойчивой правовой системы. В условиях глобализации, социальных и политических трансформаций, правовая культура служит важным механизмом интеграции общественных отношений и поддержания

законности. Правовое сознание, в свою очередь, формирует основу для восприятия прав и обязанностей, оказывая непосредственное влияние на поведение индивидов и социальные процессы. От уровня развития правовой культуры и сознания зависит не только степень правовой защищенности граждан, но и эффективность функционирования правовых институтов и органов власти. В целом, исследование данных категорий важно для понимания механизмов формирования социального порядка и стабильности в правовых системах, а также для поиска путей совершенствования правового воспитания и правоприменительной практики.

Цель работы заключается в том, чтобы выявить и проанализировать роль правовой культуры и правового сознания как ключевых факторов, способствующих укреплению миропорядка и обеспечению устойчивого функционирования правовой системы в современном обществе.

Основная часть. Так, К.С. Абдилов отмечает, что правовая культура, являясь разновидностью общей культуры, включает в себя материальную и духовную культуру, которая в свою очередь относится к правовой действительности. При этом правовая культура включает лишь то что, имеется относительно социально полезное, прогрессивное и ценное в правовых явлениях [1, с. 134].

Тогда как, В.С. Бялт утверждает, что правовая культура – это составная часть цивилизационной культуры, определяющая фактическое, юридически значимое поведение личности; устойчивую привычку к правомерному поведению; отношение к праву, другим правовым явлениям; осознание социальной значимости права и правопорядка; признание и уважительное отношение к правам государства и гражданина [2, с. 178].

В свою очередь, по мнению Р.А. Ромашова правосознание следует понимать как совокупность правовых представлений, взглядов, идей и чувств, эмоций, выражающих оценочное психологическое отношение людей к юридически значимым явлениям общественной жизни [3, с. 81].

Как утверждает В.В. Сафронов, существует три разновидности правового сознания:

- профессиональное (специальное) правовое сознание отражает отношение юристов-практиков к правовым ценностям и правовой реальности, формируясь на основе их опыта и профессиональной деятельности;

- теоретическое (научное) правовое сознание характеризуется глубокой осознанностью правовых явлений, основанной на систематизированных юридических знаниях и научно-исследовательских изысканиях в области права;

- эмпирическое (обыденное) правовое сознание складывается на основе жизненного опыта и повседневных взаимодействий с правовыми

нормами, формируя у большинства людей общее представление о праве и законности [4, с. 126-127].

Проанализировав дефиниции «правовая культура» и «правовое сознание», отметим, что, по нашему мнению, правовая культура и правовое сознание выполняют важные функции в обеспечении миропорядка, способствуя поддержанию правовой системы и укреплению общественного согласия.

Правовая культура формирует основу для развития и укрепления правопорядка через распространение общепринятых норм, правил и ценностей, которые определяют правомерное поведение индивидов и их взаимодействие в обществе. Она выступает не только как результат исторического развития правовых систем, но и как способ регулирования общественных отношений, направленный на создание условий для мирного сосуществования и сотрудничества.

Правовое сознание играет ключевую роль в поддержании стабильности общества, поскольку определяет степень осознания гражданами необходимости следования правовым нормам и принципам. Оно способствует формированию у каждого индивида убеждений о значимости права и его роли в обеспечении свободы, справедливости и равенства.

Благодаря правовому сознанию, индивиды не просто следуют установленным правовым нормам, но и осознанно воспринимают их как необходимые для поддержания общественного порядка. Данное осознание укрепляет доверие к правовой системе и способствует соблюдению законности на уровне общества.

Обе эти категории – правовая культура и правовое сознание – служат механизмами, обеспечивающими согласование интересов различных социальных групп и предотвращение конфликтов. Они создают устойчивые правовые ориентиры, способствующие мирному разрешению споров и обеспечению справедливости в правоприменительной практике. В условиях правовой культуры и высокого уровня правового сознания возможен более гармоничный баланс между правами и обязанностями граждан, что, в свою очередь, позволяет укреплять миропорядок.

Кроме того, правовая культура и правовое сознание являются источниками для совершенствования правовой системы и развития новых подходов в регулировании общественных отношений. Они способствуют адаптации законодательства и правоприменительной практики к изменяющимся условиям современного общества, обеспечивая их динамичное развитие в ответ на вызовы времени. Следовательно, правовая культура и правовое сознание формируют не только основы миропорядка, но и создают предпосылки для его дальнейшего укрепления и совершенствования.

Заключение. Таким образом, правовая культура – это совокупность правовых норм, ценностей и установок, отражающих степень развития

правовой системы общества и определяющих правомерное поведение индивидов.

Правовое сознание – это система представлений, убеждений и оценок, выражающих субъективное отношение людей к правовым явлениям, законам и правопорядку.

Значение правовой культуры и правового сознания как необходимых составляющих миропорядка заключается в их способности поддерживать стабильность общества, способствуя соблюдению законности, справедливости и правопорядка через осознанное восприятие и следование правовым нормам.

Список литературы

1. Абдилов, К.С. Общая характеристика правовой культуры / К.С. Абдилов // Инновационная наука. – 2020. – №4. – С. 134-136.
2. Бялт, В.С. Теоретико-правовая характеристика правовой культуры и правосознания / В.С. Бялт // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №4-2. – С. 176-179.
3. Ромашов, Р.А. Теория государства и права / Р.А. Ромашов. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер : Питер Пресс, 2006 (СПб. : Правда 1906). – 254 с.
4. Сафронов, В.В. Парадигма правового сознания гражданина / В.В. Сафронов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – №3 (44). – С. 126-131.

УДК 615.849

ЗАКОННОСТЬ, ПРАВОПОРЯДОК И ДИСЦИПЛИНА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Виндилович Е.А., ORCID 0009-0002-6954-5263,

Пинзель Я.П.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

e.vindilovich.donnu.jur@mail.ru, yanapinzal@mail.ru

Введение. Система государственного управления является краеугольным камнем любого общества. Законность и правопорядок являются основополагающими принципами функционирования любого государства. Они обеспечивают стабильность, безопасность и развитие общества. Эффективное государственное управление играет ключевую роль в формировании и поддержании этих принципов.

В данной статье мы рассмотрим, как именно государственное управление влияет на законность и правопорядок, а также какие механизмы способствуют их укреплению.

Основная часть. Законность — это система реально действующего права, характеризующаяся полным осуществлением и реализацией правовых законодательных актов государственными органами, должностными лицами, общественными организациями, обеспечивающими использование и защиту прав и свобод граждан.

Законность провозглашается и закрепляется в различных нормативных правовых актах, прежде всего, в Конституции РФ. В ч. 1 ст. 15 Конституции РФ закреплено: «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ. Законы и иные правовые акты, принимаемые в РФ, не должны противоречить Конституции Российской Федерации».

Государство, обеспечивая законность, не только устанавливает правовые нормы, но и применяет различные инструменты для их реализации и защиты прав граждан. Правопорядок, в свою очередь, означает систему общественных отношений, которая устанавливается в результате точного и полного осуществления предписаний правовых норм всеми субъектами права. Он как часть общественного порядка является его сердцевиной и затрагивает все сферы общества.

В ч. 2 ст. 15 Конституции РФ подчеркивается, что «органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы» Данные положения Конституции имеют всеобщий и общеобязательный характер, необходимы для обеспечения законности, которая, в свою очередь, является условием осуществления правопорядка.

Следовательно, законность и правопорядок находятся между собой в неразрывной связи. Правопорядок без законности существовать не может, при этом поддерживать и укреплять правопорядок можно только законными средствами. Взаимосвязь рассматриваемых категорий полностью проявляется и в единстве необходимых для их существования предпосылок и условий — гарантий законности и правопорядка: материальные, политические, юридические и нравственные.

Юридические гарантии играют ключевую роль в обеспечении законности и правопорядка в нашей стране. Без разработки и улучшения законов, без установления наказаний за их нарушение и контроля за их соблюдением возникает произвол и беззаконие. Поэтому крайне важно усиливать механизмы, обеспечивающие соблюдение законности.

К обсуждаемым аспектам законности и правопорядка в нашей жизни существует еще один ключевой элемент, который способствует целостности и гармонии общественных отношений. Это дисциплина, представляющая собой установленный порядок поведения людей, который соответствует нормам права и морали, а также требованиям конкретной организации или сферы деятельности.

Эффективное государственное управление включает в себя создание и внедрение четкой и понятной правовой базы. Законы должны быть справедливыми, доступными и актуальными. Это позволяет гражданам ориентироваться в правовых нормах и соблюдать их.

Не менее важным аспектом является работа правоохранительных органов. Эффективное управление требует от них не только соблюдения законов, но и их справедливого применения. Это включает в себя борьбу с коррупцией, защиту прав граждан и обеспечение прозрачности действий.

Государственное управление должно включать программы по правовому просвещению населения. Образованные граждане лучше понимают свои права и обязанности, что способствует повышению уровня законности.

Эффективное управление подразумевает активное вовлечение гражданского общества в процесс принятия решений. Это позволяет учитывать интересы различных слоев населения и способствует формированию доверия к государственным институтам.

Постоянный мониторинг состояния законности и правопорядка позволяет своевременно выявлять проблемы и принимать меры для их решения. Эффективные механизмы контроля помогают предотвратить нарушения и обеспечить соблюдение норм.

Многие страны продемонстрировали, как эффективное государственное управление может привести к укреплению законности и правопорядка. Например, в скандинавских странах высокий уровень социальной ответственности, прозрачности государственных процессов и низкий уровень коррупции способствуют стабильности и безопасности общества.

Заключение. Законность и правопорядок — это неотъемлемые элементы успешного функционирования государства. Эффективное государственное управление является основой для их формирования и поддержания. Создание справедливой правовой системы, обеспечение правоприменения, образование граждан, вовлечение общества в процесс принятия решений и постоянный мониторинг — все это ключевые аспекты, которые способствуют укреплению законности и правопорядка.

Если государственные органы действуют в соответствии с законом, работают эффективно и обеспечивают защиту прав граждан, мы можем говорить о высоком уровне правопорядка. Граждане, в свою очередь, должны осознавать свои права и обязанности, чтобы строить общество, в котором закон работает для всех.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) – Ст.15.

2. Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XXVII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. – 190 с. – ISBN 978-5-00068-414-6
3. Законность: теория и практика: монография / М.С. Андрианов, С.А. Боголюбов, Н.Д. Бут и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Н.В. Субанова. 3-е изд. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ООО «Юридическая фирма контракт», 2017. — 400 с. – ISBN 978-5-9909060-3-7.
4. Теория государства и права [Электронный ресурс]: учебное пособие для обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 – Юриспруденция (бакалавриат) / Н.А. Чертова, И.В. Ершова; Сев. (Арктич.) федер. ун-т. – Электронные текстовые данные. – Архангельск: САФУ, 2021. – 151 с. – ISBN 978-5-261-01526-0 – URL: https://narfu.ru/upload/medialibrary/43a/Uchebnoe-posobie_TGiP_CHertova-N.A._Ershova-I.V..pdf
5. Морозова, Л. А. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. — 464 с. – ISBN 978-5-91768-844-2. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2107265> (дата обращения: 11.09.2024).

УДК 340

ПРЕДМЕТ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Герасименко Ю.В., ORCID 0009-0007-2129-3999

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yu.gerasimenko@donnu.ru

Введение. Для определения предмета науки необходимо, для начала, выяснить, что является объектом ее изучения, какой круг проблем рассматривается определенной наукой, ее место и значение в общей системе наук. Система правовых наук в настоящее время проходит трансформацию, появляются новые юридические науки: медицинское право, экологическое право, спортивное право и т.д. Эти изменения имеют под собою объективные основания. Определение предмета теории государства и права означает установление явлений действительности, которые изучаются этой наукой. Особенность проблемы определения предмета теории государства и права заключается в том, что эта наука охватывает широкий спектр явлений, касающихся как государства, так и права, но при этом не имеет четко очерченных границ.

Государство и право – это сложные социальные феномены, которые исследуются с разных точек зрения: философской, социологической, юридической, исторической и политической. Теория государства и права

стремится систематизировать и обобщить эти знания, что усложняет определение ее предмета. Государство и право являются динамическими категориями, которые меняются под воздействием социально-экономических, политических и культурных факторов.

Цель работы – раскрыть особенности предмета теории государства и права.

Основная часть. Общая теория государства и права в значительной степени основывается на данных, полученных из других научных дисциплин. Однако ее уникальность заключается в том, что она сосредоточена на взаимодействии человека и общества, учитывая различные аспекты правового поведения и правовой культуры индивидов. Она представляет собой высшую ступень понимания проблем государства и права, объединяя все отрасли права и устраняя путаницу в юриспруденции, когда отдельные области правового знания ошибочно объявляются самостоятельными теориями или науками. Тем не менее, в рамках отдельных отраслей права можно выделить множество общих аспектов с точки зрения теории и методологии.

Предмет теории государства и права – динамично развивающаяся категория. В современной юридической литературе существует дискуссия о возможном выделении из предмета теории государства и права таких элементов как теория права, теория государства, философия права и социология государства и права.

Так, Б.Н. Мальльков указывает на целесообразность выделения из теории государства и права только философии права [1,с.18].

Хотя теория государства и теория права имеют свои собственные проблемы, их успешное разрешение невозможно без учета единой научной парадигмы. Это обусловлено тем, что государство и право возникают и функционируют одновременно под воздействием схожих социальных факторов, а также находятся в тесной взаимосвязи. В учебной дисциплине обычно выделяются теория государства и теория права, однако данная дифференциация имеет преимущественно учебный характер и не свидетельствует о том, что эти дисциплины представляют собой отдельные науки. Ключевые проблемы, такие как сущность государства и права, могут быть эффективно исследованы только через призму анализа общих социально-экономических, исторических и нормативных факторов, влияющих на их происхождение и развитие. В некоторых случаях предлагается рассматривать вопросы теории государства исключительно в контексте теории права, что подразумевает передачу некоторых аспектов теории государства в область конституционного права и других отраслевых наук [2,с.16].

Заключение. Можно отметить, что теория государства и права представляют собой единую науку и учебную дисциплину, однако также возможно их самостоятельное существование в виде отдельных

направлений, таких как общая теория государства и права, социология права, философия права и другие. В рамках традиционных отраслевых юридических наук считаем возможным разрабатывать и преподавать частные отраслевые теории государственного, административного, гражданского, предпринимательского, уголовного, гражданско-процессуального права.

Список литературы

1. Мальков, Б.Н. Философия права. Хрестоматия [Электронный ресурс] : курс лекций / Б. Н. Мальков; Рос. акад. правосудия. – Москва : Директмедиа Паблишинг, 2005. – электрон. опт. диск (CD-ROM); ISBN 5-94865-085-5
2. Актуальные проблемы теории государства и права : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под науч. ред. А. И. Клименко, М. М. Рассолова ; под общ. ред. В. П. Малахова, В. В. Оксамытного. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. – 351 с. – (Серия «Magister»). – ISBN 978-5-238-03605-2.

УДК 342.7

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ ПРАВОСОЗНАНИЯ В РОССИИ

Загородний В.В., ORCID 0009-0004-7834-250X,

Лобунец Д.Д., ORCID 0009-0003-4003-4635

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ
d.lobunets05@mail.ru

Введение. Согласно ст. 1 Конституции РФ, Российская Федерация согласно является демократическим правовым государством. Данный термин подразумевает, что основными категориями в государстве являются право и уважение прав и свобод граждан, защита и гарантированность их [1]. Это утверждение показывает то, что в РФ главное место занимает законодательство и законность, которые формируют права и свободы граждан, а также главной задачей является их защита. В числе явлений, мешающих на пути их реализации, является правовой нигилизм. Можно сказать, что сейчас эта проблема приобрела всемирную огласку и известность. Умозаключение высказанные Салтыковым-Щедриным давно, но не потерявшие смысл до нашего времени: «Строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения», всё ещё делает эту мысль актуальной.

Основная часть. Существуют различные подходы к определению термина «правовой нигилизм». Так, П.П. Баранов, в работе «Философия

права в современной России», понимает правовой нигилизм как деформированию правового сознания, сущностью которого является отрицание права. Также автор обращает внимание на то, что при такой деформации гражданин не имеет умысла совершить правонарушение. Данный подход к пониманию термина является дискуссионным среди юридического сообщества, вследствие того, что понятие «деформация правового сознания» является сложноструктурированным и спорным [2, с. 10].

Правовед С.С. Алексеев же считает, что правовой нигилизм представляет собой полное отрицание права и закона. Данную точку зрения также разделяет В.И. Гойман, говоря о том, что правовой нигилизм есть негативное отношение к праву [3, с. 252].

Существует мнение С.В. Ткаченко, С.Л. Яценкова, что проблема правового нигилизма ярко свойственна российскому правосознанию. Рассмотрим основные причины, которые повлияли на возникновения правового нигилизма в России [4, с.48].

По мнению В.А. Глазырина первой причиной выступают «исторические корни». Сущность данной причины заключается в том, что на протяжении длительного времени Россия характеризовалась самодержавной формой правления. Зачастую происходили случаи, когда власть монарха превосходила власть закона. И как следствие из этого, большая часть российского общества не имела прав и свобод. Всё это обусловило негативное отношение российского общества к праву [5, с. 189].

Мнение Н.И. Матузова сводится к проблеме в законодательной сфере. Наличие пробелов и коллизий в законодательстве, недостаточный уровень состояние законов также обуславливает правовой нигилизм. Коллизионный характер ряда законодательных актов нарушает единство правового пространства. Вследствие этого, граждане для решения ряда проблем прибегают не к праву, а к иным источникам [4, с.49].

А.Н. Зрячкин считает, что большое место имеет нарушение основных прав и свобод граждан, закреплённых в Конституции РФ. Зачастую органами дознания и следствия нарушается законодательство РФ (применение запрещённых методов при допросах граждан (психологическое, физическое насилие). Граждане, видя произвол со стороны правоохранительных органов и нарушения ими законодательства РФ, перестают «верить» в право [5, с.188].

В-четвертых, высокий уровень коррумпированности судебной системы. Среди российского общества распространено мнение, что на данном этапе судебная власть не является беспристрастной и объективной. Что также порождает правовой нигилизм [4, с.51].

Также к причинам возникновения правового нигилизма относятся высокий уровень экономической дифференциации российского общества и

кризисное положение в стране. Нигилизм разрушает саму суть правовой культуры: «знать, уважать, соблюдать». Подвергаются деформации и понимание основных принципов законности. Вместо принципа неотвратимости наказания появляется принцип безнаказанности, разрушаются принципы недопустимости замены законности целесообразностью, верховенства закона.

Учитывая указанные проблемы, можно попытаться сформировать возможные пути их решения, которые достигаются несколькими путями: повышение уровня правового сознания граждан, начиная со средних классов, более широкое освещение правовых вопросов в СМИ и анализ и усовершенствование российского законодательства, а что еще немаловажно, ужесточить меры по превышению должностных обязанностей. Следует доносить мысль о неотвратимости наказания за совершённые действия/бездействие, которые повлекли за собой проступки или преступления. Можно информировать население о работе пенитенциарных заведений и исправлении граждан в данных аспектах.

Заключение. Из всего вышесказанного, правовой нигилизм является крайне негативным явлением, которое нарушает уровень стабильности в обществе, подрывает общественную безопасность страны. Дабы разрешить данные проблемы, автором были предложены возможные пути их разрешения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. — М. : Юрид. лит., 2000.
2. Бакланова К.Ю. Понятие и признаки правового нигилизма // Юридическая мысль. — 2016. — №2. — С. 8-13.
3. Хлуднев Е.И. Правовой нигилизм: понятие и причины // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. — 2016. — №4. — С. 252-254.
4. Соколова М.А. Правовой нигилизм: причины появления и пути преодоления // Вестник нижегородской правовой академии. — 2016. — №10. — С. 48-52.
5. Демидов А.В. Правовой нигилизм: причины возникновения и пути преодоления // Новая наука: проблемы и перспективы. — 2016. — №121. — С. 188-190.

СООТНОШЕНИЕ ПРАВСТВЕННОСТИ И ПРАВА В УЧЕНИИ ЛЬВА ИОСИФОВИЧА ПЕТРАЖИЦКОГО

Ильина Ю.А., канд. филос. наук, доц., ORCID 0000-0002-8724-8185
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»,
г. Орёл, РФ
ilinajulia_orel@mail.ru

Введение. Мораль и право – формы общественного сознания и базовые элементы нормативной системы. Цель морали лежит в области теоретической сферы и находит свое воплощение в кантовском этическом принципе – относиться к человеку не как к средству, а как к цели. Когда же мы говорим о средствах реализации моральной цели, речь уже идет о практичности морали или о практичной цели морали, связывая ее, в частности, с правом, придающим морали прикладную направленность.

Основная часть. Соотношение права и морали всегда имело неоднозначную трактовку на протяжении развития всей истории общественно-правовой мысли. Традиционно в качестве примера четкого разграничения правовой и нравственной сфер приводится правовой позитивизм, где право и мораль признаются в качестве самостоятельных нормативных систем.

В рамках либертарной концепции права, предложенной В. С. Нерсесянцем, на основе идеи формального равенства доказывается мысль о том, что такие моральные категории, как – свобода, равенство, справедливость имманентно присущи праву, через них раскрывается сущность права.

В концепции этического минимума, ярким представителем которой является Еллинек, утверждается, что существует обязательный для всех членов социума минимум нравственных норм, соблюдение которых должно быть гарантировано силой государственной власти. Право в данном случае рассматривается как составная часть морали.

Позицию, согласно которой между правом и моралью нет никакой значимой разницы в содержательном плане и правовые переживания принципиально не отличаются от нравственных можно встретить в психологических теориях права. В частности, подобная мысль подробно исследуется мыслителем-правоведом – Л. И. Петражицким в таких его работах, как – «Что такое право», «Очерк философии права» и «О мотивах человеческих поступков. В особенности об этических мотивах и их разновидностях».

В своей теории права Л. И. Петражицкий критикует позитивистское отождествление права с конкретными его нормами и предлагает включить в данное понятие довольно широкий круг явлений, охватывающих аспекты

обыденной жизни (правила поведения, обычаи, правила в играх и т.п.). Так, в одной из своих ранних работ – «Что такое право» Л.И. Петражицкий определяет право, как «явление не внешнего, материального мира, как, например, камень, дерево, а явление духовного мира, психическое явление, явление нашей души...» [1, с. 11]. Источником права, также как и нравственности, по мнению Льва Иосифовича, выступают не интеллектуальные феномены, а мотивация людей, бесцельные сложные эмоциональные процессы, где главным вопросом является не «зачем?», а «потому, что».

Эмоции, которые в дальнейшем реализуются в соответствующие нормы Л.И. Петражицкий делит на нравственные или нормативные и правовые – нормативно-атрибутивные. Моральная норма в понимании Петражицкого, обязывает человека поступать определенным образом, не возлагая на него никаких полномочий (например, христианская «беспритязательная» этика), в то время как правовые нормы выполняют две функции: с одной стороны, они обязывают человека вести себя определенным образом, а с другой, распределяют то, что требуется от обязанного лица, между кем-то другим как его должное (например, отношения между работником и работодателем) [2, с. 75-85].

Мотивационные процессы Петражицкий градирует на активные и пассивные. Активную правовую мотивацию поражает не «долг», а «право». Пассивная правовая мотивация порождается «чувством долга». Активной же мотивации в области нравственности не существует, т.к. она представляет собой специфическую особенность права. В области морали существует только «пассивная этическая мотивация» – как влияние на наше поведение, формирующая чувство долга (императивный долг) [3, с. 109].

Разумное сочетание пассивной и активной мотиваций, по мнению Петражицкого, обеспечивает социальный порядок. Но реализация этих видов мотивации различна и имеет свои особенности. В области морали мотив необходим, в то время как для правовых эмоций мотив не всегда существенен.

Петражицкий рассматривает верховенство права над государством и моралью. Правовое сознание долга оказывает более сильное воздействие на психику и поведение людей. Совершение нравственных поступков предполагает «чрезвычайный энтузиазм» в то время, как правовые нормы более понятны и разумны, а следовательно, имеют наиболее мотивирующую силу. Мораль пассивна и формирует чувство долга и то, чего от него ожидают. Право, согласно мыслителю, усиливает чувство обладания правами, формирует истинного гражданина с осознанием собственного достоинства, предохраняя его от недостойного поведения. В то же время, как подчеркивает Петражицкий, разумное правовое поведение, основанное на правовых эмоциях, напрямую связано с развитыми нравственными эмоциями.

Таким образом, согласно учению Л. И. Петражицкого, правоотношения между людьми создаются на основе их представлений о взаимных обязанностях и правах, формирующих ожидание соответствующих действий. По сути, речь идет о двух видах этических эмоций, а, следовательно, двух видах этического осмысления этих явлений. Источником правовых и моральных явлений выступает «переживание» этих явлений. В случае с правом – человек «переживает» это явление как некую норму, обязанность, нечто должное, на что другой человек может притязать; нормативные явления напрямую связаны с собственными побудительными мотивами человека, не имеющими объективного обязывающего характера.

Заключение. Нужно отметить, что психологическая теория Л. И. Петражицкого сразу же привлекла внимание современников своей новизной и неординарностью. Многие мыслители того периода времени выступили с резкой критикой теории Петражицкого, в частности, за чересчур широкое понятие права, за незавершенность представлений о природе правовых эмоций, за убеждение Петражицкого в том, что правовые явления существуют независимо от государства и главенствуют над ним, и т.п.

В то же время, несмотря на многие дискуссионные и не решенные вопросы в рамках психологической теории права, Льва Иосифовича Петражицкого по праву можно назвать реформатором науки за попытку преодолеть существующие парадигмы мышления и найти новые перспективы когнитивности. Благодаря Петражицкому в социально-правовых науках закрепились и получили дальнейшее развитие понятия – «политика права», «правовое воспитание», «правовая педагогика», имеющие несомненную актуальность и по сей день. В начале 50-х гг. XX в. в психологии, и спустя двадцать лет в социологии проблематика эмоций получила статус отдельной специальности.

Список литературы

1. Петражицкий Л.И. Что такое право? // Вестник права. Журнал Юридического Общества при Императорском С-Петербургском Университете. – 1899. – № 1. – С. 1-62.
2. Ossowska Maria. Norma prawna i norma moralna u Petrazyckiego. Fragmenty Filozoficzne. Seria Druga. Księga Pamiątkowa ku uczczeniu czterdziestolecia pracy nauczycielskiej w uniwersytecie Warszawskim profesora Tadeusza Kotarbinskiego. – Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1959. – S. 75-85.
3. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб.: Слово, 1907. – Т. 1. – 308 с.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДОСТУПА ГРАЖДАН К ИНФОРМАЦИИ

Коробейникова К.В., канд. экон. наук, ORCID 0009-0000-7972-114X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
k.korobeinikova@bk.ru

Введение. Доступ граждан к информации – это один из ключевых аспектов систем прав человека и демократии. Он предполагает, что каждый человек имеет право запрашивать и получать информацию, которая находится в распоряжении государственных органов и других публичных учреждений. Теоретико-правовые основы этого доступа можно рассмотреть через несколько важных аспектов.

Цель исследования – раскрыть теоретико-правовые аспекты доступа граждан к информации.

Основная часть. Законодательство о доступе граждан к информации играет ключевую роль в обеспечении прозрачности государственного управления и защиты прав граждан. Основной целью таких норм является создание условий для свободного получения информации о деятельности государственных органов, что, в свою очередь, способствует повышению уровня ответственности власти перед населением. В большинстве стран существует закон, регулирующий этот процесс, который определяет как право граждан на доступ к информации, так и обязанности государственных учреждений по раскрытию данных.

На международном уровне доступ к информации закреплен в различных документах. Например:

– Всеобщая декларация прав человека (1948), статья 19 которой гласит, что каждый имеет право на свободу мнения и выражения, включая право искать, получать и распространять информацию;

– Международный пакт о гражданских и политических правах (1966): также подтверждает право на свободу выражения мнений, что включает доступ к информации.

– нормы Конституции России, в частности, закрепление в статье 29, гарантий свобода слова и доступа к информации о деятельности государственных органов;

– законы о доступе к информации, которые направлены на урегулирование доступа к информации. Эти законы определяют:

- порядок подачи запросов на информацию.
- сроки предоставления ответов;
- исключения из общего правила доступа (например, в области государственной тайны).

Доступ к информации основывается на принципе открытости государственной власти. Это предполагает, что граждане имеют право знать, как принимаются решения, на что расходуются бюджетные средства и т.д. Прозрачность действий власти способствует повышению доверия к институтам и снижению коррупции.

Судебная система также играет важную роль в защите прав граждан на доступ к информации. Суды могут выступать арбитрами в случаях, когда государственные органы отказываются предоставить информацию или неправомерно ограничивают доступ.

А.Е.Шабаева отмечает, что для обеспечения реального доступа к информации важны не только нормы об уголовной ответственности за незаконный доступ, но и практические механизмы:

- онлайн-платформы для подачи запросов;
- обучение государственных служащих правильному обращению с запросами;
- программы по повышению информационной грамотности граждан [1, с. 29].

Не менее важным аспектом законодательства о доступе к информации является наличие четких механизмов для обжалования отказов в предоставлении сведений. Граждане должны иметь возможность не только запрашивать информацию, но и защищать свои права в случае появления препятствий со стороны властей. Этот процесс должен быть простым и доступным, чтобы каждый мог воспользоваться своей законной правом [2, с. 130].

Современные технологии также играют значительную роль в реализации прав граждан на доступ к информации. С развитием интернет-платформ и электронных баз данных открывается возможность не только более оперативного получения сведений, но и большего контроля за деятельностью государственных органов. Законы должны быть адаптированы к новым реалиям, обеспечивая эффективное взаимодействие между гражданами и государством в эпоху цифровых технологий.

Доступ граждан к информации – это не только право, но и обязанность общества и государства по обеспечению этого права. Важно не только формально закрепить право, но и создать необходимые условия для его реализации.

Обеспечение доступа граждан к информации требует активного сотрудничества между государственными органами и гражданским обществом. Важным шагом является создание механизмов обратной связи, которые позволят гражданам сообщать о нарушениях их прав на доступ к информации [3, с. 22]. Это может включать горячие линии, онлайн-форумы и столы общественного обсуждения, где проводятся консультации с общественностью по вопросам открытости.

Кроме того, критически важно развивать культуру открытости в государственных органах. Это необходимо как для повышения

эффективности работы учреждений, так и для формирования у граждан уверенности в том, что их интересы учитываются. Для этого следует внедрять практики pro-active transparency, когда информация о деятельности органов власти публикуется без необходимости запроса.

Не менее значимой является роль СМИ в распространении информации. Журналисты, как представители общества, служат связующим звеном между властью и гражданами, делая акцент на важности открытости и прозрачности. Повышение уровня журналистской независимости и профессионализма — залог эффективной работы медиа в этой области.

Кроме того, стоит отметить важность образовательных инициатив, направленных на повышение уровня информированности граждан о их правах на доступ к информации. Программы обучения в школах, университетах и общественных организациях могут помочь создать осознанное общество, способное отстаивать свои интересы и реализовывать право на информацию. Все это требует сотрудничества между государственными структурами, некоммерческим сектором и образовательными учреждениями.

Инструменты новой цифровой эры также играют значительную роль в обеспечении доступа к информации. Разработка мобильных приложений и онлайн-платформ, позволяющих гражданам быстро получать необходимые данные, является важным шагом вперед. Важно, чтобы эти инструменты были интуитивно понятными и доступными для разных групп населения, включая людей с ограниченными возможностями.

Заключение. Доступ граждан к информации является основополагающим элементом демократии, требующим не только нормативного регулирования, но и культурных изменений в обществе, которые помогут создать активное и информированное гражданское общество. Одной из ключевых задач является создание эффективных механизмов обратной связи между гражданами и государственными структурами. Такие механизмы позволят не только выразить мнение населения, но и активно участвовать в процессе принятия решений. Открытые заседания, общественные консультации и специальные платформы для сбора предложений и замечаний станут важными инструментами, которые укрепят демократические принципы и обеспечат прозрачность.

Список литературы

1. Шабаева, А. Е. Основные направления совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия преступному доступу к информации в сети интернет / А. Е. Шабаева // Научные инструменты и механизмы перспективного инновационного развития общества : Сборник статей международной научной конференции, Санкт-Петербург, 08 февраля 2024 года. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Международный институт перспективных исследований имени Ломоносова», 2024. – С. 29-30.

2. Береснев, Н. Р. Разграничение доступа к информации в рамках обеспечения информационной безопасности экономического субъекта / Н. Р. Береснев // Учетно-аналитическое и правовое обеспечение экономической безопасности организации : Материалы VI Всероссийской студенческой научно-практической конференции. В 3-х частях, Воронеж, 20 апреля 2024 года. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2024. – С. 130-134.
3. Еськова, Л. К. Неправомерный доступ к компьютерной информации с использованием искусственного интеллекта: проблемы квалификации / Л. К. Еськова, Д. С. Чичварин // Вестник Владимирского юридического института. – 2024. – № 2(71). – С. 22-25.

УДК 342

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРАВА НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Куличенко Д.А., ORCID 0009-0009-3096-7988

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
dmitriikulichenko@yandex.ru

Введение. Экономическое развитие играет ключевую роль в реализации права народов на самоопределение. Это право закреплено в Уставе Организации Объединенных Наций и признает за народами право на свободный выбор своего политического статуса и путей экономического развития. Однако, влияние экономических факторов на реализацию этого права является сложным и многогранным процессом, который включает в себя множество аспектов, таких как политическая стабильность, уровень жизни населения, инвестиции и международная поддержка.

Цель статьи заключается в исследовании воздействия экономического развития на реализацию права народов на самоопределение, анализе существующих проблем и предложении возможных решений для их преодоления.

Основная часть. Экономическое развитие играет важную роль в определении политического статуса и осуществлении культурных и социальных прав народов, влияет на способность нации самостоятельно определять свою судьбу, развивать экономику, образование, здравоохранение и другие сферы жизни.

С одной стороны, экономическое развитие способствует укреплению национального самосознания и повышению уровня благосостояния населения. Это, в свою очередь, укрепляет позиции нации и делает её более способной к самостоятельному определению своего будущего.

С другой, чрезмерное вмешательство государства в экономические процессы может привести к нарушению права народов на самоопределение.

Например, чрезмерная централизация власти, монополия государства на определённые отрасли экономики или коррупция могут подавлять развитие национальной экономики и ограничивать возможности нации самостоятельно определять свою судьбу [3].

Для понимания того, как экономический прогресс способствует или препятствует реализации права народа на самоопределение, необходимо рассмотреть следующие аспекты влияния экономического развития: политическая стабильность, уровень жизни населения, инвестиции, международная поддержка.

Право народов на самоопределение тесно связано с политической стабильностью государств. Когда экономика страны находится в упадке, это часто приводит к росту социальной напряженности и конфликтам. Народы, испытывающие экономические трудности, могут стремиться к изменению своего политического статуса, чтобы улучшить свое положение [2].

С другой стороны, устойчивое экономическое развитие создает условия для укрепления политических институтов и поддержания общественного порядка. Государства, способные обеспечить своим гражданам высокий уровень жизни, имеют больше шансов сохранить политическую стабильность.

Достойный уровень жизни является одним из ключевых элементов реализации права на самоопределение. Люди, живущие в условиях бедности и нужды, зачастую не имеют возможности полноценно участвовать в политических процессах и отстаивать свои интересы [5].

Важно отметить, что улучшение уровня жизни населения не всегда связано исключительно с экономическим развитием. Это также зависит от эффективной работы социальных служб, доступа к образованию и здравоохранению, а также от равномерного распределения ресурсов внутри государства. Например, доступ к образованию и информации является важным фактором для формирования национального самосознания и принятия решений о будущем нации. Без доступа к этим ресурсам народ может оказаться неспособным самостоятельно определить свою судьбу и реализовать своё право на самоопределение.

Внешние инвестиции могут способствовать созданию новых рабочих мест, развитию инфраструктуры и повышению конкурентоспособности национальных экономик. В то же время, неправильное использование инвестиций может привести к усилению социального неравенства и ухудшению экономического положения большинства населения [6].

Внутренние инвестиции (правительственные программы поддержки малого и среднего бизнеса, стимулирование инноваций и развитие местных производств) помогают создать основу для устойчивого экономического роста.

Международное сообщество играет важную роль в поддержке экономически слабых стран и народов, стремящихся к самоопределению.

Финансовая помощь, техническая поддержка и дипломатическое признание могут существенно ускорить процесс достижения политической и экономической самостоятельности [4].

Однако, важно учитывать, что международная поддержка должна предоставляться на основе взаимного уважения суверенитета и интересов принимающей страны. Чрезмерное вмешательство внешних сил может привести к зависимости и утрате национального контроля над экономическими и политическими процессами.

Существуют примеры успешного и неудачного опыта реализации права народов на самоопределение в контексте экономического развития.

Так, например, Сингапур, Малайзия и Индонезия смогли достичь экономического роста и развития благодаря сохранению своей культурной идентичности и самостоятельного определения своего пути развития.

С другой стороны, Ирак, Ливия и Сирия Примеры столкнулись с проблемами экономического развития из-за вмешательства внешних сил или нарушения права народов на самоопределение [1].

Когда экономический прогресс препятствует реализации права народов на самоопределение, необходимо искать комплексные подходы, учитывающие социальные, экономические и политические аспекты. Вот несколько возможных решений:

- создание рабочих мест, развитие местного бизнеса и создание новых рабочих мест помогает уменьшить социальное неравенство и улучшить уровень жизни населения, что обеспечивает финансовую независимость и возможность самостоятельно принимать решения о своём будущем;
- образовательные программы, обеспечение доступа к качественному образованию для всех граждан способствует формированию активного гражданского общества и повышает уровень информированности населения о своих правах;
- развитие здравоохранения, доступ к медицинскому обслуживанию снижает смертность и заболеваемость, что положительно сказывается на демографической ситуации и общем благосостоянии населения;
- сотрудничество с международными организациями и институтами, такими как ООН, ОБСЕ и другими, для поддержки и продвижения права народов на самоопределение;
- укрепление институтов гражданского общества и активизация участия граждан в принятии решений, касающихся их жизни и будущего.

Заключение. Экономическое благополучие страны создает условия для укрепления политических институтов и улучшения качества жизни граждан, что в свою очередь способствует сохранению стабильности и возможности народа самостоятельно определять свой политический статус.

Однако, экономический прогресс сам по себе не гарантирует реализацию права на самоопределение. Важную роль играют также

социальные и политические реформы, направленные на обеспечение справедливости и равенства, а также активное участие гражданского общества в процессе управления страной.

Таким образом, успешная реализация права на самоопределение требует комплексного подхода, включающего в себя экономические, социальные и политические преобразования, направленные на повышение уровня жизни и расширение возможностей для всех членов общества.

Список литературы

1. Алексанян С.Р. Принцип равноправия и самоопределения народов в современном международном праве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.10 / Алексанян Сатеник Рубиковна; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. – Москва, 2018. – 24 с.
2. Доброхлеб В.Г. Экономика развития человека / В.Г. Доброхлеб // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2013. – С. 207-215. – EDN ROOBPD.
3. Право, экономика и управление: актуальные вопросы сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Чебоксары, 13 декабря 2019 г.) / БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии; [главный редактор: Кураков Лев Пантелеймонович, д-р экон. наук, профессор, академик Российской академии образования, заслуженный деятель науки]. – Чебоксары: Среда, 2019. – 403 с. – ISBN 978-5-6044068-1-6. – EDN ATOBIS
4. Смолова, Е. С. Право народов на самоопределение / Е. С. Смолова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 7 (87). – С. 598-605. – URL: <https://moluch.ru/archive/87/16796/> (дата обращения: 07.09.2024).
5. Шагалов И.Л., Скопина И.В. Человек: ресурс или потенциал развития в экономике? / И.Л. Шагалов, И.В. Скопина // Современные технологии управления. – 2012. – С. 38-46. – EDN OYJXTZ.
6. Экономика и право: соотношение, проблемы взаимодействия [Текст] : коллективная монография / [Белых В. С., Важенин С. Г., Важенина И. С. и др. ; ответственный редактор М. Н. Семякин, А. М. Сергеев]; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет». – Екатеринбург: Издательский дом Уральского гос. юридического ун-та, 2018. – 165 с. – ISBN 978-5-7845-0556-9.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ Н.В. ГОГОЛЯ

Лещенко И.И., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0007-3794-141X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ira_leshenko@mail.ru

Введение. Обращаясь к проблемам всемирно-исторического процесса и его структурирования, важно их актуализировать для понимания, осмысления и возможного их разрешения. Общепринятая периодизация всемирной истории не соответствует интересам всех стран и народов и не позволяет, как писал Н.В. Гоголь, «составить полную историю человечества», но продолжает доминировать, возникают вопросы, а возможно ли вообще создать такую универсальную типологию истории, которая учитывала бы все соответствующие параметры и критерии [1, с. 141].

Цель статьи обозначить проблемы периодизации всемирной истории и рассматривать в ракурсе классических подходов к данным проблемам.

Основная часть. Для более глубокого понимания этих вопросов необходимо рассматривать их в связи с целью и методологическими подходами истории. Н.В. Гоголь в статье «О преподавании всеобщей истории», вошедшей в сборник «Арабески» и впервые опубликованной в 1834 г., в интересной интерпретации показал цели и методологию истории. В его трактовке «всеобщая история, в истинном её значении, не есть собрание частных историй всех народов и государств без общей связи, без общего плана, без общей цели, куча происшествий без порядка, в безжизненном и сухом виде, в каком очень часто её представляют». Отразив важные аспекты всемирной истории, далее он отмечал: «Предмет её велик: она должна обнять вдруг и в полной картине все человечество...». Всеобщая история «должна собрать в одно все народы мира, разрозненные временем, случаем, горами, морями, и соединить их в одно стройное целое... Все события мира должны быть так тесно связаны между собою и цепляться одно за другое, как кольца в цепи. Если одно кольцо будет вырвано, то цепь разрывается» [1, с. 141]. Столь длинное цитирование объясняется, с одной стороны, желанием показать глубину философского размышления великого Н.В. Гоголя на такую важную тему, а с другой – не вырывать из контекста ключевые пояснения, без которых теряется смысл вопроса. В статье он раскрыл не только суть темы, но и сформулировал свои методологические рекомендации для более эффективного и интересного преподавания всеобщей истории именно с учётом её структурирования, т.е. они в определённой степени могут быть

использованы и для решения многих проблем периодизации истории. Важно сфокусировать внимание на основных его положениях.

Во-первых, основной акцент поставлен на логическом построении исторического материала, излагающего от общего к частному и в последовательной аргументации. Сначала в его модели изложения предлагается общий эскиз, некая его универсализация, а затем рассмотрение конкретных стран. Он так это пояснял: «Когда история мира будет удержана в таком кратком, но полном эскизе и происшествия будут так связаны между собою, тогда ничто не улетит из головы слушателей и в уме их невольно составитя целое. Наконец, этот эскиз, развившись в великом объёме, составит полную историю человечества» [1, с. 151]. Это позволяет определить общие тенденции, закономерности и феномен в государственно-правовом развитии стран.

Во-вторых, учитывая междисциплинарные связи, он предлагал обязательно использовать параметр географического фактора. Преподаватель должен призвать в помощь географию, которая «должна разгадать многое, без неё неизъяснимое в истории» [1, с. 142]. Многие вопросы действительно по-другому проясняются, стоит лишь взглянуть на географическую карту, например, на географическое расположение России.

В-третьих, фокусируя на значимых и ключевых событиях и явлениях, он выделял важные вехи, как «великие маяки всеобщей истории» [1, с. 143].

В-четвёртых, в заключение для закрепления материала им рекомендовалось его повторение с элементами новизны.

Н.В. Гоголь предлагал универсальный общий эскиз с акцентом на ключевые вехи и знаковые исторические события. На такой вариант меньше всего обращали внимание учёные и философы, хотя он имеет не только рациональный, но и иррациональный (метафизический) смысл.

Данная модель, предполагавшая через принцип структурирования составить полную картину истории человечества, и сегодня актуальна и должна вызывать широкий научный интерес, а также может быть методологически использована в современном преподавании истории. Однако научный интерес вызывают второстепенные факты, которые также можно использовать при констатации значения типологии истории. Так, Замыслова Е.Е. в своей статье, сделав акцент на конкурентную борьбу двух тогдашних претендентов на профессорскую должность на кафедре истории в Киевском университете им. Св. Владимира в 1834 г. писателя Н.В. Гоголя и учёного В.Ф. Цыха, показала преимущество и победу последнего. Она не придавала особого значения гоголевскому «плану» преподавания всеобщей истории, который был предоставлен министру народного просвещения С.С. Уварову и опубликован в журнале МНП в том же году. Писатель планировал написать всеобщую историю, которой

нет ни в России, ни в Европе. Она была бы востребована из-за недостаточности русских научных работ. Характерно, что в начале XIX века всеобщая история в российских высших учебных заведениях преподавалась по немецкой методике Арнольда Г.Л. Геерена (1760-1842 гг.), немецкого историка, профессора Геттингенского университета. В то же время популярными были исторические труды и другого немецкого историка Иоганна Г. Геддере (1744-1803 гг.) и не только. Замыслова Е.Е. показала разный научно-исследовательский уровень двух претендентов и в качестве сравнения привела подготовленную В.Ф. Цыхом диссертацию на соискание степени магистра истории объёмом в 128 страниц и план Н.В. Гоголя, который составлял 21 страницу. В.Ф. Цых также предлагал интересные идеи. В его констатации обозначены важные проблемы, связанные со структурированием истории. *Во-первых*, по его словам, «у нас ещё мало самородного, самостоятельного, а всё заимствованное». *Во-вторых*, нет главного – «внутренней связи различных народов, нет единства, нет общей идеи». *В-третьих*, нет общего философского взгляда на историю [2]. Несомненно, это объясняет причины столь длительного доминирования европоцентричной типологии истории.

Заключение. Несмотря на многочисленные попытки создания универсальной периодизации (типологии), начиная с античных времён и до настоящего времени, пока этот вопрос остаётся открытым и неразрешённым. По мнению донецкого учёного, Мишечкина Г.В., «тема периодизации всемирной истории, по-видимому, неисчерпаема и во многом условна» [3, с. 215]. Трудно с этим не согласиться.

Список литературы

1. Гоголь Н.В. Сочинения. Изд-е 10. Текст сверенъ съ собственноручными рукописями автора и первоначальными изданиями его произведений Николаемъ Тихонравовымъ. – Т. V. – М.: Изд-е книжн. маг. В. Думнова, подъ фирмою «Наследники бр. Салаевыхъ», 1889. – 675 с.
2. Замыслова Е.Е. Н.В. Гоголь-историк и его «соперник» В.Ф. Цых / Е.Е. Замыслова // Электронный научный журнал «Медиаскоп». – 2015. – Выпуск № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mediascope.ru/1816 (дата обращения: 07.05.2023). – Загл. с экрана.
3. Мишечкин Г.В. Периодизация всемирной истории: новые подходы и старые проблемы / Г.В. Мишечкин // Вестник Донецкого педагогического института. Социокультурные аспекты функционирования современного образования. – Донецк. – 2018. – № 3. – С. 215-222.

ИНФОРМАЦИЯ, НАУКА И КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВА «МЯГКОЙ СИЛЫ» В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕРЕВОРОТОВ США В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ (СЕРЕДИНА XX В.)

Лещенко И.И., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0007-3794-141X,

Свиридова К.Е., ORCID 0009-0007-8157-0353

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

ira_leshenko@mail.ru, k.sviridova.donnu.jur@mail.ru

Введение. Соединённые Штаты исторически, меняя свои тактические цели, никогда не меняют стратегии в отношении своих противников, к которым они причисляют Россию и её сторонников, фокусируя на защите своих интересов. Так было и в середине XX века, когда они демонстрировали свою силу в отношении восточноевропейских стран, влияние над которыми им очень нужно было для давления на Советский Союз. Провоцируя и организовывая государственные перевороты в этих странах, США преследовали одну цель: ослабить и уничтожить Советский Союз любыми способами и средствами. Понимая и раскрывая их тактические цели, необходимо рассматривать отношения с этой страной только в контексте с их неизменной стратегией, которой они готовы придерживаться в длительной перспективе. Поэтому анализ исторических процессов во взаимоотношениях США и восточноевропейского региона актуален в контексте современных событий и, прежде всего, на Украине.

Основная часть. Доминирующая тенденция «новых взаимоотношений», характерная для США в середине XX в., означала поощрение «большой независимости» от Советского Союза, воздействие на внутреннее развитие и поощрение тесных контактов с Западом. И это был главный американский тренд.

На открытии научной библиотеки им. Дж. Маршалла в военном институте в Лексингтоне 23 мая 1964 г. президент Л. Джонсон провозгласил новую скорректированную политику «наведения мостов», которая предусматривала расширение торговли, идей, информации, туризма и гуманитарной помощи. В ней также определялись дифференцированный подход к странам Восточной Европы и перестановка акцентов в средствах достижения цели «освобождения» на мирное «размывание» социализма. Принципы «мирного вовлечения» Восточной Европы в «свободный мир» [1, р. 5] были положены в основу тактической программы.

Каковы цели новой политики? Это, во-первых, установление новых взаимоотношений со странами, ищущих своей независимости ...; во-вторых, расположение нового поколения к восприятию ценностей и

мировоззрения западной цивилизации; в-третьих, пробуждение мощных сил национальной гордости...; в-четвёртых, демонстрация того, что перспективы прогресса для Восточной Европы заложены в более широких отношениях с Западом. Очевидно, что их осуществление было бы адекватно «освобождению» [1, р. 46]. Л. Джонсон называл восточноевропейские страны «беспомощным орудием Советского Союза» и «освобождение» предполагал «любыми мирными средствами» [1, р. 1]. Как отмечал председатель сенатского комитета по международным отношениям Дж. Фулбрайт во время выступления в Южном методистском университете в Далласе 8 декабря 1964 г., «умелое использование торговли, дипломатии, обмена в области культуры и просвещения может дать гораздо больше в смысле освобождения Восточной Европы...» [2].

В фокусе такой политики оказалась, прежде всего, Чехословакия. Американские политологи объясняли расширявшиеся культурные, информационные и научные связи необходимостью максимального приближения «ценностей западной цивилизации» и уменьшением зависимости Чехословакии от Москвы.

Под покровительством конгресса США Чехословацкое общество искусства и науки в США провело в Колумбийском университете с 11 по 13 сентября 1964 г. свой второй после 1962 г. конгресс при поддержке Чехословацкого национального комитета в США. Как отмечал сенатор Грузка, в нем участвовало более 700 профессоров, актеров, музыкантов и писателей из рядов политических эмигрантов [3, р. 20559]. Бывший ректор университета в Братиславе В. Бушек и бывший помощник пражского архиепископа И. Берат были на должности вице-президентов конгресса (президентом был назначен гражданин США). Среди участников конгресса находились пианист М. Сушек, композитор И. Вейнбергер и другие. Но большинство представляли американцы (примерно 400 студентов Гарвардского, Калифорнийского и других университетов), которые «разделяли чувства чехов и давали им возможность самоопределиться в атмосфере свободы» [3, р. 20559]. Прикрываясь лозунгами «независимости и самоопределения», авторы программы конгресса демонстрировали преимущества американского образа жизни, способствовали разжиганию национализма.

С середины 60-х годов США основной упор «мостостроительства» направили на идеологическое и информационное проникновение. В 1964 году в Прагу прибыл директор исследовательского центра по проблемам коммунизма при Колумбийском университете в Нью-Йорке Збигнев Бжезинский. Он прочитал лекцию «Конец ленинизма», изложив свою стратегию либерализации. З. Бжезинский в 1965 г. сформулировал рекомендации на ближайшее будущее, которые заключались в расширении культурных и социальных контактов и содействии многосторонним связям между Восточной и Западной Европой [4, р. 243]. Эти рекомендации

нашли поддержку в Чехословакии, и З. Бжезинский был вновь приглашён в Прагу.

Реализуя рекомендации «поддерживания небольших контактов» в странах Восточной Европы, Соединенные Штаты способствовали расширению научного и культурного обмена. Американские учебные заведения (как, например, департамент по международному образованию) подписывали новые и расширяли существовавшие договоры обмена с Чехословакией, Болгарией и Венгрией. По данным президента, примерно за два года (1965-1966 гг.) научный и культурный обмен между США и Чехословакией почти удвоился [5, р. 435]. Вступивший в силу 1 июля 1966 г. меморандум взаимопонимания между Национальной академией наук США и Чехословацкой академией наук предлагал «Программу научного обмена между США и Чехословакией в 1966-1969 гг.», которая должна была распространяться на все дисциплины. Особенностью являлось предоставление академиям права дополнительных прямых контактов с учреждениями и учеными, не предусмотренных программой, а также оказание взаимопомощи в контактах с учреждениями «вне их собственной юрисдикции» [5, р. 439-440]. Кроме того, планировались визиты ученых для чтения лекций. В течение трех лет было зарегистрировано четыре краткосрочных (1 месяц) и четыре длительных (от трех до двенадцати месяцев) визита – всего примерно 40 человек в месяц [5, р. 439-440]. Из восьмисот поездок научных работников за границу, которые в 1967 г. санкционировал международный отдел ЦК КПЧ, более четырехсот было осуществлено в ФРГ, а 150 – в другие западные страны, в том числе и США [6, с. 434].

Заключение. Таким образом, согласно провозглашённой доктрине «наведения мостов», характерной чертой которой была перестановка акцентов в средствах достижения стратегической цели на мирное «размывание» социализма, политика США в отношении стран Восточной Европы определялась поощрением «большей независимости» от Советского Союза посредством тесных контактов с Западом через расширение информационного, научного и культурного обмена.

Список литературы

1. The New York Times. – 1961. – Oct. 27.
2. The New York Times. – 1964. – Dec. 9.
3. Congressional Record. – Washington. – 1964.
4. Current History. – 1967. – Vol. 52.
5. American foreign policy: Current Documents, 1966. – Washington: Gov. Print. Off., 1969. – 1200 p.
6. Правда побеждает. Материалы чехословацкой печати, разоблачающие подрывную деятельность античехословацких сил в ЧССР в 1968–нач. 1969 г. – М.: Политиздат, 1971. – 440 с.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА НА ИНФОРМАЦИЮ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Лещенко И.И., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0007-3794-141X,

Свиридова К.Е., ORCID 0009-0007-8157-0353

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

ira_leshenko@mail.ru, k.sviridova.donnu.jur@mail.ru

Введение. Современный этап интернационализации международных отношений наиболее прослеживается в процессе становления всеобщего информационного пространства, которое представляет собой базу для обмена информацией и коммуникацией между людьми. С одной стороны информационное пространство выступает в качестве ключевого ценностного ресурса современного общества, в рамках которого осуществляется социализация личности, выстраиваются деловые и культурные отношения разнородных обществ и т.д., однако с другой стороны, данное достояние человека несет в себе новые вызовы, такие как цифровое неравенство, угрозы кибербезопасности, цензура в интернете и др.

В современных реалиях возникает необходимость международно-правового урегулирования проблемы защиты государства от угроз в информационной сфере в новом контексте. Актуальность исследования объясняется остротой современных проблем, связанных с открытой информационной войной, которую организовано, коллективно и широкомасштабно проводят против России западные страны во главе с США, что требует её глубокого научного осмысления и дальнейшего практического разрешения. Для России эта тема также актуальна в контексте введённых против неё Западом санкций и спровоцированных у её границ вооружённых конфликтов.

Основная часть. Современные тенденции информатизации и автоматизации общественных отношений расширяют возможности прав личности, связанных с доступом к информации посредством использования возможностей глобальной сети Интернет. Право на доступ в Интернет с каждым днём становится всё более важным условием реализации основных прав и свобод человека в современном мире, что в свою очередь обуславливает необходимость обеспечения всеобщего и равного доступа к Интернету, как ключевого мобилизационного ресурса информационного общества.

Принимая во внимание международный опыт, стоит подчеркнуть, что в настоящее время значительное количество зарубежных стран закрепило право на доступ в Интернет на государственном уровне, при

этом в одних государствах рассматриваемое право носит сугубо декларативный характер, другие же закрепляют право на доступ в сети интернет в качестве основного права, установленного Конституцией. Примечательными выступают такие документы как Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах, гарантирующие свободу выражения мнений и доступ к информации, что подчёркивает важность обеспечения беспрепятственного доступа, а также свободы информации и мнений в онлайн-среде.

Россия сегодня как никогда подвержена опасности со стороны внешних хакерских вмешательств и угроз, о чём открыто заявлял Президент РФ В. В. Путин. В условиях проведения специальной военной операции на территории Украины Президент России поручил правительству к 2030 году разработать систему эффективного противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, с целью снижения ущерба от них. Это поручение включено в указ «О национальных целях развития на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года, что свидетельствует о важности урегулирования данного вопроса в масштабе национальной безопасности.

Проанализировав многочисленные труды по данной тематике, а также обращая внимания на позиции государственных деятелей по вопросу важности информации, соблюдения прав на информацию, а также обеспечения её должной защиты, стоит отметить следующие аспекты, которым должно уделяться особое внимание со стороны государства в целях сохранения нормального функционирования и развития общества. Так, необходимо совершенствовать механизмы правового регулирования электронной торговли и защиты прав сторон электронной купли-продажи товаров и услуг, что составляет важный сектор экономической сферы государства. Не должно оставаться без внимания повышение роли сети Интернет в осуществлении дополнительных гарантий конституционного права на информацию (например, при осуществлении доступа к сайтам государственных органов, изучении свободно распространяемых официальных документов) В настоящее время граждане реализуют свои права и обязанности путём использования системы электронного правительства, в связи с чем необходим тщательный контроль платформ, осуществляющих организацию деятельности органов государственной власти, чтобы избежать утечки конфиденциальной информации и иного рода угроз, приносящих ущерб гражданам и организациям.

Для реализации вышеперечисленных вопросов необходимо правовое регулирование информационных отношений в сети Интернет. Наиболее уязвимым местом, в условиях распространения огромного количества электронных источников информации, выступает сложность в реализации положений ст. 23 и ст. 24 Конституции РФ, гарантирующих тайну

переписки, телефонных сообщений, почтовых, телеграфных и иных сообщений [1].

Ответной реакцией законодателя на установление защиты частной жизни граждан является принятие Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ, который регулирует отношения, связанные с обработкой персональных данных государственными органами, органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами посредством использования средств автоматизации, так и без них, если обработка без автоматизации соответствует характеру действий, совершаемых с персональными данными с использованием средств автоматизации, то есть позволяет осуществлять в соответствии с заданным алгоритмом поиск персональных данных, зафиксированных на материальном носителе и содержащихся в картотеках или иных систематизированных собраниях персональных данных, и (или) доступ к таким персональным данным [2]. Установление таких положений на законодательном уровне подчёркивает важность защиты персональных данных, а уровень такой защиты указывает на правильность выбранного направления Российской Федерации в области защиты персональных данных и развития данных отношений в будущем.

Заключение. Таким образом, проблема совершенствования и углубления конституционно-правового регулирования права на информацию в сети Интернет остаётся актуальной и требует законодательного закрепления права на доступ к сети Интернет и размещённой в ней информации на уровне основного закона об информации. При решении данной проблемы нужно учитывать имеющийся опыт зарубежных стран для достижения гармонизации национального законодательства с международными стандартами в сфере прав человека и доступа к информации. Так, комплексный подход к решению данного вопроса позволит укрепить конституционные гарантии права на информацию в условиях цифровизации важных общественных процессов с учётом реализации прозрачности программ и процессов общественного благосостояния.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 01.09.2024).
2. О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (Ч. 1.). — Ст. 3451.

ВКЛАДЫ ТОВАРИЩЕЙ И СЧЕТ ИНВЕСТИЦИОННОГО ТОВАРИЩЕСТВА

Людоровская Т. Ю., канд. ист. наук, ORCID 0009-0006-3707-5999
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
t.ludorov@mail.ru

Введение. Исходя из определения договора инвестиционного товарищества, данного в ФЗ «Об инвестиционном товариществе», товарищи, во-первых, обязуются соединить свои вклады, и, во-вторых, товарищи обязуются осуществлять совместную инвестиционную деятельность без образования юридического лица для извлечения прибыли.

Отсюда следует, что законодательство об инвестиционном товариществе определяет его институциональную и финансово-имущественную основу.

Основная часть. Имущество товарищей формируется за счет вкладов товарищей, которые они вносят в общее дело, т.е., законодатель фактически констатировал сам факт, что товарищи должны вносить в общее дело будущих товарищей какое-либо имущество, поскольку иначе такая организационная форма просто не могла бы существовать [1].

Исходя из того, что внесение вкладов в общее имущество инвестиционного товарищества продиктовано его природой, а также закреплено в законодательном определении инвестиционного товарищества, условие о внесении вкладов является существенным условием инвестиционного товарищества.

Что же касается остальных вопросов относительно вкладов товарищей в общее дело, то тут законодатель уже либо ограничивает возможность действий товарищей, либо вообще не регулирует некоторые аспекты, оставляя их на полное усмотрение товарищей, что в целом является специфичной чертой ФЗ «Об инвестиционном товариществе».

В соответствии с ч. 6 ст. 6 ФЗ «Об инвестиционном товариществе» товарищ, который в установленные сроки не внес вклад или часть вклада в общее дело, обязан возместить причиненные в связи с этим убытки в части, превышающей сумму процентов годовых, указанных в п. 1 ч. 5 ст. 6 ФЗ «Об инвестиционном товариществе» [2].

Как видно, закон указывает на два способа внесения товарищами вклада в общее дело: во-первых, это единовременное внесение всего вклада в установленный договором инвестиционного товарищества срок, а, во-вторых, это внесение вклада товарища по частям, поэтапно, в сроки, предусмотренные в договоре.

Исходя из вышесказанного, в договоре инвестиционного товарищества обязательно должно быть указано, каким способом и в какие сроки должно быть внесено имущество товарищем.

Стороны могут использовать отлагательное условие, но при этом стороны тем не менее должны указать предельный срок, когда должна быть внесена последняя часть вклада товарища.

Заключение договора инвестиционного товарищества, где не будет указан предельный срок внесения последней части вклада, во-первых, может привести к неравному положению товарищей в инвестиционном товариществе, так как часть товарищей может внести свой вклад, а часть так никогда его и не внесет, что возможно в ситуации, когда для разных товарищей будет предусмотрен разный порядок внесения вкладов. Также такой риск представляется ввиду того, что разные товарищи будут по-разному трактовать само отлагательное условие и, соответственно, момент его наступления. Во-вторых, некоторые товарищи могут специально способствовать тому, чтобы отлагательное условие, определенное относительно них в договоре, не наступило. Данные действия уже можно рассматривать как злоупотребление правом [3, с. 28].

Итак, при начале осуществления инвестиционной деятельности товарищи обязаны внести вклад в общее дело. ФЗ «Об инвестиционном товариществе» предусматривает два вида участников инвестиционного товарищества – управляющий товарищ и просто товарищ (неуправляющий товарищ, товарищ-вкладчик), иначе говоря, инвестор. Для данных видов товарищей отличаются требования к имуществу, которое могут вносить товарищи, пределы имущественного участия товарищей, включая пределы ответственности участников инвестиционного товарищества за невнесение вклада в имущество товарищества. Также, различаются и виды имущества, которые могут вносить разные товарищи в общее имущество товарищества.

Как указано в ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об инвестиционном товариществе» размер доли каждого из товарищей в праве собственности на общее имущество товарищей определяется пропорционально стоимости внесенных ими вкладов в общее дело. Также, исходя из общих положений гражданского законодательства, закрепленных в ст. 245 ГК РФ размер доли каждого из товарищей при заключении договора, предполагается равным, если товарищи в договоре не предусмотрели иное. Таким образом, исходя из системного толкования ст. 245 ГК РФ, ст. 421 ГК РФ о свободе договора, можно сделать вывод, что при заключении договора инвестиционного товарищества товарищи могут предусмотреть, что размер их долей не пропорционален размеру их вклада [4].

В любом случае, если стороны договора побоятся пойти в обход ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об инвестиционном товариществе», то они могут оценить вносимое каждым из товарищей имущество по заниженной или по завышенной цене, с целью определения необходимой им стоимости вклада в общее дело и,

соответственно, размера доли каждого из товарищей в общем имуществе товарищей. Однако, и данный путь не является безопасным, так как в дальнейшем возможно предъявление ряда исков, целью которых будет оспаривание стоимости внесенного вклада и, соответственно, размера доли товарища в общем имуществе инвестиционного товарищества.

Исходя из сказанного выше, в любом случае в договоре инвестиционного товарищества необходимо закрепить размер вклада товарищей и, соответственно, размер доли в общем имуществе инвестиционного товарищества.

В соответствии с ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об инвестиционном товариществе» вкладом управляющего товарища признается все то, что управляющий товарищ вносит в общее дело, в том числе деньги, иное имущество, имущественные права и иные права, имеющие денежную оценку, профессиональные и иные знания, навыки и умения, а также деловая репутация.

Деньги товарищей передаются в общее имущество инвестиционного товарищества посредством зачисления на отдельный банковский счет инвестиционного товарищества, открытый в соответствии с ч. 1 ст. 10 ФЗ «Об инвестиционном товариществе» на имя управляющего товарища. В платежном поручении банку указывается, что деньги перечисляются в качестве вклада в общее имущество товарищей с обязательным указанием индивидуальных признаков договора инвестиционного товарищества. Деньги можно перечислять как в валюте РФ, так и в зарубежной валюте.

Заключение. Таким образом, в большинстве случаев деятельность инвестиционного товарищества будет определяться деятельностью управляющего товарища, в том числе уполномоченного управляющего товарища, а они, в свою очередь, могут не всегда обладать необходимым комплексом умений, знаний, навыков, связей и так далее, необходимых им для ведения нормальной (успешной) управленческой деятельности инвестиционного товарищества.

Список литературы

1. Кирилловых А.А. Инвестиционное товарищество: правовые основы организации и деятельности. М., ЗАО «Юстицинформ», 2013. 270 с. ISBN:978-5-7205-1206-4.
2. Федеральный закон «Об инвестиционном товариществе» от 28.11.2011 N 335-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122222/ (дата обращения 01.09.2024).
3. Отнюкова Г.Д. Совместная инвестиционная деятельность // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом», 2012. № 2. – С. 28. – EDN: XGPBOZ.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.11.1994 года N 51-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 02.09.2024).

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА КАРЛА МАРКСА

Миргородский А.А., канд. филос. наук, доц., ORCID 0009-0001-6321-452X,
Земляк Ю.Ю., ORCID 0009-0001-6321-452

Донецкий филиал ФГКОУ ВО «Волгоградская академия
Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Донецк, РФ
Mirgorodskiy87@mail.ru

Введение. Актуальность темы в целом определяется прежде всего особенностями современного состояния культуры. Несмотря на то, что в ее пределах выстраиваются оригинальные толкования так называемых «вечных» философских проблем, тем не менее, не потеряли своего значения и предыдущие наработки области философии права и социальной философии. Проблема человека традиционно составляла важную сферу философствования, в которой прежде всего осмысливались и формировались предпосылки развития сущностных сил человека, основы его ценностно-смыслового универсума, начала его личностного бытия.

Обращение к анализу социально-философского дискурса проблемы человека в философско-правовом аспекте определило главную интенцию анализа – поиск основ индивидуальной свободы через сохранение универсальных ценностей. В миропорядке основное место принадлежит человеку, феномен которого составляет большую тайну и загадку бытия. С учетом этих, важных для людей самых разных культур, ориентируясь на содержательный аспект разных философско-правовых традиций, исследование будет служить основанием преодоления кризисных состояний духовной жизни людей.

Цель данной работы – показать актуальность марксистского подхода в философии права.

Основная часть. В целом, в современной философско-правовой литературе выдвигается положение, согласно которому подлинно свободный выбор – это выбор, сделанный в полном соответствии с внутренней совестью человека. Но у экзистенциалистов отсутствуют объективные критерии свободы. Это исключает прежде всего моральную ответственность человека перед обществом. То есть свободные поступки человека могут носить и отрицательный характер, когда «цель оправдывает средства». Меж тем, подлинная свобода возможна лишь при условии, если каждый человек в состоянии ограничить свои действия и намерения без внешнего принуждения, уважая свободу интересов и достоинства других людей.

В современной западной философии существует также персоналистическая концепция человека, которая тесно примыкает к религиозной и экзистенциалистской. Высшая ценность для персонализма –

личность. С одной стороны, персонализм прав в том, что благодаря творчеству личность движется вперед, потому что деятельность свободных творческих личностей должна быть проникнута стремлением к новому.

Но при этом не берется во внимание тот момент, что творчество личности должно быть сопряжено с общественными интересами. Человек, неся ответственность перед законом и социальную ответственность, реализует главное этическое правило: относись к другим так, как хочешь, чтобы другие относились к тебе. Это и обуславливает необходимость самоограничения, а значит – доказывает важность фиксации ответственности за конкретные поступки. Степень личной свободы становится тем выше, чем больше и чем дольше человек делает то, что ему хочется. Но отсутствие правового контроля ведет к хаосу. В нравственной ответственности лидируют факторы совести и долга; в психологической – факторы стыда, переживания по поводу невыполненного обязательства. В правовой – возраст человека и его психическое состояние.

Ответственность как философско-правовая и антропологическая категория фиксирует зрелость свободы человека в выборе ценностей, целей, средств и способов их достижения, в понимании последствий действий не только для других людей, но и для себя. Этот лейтмотив полностью пронизывает философско-правовую позицию Карла Маркса. Свобода у Маркса порождает ответственность личности за принятое решение и поступки перед обществом и самим собой. Свобода и ответственность – две стороны созидательного толка. Свобода порождает ответственность, ответственность направляет свободу.

Если подходить с философской точки зрения, методологической основой марксистской теории о соотношении человека и общества является признание возможности сведения индивидуального к социальному. То есть бесконечно разнообразных действий отдельных личностей к действиям социальных общностей масс. Благодаря этому социальные философы смогли перейти от рассмотрения человека вообще к изучению человека как субъекта общественных отношений, отличающегося конкретно-историческим характером, правильно решить вопрос об основных исторических типах человеческой личности. Такой подход помогает понять особенности взаимоотношений общества и отдельного человека на современном этапе исторического развития.

При этом важно иметь в виду, что труд как общественный феномен понимался Марксом как процесс производства форм общественной связи и производство средств существования, то есть труд выступает как процесс, производящий само общество.

Труд и формы его разделения, являя собой органическую сращенность форм общественных связей и отношений, безличной социальной силы с человеческими индивидами, преследующими свои сознательные цели и интересы, есть та искомая саморазвивающаяся

система, которая представляет собой действительную субстанцию, образующую ее объективно существующую саморазвивающуюся основу.

На наш взгляд, должно быть новое прочтение материалистического понимания концепции Маркса, сущность которого должно связываться не с концепцией общественно-экономических формаций, как это до сих пор было принято считать в отечественной и зарубежной философской литературе, а с выработкой философского понятия «труд», содержание которого фиксирует действительную основу существования и развития всякого общества, выступая в качестве универсального теоретического принципа постижения истории.

В целом, основные концепции в научной литературе представлены как своего рода крайности, и они не способны философски постигнуть проблему человека. В западной философско-правовой традиции наличествует субъективистский подход, где человек сам определяет свою сущность. В русской философии же ярко выражен религиозный подход, в котором присутствует больше объективистское понимание личности в рамках действия божественного предопределения.

Итак, с философско-правовой стороны решение заключается в специфическом для исторического материализма понимании роли общественного разделения труда – формы организации общественного производства – как некоего «объективного субъекта», подчиняющего всеобщему закону своего движения все без исключения явления общественной жизни.

Заключение. Таким образом, проблема свободы человека решается в сторону реализации деятельных потенций человека в труде как деятельном творчестве, как это мы видим в марксистской философско-правовой концепции. Итак, человек, развернув свои сущностные силы, на основе труда и деятельного творчества из средства достижения каких-либо целей должен стать всесторонней и гармоничной личностью как необходимой высшей целью общественного развития. Это положение является краеугольным камнем учения Карла Маркса.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. О назначении человека / Н.А. Бердяев. – М.: АСТ, 2006. – 478 с.
2. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. – М.: Академический проект, 2010. – 775 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Письма о «Капитале». – М.: Политиздат, 1968. – 744 с.

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Свиридова К.Е., ORCID 0009-0007-8157-0353

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
k.sviridova.donnu.jur@mail.ru

Введение. В условиях современной действительности, когда стратегически важной задачей развития общества выступает разработка действенного алгоритма внедрения цифровых технологий во все сферы жизни, наиболее важной задачей государственной политики выступает усиление роли информации и интенсификация процессов её защиты. Реализацию указанной задачи усложняют разнородные действия внешних и внутренних сил, направленных на ущемление суверенитета страны и на дестабилизацию нормального функционирования общества и государства в целом.

Информация, как объект всеобъемлющей силы, расширяет возможности современного человека путём предоставления беспрепятственного доступа к различным источникам информации, позволяя расширять свой кругозор, приобретать ряд навыков и умений, а также производить общение с представителями различных социокультурных общностей. Однако, как важный ресурс для преумножения своих познаний, информация несёт в себе скрытые угрозы, которые в рамках происходящих глобализационных процессов приобретают неслыханные масштабы.

Основная часть. Власть и контроль – два взаимосвязанных и взаимообусловленных ключевых аспекта, составляющие мощный механизм управления обществом. Власть представляет собой возможность принимать решения и устанавливать правила, которым должны подчиняться граждане. Контроль, в свою очередь, обеспечивает надзор за исполнением этих правил и поддерживает определенную иерархию и дисциплину в социуме. В свою очередь, информация играет решающую роль в определении властвующей и контролирующей силы и зачастую, из всеобщего блага она может превратиться в социальное оружие дискредитирующее и дестабилизирующее благосостояние целого государства.

Наиболее существенно губительная сила информации прослеживается в период обострения военно-политической обстановки в государстве. Так, актуальность данной темы подтверждается событиями, связанными с началом Специальной военной операции на Украине, которая повлекла за собой информационную агрессию со стороны Запада в отношении Российской Федерации. Информационная война идёт на опережение боевым действиям, охватывая неперсонифицированный круг

лиц, подверженных влиянию извне, способных к действиям подрывного характера внутри своего же государства. Поддержку данного тезиса можно найти в трудах Клинцовой М.Н., которая подчёркивает, что «информационная война – война ценностей, убеждений, идей; это когнитивное противостояние, в котором поле боя – разум человека. Она не только является неотъемлемой частью реальных боевых действий, но и опережает их, поскольку сражения ведутся на основе смыслов» [1]. В свою очередь, Лексин В.Н. справедливо отмечает, что «...войны ведутся не только оружием; сейчас радикально изменить внутривнутриполитическую ситуацию в большинстве стран способны войны экономические и информационные» [2].

Информационная война протекает как вирусная инфекция. Проникая в «организм государства», путём медленного «вредоносного» распространения заведомо ложной информации, происходит дестабилизация органов государственного управления, дезорганизация населения, а также рассеивание паники, которая, как известно, подавляет логическое мышление и способствует виктимизации личности. В распространении такого «заболевания» зачастую способствуют средства массовой информации (далее – СМИ) и глобальная сеть Интернет, сосредотачивающие в себе социальные силы, способные дистанционно манипулировать восприятием полученной информации. Интерес по данному поводу представляет такой документ, как «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утвержденный Указом Президента РФ от 09.11.2022 N 809, в котором подчёркивается, что угрозу традиционным ценностям представляют деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия Соединенных Штатов Америки и других недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также деятельность некоторых организаций и лиц на территории России [3].

В современном информационном пространстве ведение информационной войны становится всё проще, в связи с чем государству необходимо мобилизовать все ресурсы для устранения потенциальных угроз со стороны вышеназванных объектов. Средства подавления агрессии со стороны информационного пространства должны носить комплексный характер, который должен включать как правовую, техническую, так и духовно-нравственную составляющую. Российская Федерация обладает мощным арсеналом правовых средств защиты информации, законодателем разработаны многочисленные законодательные акты, направленные на улучшение общественных отношений в сфере информации. Однако это не значит, что на достигнутом нужно останавливаться, ведь общественные отношения модернизируются, угрозы возрастают, трансформируются с течением времени, что подчёркивает аналитическую составляющую в

структуре государственного управления для учёта всех происходящих изменений условий жизнедеятельности индивида.

В рамках интенсификации защиты информации немаловажную роль играет формирование системы идейно-политических представлений путём укрепления культурно-ценностного императива человека и гражданина.

Особого внимания вызывает работа Небренчина С.М., в которой автор справедливо подчёркивает, что «...формирование национальной системы медиакоммуникационного противодействия (борьбы) РФ позволит значительно укрепить вертикаль управления государственными и общественными институтами власти, консолидировать медиакоммуникационные и другие возможности, перейти от состояния контрпропаганды и психологической обороны к стратегическим наступательным информационным кампаниям (операциям) с участием всех профильных ведомств и структур» [4].

Заключение. Таким образом, выстраивание доверительных отношений между государством и его гражданами способствует нормализации политической обстановки, укреплению социокультурного суверенитета страны, улучшению уровня правосознания, а также патриотических чувств, как составляющей гражданской позиции личности. В этом процессе весомая роль отводится информации, в связи с чем важно, чтобы государство и СМИ действовали на благо общества, предоставляя объективную информацию, поддерживая диалог и обеспечивая прозрачность действий, тем самым ограничивая возможности влияния враждебно настроенных к России государств.

Список литературы

1. Клинцева, М. Н. Тактика ведения информационной войны во время СВО / М. Н. Клинцева // Российская школа связей с общественностью. – 2023. – № 29. – С. 56-69. – DOI 10.24412/2949-2513-2023-29-56-69. – EDN RVGICX.
2. Лексин, В. Н. Региональная политика в контексте угроз и рисков стабильного функционирования государства / В. Н. Лексин // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2013. – Т. 6, № 5. – С. 89-98. – EDN ROXWQR.
3. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 // Официальный сайт справочно-правовой системы «ГАРАНТ». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=m10yu4rdyu323933847> (дата обращения: 03.09.2024).
4. Небренчин, С. М. Актуальные вопросы укрепления информационной безопасности России в связи со Специальной военной операцией на Украине / С. М. Небренчин // Россия: тенденции и перспективы развития : Ежегодник. XXII Национальная научная конференция с международным участием, Москва, 14–16 февраля 2023 года. Том Выпуск 18 Часть 1. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-ukrepleniya-informatsionnoy-bezopasnosti-rossii-v-svyazi-so-spetsialnoy-voennoy-operatsiey-na-ukraine> (дата обращения: 05.09.2024).

ЧИСТОТА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Степанова Ю.С., ORCID 0009-0008-9743-728X

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

yu.stepanova.donnu.jur@mail.ru

Введение. Качество нормативного правового акта является своеобразным показателем правового состояния общества, которое следует рассматривать в единстве социально-культурного и технико-правового аспектов, обеспечивающих единство содержания и формы права (норм права). Именно поэтому внесение изменений в федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 № 53-ФЗ (федеральный закон от 28.02.2023 № 52-ФЗ) и «Основы государственной культурной политики», утвержденные указом Президента РФ от 24.12.2014 (указ Президента РФ от 25.01.2023 г. № 35), направленные на защиту русского языка и противодействие излишнему использованию иностранной лексики, может стать особой вехой в правотворческой деятельности.

Цель заключается в анализе лингвистических свойств нормативных правовых актов и определении влияния чистоты русского языка на качество нормативных правовых актов.

Основная часть. Проблеме качества нормативного правового акта (далее – НПА) в целом и закона в частности в разное время были посвящены труды многих, как отечественных (С. Алексеев, В. Баранов, В. Прозоров, Ю. Тихомиров, Т. Хабриева и др.), так и зарубежных (Р. Иеринг, Р. Давид, Р. Леже, А. Нашиц и др.) ученых; проведено множество научных мероприятий различного уровня. Вместе с тем вопросов не стало меньше, более того, по словам В. Червонюка отмечается «...состояние методологической неопределенности в изучении отмеченной проблемы...»; а «...правовая конвергенция, охватившая к концу XX века все страны и континенты...» сделала проблему качества закона «общей для всех правовых семей...» [1, С. 488].

Понятие «качество НПА» можно определить как совокупность свойств НПА, обеспечивающих его способность к эффективному регулированию определенной сферы общественных отношений, на основе принципов права. Поддерживая позицию В. Червонюка относительно выделения двух групп таких свойств (фундаментальных и прикладных [1, С. 501-503]), в свете принятых законодательных актов, указанных выше, обратим внимание на лингвистические, относящие к группе прикладных свойств.

Лингвистические свойства призваны обеспечить формальную определенность, точность, ясность, недвусмысленность правовых норм, а также их согласованность в системе действующего правового регулирования. Как неоднократно указывал в своих решениях Конституционный Суд РФ, неопределенность содержания правовых норм влечет неоднозначное их понимание и, следовательно, неоднозначное применение, что в свою очередь ведет к нарушению конституционных принципов, реализация которых не может быть обеспечена без единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями [2, С. 50-58].

Результаты ретроспективного анализа работы Департамента регистрации нормативных правовых актов Министерства юстиции ДНР за период 2019 г. – первое полугодие 2022 г. свидетельствуют о том, что значительное число проектов НПА содержат нарушения лингвистических правил юридической техники (орфографические ошибки, опечатки и т.п.). Из личной практики автора в качестве независимого эксперта в течение 2019 г., нарушение языковых (орфографических, лексических и т.п.), а также логических и структурных правил юридической техники, занимают лидирующее место. Впрочем, вольное «жонглирование» словами, юридическими терминами; несоблюдение, не только языковых правил юридической техники, но и общих правил русского языка, характерны не только для нормотворческой практики Республики, но и для Российской Федерации в целом. Все лингвистические недостатки нормативных правовых актов считаем возможным сгруппировать следующим образом: 1) синтаксические 2) терминологические; 3) не всегда обоснованное использование иностранных терминов. По содержанию, последняя группа проблем относится к предыдущей, однако выделена в самостоятельную в силу ее актуальности. В текстах современных нормативных актов, и это отмечают многие ученые и практики, содержатся сложные для восприятия, а порой и конфликтные иностранные термины, что, с одной стороны, объективно обусловлено развитием межкультурных связей, влиянием зарубежного опыта и т.п. Вместе с тем, терминологическое заимствование должно быть обдуманым и взвешенным, о чем еще в начале XX века писал российский юрист П. Пороховщиков: «...В современном языке ... встречаются ходячие иностранные слова, которые действительно трудно заменить русскими... Но, конечно, в тысячу раз лучше передать мысль в описательных выражениях...» [3], чем прибегать к заимствованиям. Автором были проанализированы тридцать один нормативный акт различного уровня, в результате выявлено, что: 46 % иностранных терминов использованы не обосновано, т.к. имеются синонимы в русском языке. Чрезмерное увлечение заимствованиями (а чаще всего применяются англицизмы) в текстах нормативных правовых актов это гарантированный путь к варваризации права, что обусловлено личностными качествами

(невежеством, небрежностью и т.п.) и недостатками обучения субъектов правотворчества. Варваризация, как явление, характеризующееся агрессивным, пренебрежительным отношением к заимствованным словам, наносит серьезный вред языку, затрудняет взаимопонимание, а, следовательно, приводит к нарушению правовой коммуникации.

Решение проблемы чистоты русского языка права видится нами в разработке взвешенного, продуманного механизма реализации положений федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» и «Основ государственной культурной политики», касающихся русского языка как государственного, и предусматривающего юридическую ответственность.

Заключение. Признавая качество закона своеобразным мерилom цивилизованности общества, очевидно, что проблема качества нормотворческой деятельности не может быть только делом законодателя. Также, и само по себе наличие научно обоснованных предложений, моделей качественно идеального нормативного акта не обеспечит качества законодательного массива. Необходимо пристальное внимание всех институтов общества, их совместная слаженная работа, ресурсное и организационное обеспечение; масштабная всеохватывающая работа над внедрением уже имеющихся предложений по повышению качества; системного контроля вышестоящими органами государственной власти нормотворческой деятельности нижестоящих; проведению консультационной работы и пр.

Список литературы

1. Червонюк, В. И. Качество закона: современная концепция и проблемы демократизации / В. И. Червонюк // Юридическая техника. – 2014. – № 8. – С. 488–503.
2. Мониторинг нормотворческого процесса органов местного самоуправления с иллюстрацией типичных нарушений правил юридической техники на конкретных примерах: практическое пособие / авт.-сост.: Атагимова Э. И., Рыбакова О. С., Троян Н. А. – Москва: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2018. – 68 с. – ISBN 978-5-901167-64-9.
3. Пороховщиков, П. С. Искусство речи на суде / П. С. Пороховщиков. – Санкт-Петербург: Сенатская тип., 1910. – 389 с. – Текст: электронный / Национальная электронная библиотека. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003108124?page=1 (дата обращения: 21.10.2022).

НЕТИПИЧНАЯ ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ

Тишаков М.П., канд. юрид. наук, ORCID 0000-0002-3311-2370
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва, РФ
TMaxim7@yandex.ru

Введение. Вопрос о наилучшей форме правления государства ещё с античных времен не утрачивает своей актуальности, является значимым и в настоящий период государственного развития. Помимо двух ставших уже классических моделей правления – монархии и республики, ряд государств мира выбрали третий путь – нетипичную форму. Это своего рода синтезированная (от греч. синтез – соединение) или точнее гибридная (от лат. hybrida – помесь) модель правления, обладающая различными признаками традиционных форм, включающая как характерные черты монархии, так и республики.

Основная часть. Довольно подробный теоретико-правовой анализ нетипичной формы правления современных государств среди отечественных юристов осуществлен три десятилетия назад профессором В.Е. Чиркиным [1]. Несомненной заслугой правоведа является глубокое осмысление и раскрытие причин, обуславливающих появление нетипичной формы правления, ее позитивных и отрицательных сторон. Комплексное научное исследование института рассматриваемой формы государственного правления проведено С. В. Пушкаревым [2]. Также следует отметить ряд работ историко-правового и теоретико-правового характера посвященных нетипичной форме правления в античности и средневековье [3], ее сущностным характеристикам [4], причинам видового разнообразия и изменчивости [5; 6; 7].

В настоящее время, как среди государствоведов, так и конституционалистов, не утихают дискуссии по поводу дальнейшего пути усовершенствования и развития традиционных форм правления, где как раз нетипичная (атипичная) модель обладает рядом несомненных преимуществ. Однако современные политические элиты, все же с очень большой настороженностью относятся к возможностям активного использования преимуществ нетипичной формы государственного правления. Причина отчасти имеет, как теоретико-правовой, так и практический аспект.

В первом случае считается, что атипичная модель правления по своей сути не может иметь универсальный характер широкого применения. Сложности возникают и в попытках проведения всеохватывающей классификации такой формы правления ввиду отсутствия у нее устоявшихся отличительных признаков, их значительного

многообразия имеющих порой уникальный характер. Это одна из причин, почему такие гибридные модели государственного правления, отличающиеся от республики и монархии принято относить в отдельную группу. В целом, внутреннее наполнение формы правления государств, обладающих нетипичными свойствами, порой довольно кардинально различается, чего особо не наблюдается среди традиционных подходов. Поэтому для рассмотрения потенциальной возможности реального перехода государства на атипичную модель правления необходимо проработать каждый из существующих вариантов, коих насчитывается несколько десятков.

С практической точки зрения, нетипичные формы отражают собой исторически сложившийся способ организации и взаимодействия высших органов власти государства. Именно нетипичность позволяет в полной мере отразить культурно-нравственные, политические, религиозные и иные особенности государственной модели. Вместе с тем в гибридных формах правления наблюдаются попытки перенимания традиционных свойств монархии (наследственность) и республики (выборность). Однако они по своей сути имеют несколько искаженный характер и представляют собой больше стремление мимикрировать под демократические институты, чем реальную склонность обеспечить их практическое воплощение в истинном значении.

Именно историческая преемственность выступает одним из мощных факторов приверженности государств к нетипичной модели. К тому же, такая форма правления более гибкая, по сравнению с классическими и позволяет эффективно преодолевать политические кризисы, не допускать их появления (в теории) по определению. Конечно, здесь сразу же можно возразить, раз это такая эффективная система, то, в чем заключается причина её наличия лишь в незначительном количестве государств. Ответ кроется в особой громоздкости построения высших органов власти, их взаимодействия, невозможности «слепого» копирования и переноса такой модели на другие государства, необходимости выполнения значительного количества условий, которые естественным образом исторически сложились на протяжении десятилетий (КНДР) или целых столетий (Ватикан). Здесь требуется выверенная политика в организации всей властной вертикали, механизма взаимодействия с населением, хотя и она не всегда стабильна и может опираться лишь на одного лидера, после которого модель естественным образом разрушается (Ливия, Югославия)

Заключение. Подводя итоги необходимо отметить, что в настоящее время не только существуют значительные возможности для выбора наиболее оптимальной формы государственного правления, но и модернизации существующих. В качестве переходной модели можно использовать нетипичную, которая позволяет максимально учитывать складывающуюся ситуацию, преодолеть политический кризис, сохранить

исторические и культурные особенности взаимодействия органов власти и народа.

То есть нетипичная форма, с одной стороны, выступает реальной возможностью для государств с классическим правлением перейти на временную модель, с перспективой её последующего утверждения либо трансформироваться в иную традиционную. С другой стороны, нетипичность позволяет во всем многообразии отразить специфику формы правления, учесть множество факторов, влияющих на её построение, в том числе преодолеть ограничения, устанавливаемые монархией и республикой, выбрать свой, самобытный путь или сохранить уже устоявшийся. Нетипичная форма правления представляет собой практическое воплощение широкой вариативности построения различных моделей на практике и в случае их успешности содержит потенциал для последующего распространения, чего и следует ожидать в ближайшие десятилетия государственного развития в условиях перманентных кризисных явлений.

Список литературы

1. Чиркин, В. Е. Нетипичные формы правления в современном государстве / В. Е. Чиркин // Государство и право. – 1994. – № 1. – С. 109-115. – EDN SHEZEB.
2. Пушкарев С. В. Нетипичные элементы формы государственного правления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2016. – 26 с. – EDN ZQBKNJ.
3. Турянская, Е. С. Исследование нетипичных форм правления в Античном и Средневековом мире / Е. С. Турянская // Юридическая наука. – 2020. – № 9. – С. 33-35. – EDN ZYBGCX.
4. Бухтерева, М. А. Сущность и характеристика нетипичных форм правления / М. А. Бухтерева // Научные исследования высшей школы: сборник тезисов докладов и сообщений на итоговой научно-практической конференции (Тюмень, 08 февраля 2010 г). – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. – С. 9-11. – EDN VYJEST.
5. Султанбеков, К. Ч. Проблема классификации форм государства в свете многообразия и изменчивости современных форм государственности / К. Ч. Султанбеков // Известия Национальной Академии наук Кыргызской Республики. – 2013. – № 2. – С. 78-83. – EDN WZSKPT.
6. Худолей, Д. М. Основные, гибридные и атипичные формы правления / Д. М. Худолей // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2010. – № 4(10). – С. 53-65. – EDN NCLENB.
7. Цуканов, С. С. Современные нетипичные формы правления государством / С. С. Цуканов // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 5. – С. 89-90. – EDN VWRQXZ.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАТОРОВ ТОРГОВЛИ (ФОНДОВОЙ БИРЖИ): ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Удалова Т. М., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0009-1299-0148
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
udalova-tm@yandex.ru

Введение. Правовое регулирование деятельности организаторов торговли, в частности фондовых бирж, играет ключевую роль в обеспечении стабильности и прозрачности финансовых рынков. Оно создает рамки, в которых участники рынка могут осуществлять свои операции, обеспечивая защиту прав инвесторов и предотвращая финансовые махинации. Значение этого регулирования заключается в создании доверия к фондовому рынку. Четкие и справедливые правила игры позволяют участникам принимать обоснованные инвестиционные решения, что, в свою очередь, способствует развитию экономики в целом. Кроме того, правовое регулирование устанавливает стандарты отчетности и раскрытия информации, что является необходимым условием для эффективного функционирования рынка.

Цель научной работы состоит в том, чтобы в ходе исторического анализа проследить эволюцию законодательства, которое в значительной степени определяет функционирование этих рынков и выработать перспективные предложения их дальнейшего успешного функционирования.

Правовое регулирование деятельности организаторов торговли, таких как фондовые биржи, представляет собой сложный и многослойный механизм, охватывающий различные аспекты финансового законодательства. Основной целью данного регулирования является обеспечение прозрачности, честности и устойчивости финансовых рынков, что, в свою очередь, способствует защите прав инвесторов и участников торгов. Ключевыми элементами правового регулирования являются лицензирование организаторов торговли, требования к раскрытию информации, а также установление правил проведения операций с ценными бумагами. Законодательные нормы определяют обязанности фондовых бирж по мониторингу торговых операций и предотвращению манипуляций на рынке. Кроме того, важным аспектом является взаимодействие с государственными регулирующими органами, такими как Центральный банк и комиссии по ценным бумагам, которые осуществляют контроль за соблюдением законодательных норм и обеспечивают стабильность финансовой системы. На международном уровне существуют разнообразные рекомендации и стандарты, которые также вносят свой вклад в формирование правовых рамок для

организаторов торговли, способствуя гармонизации норм и стандартов на глобальной арене [1].

Нормативно-правовая база в Российской Федерации, регулирующая деятельность организаторов торговли, таких как фонды биржи, представляет собой сложную систему законов и подзаконных актов, направленных на обеспечение стабильности и прозрачности финансовых рынков. Основу этой базы составляют Федеральные законы, такие как Закон "О рынке ценных бумаг", который определяет правила эмиссии и обращения ценных бумаг, а также предоставляет рамки для функционирования инвестиционных фондов. Важную роль также играют регуляторные акты, издаваемые Центральным банком России, который выступает в качестве надзорного органа. Эти акты регулируют порядок лицензирования организаторов торговли, их требования к капиталу, а также обязательства по раскрытию информации, что защищает интересы инвесторов и способствует честной конкурентной среде [2, С. 114].

Кроме того, к нормативной базе относятся международные стандарты, принимающиеся во внимание при разработке внутренних правил, что позволяет интегрировать российский финансовый рынок в глобальную экономику. В итоге, такая сложная и разветвлённая регуляторная система создает основу для эффективного и безопасного функционирования инвестиционных фондов на российском рынке.

В Российской Федерации деятельность организаторов торговли, таких как фондовые биржи, сталкивается с рядом значительных проблем, касающихся регулирования. Одной из ключевых проблем является недостаточная прозрачность процессов торговли, что порождает риски манипулирования рынком и снижает доверие инвесторов. Также актуальной проблемой является отсутствие единого регуляторного подхода, что приводит к различиям в интерпретации норм и правил, часто создавая неопределенность как для участников рынка, так и для самих регуляторов.

Другая серьезная проблема — это технологическая отсталость некоторых торговых платформ, что негативно сказывается на скорости и эффективности торговых операций. В условиях быстроменяющихся рыночных условий необходимы современные инструменты и решения для обеспечения высоких стандартов качества торговых услуг. Кроме того, на регулирование влияет и отсутствие четких критериев для оценки организаторов торговли, что затрудняет их контроль и мониторинг. Необходимы более жесткие меры по защите прав инвесторов и активизации их участия в процессе принятия решений, чтобы создать среду, способствующую развитию финансового рынка в стране.

В последние годы в России наблюдается активное развитие финансовых рынков, что в свою очередь ставит актуальные вопросы правового регулирования деятельности организаторов торговли, в частности фондовых бирж. В отличие от Российской Федерации, где четко определены

границы правового статуса участников фондовых бирж, в международной практике наблюдается значительное разнообразие подходов. Например, в США физические лица имеют возможность активно участвовать в торгах, что способствует созданию более динамичной и конкурентной среды. Это дает возможность индивидуальным инвесторам адаптироваться к быстро меняющимся рыночным условиям и использовать различные стратегии — от долгосрочных до краткосрочных. В свою очередь, Япония и Канада предпочитают ограничивать участие преимущественно юридическими лицами, что обеспечивает большую степень защиты рынка и уменьшает влияние эмоциональных факторов на торги [3, с.128]. При этом в большинстве других стран наблюдается гибкий подход, где как физические, так и юридические лица могут свободно выходить на рынок. Это создает более равные условия для всех участников и усиливает взаимосвязь между различными секторами экономики. Такое разнообразие подходов подчеркивает то, что системы регулирования фондового рынка могут значительно различаться в зависимости от культурных, экономических и исторических факторов конкретной страны, что открывает возможности для дальнейших исследований и сравнительного анализа.

Одной из ключевых проблем является недостаточная гармонизация российских норм с международными стандартами, что создает барьеры для привлечения иностранных инвестиций и ограничивает конкурентоспособность российских бирж на глобальном рынке. Кроме того, важным аспектом является обеспечение прозрачности и честности торговых операций. Необходимо разработать более строгие требования к раскрытию информации и борьбе с манипуляциями на рынках. Нарастающая сложность финансовых инструментов и технологий также требует адаптации законодательства к новым реалиям. Наконец, стоит отметить необходимость улучшения механизма защиты прав инвесторов. Эффективное устранение конфликтов интересов и укрепление институтов саморегулирования смогут повысить доверие к финансовым рынкам, способствуя их стабильному развитию.

Заключение. Таким образом, дальнейшее совершенствование правового регулирования фондовых бирж в России является важным шагом к созданию здоровой и конкурентоспособной экономической среды.

Список литературы

1. Афолина А. О. Регулирование фондового рынка в России и за рубежом // Государственное управление. Электронный вестник. – 2007. – №10. – URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/SSPE/UNPAN028622.pdf>.
2. Бурова Д.В. Финансовый контроль деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – №3. – С. 113–125.
3. Сычева А.А. Институциональная структура фондового рынка Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №2. – С. 127–132.

НЕМЕЦКОЕ ПРАВОСУДИЕ В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Шульга В.В., канд. психол. наук, доц., ORCID 0000-0001-6461-355X,

Степанюк М.С., ORCID 0009-0004-3537-769X

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ

shulga55@rambler.ru, stepaniukm1612@yandex.ru

Введение. 30 января 1933 года можно считать днем, когда в Германии был положен конец немецкой демократии. Назначение Адольфа Гитлера на пост канцлера запустило цепочку событий, которые поспособствовали отмене основных прав и свобод человека.

Приход к власти нацистов отразился на всех сферах жизнедеятельности общества, включая систему германского правосудия. В подтверждение этой мысли руководитель Юридического управления НСДАП, Ганс Франк, скажет, что разделение властей в Германии отменено, а единственная власть в государстве принадлежит Адольфу Гитлеру. Иначе говоря, в Германии настала эпоха «фюрерства».

Цель работы заключается в проведении анализа разрушений фундаментальных принципов правового государства при отпадении правосудия в нацистской Германии.

Основная часть. Германия на протяжении нескольких веков была страной, в которой большое внимание уделялось правопорядку и законности. Независимое правосудие, равное для всех, – богатых и бедных – было гарантировано каждому жителю немецких земель с XVIII века. Сохранение данного права подтверждается во Франкфуртской Конституции 1849 года, где во 2 статье 6 главы «Основные права немецкого народа» ясно обозначено: «Все немцы равны перед законом» [4].

В истории можно найти достаточное количество примеров независимости германского правосудия, в особенности прусского: бывало и такое, что пруссаки судились с Кайзером Вильгельмом II по спорным арендным договорам и выигрывали. Примечателен инцидент, произошедший после захвата власти нацистами: солдаты СА пришли к хозяину спортивного клуба, который был коммунистом, с целью конфисковать велосипедное оборудование. Хозяин отказался выдавать велосипеды, так как это частная собственность. Несмотря на возражения, собственность всё же была конфискована. Лишь после Второй мировой войны велосипеды были возвращены законным владельцам [6, с. 20-21]. Подобные факты – яркие свидетельства высокого, в целом, уровня развития правосознание в немецком обществе.

Несмотря на то, что Гитлер был почитателем Фридриха Великого (который как раз и утвердил, что законы «обязательны для всех членов

общества без различия сословий, ранга или пола, каждый житель государства обязан требовать защиты своей личности и достоинства» [7, с. 12]), в Германии с 1935 года, в связи с проводимой расовой политикой, судьи никоим образом не опирались на всем известный принцип равенства. Впрочем, и презумпция невиновности была чужда для немецкого правосудия тех времен.

Как пишет О.Ю. Пленков в своей работе «Спартанцы Гитлера»: «Юстиция того времени в значительной мере была освобождена от необходимости подведения под обвинения строгой доказательной базы, которая была заменена «здравым народным рассудком»». Это произошло вследствие закона об изменениях в уголовном законодательстве от 28 июня 1935 года. Новизна заключалась в том, что судья «не был обязан проверять, есть ли в уголовном праве точное предписание о наказании за конкретное преступление, — он должен был выносить приговор исходя из духа закона, на основе «здорового народного рассудка»» [3, с. 45].

Чтобы понять истоки «здорового народного рассудка», стоит обратиться к принципу «фюрера». Квинтэссенция его хорошо отображена в речи Гитлера перед депутатами Рейхстага, произнесённой после «ночи длинных ножей» 13 июля 1934 года: «В этот час я был ответственен за судьбу немецкой нации и, следовательно, был верховным судьёй немецкого народа!». Если фюрер – «верховный судья немецкого народа», то из «фюрерства» вытекает судебная власть, а значит суть «здорового народного рассудка» заключается в том, что во время вынесения приговора каждый судья должен задавать себе вопрос: «А как бы фюрер поступил на моём месте?»

Дезориентация немецкого правосудия и попытки создать «национал-социалистическое право» привели к созданию системы особых судов, в которую так же входил и Народный суд, созданный в 1934 году по приказу Адольфа Гитлера, недовольного результатами дела о поджоге Рейхстага (*Лейтцигское дело*).

Поджог Рейхстага нацисты использовали как предлог для побуждения президента Гинденбурга подписать Указ о пожаре в Рейхстаге, который основывался на статье 48 Веймарской Конституции. В свою очередь, п. 2 ст. 48 Веймарской Конституции гласил следующее: «Если общественная безопасность и порядок в Германском Рейхе серьезно нарушены или находятся под угрозой, президент Рейха может принять меры, необходимые для их восстановления, вмешиваясь, при необходимости, с помощью вооруженных сил. С этой целью он может временно приостановить, полностью или частично, основные права, предусмотренные в статьях 114, 115, 117, 118, 123, 124 и 153» [2].

Де-факто, инцидент стал поводом устроить законные репрессии против десятков коммунистов и других инакомыслящих, ограничить основные права и свободы немцев, ввести в действие Разрешающий закон,

который давал право канцлеру и Кабинету Гитлера принимать законы без участия Рейхстага или Гинденбурга. Таким образом нацистское руководство стремилось укрепить свою автономию [5, с. 220] и своё «национал-социалистическое право».

Возвращаясь к теме Народного суда, необходимо отметить, что в его юрисдикцию входили дела о государственных изменах и иных «политических правонарушениях». Вильгельм Фрик, министр внутренних дел Германии, в своем письме министру юстиции писал следующее: «Нацистскому государству нужен был судебный орган, который выносил бы решения только в соответствии с принципами государства».

Судьи Народного суда действовали согласно «здравому народному рассудку». Судебный процесс, зачастую, длился не больше 15 минут. Осужденному крайне редко давали право сказать что-то в свою защиту, а адвокат никакого значения не имел и присутствовал лишь для формальности. Подсудимого вызывал на «допрос» судья, однако это не имело никакого смысла, так как почти всегда был приговор «виновен», а следом за приговором сообщалось и наказание.

Согласно судебной практике Народного суда, примерно в 7000 судебных процессах около 18000 человек были осуждены, около 5000 из них были приговорены к смертной казни. Тем не менее, нельзя не упомянуть и о примерно 1000 оправданных [1]. Однако почти в двух третях таких дел подсудимые повторно арестовывались гестапо после суда и отправлялись в концентрационный лагерь.

Заключение. С приходом Гитлера к власти отход от правового государства и его правил осуществлялся открыто и явственно. Законным путём, нацисты устраняли оппонентов и создавали своё национал-социалистическое государство, всячески извращая и нарушая основные принципы правосудия и права в целом.

Список литературы

1. Виланд Г. Это был Народный суд / Г. Виланд. – Берлин, 1989. – 168 с.
2. Конституция Германского Рейха: [принята Национальным собранием 11 августа 1919 г.] – URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0002_wrv&l=ru&object=translation (Дата обращения: 12.09.2024)
3. Пленков О.Ю. Спартанцы Гитлера / О.Ю. Пленков. – Москва: Олма медиа групп, 2011. – 124 с. – ISBN: 978-5-373-01990-3
4. Франкфуртская Конституция: [принята Национальным собранием 28 марта 1849 г.] – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=684> (Дата обращения: 12.09.2024)
5. Burleigh M. Die Zeit des Nationalsozialismus / M. Burleigh. – Frankfurt a. M.: Fischer, Cop., 2000. – 220 S.
6. Bessel R. Life in the Third Reich. Oxford, 1986. – 164 p.
7. Schoeps H.-J. Preußen. Bilder und Zeugnisse / H.-J. Schoeps. – Berlin, 1967. – URL: <https://archive.org/details/preussengeschich0000scho/page/6/mode/2up>.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Щербинина Е.В., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0008-3890-8176,

Лактионова Е.Д.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

sherbinina@mail.ru, a.laktionova.dongu.jur@mail.ru

Введение. Глобальная компьютерная сеть Интернет объединила миллиарды людей по всему миру и предоставила уникальные возможности для коммуникации, распространения и получения информации, поддержки деловых отношений. Вместе с тем, сеть является надежным убежищем большого количества преступников, которые благодаря своей анонимности и безграничности Интернета используют его для осуществления противоправной деятельности. В связи с этим в качестве неотложной проблемы возникает необходимость в создании правовых и научных механизмов противодействия компьютерным преступлениям.

Основная часть. Общественные отношения в сфере компьютерной информации напрямую связаны с:

1) всеми сферами жизни, где информация хранится, обрабатывается, используется в компьютерном виде;

2) отношениями собственности (поскольку сама компьютерная информация является объектом права собственности).

Согласно действующему законодательству, информация является объектом права собственности граждан, организаций (юридических лиц) и государства. Право собственности на информацию – это урегулированные законом общественные отношения по владению, пользованию и распоряжению информацией [1]. Если у компьютерной информации нет владельца, она не может быть объектом уголовно-правовой охраны, поскольку она “выпадает” из структуры общественных отношений, по поводу нее отношения не могут существовать, а потому и объект посягательства будет отсутствовать.

Из указанного следует, что сущность, содержание общественных отношений в сфере компьютерной информации в сочетании с отношениями собственности к ней определяется в двух аспектах:

1) осуществлении владельцем права владеть, распоряжаться и использовать собственную компьютерную информацию и обязанности других граждан не препятствовать владельцу осуществлять это право;

2) осуществлении владельцем компьютера, систем и компьютерных сетей обработки не принадлежащей ему компьютерной информации (например, по гражданско-правовому соглашению), и обязанности других граждан не препятствовать такой обработке.

Общественные отношения в сфере компьютерной информации также связаны с отношениями интеллектуальной собственности. Объектами интеллектуальной собственности по действующему законодательству признаются произведения науки, литературы и искусства, открытия, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, рационализаторские предложения, знаки товаров и услуг, результаты научно-исследовательских работ и другие результаты интеллектуального труда [2].

Также нужно упомянуть кредитно-денежную, банковскую сферу, поскольку большинство финансовых операций осуществляется с использованием компьютерных технологий. Во-первых, изменяя эту информацию, виновный может наносить материальный ущерб физическим и юридическим лицам, обращая средства в их "электронном" виде в свою пользу. Во-вторых, такая компьютерная информация может содержать сведения, составляющие банковскую тайну – данные о деятельности и финансовом состоянии клиента, ставшие известными банку в процессе обслуживания клиента и взаимоотношений с ним или третьими лицами при предоставлении услуг банка и разглашение которой может нанести материальный или моральный ущерб клиенту [3].

Анализ судебной практики свидетельствует, что на сегодняшний день в Российской Федерации распространены такие киберпреступления, как несанкционированное вмешательство в работу автоматизированных систем, мошенничество, с использованием электронно-вычислительной техники, распространение видеопродукции порнографического характера в киберпространстве, использование нейросетей в противоправных целях.

Для защиты компьютерной информации от противоправных действий существуют такие инструменты правового регулирования:

1) нормативно-правовой акт – в указанной сфере представленный как на законном, так и на подзаконном уровнях;

2) нормативно правовой договор – договоры, заключенные Российской Федерацией с другими государствами мира в сфере борьбы с киберпреступностью;

3) международные нормативно-правовые акты – соглашения, заключенные сразу с несколькими субъектами международного права, например «Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий от 28 сентября 2018 года» [4].

Новой проблемой в последние годы в защите информационного пространства стало использование искусственного интеллекта, в частности нейросетей. Существует проблемы законности обработки персональных данных, что используются в онтологии или для разработки алгоритма, а также законность использования тех или иных персональных данных при формировании запроса к нейронной сети [5]. Вторая проблема – это

использование полученных данных, в противоправных действиях, например, сгенерированная нейросетью озвучка для порнографии, на основе голоса реального человека, не дававшего на это разрешения.

Заключение. Компьютерная преступность – это проблема, с которой общество столкнулось сравнительно недавно, однако она постоянно растёт и совершенствуется, постоянно появляются новые области, нуждающиеся в правовом регулировании, в последние годы такой областью стали нейросети, появляются всё новые средства для совершения неправомерного доступа к компьютерно информации. Несмотря на все принимаемые государством меры, их все еще недостаточно. Поэтому на сегодняшний день важен пересмотр всех существующих инструментов и разработка новых, позволяющих надежнее защититься от киберпреступников.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" / [Электронный ресурс]. Режим доступа: Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/>. – Дата обращения: 11.09.2024.
2. Гражданский кодекс РФ. Ч.4 от 18.12.2006 N 230-ФЗ, статья 1246 "Государственное регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности" / [Электронный ресурс]. Режим доступа: Система КонсультантПлюс: <https://www.consultant.ru>. – Дата обращения: 11.09.2024.
3. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 "О банках и банковской деятельности" / [Электронный ресурс]. Режим доступа: Система КонсультантПлюс: <https://www.consultant.ru>. – Дата обращения: 11.09.2024.
4. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий от 28 сентября 2018 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207180005> – Дата обращения: 11.09.2024.
5. Минбалеев А.В., Сторожакова Е.Э. Проблемы правовой охраны персональных данных в процессе использования нейронных сетей. / Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – Москва, 2023. – С. 71-79. – DOI: 10.17803/2311-5998.2023.102.2.071-079.

СОДЕРЖАНИЕ

Административное и финансовое право

<i>Анисимова Н.А.</i> Некоторые особенности основных направлений административной деятельности полиции на железнодорожном транспорте по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности	5
<i>Былинин Я.В., Кудрявцева И.В.</i> Особенности и проблемы развития муниципальной собственности.....	8
<i>Гарькавенко Л.В., Алферова М.Ю.</i> Вовлечение несовершеннолетних в массовые противоправные мероприятия: меры профилактики.....	11
<i>Гарькавенко Л.В., Змаженко В. В.</i> Административная деятельность полиции: форма и содержание.....	14
<i>Гарькавенко Л.В.</i> Соблюдение прав граждан в период осуществления специальных административно-правовых режимов	17
<i>Герасимова Е.В.</i> Понятие и содержание правового статуса несовершеннолетних иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации	20
<i>Ерохина Т.В.</i> К вопросу о законодательном определении статуса генерального прокурора Российской Федерации	23
<i>Завгородняя А.А., Волкова А.С.</i> Аффилированность лиц в гражданском праве: понятие, признаки	26
<i>Кавыришина В.А.</i> Проблемы муниципального контроля.....	29
<i>Карнов К.А.</i> Финансово-правовое регулирование криптовалютного рынка как части рынка ценных бумаг Республики Беларусь	32
<i>Орлов Е.И., Арискина Д.Е.</i> Правовая защита учителя в современных образовательных учреждениях	36
<i>Пашков С.Н., Зайцев Е.И.</i> Превышение власти как правовая категория: административно-правовые аспекты	39
<i>Пашков С.Н.</i> Общественные объединения: вопросы терминологии.....	42
<i>Педерсен И.А.</i> Проблемы правового регулирования патентной системы налогообложения в России	45
<i>Сынкова Е.М., Калус А.И.</i> Полномочия Федеральной налоговой службы по предотвращению налоговых правонарушений	48
<i>Сынкова Е.М., Малиновская И.А.</i> О правовом статусе арбитражных судов в Российской Федерации и республике Беларусь.....	51
<i>Сынкова Е.М., Сосновский А.Н.</i> Роль Федеральной службы по финансовому мониторингу в обеспечении экономической безопасности Российского государства	54

Конституционное и международное право

<i>Броварь В.А. Маркова Л.В.</i> Международно-правовые аспекты по борьбе с терроризмом	58
--	----

<i>Виноградова К.В.</i> Статус уполномоченного по правам человека и особенности реализации его компетенций	61
<i>Загородний В.В.</i> Добрые услуги как реализация конституционных принципов Китая.....	64
<i>Загородний В.В., Шейкина П.П.</i> Президентско-парламентская модель Франции и России	67
<i>Ковальчук А.С. Коваль Т.В.</i> Правовые основы обеспечения культурной самобытности народов РФ на примере объектов нематериального культурного наследия Запорожской области	70
<i>Кудинова А.В., Буженко Е.О.</i> Этика поведения прокурора международного уголовного суда.....	73
<i>Кулакова Е.В.</i> О некоторых требованиях Федерального закона о приеме в гражданство Российской Федерации	75
<i>Поляков В.Ю.</i> Отзыв голосов депутатов Государственной Думы парламентской фракцией в законодательном процессе.....	78
<i>Полякова Н.Г.</i> К вопросу о правовой природе субсидий из местных бюджетов на содержание и ремонт имущества муниципальных предприятий.....	81
<i>Полякова Н.Г., Чепелева Е.Н.</i> О международном принципе сотрудничества государств	84
<i>Соловьёва Ю.А.</i> Право на доступ в интернет: международно-правовой аспект	89
<i>Тимофеева А.А.</i> Всероссийская ассоциация развития местного самоуправления как одна из форм межмуниципального сотрудничества.....	92
<i>Чамлай В.В.</i> Особенности развития законодательства Приднестровской Молдавской Республики на этапе её становления.....	95
<i>Чубарова Е.А.</i> Право на информацию и право на доступ к информации: конституционно-правовой аспект	98
<i>Штокалова А.А., Суприган В.Е.</i> Взаимоотношение конституционного и международного права	101
<i>Штокалова А.А., Цона О.А.</i> Роль принципов международного права в системе международных и национальных правовых отношений	104

Уголовное право, процесс и криминалистика

<i>Абакумова Е.А., Чудаков М.А.</i> Характеристика цифровой личности в уголовном праве	106
<i>Братковский М.Л., Ковальчишина С.В.</i> Киберпреступность как актуальная проблема современности.....	109
<i>Гулина С.Н., Руденко В.П.</i> Проблемный аспект участия прокурора в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.....	112
<i>Зиновьева Е.С.</i> Зарубежный правотворческий опыт в сфере регламентации института поручительства на основе анализа УПК Республики Молдова	115
<i>Калитинская А.В.</i> Современные способы противодействия расследованию преступлений в сфере закупок товаров и работ за счет средств федерального бюджета для осуществления строительства	118

<i>Карпенко Л.К., Мноев В.В.</i> Кибертерроризм: понятие, его признаки.....	121
<i>Карпенко Л.К., Солоненко К.М.</i> Противодействие незаконной деятельности, совершаемой с использованием сети Darknet.....	124
<i>Колосова В.А., Сухарева Е.С.</i> К вопросу об участии следователя в уголовном процессе.....	126
<i>Кондратюк С.В., Кондратюк Л.С.</i> Криминологическая профилактика применения запрещенных средств и методов ведения войны.....	129
<i>Моисеев А.М., Кондратюк С.В.</i> Криминологическая характеристика проявлений экстремизма в молодежной среде.....	132
<i>Панько Н.А.</i> Понятие тактической операции.....	135
<i>Тимошенко Н.А., Ракитина Е.А.</i> Теоретические и нормативные основы понятия «должностное преступление».....	139
<i>Хань Г.А., Жадан Д.Д.</i> Криминалистическое исследование письма и почерка (тенденции и перспективы).....	142
<i>Хань Г.А., Зинченко Н.В.</i> Проблемы законодательного регулирования ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в России.....	145
<i>Хань Г.А., Ткач А.А.</i> Проблемы и особенности международного судебно-экспертного сотрудничества в сфере криминалистического документоведения.....	148
<i>Чернышев Д.Б.</i> Претекстинг как разновидность нейролингвистической манипуляции при совершении преступления.....	151
<i>Шумаев Д.Г.</i> Использование следов транспортного средства для организации розыска по горячим следам.....	154

Гражданское право и процесс

<i>Алдушина О.С.</i> Правовая природа цифрового рубля.....	157
<i>Алдушина О.С., Тахтаулова Д.С.</i> К вопросу о понятии наследственной трансмиссии.....	160
<i>Войтов В.В.</i> Защита коммерческой тайны и информационная безопасность на предприятии.....	163
<i>Барбашова НВ.,</i> Особенности правового регулирования агролесомелиорации земель сельскохозяйственного назначения в ДНР.....	165
<i>Глушакова Н.А., Лупекина А.С.</i> Медиация в АПК Республики Беларусь.....	169
<i>Голышева А.В., Голышев В.Г.</i> К вопросу об институте подозрительности в частном праве.....	172
<i>Горбатенко Е.В., Литвиненко П.Н.</i> Понятие нежилого помещения гражданско-правовой аспект.....	175
<i>Дацьо К.В.</i> О некоторых особенностях заключения договора поставки.....	178
<i>Дрёмова А.В.</i> Земельный участок как объект гражданских прав.....	181
<i>Ерёменко Л.В., Дрёмова А.В.</i> Юридическая ответственность за нарушение права потребителей на безопасность товаров, работ, услуг.....	184
<i>Завгородняя А.А., Антропова О.С.</i> Цифровые права в системе объектов гражданского права.....	187

<i>Калинина Е.Ю., Макаров И.И.</i> Нотариат как институт альтернативного разрешения споров.....	190
<i>Каравацкая С.А.</i> Применение процедуры медиации в корпоративных правоотношениях	193
<i>Климин С.И., Сафонова А.И.</i> Юридическая природа смарт-контракта	196
<i>Климин С.И., Смирнова Е.А.</i> Правовая ответственность франчайзи за нарушение уровня качества товара франчайзера	199
<i>Ковалёв И.П.</i> Использование медиации и примирительных процедур как альтернативных видов урегулирования споров	202
<i>Комаров В.А., Палатовская Т.В.</i> История становления права застройки.....	205
<i>Мазина Н.Е., Лазарева А.А.</i> Правовое регулирование процедуры получения согласия на обработку персональных данных	208
<i>Моргунова Е.А., Безбородова А.Г.</i> Проблемы правового статуса беженцев в россии.....	211
<i>Навальнева Н.С.</i> Услуги как часть продукции военного назначения	214
<i>Нарыжный Н.А., Шишкин Н.А.</i> К вопросу о понятии «недостойные наследники»...	217
<i>Одегова Л.Ю., Рудь Ю.А.</i> Особенности правоспособности несовершеннолетних лиц	220
<i>Светличный В.А.</i> Недействительность сделки, совершенной с пороками воли	223
<i>Тишаков М.П., Нелюбов И.Ю.</i> Правовое регулирование хозяйственной деятельности в сфере общественного питания на региональном уровне	226
<i>Финкина А.П., Заблоцкая Д.А.</i> Тенденции развития цифровых услуг.....	229
<i>Хуторная А.А., Емельянова Т.Г.</i> Проблемы эффективного управления в садоводческих некоммерческих товариществах.....	232
<i>Шильникова А.А.</i> Профессиональная этика судей как влияющий фактор на формирование общественного мнения	235
<i>Ширкова И.В.</i> Взаимосвязь интеллектуальных и образовательных прав в целях обеспечения богатого культурного наследия.....	238
<i>Шульга Р.Р.</i> К вопросу об особенностях развития законодательства, регулирующего сферу социального предпринимательства в России	241
<i>Шульга Р.Р., Цона О.А.</i> Особенности гражданской правосубъектности публично-правовых образований правовое регулирование и практика применения	244

Теория и история государства и права

<i>Абдурахимова М.Г., Червона А.С.</i> Историко-правовой анализ социальной поддержки военнослужащих	248
<i>Бардашевский Н.А., Огарь Ю.А.</i> Судебная власть и принцип разделения властей в России.....	251
<i>Виндилович Е.А., Матвиенко М.С.</i> Правовая культура и правовое сознание как необходимые составляющие миропорядка	254
<i>Виндилович Е.А., Пинзель Я.П.</i> Законность, правопорядок и дисциплина в сфере государственного управления.....	257

<i>Герасименко Ю.В.</i> Предмет теории государства и права в контексте современной юридической науки	260
<i>Загородний В.В., Лобунец Д.Д.</i> Правовой нигилизм как одна из проблем правосознания в России	262
<i>Ильина Ю.А.</i> Соотношение нравственности и права в учении Льва Иосифовича Петражицкого	265
<i>Коробейникова К.В.</i> Теоретико-правовые аспекты доступа граждан к информации.....	268
<i>Куличенко Д.А.</i> Влияние экономического развития на реализацию права народов на самоопределение.....	271
<i>Лещенко И.И.</i> Проблемы периодизации всемирной истории в интерпретации Н.В. Гоголя.....	275
<i>Лещенко И.И., Свиридова К.Е.</i> Информация, наука и культура как средства «мягкой силы» в реализации государственных переворотов США в Восточной Европе (середина XX в.).....	278
<i>Лещенко И.И., Свиридова К.Е.</i> Проблемы совершенствования конституционно-правового регулирования права на информацию в условиях развития информационного общества.....	281
<i>Людоровская Т.Ю.</i> Вклады товарищей и счет инвестиционного товарищества	284
<i>Миргородский А.А., Земляк Ю.Ю.</i> Философия права Карла Маркса.....	287
<i>Свиридова К.Е.</i> Интенсификация процессов защиты информации в условиях проведения Специальной военной операции.....	290
<i>Степанова Ю.С.</i> Чистота русского языка как фактор обеспечения качества нормативных правовых актов	293
<i>Тишаков М.П.</i> Нетипичная форма правления	296
<i>Удалова Т.М.</i> Правовое регулирование деятельности организаторов торговли (фондовой биржи) историко-правовой аспект.....	299
<i>Шульга В.В., Степанюк М.С.</i> Немецкое правосудие в нацистской Германии	302
<i>Щербинина Е.В., Лактионова Е.Д.</i> Актуальные проблемы правовой защиты компьютерной информации	305

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ДОНЕЦКИЕ ЧТЕНИЯ 2024:
ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ИННОВАЦИИ,
КУЛЬТУРА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ**

Материалы
IX Международной научной конференции,
15–17 октября 2024 г.,
г. Донецк

**ТОМ 8
Юридические науки**

под общей редакцией проф. *С.В. Беспаловой*

Дизайн обложки
Технический редактор
Компьютерная верстка

А.Ю. Гурина
М.В. Фоменко
А.И. Овчаренко, М.В. Фоменко

Адрес оргкомитета:

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
ул. Университетская, 24, г. Донецк, 283001, ДНР, РФ.
E-mail: *science.prorector@donnu.ru*
